Адепт.

Совсем не герой - 6

Олег Николаевич Бубела

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Главы 1-13
Журнал "Самиздат"

-
- Бубела Олег Николаевич
- Адепт
- Глава 1: По пути в Академию
- Глава 2: Собеседование
- Глава 3: Полигон
- Глава 4: И это только начало
- Глава 5: Новое знакомство и старые знакомые
- Глава 6: Первый урок
- Глава 7. Целительство и другое
- Глава 8: Победы и поражения
- Глава 9. Заочно женатый
- Глава 10. Новые вопросы
- Глава 11. Урок некромантии
- Глава 12. Соратник или бунтарь?
- Глава 13: Конструкторство и пьянка

Бубела Олег Николаевич

Адепт
Книга шестая

Глава 1: По пути в Академию

Когда солнце перевалило за полдень, впереди показалась цель моего путешествия — город Кальсот. Даже с высоты драконьего полета он выглядел крупным, поэтому сразу становилось понятно, почему маги решили устроить в нем свою Академию. Хотя, может, было совсем наоборот — после того, как здесь появилась Академия, город стал увеличиваться стремительными темпами. Да и вообще, для меня это было не важно. Поднявшись повыше, чтобы ненароком не привлечь к себе ненужного внимания, я тщательно рассматривал Кальсот, пытаясь понять, какое из немногочисленных грандиозных строений является тем самым учебным заведением, в которое я намерен был поступить.

Так, это точно храм Единого, его форма и размеры почти не отличаются от виденных мной в Даре и Марде. Как будто по одному шаблону строили, ей богу. Вот это здание, судя по всему, какой-то театр, или нечто подобное, а вон тот комплекс в самом центре вполне может быть искомым. Ну и прекрасно, значит, теперь ни за что не промахнусь. Развернувшись, я отлетел подальше от стен, приземлился на лесную полянку недалеко от дороги, ведущей к западным воротам города, и сменил тело.

А вот после этого я задумался. По идее, легенду с имперским охотником нужно было восстановить, и танцевать уже от этого. Да и любой другой вариант для меня невыгоден с разных точек зрения. Сказать, что я без роду без племени? Тогда возникает логичный вопрос, откуда у меня деньги. Представиться дворянином? Бред! Для этого у меня должны наличествовать куча бумаг, подтверждающих мой титул и знатность рода, потому что проходимцу с улицы никто не поверит. Назваться настоящим именем? Так я не сумасшедший, подставляться подобным образом. В таком случае проще повесить на грудь табличку "Я Темный маг" и прийти в Академию в обычном теле. Так что придется использовать старую задумку и надеяться, что проверка так далеко не зайдет, а если и зайдет, то удовлетворится объяснением, что мастер-мечник вдруг решил начать карьеру охотника. Главное, чтобы это проверяющие не догадались связать со слухами, обильно проникавшими в Империю из Нового Союза.

В общем, решив, что старый вариант моей легенды является самым оптимальным, я принялся раздеваться. Бросив все свои вещи на траву и не забыв снять перстень с драконом, я сменил тело и принялся за обратный процесс. После этого я оглядел себя и понял, что такого красавца-охотника просто обязаны принять в

Академию. И даже без вступительных экзаменов. Усмехнувшись, я пошел к дороге, стараясь не подцепить репей на штаны, но выйдя из леса, понял, что это мне не удалось, поэтому долго очищал нежную и очень тонкую ткань от колючек. Нет, все-таки те, кто носит такую богатую одежду, по лесам и буеракам не лазают, а перемещаются исключительно в каретах и повозках, поэтому гардеробчик мне нужно было срочно обновить.

Спустя десять минут я поймал попутную телегу. Ее хозяин, житель из ближайшей деревни, который вез мешки с картошкой на продажу, согласился подвезти меня до Кальсота всего за несколько смешных историй. Анекдотов я знал много, поэтому мы быстро добрались до города, оглашая окрестности громким смехом. Возница также обладал чувством юмора и поделился со мной местным фольклором, поэтому вскоре мы стали хорошими приятелями. Напоследок пригласив меня к себе в гости, он пристроил свою телегу в длинную очередь перед воротами, а я попрощался с ним и пошел к стражникам.

Показав свой серебряный перстень, я безо всякой платы вошел в город и с любопытством огляделся. С высоты многие детали были не заметны, а сейчас я с удивлением увидел, что балконы домов имели ажурные перильца, ставни почти везде разрисованы разными красками, а на подоконниках стояли красивые горшки с цветами. И это помимо того, что стены каждого третьего дома были увиты лозами дикого винограда. Никаких помоев, мусора и грязи на мощеной камнем улице видно не было, из чего следовало, что в Кальсоте имеется отличная система канализации. На улице не было никаких попрошаек, нищих, прохожие были одеты весьма достойно, поэтому уже через пару минут ходьбы я решил, что этот город мне нравится, и улыбнулся.

— Поберегись! — прозвучал сзади вопль.

Обернувшись, я едва смог отпрыгнуть от пронесшейся мимо кареты, запряженной парой лошадей. Поглядев ей вслед, я подумал, что нравы тут оставляют желать лучшего. Но с другой стороны, какой же дворянин не любит быстрой езды? В общем, опыт я приобрел, и старался после этого случая держаться края улицы. Наверное, именно поэтому и почувствовал восхитительный, буквально сводящий скулы аромат жареного мяса, доносящийся из дверей одного из трактиров. Долго раздумывать я не стал и решил, что Академия подождет, а вот мой желудок ждать не может, поэтому решительно повернулся и вошел в заведение.

Несмотря на превосходные ароматы, посетителей было немного, поэтому пустых столов хватало. Присев за один из них,

я стал дожидаться разносчицы, которая мелькала по залу взад-вперед, но вместо этого ко мне подошел высокий пожилой мужчина, появившийся из задней двери. Он учтиво поклонился и спросил:

— Господин охотник, не могли бы вы мне помочь?

Я только вздохнул, подумав, что в легенде имперского охотника есть как плюсы, так и минусы, и спросил:

— Чем же?

Мужчина обрадовано сказал:

— Меня зовут Аникс, я хозяин этого трактира. Понимаете, около месяца назад в подвале моего заведения начали происходить довольно странные вещи. Например, постепенно стали исчезать мыши, которые донимали меня уже много лет.

— Так разве это плохо? — удивился я.

— Нет, что вы! Совсем наоборот, но я обратился к вам не потому. Дело в том, что три дня назад пропал и наш кот, который раньше истреблял этих мышей. Все мои работники твердят, что он просто убежал себе искать место посытнее, но я все-таки подозреваю, что он исчез в моем подвале. Все охотники, к которым я обращался, просто говорили, что я напрасно беспокоюсь, и не хотели даже заглядывать в мой подвал, при этом даже потешались над моими страхами. Но прошу вас, господин…

— Алекс, — подсказал я.

— Господин Алекс, помогите мне! Просто проверьте мой подвал, потому что я сам уже боюсь туда спускаться! А я за это вас обслужу совершенно бесплатно.

Ну что ж, на халяву обед всегда вкуснее, поэтому я поднялся и сказал:

— Ладно, показывайте ваш подвал.

Лицо хозяина трактира осветила радостная улыбка, он подхватил меня под локоток и повел в ту самую дверь, из которой появился. После того, как мы миновали кухню, и какую-то кладовую, Аникс откинул крышку люка в полу и указал мне на приставную лестницу, ведущую вниз. Активировав магическое зрение, я спустился в подвал, наполненный запахами сырости, земли и каких-то кислых овощей. Он был большим, с двумя каменными перегородками посередине, образующими три длинных коридора или прохода, что будет вернее, где валялись какие-то мешки, бочки и тюки с непонятно чем.

— Спускайтесь сюда, — позвал я хозяина.

— Зачем? — слегка испуганно спросил тот.

— А для уверенности, что я вас не обману. Ведь я могу просто походить по подвалу, потом сказать вам, что здесь ничего нет, а вы все равно будете потом гадать, правда это, или я просто очень

хотел перекусить.

Хозяин колебался недолго, а потом пошуршал чем-то наверху и спустился вниз уже с зажженной свечей. Это было весьма кстати, потому что про свет я и не подумал. Теперь не придется зря хвастать своими магическими умениями. А вообще я добивался того, чтобы хозяин зашел в подвал по одной простой причине. Просто я подозревал, что его страхи беспочвенны и обусловлены какой-нибудь манией, поэтому решил продемонстрировать это Аниксу наглядно.

— Следуйте за мной, — сказал я бледноватому хозяину, и потопал в первый проход.

К работе я подошел добросовестно, поэтому сканировал пространство как магическим, так и ночным зрением, тщательно осматривая пол, стены и потолок, но ничего кроме картошки и овощей не обнаружил. Дойдя до тупика в конце, я вернулся на исходную позицию и зашел во второй проход, заставленный бочками, горшками и бутылками. Также внимательно осмотрев все, я пробормотал: "Чисто", а потом пошел исследовать третий, последний ход, на полу которого в изобилии лежали ящики и мешки.

А вот тут начались сюрпризы. Первым делом я обнаружил мышиный скелетик, который внимательно рассмотрел и даже потрогал носком сапога. Мелкие кости рассыпались от прикосновения, поэтому я подумал, что в них буквально не осталось живой ткани, как будто их либо специально обработали кислотой, либо переварили. Ни кот, ни даже насекомые так постараться не могли, поэтому я на всякий случай достал из ножен один меч и пошел дальше очень медленно. О таком я читал в книге нечисти, но вариантов предполагаемых тварей здесь могло быть масса. От чисса, большого ядовитого слизня, до кнеша, похожего на некий вариант сухопутной медузы. А ведь еще могли быть совершенно неизвестные охотникам порождения магии, появившиеся благодаря опасному соседству с Академией…

— Господин Алекс, вы что-то заметили? — обеспокоенно спросил меня хозяин.

— Пока нет, но, похоже, ваша тревога была не напрасной. Здесь что-то есть.

Сканируя пространство, я медленно ступал вперед, очень внимательно рассматривая потолок в слабом свете маленького колышущегося язычка пламени. Уж очень я не хотел получить чисса себе за шиворот. Хоть он и не обладал смертельным ядом, но вызывал очень болезненные ожоги на коже и разъедал своими выделениями одежду. Во всяком случае, так было написано в

книге Сена. Пока я сосредоточился на потолке, Аникс обнаружил следующую находку и печально сказал:

— Бесик… бедненький. Кто же тебя так?

Посмотрев на пол у одной из стен, я увидел белый кошачий скелет, а потом перевел взгляд на саму стену и сразу все понял.

— Итак, Аникс, мы нашли источник ваших тревог, а также ту тварь, которая вывела всех мышей в вашем подвале.

— И где она?

— Поглядите внимательно на стену. Видите, небольшой нарост с дыркой посередине? Это пасть. В книгах пишут, что она имеет мелкие зубы с ядом, мгновенно парализующим жертву, и может растягиваться раз в двадцать, так что способна проглотить даже человека.

— Пасть? Но где же тогда все остальное? — удивленно спросил Аникс.

— На стене… Да вы не туда смотрите. Поглядите, вот этот здоровый темноватый круг, покрытый плесенью и неровными бугорками, имитирующими землю, и есть тварь. Его называют болотником, потому что селится он исключительно в тех местах и питается жабами, мелкими неосторожными птицами и прочей живностью. Но в подвалах его еще не встречали.

— Прошу прощения, господин охотник, но я все еще не вижу.

— Сейчас продемонстрирую. Ну-ка, отойдите подальше.

Дождавшись, пока хозяин отступит на пару шагов, я прошел чуть дальше, остановившись прямо напротив болотника, а потом достал кинжал и швырнул в его пасть. Естественно, попал, мгновенно пришпилив тварь к стене. Болотник инстинктивно попробовал сжать свои объятия, закрывшись, словно гигантский зонтик. Так как ширина прохода была достаточной, он меня не задел, продолжая трепыхаться в тщетных попытках оторваться от стены. Я немного подождал, пока он вывинтит из стены свой толстый хвост и попытается с его помощью выдернуть мой кинжал, а потом просто достал свой второй меч и порубил болотника на мелкие части, стараясь, чтобы на меня не попало ни капельки его крови.

По некой странности, мозг этого существа находился как раз в хвосте, который он закапывал в землю ради безопасности, поэтому если уничтожить только его поверхностную часть, болотник не умрет, а через пару десятиц отрастит себе новую пасть и будет продолжать охотиться. Поэтому я и ждал так долго, заодно давая возможность бледному хозяину рассмотреть тварь во всей красе. Когда болотник перестал трепыхаться и затих на полу грудой плоти, я взял два клинка в одну руку, нашел в подвале какой-то кусок ветоши и выдернул свой кинжал из стены.

Повернувшись к Аниксу, осведомился:

— Где у вас я могу помыть свое оружие?

— Т-там, на заднем дворе. Я покажу.

Посмотрев на убитую тварь, я уже просто для очистки совести прошелся до конца прохода, но больше ничего подозрительного не обнаружил. Ни болотников, ни чего-нибудь еще. Следом за хозяином выбравшись из подвала, я прошел с ним на небольшой задний двор, где содержалась скотина и домашняя птица, и тщательно вымыл свои клинки от крови и желудочного сока болотника. Рассовав их по ножнам, я обратился к Аниксу:

— Остатки твари нужно сжечь, но ни в коем случае не касаться ее руками.

— Сделаем, господин охотник, — ответив повеселевший хозяин.

— И, кроме того, мы с вами должны оформить договор о найме на работу, чтобы у меня не было никаких проблем с гильдией.

Улыбка Аникса немного померкла, но он все же вернулся со мной в дом, где в какой-то комнате достал из стола письменные принадлежности и принял мои помятые и потрепанные листки с печатями, которые я только по чистой случайности переложил в эту одежду вместе с драгоценностями. Вписав свое имя и наименование твари, он осведомился:

— А какую сумму мне написать?

— А на сколько вы хотели меня накормить? — улыбнулся я.

— На две серебрушки, — ответил вновь повеселевший Аникс.

— Вот так и напишите.

Довольный хозяин быстро заполнил все необходимое и поставил внизу корючку, после чего вернул мне листки, проводил в общий зал и усадил за самый лучший столик. Возражать я не стал, хотя мне было намного комфортнее сидеть в углу, поэтому просто постарался сесть лицом к двери. И все-таки навыки воина и моя паранойя буквально вопили, что спина в этот момент осталась незащищенной. Но я только плюнул на разбушевавшееся подсознание и успокоил его тем, что интуиция всегда подскажет, когда нужно будет увернуться.

Эх, не знаю, какие цены в этом Кальсоте, но если все то, что вскоре принесла на мой столик молоденькая девушка-официантка, стоило две серебрушки, этот город просто был выше всяческих похвал. Долго просить я себя не заставил, поэтому просто отдал дань уважения тому самому жареному мясу с хрустящей корочкой, аромат которого меня сюда привел, великолепному грибному супу, малосольным огурчикам, кровяным колбаскам, вареной картошке с лучком, пирожкам с

клубничным вареньем… Короче, наелся я так, что пришлось распускать свой пояс. А когда довольный хозяин увидел, что я уже с трудом запихнул в себя последний пирожок, то подошел и угодливо поинтересовался, не желаю ли я отменного вина, или же чего-нибудь покрепче?

К сожалению, ни сока, ни компота в этом трактире не держали, поэтому пришлось заказать пива. Послав за этим напитком служанку, мигом убравшую пустые тарелки, Аникс подсел ко мне и немного смущенно поинтересовался:

— А скажите, господин охотник, как же у меня в подвале могла появиться эта гадость?

— Вариантов тут несколько, — пожал я плечами. — Например, маленького болотника могли принести на мешках с картошкой, а уже здесь он набрал силу на мышах и вашем Бесике. Кстати, вы правильно делали, что не спускались в подвал. Вполне возможно, что тварь могла бы напасть на вас. Хотя, ваш кот на время заглушил его голод, поэтому даже сегодня болотник так вяло реагировал на приближение добычи. А вот скажите, почему вы сразу не сказали про мышиные скелеты? Ведь тогда все охотники сразу бы поняли, что дело тут нечисто.

— Понимаете, я ведь думал, что это работа Бесика, поэтому даже кормить его стал лучше… Так вы говорите, мне его могли принести на мешках? Нужно будет сказать работникам, чтобы тщательно осматривали продукты.

— Также он мог попасть к вам в каком-нибудь ящике, куда залез, спасаясь от жаркого солнца. Но это маловероятно. Или же вам его кто-то подбросил специально.

— Специально?

Хозяин сперва удивился, а потом сильно задумался. Тем временем служанка принесла мне кувшин и кружку. Налив в нее немного пива, я оценил его вкус. Ммм… То, что нужно. Холодненькое, терпковатое, с легкой горчинкой и обалденным вкусом. Именно такое, что мне нравится.

— Вот, выкидыш хропа! — внезапно воскликнул Аникс.

— Кто?

— Да один мой знакомый, Завик… У него трактир дальше по улице, так Завик вечно ругался и жаловался, что я переманиваю его посетителей. Как же! Просто нечего было протухшее мясо подавать, и пиво разбавлять… так сильно. Вот они и уходили ко мне, потому что мой повар — один из лучших в городе. Ведь вам же понравилось?

— Это лучший обед, который я ел за последний месяц, — честно признался я. — Так что там с Завиком?

— Да этот гад мне недавно подарил ящик превосходной

браги из Нирамо. И даже распил один кувшин вместе со мной, заверяя меня в вечной дружбе. А я еще думал, чего же он так расщедрился, кувшины даже вместе с ящиком отдал. Наверняка в солому, которая была в этом ящике, и эту мерзость спрятал, надеясь, что она если не меня, так моих работников сожрет. То-то слава моему трактиру была бы обеспечена! Как же, Аникс Кальсотский разводит нечисть у себя в подвале! Ну, сволочь, ты у меня еще пожалеешь! Дойду до самого герцога…

— Успокойтесь! — строго сказал я трактирщику, который уже начал размахивать кулаками. — Никуда ходить не нужно. Вы ведь все равно ничего не докажете, только себе славу клеветника приобретете.

— Но почему? — недоуменно воскликнул Аникс.

— А вы сможете поклясться кровью, что болотник именно так попал к вам в подвал?.. Вот-вот. Так что просто оставьте все, как есть, и впредь тщательно проверяйте сомнительные подарки.

Я опять приложился к кружке и подумал, что именно с этого и надо было начинать обед. Давненько я не пил ничего подобного, даже жалко, что в желудке осталось так мало места.

— Спасибо вам, Алекс, — вдруг произнес хозяин трактира. — Вы спасли мое заведение от дурной славы, а меня самого, возможно, и от гибели. Знайте, я всегда буду рад видеть вас в своем трактире!

— Благодарю за приглашение, постараюсь заходить почаще, — ответил я с улыбкой.

Что ж, вот и образовалось одно полезное знакомство в новом городе, а это только радует. Трактирщик удалился, а я продолжал сидеть за столиком, не в силах оторваться от кувшинчика с восхитительным пивом. Время текло, трактир постепенно заполнялся посетителями, но не успел я прикончить и половину емкости, как на пороге появилась новая неприятность. Вернее, две неприятности в виде пары парней лет двадцати в дорогой одежде и с очень наглыми лицами. Почему-то при их появлении мне вспомнился известный анекдот, если я не ошибаюсь, о Штирлице. Как он зашел в кабак, а один из посетителей, увидев его, сказал приятелю: "Смотри! Штирлиц пришел. Значит, сейчас будет драка". Штирлиц спокойно выпил рюмку и ушел, а второй разочарованно: "Нет, это был не Штирлиц". Первый: "Штирлиц, я точно видел!". Приятель ему: "Неправда"… И началась драка.

Вот и сейчас, едва взглянув на вошедших, я тихонько пробормотал под нос:

— Сейчас будет драка.

Внимательно оглядев этих двоих, я заметил, что на груди у них были одинаковые серебристые значки, или брошки, а когда

задействовал магическое зрение, мысленно присвистнул. Дело в том, что вошедшие были магами, а их брошки наверняка представляли собой что-то вроде отличительного знака, да и кроме этого являлись многофункциональными амулетами. В карманах их одежды также были амулеты разного действия, от разговорных до нескольких боевых. Зачем были последние, я так и не понял и только удивился, что у этих магов не оказалось накопителей энергии. Короче, известному мне типу имперских магов они никак не соответствовали.

Войдя в трактир, парни оглядели помещение, а потом подошли ко мне, видимо, с ходу определив лучший столик в заведении. Один из них, с короткой стрижкой и серьгой с плетением в правом ухе, процедил сквозь зубы:

— Пшел вон!

Буквально за мгновение просчитав свои действия и наиболее вероятные последствия, я решил подчиниться, поэтому только подхватил кувшин с кружкой и молча пересел за соседний столик. Просто я прикинул, что в первый же день устраивать в Кальсоте драку с человеческими жертвами и тотальными разрушениями жилых кварталов будет не совсем разумно. Если бы не замечательное пиво, я бы просто покинул этот трактир и пошел в Академию, но именно оно стало причиной дальнейших событий.

К двум посетителям вышел сам хозяин трактира, который поклонился и спросил:

— Чего желают господа адепты?

— Живо давай всего. И побольше! И не забудь лучшего вина! — заявил один из них.

Трактирщик со всей поспешностью удалился, а эти двое захихикали, глядя ему вслед, и начали громко общаться между собой. Адепты, значит, подумал я. Понятненько. Вот почему у них не было никаких сафрусов или других накопителей. Откуда на них деньги у бедных студентов? Но вот зато наглости были полные штаны, которую они не ленились демонстрировать всем и каждому. Похоже, что парни были адептами Академии и обучались на средних курсах, поскольку новички себе такого позволять бы не стали, а выпускники наверняка просто не опустились бы до подобного. Так что эти сейчас болтались где-то посередине — успели оценить свою силу, растерять осторожность и неуверенность, но еще не обрели степенность и рассудительность.

И вот тут я допустил досадный промах, о котором, однако, не пожалел. Так как я пересел за соседний столик, но опять повернулся лицом к двери, то эти двое теперь находились прямо

передо мной, и мне не нужно было косить краем глаза, чтобы их рассмотреть. Вот только я совсем не учел того, что мое внимание адептам очень не понравится. Когда я уже опознал и разобрался в структуре пяти из двух десятков амулетов, которые у них были с собой, один из парней повернулся ко мне и спросил:

— Чего уставился?

Чтобы не злить этого быка, я просто перевел взгляд на кружку в своей руке и не спеша сделал еще один глоток. Но наглецам это показалось оскорбительным, поэтому уже второй повысил голос и обратился ко мне:

— Эй ты! Отвечай, когда спрашивают!

Краем глаза я отметил, что все посетители внимательно следят за назревающим скандалом, а некоторые даже пытаются пересесть поближе к двери, чтобы при первых признаках потасовки быстро улизнуть, пока здесь не начала применяться тяжелая магическая артиллерия. Я только пожал плечами в ответ на этот гневный окрик и попытался налить в кружку еще пива из кувшина. Но тот внезапно взорвался, оставив в моей руке лишь ручку, усеяв осколками стол и заляпав пивом мою одежду. Плетение воздушного кулака, стандартный вариант, машинально отметил я, медленно закипая. Эти два урода гнусно захохотали, видя результаты своей шутки.

На последних остатках терпения я выдохнул, затем посчитал до пяти и поднял кружку, в которой еще оставалось несколько глотков восхитительной влаги. Но не успел я поднести ее к губам, как и кружка разлетелась, острыми осколками едва не лишив меня зрения. Вот после этого я зло посмотрел на двух веселящихся адептов и преувеличенно вежливо спросил:

— Господа адепты, а вам никогда не говорили, что охотников нужно уважать?

— Нет, а что? — ответил один, и два урода снова захохотали.

— Я просто поинтересовался, — сказал я, и полез рукой в карман.

— Так, может быть, ты скажешь? — отдышавшись от смеха, воскликнул тот, что с серьгой. — А мы тебе в ответ докажем, что магов нужно уважать гораздо больше!

— Нет, я вам такое говорить не собираюсь. Чего на идиотов зря время тратить… Я вам лучше фокус покажу. Вот, глядите!

Достав из кошелька два золотых, я повертел их в пальцах, потом ловко перекинул один из них в другую руку, и продолжил вертеть. Адепты внимательно смотрели за моими действиями, все еще глупо хихикая. Повертев монетки еще немного, я сложил пальцы особым способом, который мне показывал мастер Лин, а потом резким движением отправил их в полет.

Видел я как-то в одном фильме, как боец монеткой насквозь пробил шею человека, но тогда естественно подумал, что это все фантазия режиссера, и только в Рассветной школе узнал, что действительно существует такой прием. Правда, монетки использовать не слишком эффективно, лучше брать стрелки, или что-нибудь подобное. Но золотые монеты, в отличие от прочих, довольно тяжелые, поэтому запросто могут убить, если попадут в голову, и мне пришлось приложить немало усилий, чтобы сейчас сдержать силу удара.

Две монетки со стуком синхронно ударили адептов в лоб, не в самую середину, а чуть ниже к бровям, где в костях человеческого черепа располагается самое защищенное место, которое позволяет некоторым земным смельчакам на потеху публике даже гвозди головой забивать. Ну и правильно, по другому-то они использовать эту часть тела таки и не научились… Парни после удара монеток вздрогнули, сразу заткнувшись, а потом один из них закрыл глаза и рухнул мордой на стол, а второй откинулся назад и неслабо приложился затылком об пол. Все-таки я правильно рассчитал свою силу, чтобы гарантированно вызвать у нахалов кратковременную потерю сознания. В наступившей тишине был слышен только звон монетки, которая упала со стола и подкатилась ко мне, после чего, немного покрутившись, застыла. Наклонившись, я поднял ее, а потом встал и принялся отряхиваться и от пива, и от осколков кувшина. Все посетители трактира наблюдали за мной с застывшими лицами. Еще бы! Ведь на их глазах обычный человек, охотник, только что с легкостью лишил сознания двух магов.

Я бы вообще не стал этого делать, если бы тщательно не проверил все амулеты, которые имелись в карманах адептов. Среди них не было никаких защитных, а ставить собственную защиту они не стали, ведь не видели во мне противника. Кстати, еще один вопрос — а почему им было лень поглядеть на меня магическим зрением? Что, сработал стереотип — раз охотник, значит, магом быть не может? Подобрав свою вторую монетку, я понял, что эти адепты точно были двоечниками, да и находились наверняка всего лишь на втором цикле. Только-только освоили основные плетения, и уже считают, что стали всемогущими. Опасное заблуждение. Если бы мне в этом городе не нужно было учиться, я бы точно не стал сдерживать силу.

Подойдя к адептам, я безо всяких церемоний стал их обыскивать.

— Они мертвы? — спросил испуганный Аникс, появившийся с подносом и кувшином в руках.

— Без сознания, — ответил я, вытаскивая все из карманов

недоучек на стол.

На лбах двоих наглецов были небольшие ранки, которые сильно кровоточили, все-таки удары были сильными. Но жизням они точно не угрожали. И даже сотрясение мозгов, тех, какие имелись у этих двух идиотов, никак не повлияет на их дальнейшую жизнь. Ну, разве что часок поболит голова, но это уже их проблемы. После тщательного обыска я получил два кошелька, больше двух десятков разнообразных амулетов и красивый ножичек. Все деньги из кошельков я пересыпал себе в карман, амулеты тщательно рассмотрел, запомнил структуру, и мстительно развеял (даже тот, что был в серьге), а ножик повертел в пальцах и оставил на столе, признав, что мой кинжал гораздо лучше и всякую дрянь брать не стоит.

Брошки на груди адептов трогать не стал, потому что их структура была непонятной, и я не мог с уверенностью сказать, что после их развеивания у какого-нибудь главного магистра не сработает тревожный сигнал. Да и, кроме того, когда дураки придут в сознание и осмотрят свои амулеты, то наверняка будут долго думать, не напоролись ли они на какого-нибудь неизвестного им сильного мага, который просто их наказал. Может, в следующий раз хоть подумают, прежде чем задирать незнакомцев. Подойдя к бледному Аниксу, я достал три золотых монеты из тех денег, что таскали с собой адепты и вручил их ему. Кивнув на бессознательные тела, я приказал:

— Как очнутся, накормить и напоить за счет заведения. Будут спрашивать, я пошел в Храм Единого, молиться об их здоровье. Удачи!

Пахнув ему рукой на прощание, я пошел к выходу, но уже в дверях остановился и оглядел всех присутствующих, которые все еще не произносили ни звука, и сказал:

— Запомните, охотников нужно уважать и никогда их не злить! Это касается всех, и магов в том числе.

Произнеся эту важную мысль, я вышел на улицу и улыбнулся. Неплохо получилось, жалко только, что пиво не допил. Конечно, существует немалый риск, что мы с этими двоими еще пересечемся, но у меня всегда найдется, чем их встретить. Всю одежду пивом заляпали, сволочи! И как же теперь в такой идти в Академию?

Узнав у прохожего, где находится ближайшая одежная лавка, я отправился туда, слегка поплутав по узеньким улочкам. Но лавка отыскалась без проблем, и там я буквально за несколько минут выбрал себе из груды, предложенной хозяином, приличные и удобные штаны, несколько хороших рубашек и жилетку с карманами, куда удобно уместились все мои вещи. Переоделся я

в той же лавке, и, оглядев себя, признал, что теперь больше похожу на охотника. Все-таки богатая одежда сильно выбивалась из нужного образа странника-разгильдяя. Кроме одежды я приобрел еще и маленькую сумку, так как залитые пивом шмотки и запасную рубашку нужно было в чем-то нести.

И вот тут, на всякий случай уточнив у продавца, куда идти, чтобы попасть в Академию, я сильно удивился. Оказалось, что то место, куда я стремился, было замком герцога Вэлианского, но не учебным заведением. Сама Академия располагалась гораздо восточнее, почти в часе ходьбы от города. Говоря об этом, продавец вдобавок посетовал, что не дальше, потому что адепты в этом городе уже всех достали. Что ни десятица, так где-нибудь что-нибудь взорвут, что ни месяц, так какое-нибудь здание разрушат, или что-нибудь другое учинят, похлеще. А если бы Академия была чуток подальше, то и адепты наверняка отрывались бы в ближайших деревнях, но не приходили бы в город. Одно хорошо, маги сполна выплачивали герцогу за любой ущерб, нанесенный воспитанниками Академии, поэтому жители давно смирились с буйством этих недоучек.

Узнав точный маршрут, я поблагодарил словоохотливого продавца и потопал через весь город к его восточным воротам, посетовав о том, что столько полезного времени потратил впустую. Но, привыкнув во всем находить светлую сторону, я вспомнил, что заодно пообедал бесплатно, сменил одежду и разжился еще несколькими десятками золотых. Так что не все было так плохо, и все то время, пока шел по Кальсоту, я потратил с пользой, изучив плетения, находившиеся в амулетах адептов. К своему стыду, десяток я определить не смог, два понимал только смутно, и только шесть точно узнал. Остальные были разговорными, поэтому интереса для меня не представляли.

На преодоление города мне потребовался час, все-таки Кальсот был большим. Но зато на дальнейший путь ушло всего двадцать минут, потому что я решил пробежаться, пока не наступил вечер. Зря переживал, Академию мне в любом случае не суждено было пропустить, потому что находилась она на холме и была видна издали. Большая добротная стена, опоясывающая все строения этого заведения по периметру, выглядела очень грозно и неприступно. Подбежав к ней поближе, я увидел, что в стене, прямо в камнях скрыты защитные плетения, которые делают невозможным ни подкоп, ни пролом, ни залет с наскока, потому что остов плетения щита возвышался над стеной еще на добрых пять метров.

Перейдя на шаг, я подходил к Академии, рассматривая стену, и думал, а для чего вообще нужны были подобные меры

предосторожности? Чтобы не допустить нападения извне? Так кто же в здравом уме полезет на магов! Так что, скорее всего, эта стена, наоборот, защищала окружающий мир от толпы буйных адептов-недоучек, которых выпускали на люди только в определенные дни, да и то, мелкими и не особо опасными группами.

Вот так, с улыбкой на лице, я приблизился к закрытым воротам, остановился и торжественно произнес:

— Ну, здравствуй, Академия! Принимай гостя!

Естественно, ни стена, ни ворота мне ничего не ответили, поэтому пришлось сделать еще несколько шагов и деликатно постучать в калитку. Ага! Фиг вам, называется! В ответ не было слышно ни звука, да и сами ворота с калиткой были такими монолитными, что даже не шелохнулись, а звук ударов вышел совсем тихим. Поэтому я сразу повторил попытку, постучав по ним сапогами. И снова ничего не вышло, ворота были крепкими и с таким же успехом я мог постучать по стене рядом с ними.

— Эй, за воротами, откройте! — крикнул я.

Но ответа снова не было.

— Заснули там все, что ли? — раздраженно буркнул я. — Вот возьму и отправлюсь поступать в столичную Академию, потом сами же локти кусать будете!

Посмотрев на ворота, я уже стал прикидывать, не повторить ли мне свой недавний опыт с воздушным кулаком, но вдруг заметил в стене сбоку небольшую нишу, в которой висела маленькая серебряная цепочка с шариком на конце. Заинтересовавшись, я подошел поближе и внимательно осмотрел этот участок стены. Под углублением была маленькая медная табличка, потемневшая от времени, на которой красивыми, с завитушками буквами было написано только одно слово "Потянуть". Как для дебилов, вздохнув, подумал я. То есть, специально для таких, как я, которые и ногами по двери, и воздушные кулаки тут собирались применять…

Последовав мудрому совету, я схватился за серебряный шарик и потянул цепочку вниз. Она поддалась охотно, а вдалеке тотчас послышался звон колокольчика. Как говорится, а ларчик просто открывался… Не успел я еще раз пожурить себя за необдуманные действия и посоветовать запрятать свое нахальство далеко и надолго, как в калитке на воротах открылось смотровое окошко. Оно было большим, так что мне сразу стало видно все лицо привратника. Им оказался молодой парень, маг, который вежливо спросил:

— Что вам нужно?

— Мне необходимо поговорить с кем-нибудь из начальства

про возможность моего поступления в данное учебное заведение, — ответил я.

— Время очередного набора уже прошло, — обломал меня парень. — Послезавтра начнутся занятия, поэтому вы слегка опоздали. Советую вам попытать счастья в следующем году.

Вот так, блин. Пока я разбирался со своими проблемами, время ушло, и я не успел к нужному моменту. Так что надо морально готовиться к тому, что придется раскошелиться.

— Все равно я настаиваю на разговоре с начальством, — решительно сказал я, пока парень не надумал закрыть окошко.

— Но ректор сейчас занят, и не сможет вас принять… — неуверенно начал привратник, но я его перебил и доверительно сказал:

— Друг, помоги. Дорога была очень тяжелая, и поэтому я слегка опоздал к моменту набора. Но сейчас, если я поговорю с вашим ректором, то постараюсь уладить этот вопрос, мне бы только с ним повидаться. Можешь меня к нему отвести? А я в долгу не останусь…

Многозначительно поглядев на парня, я увидел, как внутри него происходит борьба между страхом оплошать перед самим ректором и алчностью. Последняя вскоре победила по очкам и он полувопросительно сказал:

— Но только долг будет размером не меньше пяти золотых.

Вымогатель, блин, зло подумал я, но вслух радостно произнес:

— О чем разговор!

Парень быстро закрыл окошко и открыл калитку, куда я мигом прошмыгнул. После того, как привратник, вновь запер дверь на засов, он вопросительно поглядел на меня. Оглядев паренька, который оказался одетым в синюю форму со знакомой брошкой-амулетом на груди, я не стал возмущаться и достал из кармана пять монет, которые моментально исчезли у него за пазухой.

— Я не могу уходить со своего поста, поэтому только объясню, куда идти, — сказал адепт. — Тебе нужно направиться прямо, затем повернуть у главного корпуса налево, достигнуть красивого здания с крылатыми девушками на балконах и войти в большую синюю дверь, после чего подняться на второй этаж и найти там дверь с табличкой "Кабинет ректора". Понял?

Отметив смену тона, я спросил:

— А как зовут-то вашего ректора?

— Магистр Фалиано ден Хелок, — просветил меня парень.

Кивнув ему, я отправился в путь, оглядываясь по сторонам. За стеной Академия была просто огромной. Большое количество

разнообразных зданий, чаще очень похожих на ратуши, а иногда на крепости, стояли рядышком, иногда чередуясь с небольшими низенькими постройками. Вдали виднелись несколько совсем простых серых зданий, которые я сразу определил, как общаги. Ведь адептам жить-то где-то нужно, а в подобных комфортных условиях, как например, вот этот дворец в миниатюре, их вряд ли кто-то додумается селить.

Привратник дорогу подсказал весьма точно, поэтому уже через несколько минут я мог воочию наблюдать искомое здание с крылатыми девушками. Они оказались статуями, а не тем, о чем я подумал, причем, на мой взгляд, довольно уродливыми. Ну, скажите, кому могут понравиться создания с телом худых женщин, у которых руки внезапно стали крыльями летучей мыши? Драконы по привлекательности дают им сто очков форы. Хотя, будь они попышнее, как те две симпатичные девушки в зеленых платьях, которые как раз входили в синюю дверь, то сразу стали бы шедевром архитектуры, а так…

Закончив разглядывать статуи, я вошел следом за девушками и, в соответствии с хорошо оплаченным советом парня у ворот, нашел лестницу на второй этаж. А вот здесь возникла небольшая заминка, потому что на искомом этаже обнаружилось больше десятка дверей по всему коридору. Сначала я выбрал неверное направление и прошел в один конец, но потом вернулся и сразу же обнаружил дверь с нужной табличкой. За дверью шел разговор на повышенных тонах. Взявшись за ручку, я прислушался.

— Но нам срочно нужно его видеть, — умоляюще произнес мелодичный женский голос.

— А я вам в который раз говорю, что милорд ректор занят и просил его не беспокоить!

А этот голос был скрипучим и принадлежал, судя по всему, пожилой грымзе.

— Но милорд Фалиано обещал, что сегодня нас примет… — начал было еще один высокий девичий голосок.

— Он приказал мне никого не впускать, — решительно отрезал голос грымзы.

Никого не впускать, значит? Ладно, посмотрим! Я решительно дернул дверь на себя и, придав своему лицу гневное выражение, вошел внутрь. В приемной был большой стол, за которым сидела серьезная пожилая тетка со скрипучим голосом. Перед столом стояли две уже видные мной внизу девушки, а у дальней стены находилось шесть штук стульев для посетителей. Но больше всего меня привлекла запертая дверь рядом со столом секретарши. Видя, что последняя уже открывает рот, я прорычал:

— Фалиано здесь?

Не дожидаясь, пока секретарша опомнится, я прошагал через всю комнату и со словами "Ну, сейчас я ему…", рванул дверь на себя. Она оказалась незапертой, иначе конфуз был бы неизбежен, поэтому я шагнул в кабинет и тихонько притворил дверь за собой. За это мгновение я успел сменить маску и повернулся к хозяину, сидевшему за большим и невероятно древним столом. Ректор оказался пожилым толстеньким мужчиной с сединой на висках и обширной лысиной на макушке. Так как я все еще использовал магическое зрение, то мог прекрасно разглядеть его ауру, которая представляла собой знакомое скопление шевелящихся нитей. Теперь понятно, что магический ранг у Фалиано вполне соответствует должности, а внешний вид можно смело сбросить со счетов. Ему может с успехом быть как пятьдесят, так и все двести лет, а рогов у него на макушке, как у дракона, к сожалению, не наблюдалось.

Отложив бумаги, которые читал, ректор внимательно посмотрел на меня и мягко спросил:

— Молодой человек, кто вам позволил врываться в мой кабинет без разрешения?

Я узнал этот тембр. Точно такой же был у меня, перед тем, как я показал двум адептам свой фокус. Поэтому я легонько поклонился и максимально вежливо ответил:

— Прошу прошения, милорд ректор, что появился так неожиданно, но у меня очень важное личное дело, которое можете разрешить только вы. И если вы потратите всего несколько мгновений вашего драгоценного времени, чтобы выслушать меня, я буду вам безмерно благодарен.

Ректор усмехнулся и сказал:

— Что ж, молодой человек, я вижу, что вы довольно учтивы, поэтому прощу вашу наглую выходку.

— Благодарю, милорд ректор, — снова поклонился я, таким способом набирая очки.

— Рассказывайте, что у вас за дело ко мне, — приказал Фалиано.

— Дело в том, что я, как вы, несомненно, уже успели заметить, являюсь одаренным, поэтому очень хотел бы поступить в ваше прекрасное учебное заведение, слава о котором гремит далеко за пределами Империи. К сожалению, дорожные неурядицы помешали мне прибыть сюда вовремя, поэтому я нижайше прошу вас рассмотреть мою просьбу и ответить, смогу ли я в ближайшем будущем пополнить ряды адептов славной Академии Кальсота?

О как завернул! Но мои старания не пропали зря. Всякое напряжение из лица ректора мгновенно исчезло без следа, а сам

он превратился в добродушного старичка.

— Ай-яй-яй, как нехорошо получилось. А разве вы не знали, что набор в имперские Академии производится только одну десятицу в году и сейчас все места уже заняты?

Вот только внимательные глаза выдавали ректора с головой. Сейчас он составлял мнение обо мне, поэтому так резко сменил тон, проверяя мою реакцию. Теперь главное не переиграть.

— Что, неужели уже ничего нельзя поделать? — преувеличенно огорченно воскликнул я. — Ведь должен же найтись какой-нибудь выход из положения?

— Ну, выход всегда есть, вот только не уверен, будет ли он вам по плечу… — ректор улыбнулся, оглядев мою одежду и непрезентабельную сумку на боку. — Или, вернее сказать, по карману. Дело в том, что, как я уже сказал, все места в Академии заняты, и мы не можем позволить себе превысить лимит средств, отпущенных нам на адептов советом магов. Вот если бы вы, молодой человек, согласились подписать контракт на ваше обучение, тогда бы я наверняка подумал о необходимости внеочередного созыва приемной комиссии.

— А можно ли мне предварительно ознакомиться с условиями контракта? — спросил я, не дождавшись продолжения. — А особенно с той частью, где говориться про плату за обучение.

— Безусловно, молодой человек, — усмехнулся ректор. — Я могу вам даже по памяти процитировать весь этот пункт, но лучше скажу короче: за пятилетний цикл обучения адепт, подписавший контракт, должен уплатить Академии сумму в пять тысяч шестьсот восемьдесят четыре золотых монеты. Вы располагаете подобной суммой?

— К сожалению, столько золота у меня не наберется, — вздохнул я, видя усмешку на лице Фалиано, и тут же продолжил: — Но после посещения ювелиров Кальсота, уверен, они появятся. Я буду готов уплатить всю сумму… — тут я взглянул в окно. — Еще до наступления ночи.

Час на то, чтобы сбегать в город и назад, около часа там и до темноты успею, если только с ювелирами не придется долго торговаться. Все равно занятия начнутся только послезавтра, поэтому время у меня еще есть.

— Молодой человек, вы не шутите? — уточнил ректор, уже сбросив маску доброго старика.

— В финансовых вопросах я абсолютно серьезен, — ответил я.

Фалиано снова меня оглядел, а потом слегка задумался и пригладил небольшую бородку на лице.

— Позвольте угадаю, вы наверняка хотите продать тот сафрус, который лежит у вас в кармане? — спросил ректор после недолгого молчания.

Поняв, что он увидел мой накачанный энергией камешек, я сказал в ответ:

— А почему вас это интересует?

— Дело в том, что если моя догадка верна, то я мог бы приобрести у вас его.

Ага, заметил, что он гораздо крупнее обычных камней, и сразу глаза загорелись. Вот только у меня на счет него были совсем другие планы, поэтому я ответил:

— Прошу прощения, милорд ректор, но я планировал продать совсем другие камни. Но если вас интересует, у меня есть еще несколько сафрусов гораздо меньших размеров, которые я могу продемонстрировать. Желаете взглянуть?

— Нет, благодарю, — ответил Фалиано. — Но если вдруг надумаете, то помните, что я всегда к вашим услугам. Что ж, мне ясно, что ваша платежеспособность позволяет компенсировать расходы Академии на ваше обучение, поэтому я не вижу никаких препятствий, чтобы вы могли поступить в наше заведение. Но окончательное решение по этому вопросу в любом случае должна огласить приемная комиссия, поэтому, молодой человек… кстати, не пора ли представиться?

— Алекс Дракон, — ответил я с поклоном.

— Поэтому, Алекс, сейчас вы должны пройти в приемную и заполнить бланк заявления, а я пока договорюсь о созыве приемной комиссии… Вот только имейте в виду, что их беспокойство также будет включено в стоимость вашей учебы.

— Целиком и полностью согласен с этим, — сказал я. — Но попрошу предупредить меня заранее, если размер гонорара членов комиссии превысит сотню золотых.

— Не беспокойтесь, не превысит, — усмехнулся ректор и взглядом указал мне на дверь.

Я еще раз легонько поклонился, развернулся и вышел из кабинета, подумав, что первый этап благополучно пройден. Теперь меня ждет встреча с комиссией и собеседование. Вот только чует мое сердце, что этим дело не ограничится, и грозят мне вступительные экзамены, которые я просто обязан не завалить.

Глава 2: Собеседование

Закрыв за собой дверь, я наткнулся на все те же лица двух девушек и секретарши, которые, похоже, за это время не шелохнулись, старательно прислушиваясь к тому, что творилось в кабинете ректора. Вот только дверь была толстой, щели маленькими, поэтому я был уверен, что они даже не догадываются о содержании нашего разговора. Поглядев на слегка испуганных посетительниц и обеспокоенную тетку за столом, я беспечно махнул рукой и, не выходя из образа сына лейтенанта Шмидта, заявил:

— Да живой он, не волнуйтесь. Мы решили, что лучше будет разойтись миром.

Подойдя к секретарше, я безапелляционно заявил:

— Мне нужно заявление о поступлении любого адепта.

Ей даже в голову не пришло спросить, зачем мне это и какое я право имею просить о подобном. Сработал стереотип подчинения, и тетка сразу полезла в шкафчик рядом со своим столом, вытащила какую-то папку, быстро достала из нее один листок и протянула мне. Когда я взял его в руки, то понял, что маги используют привычную мне бумагу, а не кожу, пергамент, или что-то подобное. Правда она казалась толстоватой и цвета была не белоснежного, а, скорее, напоминающего общеупотребительный пипифакс, но и это уже было заметным прогрессом. Пробежавшись взглядом по тексту заявления, написанного отчего-то на общем, я вернул его тетке, строго сказав:

— А теперь чистый лист.

Та без лишних слов выдвинула ящик стола и достала из него листок сероватой бумаги. Продолжая играть свою роль, я нахально подхватил одну из книг в кожаном переплете, лежавшую на столе у секретарши, а также деревянную палочку с плетением, которой только что пользовалась тетка, и отошел к стульям. Сделав морду кирпичом, я уселся на крайний, закинув ногу на ногу, положил книгу с листком на колено и начал писать, всем своим видом показывая, что тот, кто меня посмеет отвлечь от моего занятия, не успеет даже пожалеть о своей ошибке.

Та палочка, которую я взял со стола тетки, оказалась магическим аналогом земных чернильных перьевых ручек. Но никакого пера в ней не было, а вместо этого содержалось хитрое плетение, которое удерживало чернила внутри полой деревяшки, и при соприкосновении ее тонкого конца с бумагой постепенно их выдавливало. Данное приспособление оказалось более удобным,

чем обычное перо. Правда, создавалось ощущение, что я писал фломастером, но это нисколько не мешало. Девушки в этот момент опять вернулись к своим просьбам позволить им пообщаться с ректором, а тетка только рявкнула, чтоб они сидели и ждали, пока милорд Фалиано не соизволит их принять.

Девушки аккуратно присели на стулья, выбрав места подальше от меня, но я, не обращая на них внимания, размашисто вывел текст шапки заявления, просто скопировав его с образца. А вот дальше пошло интереснее — нужно было указать свои личные данные. С именем вышло все просто, назвался Алексом Драконом, как уже представлялся ректору. Хоть оно и было слишком приметным, менять имя я не хотел, так как в списках охотников проходил именно под ним. И даже прозвище решил оставить, так как все охотники в этом деле весьма щепетильны. Да и вообще, в Мардинане меня знают как Алекса Эльфа, у гномов я Алекс эр'Таррин, так что можно отбрехаться. Вообще, по идее, нужно было поменять имя еще до поступления в охотники, но я об этом не подумал, поэтому теперь осталось надеяться на авось.

Дальше должен был идти список титулов. Ухмыльнувшись, я написал, что таковых не имею, а после этого стал сочинять свою краткую биографию. У того, чье заявление я прочитал, она занимала добрую половину листа, а я лишь кратко пояснил, что являюсь сиротой, родственников не имею, а детство провел в маленькой деревушке на юге Империи. В десятилетнем возрасте попал в обучение к странствующему мастеру-воину, который передал мне свое искусство, а потом скитался по миру, зарабатывая на жизнь. После возвращения в Империю по дурости записался в охотники, а потом решил пойти в маги.

После такого жизнеописания я опять скопировал пару абзацев из образца, в которых нижайше просил принять меня в Академию и обещал, что не посрамлю, не предам, не опозорю… и тому подобное. В конце я поставил свою подпись, а потом еще минуту сидел, дожидаясь ректора и внимательно уставившись в свое творение. Просто я не хотел раньше времени выходить из образа, чтобы не допустить неуместного скандала. Уж очень подозрительно поглядывала на меня секретарша ректора. Но вскоре мое ожидание кончилось. Дверь кабинета открылась, и из нее вышел Фалиано. Девушки тут же кинулись к нему, но ректор только поднял руку и сказал:

— Не сейчас, — после чего повернулся ко мне и спросил: — Вы уже успели написать заявление?

Я, уже успев сменить маску, быстро поднялся со стула и сказал:

— Да, милорд ректор.

Фалиано не глядя взял протянутый мной листок и приказал:

— Следуйте за мной.

Уверенным шагом он вышел в коридор, а я задержался, чтобы положить книгу с ручкой на стол секретарши, начавшей от гнева стремительно наливаться краской. Напоследок я обернулся к огорченным девушкам и сказал им, лукаво подмигнув:

— Учитесь, пока я жив!

Быстро выскочив из приемной, провожаемый негодующим скрипучим голосом разгневанной тетки, я догнал ректора и вместе с ним вышел из здания с крылатыми скульптурами. На удивление, идти пришлось долго. За это время я успел детально ознакомиться с изысками архитектуры Академии и понять, что магии здесь не просто много, ее тут невероятное количество. Плетения были на стенах, внутри зданий, в окнах. С удивлением я заметил, что маги не пользуются стеклами или чем-то подобным, их вполне заменяют небольшие амулеты, вмонтированные прямо в оконные проемы. Это было странным, но рациональным, так как наверняка им проще было несколько раз в год заряжать амулеты, чем устанавливать рамы со стеклом. Вот только интересно, как же они защищают от ветра и не пропускают холод? Надо будет разобраться в этом плетении, так как такие амулеты — довольно полезная и прибыльная штука.

В некоторых комнатах можно было увидеть большое скопление разного рода плетений, несколько помещений были буквально насыщены силой, кое-где в них виднелись яркие накопители — то ли сафрусы, то ли нечто подобное. В зданиях, мимо которых мы проходили, я замечал сотни, если не тысячи, разнообразных магических структур и понимал, что моя коллекция явно поменьше будет. И это ведь только те, которые располагались поблизости, потому что магическое зрение в этом теле было весьма слабым и не позволяло видеть дальше трехсот метров, а толстый слой камня еще больше снижал его чувствительность.

Вот только меня поразило то, что людей в Академии было не так много. На всем пути я заметил десятка четыре, да и то в зданиях, а по улице шагали только мы с ректором. Видимо, пока занятий в Академии нет, большинство адептов разъехались на каникулы. Пока мы шагали, Фалиано не нарушал молчания, видимо, уже составив представление обо мне, поэтому и я не решился задать несколько своих вопросов, оставив их на потом. Так мы дошли до большого здания, сильно напоминавшего какую-то крепость или замок. Для его постройки использовался грубый природный камень, поэтому сооружение навевало

ощущение невероятной древности.

Перед входом я задумался, стоит ли мне обогнать ректора и распахнуть перед ним дверь, или это уже будет высшей степенью подхалимажа? Но Фалиано сам разрешил мои сомнения, попросту воспользовавшись магическим захватом. Войдя вслед за ректором в замок, я увидел вполне нормальную обстановку обычного учебного заведения — длинный извилистый коридор с множеством дверей по обеим сторонам. Далеко мы ходить не стали, Фалиано тем же приемом распахнул дверь второй комнаты и вошел в нее, кивком разрешив последовать за ним.

Расположение мебели в комнате так же было стандартным — несколько рядов небольших столиков с табуретками с одной стороны, и три массивных длинных стола, составленных вместе на небольшом возвышении, с другой. Посередине аудитории было пустое пространство, где сиротливо стояла одна единственная табуреточка. Вообще, это все живо напомнило мне мои экзамены в вузе. И даже появился знакомый мандраж, который я мигом постарался затолкать подальше.

За длинными столами сидели два мага, один из которых обладал аурой магистра, а второй лишь немногим отличался от обычного одаренного. Поприветствовав их, Фалиано указал мне рукой на табуретку, а сам сел рядом с ними и завел разговор о каких-то совершенно посторонних вещах, таких как необходимость изменения меню в столовой, или же подготовка к новому циклу обучения. Я сел на указанное место, поставив свою сумку рядом и постаравшись расположиться как можно комфортнее, ведь, судя по всему, нам придется подождать, пока соберется вся приемная комиссия.

Терять время зря я не стал, поэтому начал изучать тех двоих, что находились рядом с ректором. Судя по разговору, они были если не друзьями Фалиано, то старыми приятелями точно. Магистр был высоким красивым мужчиной в самом расцвете сил, то есть с внешностью где-то под сороковник, улыбчивым лицом и выразительными глазами. А вот второй маг заставил меня уделить ему гораздо большее внимание. Внешность у него была ничем не примечательной, да и одежда особыми изысками не отличалась, но вот глаза, цепкие и пронзительные, выдавали в нем профессионального следователя. Говорил он мало, до пустого трепа не опускался, больше слушал ректора и магистра, поэтому я сразу отвел ему место своего главного противника. Удастся справиться с ним — поступлю, а нет… В общем, об этом пока не нужно думать.

Спустя несколько минут ожидания дверь комнаты распахнулась, и на пороге появился еще один пожилой, но

сильный маг, который степенно прошествовал за стол и уселся на стул рядом с остальными. По первому впечатлению его было можно было спокойно сбрасывать со счетов, потому что, поприветствовав остальных, в разговор он вступать не стал, а просто уставился на меня, разглядывая, будто необычное плетение. В ответ я платил ему тем же, стараясь понять, он противник группы ректора, или же просто привык всегда вести свою игру? Несмотря на почтенный возраст, который он только подчеркивал, до маразматика ему явно было далековато. А судя по тому, с каким вниманием он наблюдал за мной, с его стороны вполне могли последовать сюрпризы.

Решив рискнуть, я уставился в его глаза. Без вызова, нахальства или испуга, но с уверенностью, пониманием и легким любопытством. С минуту мы играли в гляделки, а потом маг что-то для себя решил и легонько кивнул, как бы признавая, что я имею право здесь находиться. Я повторил кивок, показывая, что оценил его реакцию, так как именно ее и добивался, а сам мысленно перевел дух. Даже если сюрпризы и последуют, то наверняка сильно враждебными для меня они не будут. Но не успел я вернуться к разглядыванию остальных членов комиссии, как дверь снова открылась, впуская миловидную женщину с короткими мальчишескими вихрами и аурой магистра. Он нее сразу повеяло ароматами сушеных трав и какими-то духами.

— Простите, коллеги, немного задержалась, — весело сообщила она, подходя к столу и присаживаясь между магами.

— Что ж, раз все в сборе, начнем слушание, — объявил ректор, переходя на деловой тон. — Во-первых, прошу меня простить, что оторвал вас от дел и вызвал на незапланированное совещание, но один молодой человек, который сейчас находится перед вами, говорит, что очень хотел бы учиться в нашей Академии. Причем его желание настолько сильно, что он даже готов заключить частный контракт, и поэтому мы с вами должны решить, достоин ли он этого, или нет. Передаю слово вам, Ризак.

Вместе со словом он протянул и бумажку с моим заявлением тому самому магистру с улыбчивой физиономией. Взглянув на нее, Ризак спросил:

— Итак, Алекс Дракон… Надо же, какое необычное прозвище… Расскажи нам всем, что заставило тебя прийти в нашу Академию?

Понимая, что допрос начался, я принял "открытую" расслабленную позу, слегка подавшись вперед и положив руки на колени, как велит психология. Только поворачивать ладони вверх не стал, так как это уже был явный перебор. Вежливо, но уверенно, я начал перечислять причины, о которых хотелось

услышать Ризаку:

— Во-первых, я не так давно обнаружил, что являюсь одаренным. Во-вторых, понял, что карьера мага меня интересует гораздо больше, чем все остальные. В-третьих, я много всего слышал о Кальсотской Академии, поэтому решил остановить свой выбор именно на ней.

— И на какой же факультет вы собираетесь поступать? — спросил магистр.

А вот об этом я как-то не подумал, поэтому честно ответил:

— Прошу прощения, но я даже не знаю, какие у вас существуют. Не могли бы вы мне назвать их, чтобы я смог сделать выбор?

Моя вежливость произвела приятное впечатление на Ризака, поэтому он улыбнулся и ответил:

— В любой Академии существует четыре факультета. Первый является факультетом боевой магии, где основной упор делается на изучение атакующих и защитных плетений, тактики и стратегии магических поединков, создание боевых артефактов и амулетов. Большинство выпускников этого факультета стали героями исторических хроник и легенд, но для того, чтобы обучаться там, нужны немалые способности, храбрость и упорство. Вторым в списке стоит факультет стихийной магии — он предназначен для тех, кто обладает довольно средними задатками и не способен управлять большим количеством энергии. Его выпускники становятся хорошими магами-бытовиками, а их работа на данный момент является самой востребованной. Есть также факультет лекарского дела, в котором обучаются, в основном, те, чей магический резерв слаб и не поддается развитию. В нем изучаются лечебные плетения, зельеварение, создание целительских амулетов и тому подобное. Лекари, закончившие обучение, никогда не остаются без работы и радостно принимаются знатью. Последний имеет название факультета конструкторов. В него принимаются люди с особым складом ума, который позволил бы им с легкостью разбираться в конструкции плетений, материалов и живых тел. Выпускники данного отделения становятся известными и прославленными создателями новых плетений и новых форм жизни. Более того, в будущем именно у конструкторов есть гораздо больше возможностей достигнуть уровня магистра, чем у выпускников других факультетов… Правда, и смертность среди них всегда чуть больше, даже по сравнению с боевыми магами… Так, о чем это я?.. Ах, да. Так какой же из них вы хотите выбрать?

По мере перечисления у меня все больше разгорались глаза. Блин, да здесь непаханое поле! Ведь и боевые навыки мне нужно

развить до приемлемого уровня, а то мой набор плетений что-то очень жалко выглядит, да и стратегию с тактикой нужно подтянуть. У стихийников хоть и скучно, потому что я не привык таким способом получать энергию, но вот масса бытовых плетений — лакомый кусочек! Да и к лекарям хочется заглянуть, потому что я знаю всего пять целебных плетений и только один лимэль — лекарство от всех болезней. А у конструкторов вообще перспективы просто радужные — вот там мой талант развернется на полную катушку…

— Алекс, вы не заснули? — с улыбкой спросил Ризак.

— Нет. Просто не могу выбрать. А скажите, можно ли обучаться, совмещая занятия, сразу на всех факультетах?

Вся комиссия синхронно улыбнулась, а Ризак с женщиной-магистром даже хохотнули. Ответил мне сам ректор.

— Молодой человек, адептам, проходящим обучение на любом из факультетов, иногда не хватает времени даже на сон, а вы хотите совмещать их все. Нет, вам придется выбрать что-то одно.

— Тогда можно ли выбрать один из факультетов, но посещать некоторые занятия других в качестве факультатива? — поинтересовался я.

Ректор кивнул и сказал:

— Да, такое не только возможно, но даже приветствуется. Вот только у нас в правилах Академии четко сказано, что подобные занятия никоим образом не должны влиять на успеваемость. Думаете, у вас получится?

— Уверен в этом.

— Тогда выберите факультет, где хотите обучаться, и тот, в котором будете стараться получить дополнительные знания.

Слегка задумавшись, что мне ближе, конструкторский или боевой, я решил, что последний неплохо повысит мою выживаемость и поможет понять слабые стороны имперских магов, поэтому сказал:

— Я выбираю факультет боевой магии, но хотел бы дополнительно проходить обучение во всех остальных.

Ректор посмотрел на меня с немалым удивлением, а потом заметил:

— Такого в нашей Академии еще никогда не было. Я бы рекомендовал вам ограничиться каким-нибудь одним факультативом, потому что сомневаюсь, что у вас получится качественно усвоить такой большой объем информации.

В ответ я твердо сказал:

— Я быстро обучаюсь, мне говорили об этом мои наставники, поэтому не хочу менять свой выбор. Но если у вас из-за моей

просьбы возникают некоторые трудности, готов их компенсировать материально.

Пристально посмотрев на меня несколько секунд, Фалиано кивнул и обратился к соседу:

— Ризак, у вас еще есть какие-нибудь вопросы?

— Нет, — с улыбкой ответил магистр. — Я не против, чтобы Алекс обучался на моем факультете.

Этот веселый маг — декан боевого факультета? Вот это да! Я был уверен, что он историк, или же какой-нибудь бытовик, но чтобы так… Вот как иногда бывает обманчива внешность и вредна излишняя стереотипность мышления.

— Тогда, мастер Керисан, вам слово! — сказал ректор.

Слово вместе с моим заявлением перешло к магу со слабой аурой, непримечательной внешностью и цепким взглядом. Он внимательно изучил листок, а потом спросил, будто бы о пустяке:

— Где вы родились?

Именно с этого начался допрос. Я старался отвечать четко и предельно понятно, в некоторых местах слегка задумывался, потому что знал, что ответы без запинки настораживают не меньше, чем упрямое молчание. А Керисан взялся за меня всерьез, показав, что не зря я его опасался. Ему в разведке было бы самое место, а не в этой Академии, так как допрос он строил грамотно, пытался подловить на мелких незначительных деталях, вцеплялся как клещ в любое случайно произнесенное слово и старался выведать все. Если бы он был среди эльфов в момент моего появления в этом мире, то я бы точно раскололся, как спелый орех. Но с той поры я повзрослел, поумнел, повидал мир, поэтому не давал ему шанса уличить себя во лжи.

А скормил я ему ту же баечку, что и в заявлении, только со всеми подробностями. На удивление Керисана не заинтересовало мое детство, но зато о юности мне пришлось поговорить подробно. Сказки сочинять я любил и владел этим умением профессионально, поэтому мне удалось убедить мага, что все это время я только и делал, что путешествовал со своим учителем, который передавал мне знания боя, обучал грамоте и всячески воспитывал. Мне даже пришлось подробно вспомнить всю карту Империи, чтобы удовлетворить любопытство Керисана.

А вот потом пошел танец на лезвии ножа. Десятки каверзных вопросов, которые должны были опровергнуть легенду, умело мной парировались. И хотя мне пришлось поведать о странствии по Гномьим горам, Мардинану и степи, но из моего рассказа маг не вынес ничего противоестественного. И даже на вопросы о некоторых периодах моей жизни я отмалчивался и пояснял, что в этот момент работал над частными заказами и давал клятву

крови нанимателям, что не разглашу подробности. Слабенькая отмазка, но два раза она сработала, избавив меня от скользких мест в моем рассказе.

В общем, мне удалось объяснить, откуда я владею столь крупными средствами (в Марахе ограбил степняков), как мне удалось выжить в битве с кочевниками (я нанимался разведчиком, а не рядовым солдатом, так что послал своих начальников подальше и слинял), когда я обнаружил, что являюсь одаренным (один обнищавший эльф просветил и за плату обучил меня азам искусства), и почему пошел в охотники (до начала набора было много времени, а сидеть, сложа руки, я не люблю). В общем, поводов для подозрений у Керисана была масса, но уличить меня во лжи он не мог, как не старался.

Во время допроса, который продолжался так долго, что на улице стемнело и магам пришлось зажигать светильники на стенах, я вел себя спокойно, не напрягался и даже не закрывался, когда маг начал прощупывать меня каким-то плетением. Навыки эльфийского разведчика выручили меня в который раз, поэтому мое тело никак не реагировало на каверзные вопросы, и детектор лжи (а плетение наверняка им и являлось) оказался бесполезным. Но даже тогда, когда все вопросы у Крисана иссякли, он все равно не мог определиться с выбором — давать добро на принятие меня в Академию, или же тащить на пыточную дыбу. Все его инстинкты вопили, что я вру, но доказать это он был просто не в состоянии.

— Мастер Керисан, вы решили? — спросил, наконец, ректор, устав от ожидания.

Всем остальным мой допрос надоел еще раньше, поэтому они сидели со скучающими лицами, а Фалиано держался на протяжении всего этого часа. Я с едва прикрытой завистью посмотрел на магов. Они ведь просто сидели на месте и слушали, а я все это время усиленно работал языком. Даже рот пересох, а предложить воды, стоящей в кувшине на столе, мне так никто и не догадался.

— Еще минутку, милорд магистр, — ответил штатный инквизитор Академии и обратился ко мне с ехидной улыбочкой. — Скажите, Алекс, вы утверждаете, что обнаружили у себя способности одаренного только год назад, а перед этим долгое время обучались искусству боя?

Я понял, что мастер что-то задумал, но никак не мог его просчитать, поэтому спокойно подтвердил свою легенду:

— Да.

— Тогда, наверное, вы уже умеете делать так?

Керисан поднял руку и сформировал над ладонью плетение огненного шара, совсем немного отличавшееся от того, что

имелось в моей коллекции. Я только кивнул, не понимая, к чему он клонит. Ведь это плетение является одним из простейших. Недаром его изучают дети в Школе Мардинана. И вот тут мастер, не меняя выражения лица, запустил этот шарик в меня, сопроводив это движением руки. Мои рефлексы сработали быстрее мозгов, поэтому я моментально опрокинулся назад, одновременно подхватывая табуретку и швыряя ее навстречу огненному шару, а сам перекувыркнулся и спустя полсекунды уже стоял на ногах, сжимая в правой руке готовый к броску кинжал, а в левой вытащенный из-за спины меч.

Оглядев остальных и мигом оценив ситуацию, я понял, что больше никто на меня нападать не собирается, поэтому не стал формировать мощное плетение защиты, решив немного повременить. Моя табуретка, объятая пламенем, ударилась в стену позади магов и разлетелась на дощечки, которые, однако, быстро погасли, повинуясь следующему плетению Керисана. Сообразив, что это была всего лишь странная проверка и продолжения атаки не последует, я вернул меч и кинжал в ножны и вопросительно посмотрел на мастера. А вот Фалиано не ограничился одним взглядом и мягко спросил Керисана:

— Что вы себе позволяете?

Уловив знакомые нотки в голосе ректора, достающего длинную щепку из складок своей одежды, я понял, что приближается буря. Если Керисан не объяснится, то может вполне лишиться работы.

— Прошу прощения, милорд ректор, — сказал мастер. — Просто мне показалось несколько странным поведение Алекса и кое-какие детали его рассказа, поэтому я решил проверить, правду ли он говорит о том, что магией стал заниматься совсем недавно. Ведь именно это является ключевым моментом и главной странностью во всей его биографии. Как вы прекрасно знаете, аура одаренного без развития теряет свои свойства и постепенно угасает, а тут вдруг двадцатилетний парень заявляет, что только год назад обнаружил у себя подобное, причем его аура не несет никаких следов деградации. Именно поэтому я и рискнул проверить, как он отреагирует на простейшее атакующее плетение… Но, к моему неудовольствию, мои подозрения не подтвердились. Алекс поступил в этой ситуации не как маг, а как воин, что только подтверждает его слова.

Вот это да! Всегда я ругал себя, что в критических ситуациях мозги, заточенные под навыки Рассветной школы, реагируют вперед сознания и применяют навыки боя, вместо магии, и никогда не думал, что мои глупые рефлексы однажды все-таки пригодятся. Ведь любой маг сразу бы активировал защитный

кокон, а я вместо этого устроил целое представление. Хотя, если разобраться, то после того, как я таким способом отразил первую атаку, у меня была прекрасная свобода маневра: пока маги отвлеклись на звук удара, я кинжалом валю ректора, мечом устраняю боевика, а вторым убиваю женщину. Во время этого активирую мощный защитный кокон и уже не спеша приканчиваю двух слабейших противников. Так что с этой стороны все я сделал грамотно, а если бы сразу начал применять магию, то мог бы и проиграть.

Пока эти мысли пронеслись у меня в голове, Керисан прервал затянувшуюся паузу и продолжил:

— Я не против обучения Алекса в Академии.

Я не вздохнул с облегчением, не улыбнулся, так как это бы поломало всю мою легенду в глазах мастера, а просто подошел к ближайшему столику, взял еще одну табуретку и поставил на прежнее место, усевшись на нее, как ни в чем не бывало. Ректор кивнул, принимая объяснения Керисана с листком моего заявления, и сказал:

— Понятно. Вот только стоимость испорченного стула будет вычтена из вашего гонорара… Итак, Велисса, теперь ваша очередь.

Женщина-магистр, судя по всему, являющаяся главой лекарского факультета, даже не взглянула на листок, а сразу спросила меня:

— Скажите, Алекс, какой у вас уровень магических умений?

И тут я конкретно завис. Просто мне никогда и в голову не пришло задаваться этим вопросом. Да и имперцев я разделял только по аурам, а не по их умениям, поэтому со вздохом признался:

— Я не знаю.

— Тогда скажите, каким объемом энергии вы можете пользоваться без напряжения? — не унималась Велисса.

— А что вы берете за единицу измерения? — уточнил я.

— Конечно, стандартную емкость Лабина.

— Простите, я не понимаю, о чем идет речь, — сказал я смущенно.

Так иногда полезно бывает почувствовать себя идиотом. Даже чувство стыда неожиданно прорезалось, что для меня совсем нехарактерно.

— Хорошо, скажите тогда, сколько вы знаете плетений? — спросила магистр.

— Сложно посчитать, — пожал плечами я. — Наверное, больше двух сотен.

Может, в этот момент я допустил ошибку, сказав это, потому

что после моих слов маги переглянулись. Понаблюдав за их реакцией, я так и не смог понять, мало это для меня, или много, но подумал, что поступил верно, не став говорить правду и приписывать к этой цифре еще один нолик в конце.

— А сколькими плетениями вы можете управлять одновременно? — спросила Велисса.

— Я не пробовал, — ответил я, беззастенчиво соврав. — Но позвольте узнать, а к чему вообще эти вопросы?

— Просто для начала обучения в Академии у адепта должен быть довольно высокий уровень подготовки. У него должны иметься необходимые знания, формирующие тот фундамент, на который будет опираться все его дальнейшее развитие в качестве мага. Вы полагаете, что занятия здесь могут проводиться с любым одаренным? Это, конечно, не так. К нам приходят только подготовленные кандидаты, которые раньше являлись либо учениками магов, либо детьми богатых родителей, которые могли позволить себе нанять своим отпрыскам учителя магии. Вы же, судя по вашим словам, никакого систематического обучения не получали, да и наставником вашим был весьма слабый и неопытный маг. Вот поэтому сейчас нам необходимо выяснить ваш уровень необходимых знаний, чтобы решить, можно будет вам начинать обучение в Академии, или же сперва стоит нанять репетитора.

Я кивнул, получив столь подробный ответ. Вот только я понял гораздо больше, чем мне пыталась объяснить Велисса. То, что Академия является аналогом земного вуза и требует обучения в школе, это ясно и вполне обосновано. Именно сейчас стала понятна и такая небольшая разница в возрасте у виденных мной адептов. Вот только из слов магистра получается, что в Академии обучаются только ученики магов или дети богатых родителей. А как становятся учениками магов? Только принеся клятву верности. В бескорыстное разбазаривание знаний верилось слабо. Это только я могу всем своим друзьям и родственникам подарить умения Рассветной Школы, а маги обязательно должны потребовать что-то взамен. А если ты бедный сын крестьянина, разве у тебя что-нибудь найдется, кроме себя?

Так что половина адептов — простолюдины, часто находящиеся на положении рабов, а вот вторая — знать, обладающая нужными деньгами и связями. В любом случае, если я поступлю, то мне здесь придется туговато. С рабами общаться неохота, ведь не буду же я освобождать всех страждущих? Тем более тех, кто пошел на сделку добровольно. А людей, которым комфортно в рабском ошейнике, я на дух не выношу. Со знатью и так все понятно — властелины жизни, господа, плюющие на всех

сверху. С двоими я уже успел повстречаться и не думаю, что остальные будут хоть как-то от них отличаться. В общем, в коллектив мне будет вписаться сложно.

Пока я занимался этими размышлениями, Велисса что-то решила и сказала:

— Алекс, попробуйте сформировать три плетения огненного шара.

Но не успел я выполнить ее просьбу, как подал голос тот самый старичок, с которым мы поиграли в гляделки.

— Думаю, не стоит сейчас в нашем присутствии выяснять уровень Алекса. Во-первых, на это уйдет много времени, а во-вторых, останутся неучтенными многие факторы, очень важные в дальнейшем обучении. Поэтому я предлагаю назначить Испытание. Это сразу решит все вопросы.

Испытание. Именно так, с большой буквы, потому что старик специально это подчеркнул. При его словах все маги кроме ректора как-то хищно взглянули на меня, так что я даже мысленно поежился, но виду не подал. А ведь я знал, что от этого старичка последует неприятный сюрприз, и моя интуиция меня не обманула. Хотя, может и не интуиция, а внезапно проснувшиеся способности провидца, но сейчас меня волновало не это.

— А хорошая идея, — улыбнувшись, протянула Велисса.

— Действительно, Фалиано, — обратился к ректору Ризак. — Должны же мы получить хоть какое-то удовольствие, а не просто испорченный вечер.

— Но Полигон придется долго активировать, — попробовал было отказаться тот.

— Его же запускали только позавчера для проверки? — удивилась Велисса. — Так что достаточно будет лишь наполнить накопители и… — тут она бросила быстрый взгляд на меня. — Добавить кое-что еще.

— Милорд ректор, заодно есть прекрасная возможность опробовать мои усовершенствования, — довольно заметил старик.

— Мастер Ралин, а вы уверены, что после них этот кандидат сможет остаться в живых? — прищурившись, спросил Керисан.

— А если не сможет, то зачем нам такой адепт в Академии? — спокойно сказал Ралин.

Я внимательно следил за этим разговором и машинально отмечал некоторую наигранность. Судя по всему, меня банально старались запугать, но вот для чего, я понять не мог. Оглядев лица магов, ректор посмотрел на меня и со вздохом заключил:

— Раз этого требует вся приемная комиссия, то я назначаю

для кандидата в адепты Алекса Испытание, чтобы по его результатам определить, достоин ли он обучения в нашей Академии.

Глава 3: Полигон

Поглядев на весьма довольных магов, я понял, что именно сейчас и начнется мой главный вступительный экзамен, а то, что было до этого, являлось простым и совсем ничего не значившим собеседованием. Так что рано я расслабился, выстояв на допросе Керисана. Теперь мне грозит какой-то Полигон, лишь одно название которого вызывает у меня нехорошие предчувствия. Однако, я постарался, чтобы на моем лице не промелькнуло ни тени страха или неуверенности, которые так хотелось увидеть приемной комиссии, поэтому, прекратив меня разглядывать, ректор обратился к магам:

— Уважаемые коллеги, я хочу попросить вас привести Полигон в рабочее состояние, а я пока расскажу Алексу, что его ожидает.

Члены приемной комиссии поднялись из-за стола и довольно быстро покинули комнату, оставив нас наедине. И только Ризак на выходе одобрительно мне подмигнул, поэтому я подумал о том, что если мне удастся поступить, то с этим деканом проблем точно не возникнет. Дождавшись, пока за ушедшими закроется дверь, Фалиано обратился ко мне:

— Итак, Алекс, поговорим об Испытании. Сразу же хочу отметить, что не все так страшно, как вам наверняка кажется. Да и, кроме того, смертельных случаев при прохождении Полигона было весьма незначительное количество. Как правило, этими невезучими оказывались те, которые, как правильно заметил Ралин, были неспособны обучаться в нашей Академии из-за своей слабости или… кхм… недостатка сообразительности, но все же не вняли предупреждениям и решили испытать свои силы. Думаю, вам это не грозит, хотя при прохождении Полигона может случиться всякое… Прежде чем рассказать о том, что вам будет необходимо сделать на этом Испытании, я кратко объясню, что собой представляет Полигон. Он является своеобразной отличительной чертой нашей Академии, поскольку ничего похожего в других просто не существует. В Илькской, например, Испытанием является преодоление большой территории, усеянной разного рода магическими ловушками. В Ауренской кандидатов в адепты с помощью специального артефакта заставляют погрузиться в полусон, где создают им определенные условия и выясняют реакцию на них. А в столичной вообще ограничиваются только длительным собеседованием, но я считаю, что это все — полумеры, и ничто из них не помогает всесторонне раскрыть сущность кандидата, как наш Полигон. Он был построен

несколько тысяч лет назад, когда здесь еще только начинала возводиться Академия, и представляет собой один большой ход, разделенный на несколько сотен комнат, в каждой из которых вам предстоит выполнить определенные действия, чтобы пройти дальше. Выглядит это просто — двери всех комнат заперты, но в каждой из них находится ключ, который вам нужно будет отыскать, достать или… отобрать. Именно он и дает возможность перейти в соседнюю комнату со следующим заданием. Понятно?

— Почти, — ответил я. — А скажите, пожалуйста, какого рода будут задания?

— Разного, — сказал ректор. — Но не переживайте, там не будет ничего запредельно сложного, с чем бы не смог справиться обычный кандидат в адепты. Естественно, все они подбирались с тем расчетом, чтобы посмотреть, как именно вы будете действовать, поэтому сразу дам вам совет, если видите два способа решения задачи, выбирайте тот, что покажется вам оптимальным, а не стремитесь продемонстрировать нам все свои умения в первых же комнатах.

— И все-таки, можно немного подробнее объяснить, с чем… или с кем я могу столкнуться в Полигоне? — вновь задал вопрос я.

Ректор усмехнулся и ответил:

— Алекс, даже я не в курсе всего, что за эти несколько десятиц в нем наворотили мои коллеги. Дело в том, что Полигон кардинально меняется каждый цикл. Это было предусмотрено изначально, чтобы адепты, уже прошедшие его, не могли поделиться своим опытом с новыми кандидатами. И поэтому я ничего не смогу вам сейчас добавить свыше уже сказанного. Не потому, что не хочу, а из-за того, что сам еще не представляю всех тех изменений, которые произошли в Полигоне. Так что помните, ваше задание всегда неизменно — найти ключ и идти дальше… Да, чуть не забыл! Если вдруг вам покажется, что сложность препятствия, загадки или иной причины, мешающей вам завладеть ключом, окажется для вас запредельной, то в каждой комнате есть веревка с клочком красной материи. Потянув за нее, вы таким способом продемонстрируете нам свой отказ от дальнейшего прохождения Испытания.

Вот уж дудки, подумал я. Про время-то он ничего не сказал, поэтому если решение проблемы возможно, то его нужно будет отыскать в любом случае. Отступать я не собираюсь ни при каких обстоятельствах, особенно сейчас. И уж если я поставил перед собой цель, то добьюсь своего, чего бы это мне не стоило. Ректор посмотрел на мое лицо и только ухмыльнулся, а потом достал из кармана разговорник и сжал его в кулаке. Из него послышался

голос Ризака, который сказал:

— Милорд ректор, у нас все готово.

— Мы сейчас будем, — ответил Фалиано и поднялся из-за стола.

Я, подхватив свою сумку, привычно пошел следом за ним. На дворе уже наступила ночь, но магические светильники, висевшие на стенах некоторых зданий, с успехом разгоняли окружающий мрак. На этот раз идти пришлось недолго. Всего через минуту мы очутились у невысокой каменной башни, находившейся прямо возле стены, окружавшей Академию. Войдя внутрь, я увидел большое помещение без окон, где стояло с десяток стульев и находились все знакомые мне маги и несколько доселе неизвестных. Но особое внимание я уделил не им, а стене, в сторону которой были повернуты стулья. Там было огромное активное плетение, превращающее большой ее участок в идеально гладкую поверхность зеркала, на котором сейчас отображалось внутреннее пространство маленькой комнатки, освещенное магическим светильником.

Мысленно я только присвистнул. Теперь становятся понятными некоторые слова ректора, о том, что маги будут "смотреть, как я стану действовать", а также находится объяснение такому восторгу, которое вызвало у всех одно только упоминание об Испытании. Получается, пока я буду бегать по Полигону, маги станут наблюдать за мной с помощью этого плетения. Им не придется сопровождать меня, а останется только насладиться великолепным шоу. Вот только интересно, этот телевизор передает звук, или только одну картинку? На всякий случай отложив у себя в памяти, что материться вслух совсем не желательно, я повернулся к магам, ожидая дальнейших указаний. Фалиано, кивком поприветствовав присутствующих незнакомцев, сказал мне:

— Алекс, вам придется оставить здесь все ваше оружие, амулеты, а также те вещи, которые посчитаете ненужными.

Ректор взглядом указал на мою сумку, как будто я сам не догадаюсь, что тащить ее с собой на Испытание будет неразумно. Положив ее у стены, я снял перевязь с мечами, жилетку вместе со всем моим добром, которую спрятал в сумку, и кинжал с пояса. Конечно, я сильно рисковал, лишаясь главного козыря в возможной схватке с магами, но моя интуиция в данный момент молчала, поэтому осталось только подчиниться и надеяться, что сегодня мне повезет. Немного подумав, я стянул с пальца и перстень с дракончиком, так как он также являлся амулетом, а лишние сложности мне были не нужны.

После того, как я избавился от всего лишнего, ректор показал

на лестницу в дальнем углу комнаты, ведущую куда-то вниз и коротко сказал:

— Удачи.

Кивнув мне, Фалиано сел на пустой стул в центре комнаты, а я потопал в указанном направлении. Лестница была темной и длинной, поэтому при спуске, чтобы не споткнуться в самом начале, мне пришлось зажечь небольшой светляк. Но уже через полминуты, спустившись на порядочную глубину, я увидел свет в конце тоннеля, а вскоре ступени кончились. Оглядевшись, я понял, что очутился в той самой комнате, которую видел в маго-телевизоре. Прикинув расположение, я предположил, что плетение, которое было наверху, является неким аналогом разговорника, но только для передачи изображений, а приглядевшись в стену, я обнаружил небольшой камень, в котором находилась необычная структура. Судя по всему, он являлся передатчиком изображения, или видеокамерой, если подбирать технические аналоги, вот только принцип его работы я так и не понял.

Да мне это было и неинтересно пока, ведь как работают разговорники, я тоже не представлял, но мне это не мешало создавать их при необходимости. Надо будет при случае попробовать как-нибудь совместить эти две магические штуковины и посмотреть, что из этого получится. Ведь структуру я в общих чертах запомнил, так что осталось дело за малым — найти на эксперименты свободное время. А пока я не стал его попусту тратить и подошел к закрытой двери, находившейся прямо передо мной. Ключ уже торчал в замочной скважине, поэтому я повернул его, а затем открыл дверь, пробормотав себе под нос:

— С почином.

Следующая комнатка оказалась очень похожей на первую. Такая же маленькая, пустая, с дверью на противоположной стене и плетением наблюдения в камне. Вот только пол ее был усыпан соломой, а ключа нигде видно не было. Вспомнив поговорку про иголку в стогу сена, я лениво поворошил солому носком сапога, а потом понял, что спрятать ключ так банально маги вряд ли додумались бы. Да и полчаса смотреть на то, как я перерываю всю солому, им наверняка не пришлось бы по душе, поэтому я тщательно оглядел комнату и увидел ключ на потолке, подвешенный на каком-то крючке.

Понимая, как бы глупо я мог выглядеть, начав сразу копаться в соломе, я сформировал магический захват и попытался снять им ключ. Вот только плетение моментально разрушилось. А ключик-то из черного металла, удивленно подумал я и потом

запустил лезвием в крючок. Фигушки! Последний также оказался из этого же материала, говоря о том, что маги экономить не привыкли. Я сперва подумал, что по идее нужно было бы плетениями раскрошить потолок и извлечь тот камень, в который был вбит крюк. Судя по состоянию потолка рядом, магами так и задумывалось, но вспомнив слова ректора про оптимальный способ действий, я поднял с пола соломинку покрепче, подхватил ее магическим захватом и уже с ее помощью сдернул ключ с крючка.

Подхватив упавшую добычу, я подошел к следующей двери и открыл ее. Там оказалось темно, поэтому войдя внутрь, я активировал светлячок, и тут же перекатом ушел влево, потому что сверху на меня спикировала горга, летучая мышь-переросток с очень зубастой пастью. Машинально врезав по ней лезвием, я пробежался взглядом по комнате, но больше никого не обнаружил и посмотрел на бившиеся в конвульсиях две половинки еще одного персонажа охотничьей книги нечисти. Хотя, горга не являлась нечистью в прямом смысле этого слова, так как не питалась человечиной, если нужда не заставляла и предпочитала жить в лесу, но так как была порождением буйной фантазии имперских магов, то попала в эту книгу не случайно.

Ключ от следующей двери, располагавшейся, ради разнообразия, на боковой стене, обнаружился привязанным веревкой к лапе дохлой горги. Завладев трофеем, я вставил его в замочную скважину и обнаружил еще одну темную комнату, узкую и вытянутую поперек. Только теперь я не стал сразу в нее заходить, а сперва обследовал магическим зрением и запустил светляк. Вот так, господа маги, следите и отмечайте, что я быстро учусь на своих ошибках. Вот только в комнате я ничего не обнаружил, кроме одного плетения с несколькими знакомыми элементами у края помещения и стандартную "гляделку" магов на стене.

Однако, шагнув внутрь, я был оглушен ревом, раздавшимся сбоку. Поглядев туда, я обнаружил гныха, сидевшего на длинной цепи у небольшой каменной тумбы. Эту тварь я знал прекрасно, потому что встречался с ней лицом к морде еще до моего поступления в охотники. Нынешний экземпляр почти ничем не отличался от того, который я видел в деревне, являясь таким же мерзким и уродливым. Гных рванулся ко мне, открыв свою отвратительную пасть, но я не стал отшатываться и убегать к противоположной стене с запертой дверью, как на моем месте поступил бы каждый. Вместо этого я просто стоял на месте, теперь прекрасно понимая, что за плетение находилось в амулете на каменной тумбе.

Гных промчался мимо меня и начал бесноваться на своей цепи, которая натянулась и не давала ему добраться до противоположной стены с дверью. Мельком бросив на него взгляд, я подошел к тумбе, на которой обнаружился ключ и небольшой камень (имперские маги и в Академии не привлекали фантазию в выборе материала для амулетов). Взяв ключ, я внимательно изучил структуру плетения активной иллюзии, вычленив блок памяти, в который и был вложен образ гныха на цепи. Кстати, последний, порычав для острастки, развернулся и вернулся на свое место у тумбы, где замер с неподвижной мордой. Но долго не просидел, потому что вновь издал тот самый рев, который я уже слышал, когда вошел в комнату, а потом опять ринулся вперед и принялся извиваться на цепи.

— Цикличность с малым периодом, — пробормотал я под нос, а потом взял амулет, проследил за иллюзией гныха, которая зависла в воздухе над полом и добавил: — А также полная привязка к амулету. Хорошая штука, надо будет поэкспериментировать на досуге…

Положив камешек на место, я пошел к двери, подумав, что эта иллюзия вполне могла бы загнать любого кандидата к стенке и заставить его долго трястись от страха. Для этого комната и была такая узкая, чтобы создавалось впечатление, что иллюзия вполне реальна. Но ведь я прекрасно знал, что у гныха есть очень специфическая грязная аура, которую легко обнаружить, поэтому и не стал реагировать на эту задумку магов. Тем более, что знакомые элементы в амулете, активировавшемся в тот момент, когда я открыл дверь, как раз и родили у меня догадку по поводу иллюзии.

Поворачивая ключ в двери, я только пожалел, что продемонстрировал магам не ту реакцию, которую они ожидали. С одной стороны, мне приятно было их разочаровать, но с другой, я даже не мог предугадать их выводы по поводу произошедшего, а это заставляло нервничать. Посоветовав себе в следующий раз придерживаться своей роли, я просканировал следующую комнату и ничего не обнаружил. Зайдя внутрь, я сразу понял, что здесь фантазия магов отчего-то дала слабину. Ключ лежал прямо передо мной на камнях, а большая половина комнаты была превращена в глубокий бассейн с водой, полностью перегородивший ее. Дверь находилась на ее противоположной стороне, так что моим заданием было не добыть ключ, а попасть к ней.

Оценив на глаз длину бассейна в метров семь, я понял, что не допрыгну. Плавать было неохота, по стенам рядом с бассейном пробежаться также было невозможно, потому что места для

разбега совсем не было, поэтому я просто воспользовался простейшим плетением холода. Создал небольшую льдинку в центре этого бассейна, потом вышел в комнату с иллюзией и, набрав скорость, в два прыжка перемахнул водное препятствие, слегка замочив один сапог. Будь я в своем обычном теле, просто высосал бы энергию и создал бы удобный ледяной мост, но сейчас пришлось пользоваться вспомогательными средствами.

В следующей комнате препятствие было уже посложнее — точно такой же глубокий бассейн был абсолютно пуст. Хмыкнув, я подумал, что левитацию применять будет излишне, поэтому закрепил магический хлыст на потолке и словно на "тарзанке" перелетел через пустой бассейн. Наверное, еще никогда хлыст не применяли так глупо. Ведь это одно из атакующих плетений, которое накопленной в нем силой разрезает (или разрывает, в зависимости от ее количества) место удара. Я же просто сформировал хлыст без энергии и обернул один его конец на камнях потолка, а второй на своей руке, превратив в банальную веревку.

Шестая комната была жаркой. Дверь в следующее помещение оказалась на той же стене, а вот ключ лежал на каменной тумбе напротив. Но только в бассейне, преграждавшем к нему путь, бушевало дикое пламя, нагревая окружающие камни. Оно поддерживалось мощным плетением, которое имело блок самовосстановления. То есть огонь будет гореть, пока энергия в нем не иссякнет, или маг, его создавший, не решит развеять свое творение. В этой комнате я впервые заметил на стене веревку с красной тряпкой и усмехнулся. То есть, маги думают, что это препятствие является сложным? Наивные…

Нет, я не стал прыгать через пламя, или использовать модифицированный хлысты, которые могли бы меня перенести через пылающую преграду. Просто я срезал лезвием верхушку каменной тумбы с ключом, а потом магическим захватом подтянул ее к себе. В следующей комнате ключа на видном месте не было, но зато был большой бассейн с водой и грудой камней внизу. Еще раз осмотрев помещение, я понял, что ключ точно должен быть в этих камнях, поэтому встал на краю бассейна и, сформировав десяток магических захватов, принялся водить ими по дну.

Спустя минуту один из них развеялся, соприкоснувшись с черным металлом. Все-таки моя догадка подтвердилась — маги не стали использовать для этой комнаты другой материал, облегчив мне поиск. Оглянувшись в поисках чего-то, чем можно было бы подцепить ключ, я не нашел ни одной щепки. Мокнуть я не хотел, а плетение защитного кокона от соприкосновения с

черным металлом наверняка бы распалось. Раздумывая, не будет ли нарушением правил Испытания использование моего пояса, я наткнулся взглядом на красную тряпку с веревкой, висевшую на стене, и улыбнулся. Лезвиями я отрезал от нее небольшой кусок, потом распустил его надвое, добившись нужной толщины, и укрылся простейшим защитным коконом. Подойдя к бассейну, я шагнул в воду, потом нырнул, подцепил веревкой ключ, лежавший среди камней, завязал ее узлом и уже через полминуты вылезал с другой стороны бассейна. Подождав, пока вода стечет с кокона, я открыл следующую дверь, уже начиная входить во вкус и предвкушая следующую задачку.

Она оказалась банальным полуразложившимся зомби, который тотчас же кинулся ко мне, но получил сильный удар, сразу свернувший ему черепушку, и продолжил барахтаться у стены, пытаясь подняться. Ключ обнаружился у него на шее. Сорвав его, я не стал больше уделять времени голодному мертвяку, а вошел в следующую дверь. А вот в соседней комнате меня поджидал сюрприз. Посреди нее стояла большая каменная тумба с калеченным плетением. Половины узора не хватало, а заполненные энергией линии в камне просто обрывались у круглого идеально ровного углубления.

Зато я с удивлением обнаружил рядом с тумбой штук двадцать амулетов, которые представляли собой четвертинки круглого каменного диска. Хмыкнув в который раз, я понял, что даже магам известно такое понятие как головоломка. Осмотрев внимательно недоделанное плетение в тумбе и методом исключения определив, каких в нем блоков не хватает, я рассмотрел все кусочки и отобрал семь штук, которые попробовал разложить в углублении. Естественно, с первого раза все не получилось, но когда я в шестой раз поменял расположение кусочков, плетение активировалось, и тумба сдвинулась в сторону, обнажив маленькую ямку, в которой и был спрятан ключ.

Перейдя в следующую комнату, я обнаружил, что путь к ключу преграждают четыре ловушки разного типа. На этот раз ключ нельзя было подтянуть вместе с камнем, потому что хитрые маги наконец-то учли этот момент и покрыли всю поверхность комнаты защитным плетением, которое отклоняло все попытки его развеять, а мои плетения просто разрушало, забирая их силу. Мне такой принцип защитной магии был знаком. Плетение просто распределяло воздействие по всей своей поверхности и впитывало энергию любого прикасавшегося к ней плетения. Так что на этот раз мой фокус не прошел.

В принципе, можно было нагружать защиту силой, пока она

не разрушится, но мне проще было просто миновать ловушки, тем более, что активировались они примитивным образом — сигнальной нитью, растянутой поперек коридора, ведущего к ключу. В общем, перепрыгнув и поднырнув под сигналками, я схватил ключ и тем же способом вернулся назад, но когда открывал следующую дверь, почувствовал странный запах. Понимая, что на этот раз ловушка может быть химической, я глубоко вдохнул и задержал дыхание.

В следующей комнате ситуация была странной — там на больших и длинных железных подставках, очень похожих на подсвечники, находились жаровни с тлеющей травой. Оглядевшись, я понял, что ключа на видном месте нет, поэтому решил поворошить эту подожженную наркотическую дрянь. Почему наркотическую? Да просто запах был сладковатым и наверняка дурманил мозги сильнее марихуаны. Нет, не подумайте ничего, подобным я на Земле не увлекался, но благодаря рассказам приятелей в вузе прекрасно знал о легких наркотиках.

Методично перевернув все жаровни и высыпав на камни все их содержимое, я сумел даже распознать эту сушеную травку, отвар которой в этом мире считался сильнейшим галлюциногеном. А вот ключ, по закону подлости, обнаружился в последней, шестой жаровне, когда я уже начинал задыхаться. Быстро открыв следующую дверь, я захлопнул ее за собой и отдышался. Было странным, что маги вдруг решили поставить такое препятствие на пути моего поступления. Ведь оно, как ни крути, было подлым и бесчестным. Представляю, что бы я делал, вдохнув этот дурман. Наверняка с песнями и идиотской улыбкой отправился бы дальше, справляясь по пути как с ловушками, так и с зелеными чертиками, пришедшими ко мне из подсознания. То-то магам весело было бы за мной наблюдать!

И вообще, это наверняка штучки Велиссы, ведь она у нас травница, да и наверняка декан лекарского факультета. Надо будет при встрече выразить ей свое "фи" и посоветовать придумать что-нибудь похитрее. В следующей комнате, похожей на ту, что была перед мечтой наркомана, ловушки было уже невозможно миновать, так как они имели активационный контур, и срабатывали, когда кто-то в него попадал. Именно кто-то, потому что были настроены на ауру, так как срезанная с двери ручка их не активировала. Короче, я развеял ловушки, оказавшиеся не такими сложными, а потом пошел дальше, подумав, что после моего прохождения Полигона наверняка защиту маги будут накладывать не только на камни, но и на дверь.

Следующая комната представляла собой защищенную магией механическую преграду — в коридоре раскачивались штук двадцать бревен, подвешенных на поперечной балке, крепившейся к потолку. Скорость их колебания была различной и никак не просчитывалась, поэтому я понял, что здесь от кандидата требуется показать, как он умеет сопротивляться физическому воздействию, и какую защиту будет применять для этого. Используя свою интуицию, я бы с легкостью мог преодолеть эту преграду, но светить ею не хотел, поэтому просто нагнулся и посмотрел на пол коридора.

Как и ожидал, рядом со стенами я обнаружил небольшой зазор, который образовывался между камнями и качающимися бревнами. Он был как раз достаточным для того, чтобы пролезть и не получить болезненные удары. Распластавшись на полу и держась рядом со стеной, я пополз вперед, собирая всю грязь и пыль, подумав в этот момент о том, просчитали маги данный вариант изначально, или же я их смог удивить. Взяв ключ, я тем же способом вернулся обратно, потому что нужная дверь располагалась почти рядом со входом, а потом долго отряхивал свою одежду.

В следующей комнате обнаружилась странность — там почти не было магии, кроме "следилки" на стене, остатков охранного плетения и работающей защиты на знакомой каменной тумбе, но зато она представляла собой длинный ход к ключу, видневшемуся в конце коридора. Хмыкнув, я внимательно осмотрел стены и пол, а потом попытался аккуратно наступить на небольшие ровные плиты, которыми он был вымощен. Ничего не произошло, видимо мои предосторожности были излишними. Но я все равно преодолел этот коридор медленно и не спеша, опасаясь потревожить какую-нибудь ловушку. Ведь магическим зрением я прекрасно видел, что в полу и стенах есть многочисленные пустоты, и это меня сильно настораживало. Если бы на тумбе с ключом не было защиты, я бы мигом подтащил ее к себе, не входя в коридор, но маги это учли, давая мне повод для беспокойства.

Подойдя к каменной тумбе с ключом, я увидел нечто новенькое — на этот раз ключ лежал на небольшой каменной подставке, а рядом с тумбой висела веревка с красной тряпкой. Вот тут я задумался, потому что она всегда располагалась до ловушки, а не после. Мне же еще нужно было возвращаться по этому коридору в другой конец комнаты, чтобы открыть дверь, а интуиция настойчиво шептала, что меня сейчас ждет какая-то подлянка. Но еще один тщательный осмотр ничего не дал, кроме того, что я увидел в тумбе несколько незамкнутых линий силы. Гадать было бесполезно, поэтому я просто взял ключ с подставки.

И вот тут началось. Как я и ожидал, подлянка не замедлила появиться. Подставка, на которой лежал ключ приподнялась, вызвав щелчок, который многократным эхом пронесся по всему коридору, повторившись многие десятки раз. То, что я ранее принял за остатки охранного плетения, оказалось скрытым амулетом без заряда, который моментально активировался и укрыл все пространство комнаты защитой.

— Как в фильмах про Индиану Джонса, — пробормотал я, понимая, что теперь все ловушки коридора были активированы и поджидают меня с нетерпением.

И ведь самое главное, я даже не озаботился срезать какой-нибудь камешек, чтобы кинуть его в коридор и посмотреть за действием ловушек, пришлось разуваться и использовать свой сапог. Нет, эту комнату строил или гений, или безумец, потому что так четко и точно все рассчитать, придумать систему хитрых противовесов, пружин и прочей дряни, обеспечивающей действие ловушек, не смог бы ни один строитель, даже гном. Никакой магии в них не было, поэтому отключить я их не мог, а методом сапога выяснил, что каждая плита коридора активирует какую-то ловушку.

Причем ловушки были серьезные. Иногда из стены высовывались железные штыри, иногда мелькали лезвия, чаще всего вылетали некие стрелки типа арбалетных болтов, запас которых был поистине бесконечным. Во всяком случае, после семи десятков срабатываний я оставил мысль о том, чтобы таким способом ее разрядить. После одной из ловушек, я чуть не потерял сапог — просто два участка стены вдруг сдвинулись навстречу друг другу и едва не превратили его в кожаный блин.

В общем, хмуро посмотрев на коридор, я подумал, что мне придется либо воспользоваться ускорением, либо надеть защитный кокон помощнее. Но первым мне светить перед магами не хотелось, а во втором случае я просто не мог с уверенностью сказать, что те штыри, которые высовывались из стены в разных местах, не были из черного металла. Ведь даже срезать их лезвием при появлении было нельзя, слишком быстро они мелькали. Я же говорю, создателем был гений. Нашелся на мою голову, а также головы всех кандидатов. Сомневаюсь, что этот коридор часто перестраивают, слишком много мороки. Так что наверняка он многим доставил проблем, и еще доставит в будущем.

Да, я попытался вернуть на место подставку, где лежал ключ, но, естественно, ничего не вышло. Вот зараза! У Джонса в фильмах таких проблем точно не было. И тут эта мысль неожиданно подсказала мне решение. А ведь маги точно не

видели кинолент с Джеки Чаном, поэтому у меня еще найдется, чем их удивить. Оценив ширину коридора, я прикинул, что он немного больше моего роста, и понял, что трюк сработает. Одев сапог, я улыбнулся, потом подошел к коридору, встал посередине и наклонился, руками коснувшись одной стены, а ногу уперев в другую. Секунду спустя я поднял и вторую ногу, враспор зафиксировавшись между стенами, а потом, медленно перебирая конечностями, стараясь всегда иметь три точки опоры, поднялся к потолку, а потом стал смещаться в начало комнаты.

Дело было небыстрым, но уже через десять минут я миновал опасный коридор и спрыгнул на ровный пол без всяких ловушек. Не удержавшись, я поклонился магам, наблюдавшим за мной с помощью плетения на стене, открыл следующую дверь и вытащил ключ из замка, чтобы в следующий раз так элементарно не попасться. Зайдя в комнату, я сильно удивился. Дело было в том, что у противоположной стены на тряпичной подстилке сидела и неторопливо вылизывалась кашна. На ней был такой же ошейник с цепочкой, как у виденного мною гныха, а на тумбе, к которой она была прикреплена, лежал похожий активный амулет иллюзии. Магическим зрением зверь был абсолютно не виден, вот только я прекрасно знал, что кашны имеют антимагическую шерсть, скрывающую ауру, поэтому не был уверен по поводу ее иллюзорности.

Пока я оценивал обстановку, кошка перестала вылизываться и посмотрела на меня. Вот именно в этот момент я понял, что она материальна, потому что почувствовал ее настороженность с любопытством и увидел ключ у нее на ошейнике. Широко улыбнувшись и излучая дружелюбие, я безо всякого страха неторопливо подошел к ней и мягко спросил:

— И кто же тебя оставил тут скучать одну?

Кошка поднялась на лапы, а я наоборот присел перед ней на корточки. Агрессии в ее чувствах пока не проявлялось, хотя зверь предупреждающе зашипел.

— Не нужно шипеть, красавица, — дружелюбно сказал я, дублируя речь мыслеобразами. — Я не собираюсь причинять тебе боль. Наоборот, пришел немного скрасить твое одиночество и подарить немного радости. Можно, я тебя поглажу?

Кошка подошла и обнюхала мое лицо, а я осторожно прикоснулся к ее шерстке и начал неспешно ее поглаживать. Похоже, что эта кашна была ручной, или одомашненной, иначе не стала бы подпускать меня так близко, да и не позволила бы прикоснуться к себе безо всяких уговоров. Вот только было очень интересно, почему же ее хозяин рискнул оставить ее здесь? Ведь по заданию мне нужно было найти и добыть ключ, а эта кошка

являлась преградой. Значит, я вполне мог подумать о том, что ее нужно убить, взял бы камешек поувесистее… Ага, взял бы! На комнате было аналогичное плетение защиты, маги это учли, поэтому только хотели посмотреть, что я стану делать со зверем, не поддающимся магии.

Тем временем кашна уже вовсю разомлела под моими ласками и начала тихо мурлыкать. Подключив вторую руку, я начал поглаживать ей живот, потом шейку. Довольная кошка опустилась на пол и перевернулась на спину, позволяя мне гладить ее по мягкой переливающейся искрами шерсти. Но я не забывал про свое задание, поэтому достал старый ключ и при почесывании шеи ловко заменил его на тот, что находился в ошейнике. Мог бы и не стараться, так как по первому впечатлению они были совершенно одинаковыми, но правила нарушать не хотелось.

Спустя пяток минут почесываний, я поднялся, ловя сожаление от кошки, и сказал:

— Прости, красавица, мне нужно идти. Не скучай тут, ладно? Тем более, что скоро должен прийти твой хозяин.

При этом слове в голове у кошки возник яркий образ Велиссы, насыщенный светом и запахом трав. Я только улыбнулся и понял, что госпожа магистр также любит кошек. Надеюсь, это поможет мне найти с ней общий язык.

— До встречи! — сказал я кашне и открыл следующую дверь.

А в следующей комнате меня поджидала задачка посложнее — нужно было миновать четыре сильных ловушки, полностью преграждающих проход к ключу. Их было невозможно развеять или разрушить, потому что они были явно не моего уровня сложности. И разрядить их также не было возможности, потому что вся комната опять была покрыта защитным плетением, кроме тех участков стены, где стояли контуры ловушек. Именно последний факт натолкнул меня на идею. Создав несколько десятков линий и дополнительных блоков, я просто магически соединил два участка комнаты, покрытых защитой. Естественно, она сразу соединилась в одно плетение и накрыла камни с ловушками, сразу же заставив их сработать, полностью разрядиться, а потом разрушиться. Дождавшись, пока сила усвоится защитой, я беспрепятственно прошел дальше.

А вот тут была большая бяка — наличествовал большой узкий коридор, в котором с нерегулярной периодичностью сходились противоположные участки стены, оставляя расстояние между собой всего в несколько сантиметров, а потом медленно раздвигались обратно. Вся эта дрянь приводилась в движение сильнейшим плетением, которое я нейтрализовать не мог.

Постояв немного и подумав над задачкой, я понял, что периодичности просто нет, и даже интуиция мне не поможет, так как сходились участки стены гораздо быстрее, чем отодвигались друг от друга. А всего таких участков было неизвестно сколько, но явно больше десяти, так что я вполне мог оказаться зажатым в клещи.

Спустя несколько минут раздумий и подбора плетений, я решил кое-что проверить и пошел назад в комнату с травкой, где видел прочные железные подставки. Проходя помещение, где встретился с кашной, я никого не обнаружил и понял, что если некто не следует за мной по пятам, значит, Велисса точно умеет пользоваться телепортом. Без помех добравшись до комнаты с уже догорающей травой на полу, я подхватил на всякий случай все шесть подставок и пошел обратно. В комнате с давилкой я подхватил магическим захватом одну из них и проверил на ближайшем участке. Как я и предполагал, железо смогло удержать два сходящихся фрагмента стены, но вот на этом дело и кончилось. Это плетение было не дверями лифта, которые при наличии какой-то преграды сразу разъезжались в сторону, поэтому первую подставку мне пришлось бросить и с остальными шагнуть дальше, держа наготове плетение универсальной защиты.

В общем, проход по этому коридору мне удался. Был опасный момент, когда одна из подставок стала быстро и с противным скрежетом сгибаться, но я сразу же скользнул дальше и избежал участи лягушки под асфальтовым катком. Туговато пришлось, когда подставки закончились, а до конца прохода было еще неизвестно сколько, но я положился на свою интуицию. К моей радостью, осталось всего десять активных участков, поэтому я пережил несколько неприятных мгновений, пока разъезжалась последняя преграда. И лишь только ширина между камнями стала достаточной, чтобы в нее поместиться, как стенки, рядом с которыми я находился, понеслись навстречу друг другу. Но я успел прыгнуть вперед и благополучно добрался до вожделенного ключа с дверью, едва не лишившись ноги.

Комнат было много, гораздо больше, чем я надеялся. Они создавали целый лабиринт, который наверняка охватывал все подземелье этого холма, да и еще располагался на нескольких уровнях. Я не могу вспомнить, когда потерял им счет, не могу сказать, когда ко мне начала подкрадываться усталость, не представляю, в какой момент я забыл о всякой осторожности и начал применять все свои знания, которыми обладал. Но, справляясь с заданиями, я все же иногда замечал мощные силовые линии и накопители, спрятанные в толще стен, и

понимал, что весь этот комплекс — единый организм, который активируется одновременно. Магам не нужно было посещать каждую комнату, чтобы включить ловушки. Они просто внедряли в стены свои плетения, или изобретали что-то посерьезнее, а потом просто подводили к ним активационные элементы и линии силы, чтобы можно было их запустить издали.

Я все шел и шел вперед, потеряв счет времени, ловушкам, головоломкам, монстрам, встречающимся по пути. Мне попадались разные представители нечисти, иногда просто неприятные, но чаще всего смертельно опасные. В одной из комнат даже попался земляной голем, наполненный таким количеством силы, что мне пришлось вспомнить даже горный разрушитель, пока эта тварь не затихла на полу мертвой грудой земли. Ключ оказался в ларчике внутри него, поэтому я только помянул недобрым словом магов с буйной фантазией.

Но это все были мелочи. Гораздо сложнее мне было работать с магическими элементами. Простых плетений, которые развеивались от одного моего усилия, уже не попадалось. Нужно было подбирать к ним ключ, разрушая их, изменять, воздействуя на слабые блоки, либо вообще обходить. Последнее удавалось редко, причем лишь благодаря моим навыкам Рассветной Школы. Вот только иногда, видя нечто совершенно необычное, я просто поражался и гадал, как же маги додумывались до подобного.

Так, например, в одной из комнат я увидел магического призрака. Нет, это была не иллюзия человеческого тела, или банальный дух умершего, а магическое образование с зачатками разума, которое питалось энергией и сидело на привязи, словно сторожевой пес, охраняя ключ. Подружиться у меня с ним не получилось, а любые мои плетения эта тварь развевала с легкостью и впитывала силу. Поэтому я просто отвлек его огненными шарами и пока призрак за ними гонялся, свистнул ключ и успел открыть дверь в следующую комнату. Оттуда с безопасного расстояния я тщательно изучил его структуру и понял, что он создавался вместе с защитой комнаты, являясь ее неким резко поумневшим блоком. Поэтому и не впитывал энергию из плетения, защищавшего стены.

Я не ощутил, когда моя усталость начала вытесняться злостью, просто в один прекрасный момент понял, что уже нахожусь на пределе. Это произошло в тот миг, когда я плюнул на обезвреживание ловушек в одном из коридоров, а просто сорвал пройденную дверь с петель и швырнул ее вперед, заставив сработать их все, а сам помчался следом, потому что эти ловушки были многоразовыми. То есть, выплеснув свою силу, они не разрушались, а сразу наполнялись новой порцией энергии. В

общем, после этой череды ловушек у стены оказался небольшой кусок обгоревшего дерева с раскаленными докрасна остатками петель и практически оглушенный, ослепленный и взбешенный донельзя я. Остальные части двери были методично раскиданы по всему коридору. Посмотрев на них, я только порадовался, что все ловушки были рассчитаны на движение и вошел в следующую комнату, а там уже огляделся и зло закричал:

— Да сколько можно?!

Следующий коридор был просто усеян многоразовыми ловушками, которые реагировали уже на ауру. За долгое время моего пребывания в Полигоне я научился их определять с первого взгляда. Все они были сильными, защищенными от воздействия извне и невероятно сложными. Посмотрев на веревку с красной тряпкой, висевшую в углу, как насмешка, я яростно прошипел:

— А вот и хрен вам!

Подойдя к этой полосе препятствий, я укрылся самым мощным защитным коконом, который только смог наполнить силой, а потом стал создавать сотни силовых линий, объединяя различные по структуре ловушки в одну. Естественно, плетениям это не понравилось. Они стали сопротивляться, ликвидируя мое воздействие, но я был настойчив и, примитивно говоря, заставлял их поверить в то, что новые линии — часть их собственной структуры. Я возился долго, совмещая различные плетения и ища резонанс, который позволил бы просто разрушить их одним махом.

И вот, наконец, плетение ледяных игл соприкоснулось со структурой огненного меча и начало перетекать в него, изменяя блоки. Для последнего это оказалось губительным, потому что оно догадалось сработать. Вот только не зря я ставил так много силовых линий, поэтому этот сигнал активации распространился сразу по всем плетениям. И, как мне показалось, в отдельно взятой комнате разверзся ад. В силе плетения были не ограничены, поэтому рванули так, что я с матерным криком отлетел к стене и впечатался спиной в каменную кладку. Хорошо, что защиту я поставил до начала эксперимента, потому что от удара просто позорно вырубился.

Когда я пришел в себя, то вокруг обнаружил только тьму. Сформировав небольшой светляк, я кое-как поднялся и дезактивировал защиту, все еще тянущую силу из моей ауры. Коридора больше не было, а на его месте оказался неровный тоннель, заваленный землей и источающими жар обломками камней. Похоже, моя потеря сознания длилась недолго, всего минуту или даже меньше, потому что сверху в проход все еще сыпались комья земли. Постепенно этот земляной дождь

прекратился и я отряхнувшись, начал пробираться по завалу.

Рвануло знатно. И хорошо еще, что меня полностью не засыпало, а ведь могло же! Сдуру я не стал рассчитывать последствия своих действий, поэтому даже не успел подумать о том, что будет, когда вся сила выплеснется наружу, иначе точно воздержался бы от подобного эксперимента. Подойдя к концу коридора, я обнаружил засыпанную землей и осколками камней знакомую тумбу, а ключ после недолгих поисков нашелся на полу. Открывая следующую дверь, я устало подумал, что наверняка ловушки, которые там будут, окажутся мне совсем не по зубам, поэтому придется распрощаться с мыслью о поступлении.

При этой мысли меня стала распирать обида. Как же так?! Ведь я считал себя если не умелым магом, то обычным середнячком. Так почему же мне становится так сложно проходить Испытание, которое считается уровнем, достаточным для кандидатов в адепты? Но в следующей комнате ничего не обнаружилось. Нет, в ней стояла тумба с ключом, и даже плетение "следилки" осталось целым после выброса энергии, но никакой ловушки не было заметно. По старой привычке я ловко заменил ключ на тумбе, хотя и не видел никакого хитрого механизма, который должен был что-то активировать.

Не в силах удивляться, я просто открыл следующую дверь. А вот там вообще была пустота — только голые стены. Даже без стандартного плетения для телевизора магов и веревки с красной тряпкой.

— Ну и что? — тупо спросил я неизвестно у кого.

Здесь не то, что ловушек, а даже двери следующей не наблюдалось, так что не было смысла искать к ней ключ. Пощупав стены, своими способностями чувствовать камни я обнаружил, что за одной из них находится пустота. Недолго думая… да что там! Вообще ни о чем не думая, я машинально вложил в стену плетение разрыва, отошел в сторонку и активировал его. Взрыв породил кучу каменной крошки и звон у меня в ушах. Словно автомат, я подошел к пролому, пролез сквозь него в следующее помещение и замер… Передо мной находился склон холма с видневшимся вдали лесом и начинающим светлеть небом над головой.

Глава 4: И это только начало

Покачиваясь от усталости, я вдыхал свежий ночной воздух, казавшийся таким упоительным после затхлости Полигона, и не мог понять, почему мое Испытание закончилось так глупо. Вроде бы все я делал правильно, да и вообще, на мои действия изначально не накладывалось никаких ограничений, поэтому даже то, что я разнес последний коридор, особого нарекания вызвать не должно. Но вот почему в конце Полигона оказался банальный тупик? Или же это я что-то не понял, и мне просто таким способом предлагалось вернуться назад, ведь иногда в лабиринтах выход находится там же, где и вход?

Сзади в темноте пролома послышался слабый скрип и шорох. Обернувшись, я собирался пустить в пролом лезвие, но оттуда донесся голос ректора:

— Алекс?

Развеяв плетение, я ответил:

— Тут я.

Мой голос отчего-то оказался хриплым и едва слышным. Эти слова острым камнем оцарапали мое горло, поэтому я натужно закашлялся, чувствуя, что пересохшая глотка требует хотя бы глоток воды. Пока я кашлял, из пролома показалась голова Фалиано, а потом и сам ректор, который подошел ко мне и деликатно спросил:

— Как ты?

Такая смена тона меня порядком удивила и насторожила. Похоже, что ректор этим пытается завоевать мое доверие, или просто ослабляет бдительность. Ну, еще бы! После того, что я продемонстрировал на Полигоне, магам впору было брать меня за шкирку и тащить в пыточную, где мягко и ненавязчиво спрашивать, а откуда, собственно, я столько всего знаю. Но пока что никакой агрессии магистр не проявлял, поэтому я все еще продолжал надеяться на лучшее и сипло ответил:

— Живой… пока. А раз вы уже здесь, то скажите, мое Испытание окончено, или это я по ошибке не туда свернул?

Ректор покосился на пролом в каменной кладке, в одном месте выступающей из земляного холма и с усмешкой ответил:

— Похоже, что окончено.

— Но почему вот так? — удивился я. — Почему не было последней двери, и отчего в предпоследней комнате не оказалось ловушек?

Ведь, по логике вещей, я должен был, открыв последнюю дверь, показаться перед ясны очи комиссии и выслушать скупые

поздравления по поводу моего зачисления, а это…

— Ловушка была, — несколько смущенно сказал ректор. — В предпоследней комнате находилось два пожирателя аур, которых ты должен был уничтожить. Вот только дикий всплеск неуправляемый энергии, который был вызван одновременной аннигиляцией плетений коридора, привел к тому, что пожиратели самопроизвольно активировались и, пресытившись силой, просто развеялись. А последнее испытание… В этой комнате находилось два подпространственных кармана, один с ключом, а второй с дверью. Предполагалось, что их нужно было обнаружить и извлечь.

— Мля-я-я… — протянул я.

Вот теперь точно все! Не прошел. Так отлично справлялся со всеми заданиями, потратил столько сил, а на последней комнате умудрился все испортить! Но, если честно, я прекрасно понимал, что ни обнаружить подпространственные карманы, ни извлечь из них предметы у меня не получилось бы. Это просто не мой уровень знаний. Так что теперь придется расстаться на годик с мыслью о поступлении и нанять себе хорошего репетитора. Думаю, во второй раз Полигон точно мне покорится, тем более, что я уже прекрасно знаю его специфику.

Вот только одновременно с этими ленивыми мыслями о будущем меня все еще одолевали сомнения. Вряд ли маги так просто позволят мне отсюда уйти. Все-таки парень из ниоткуда с немалым потенциалом и огромными дырами в биографии точно должен привлечь их внимание и острое желание покопаться у него в голове. Ведь большинство плетений, которые я использовал, были эльфийскими, а эти знания имперцы уж точно постараются заполучить.

— Алекс, раз ты уже пришел в себя, думаю, нам нужно вернуться к приемной комиссии, — произнес ректор, а потом быстро сформировал рядом с нами большое плетение в форме овала.

Когда оно наполнилось силой, то в этом овале появилась мутная пленка, на которой, словно в отражении на водной глади, проступили контуры комнаты в башне, с которой я начал свой путь.

— Прошу! — показал мне Фалиано на плетение.

Глядя на телепорт, а то, что это плетение являлось именно им, сомнений не вызывало, я за секунду успел перебрать множество вариантов того, что ожидает меня на выходе. Ведь, вполне возможно, маги уже приготовили "теплую встречу", или же специальную камеру с блокировкой магии, или же какое-нибудь хитрое плетение, которое моментально меня вырубит… Список

вариантов был практически бесконечным, а риск очень велик, поэтому я вежливо ответил ректору:

— После вас.

Фалиано вновь улыбнулся и сказал:

— Да, Алекс, теперь я верю, что ты действительно начал обучаться магии совсем недавно, иначе знал бы, что стандартное плетение телепорта разрушается, когда в него войдет его создатель. А то многие члены комиссии уже начали поговаривать, что все, что ты говорил на собеседовании — ложь, и постигать основы магии ты начал с самого раннего детства, но просто отчего-то притворяешься недоучкой.

Поглядев на ректора, я лихорадочно раздумывал, верить мне этому или нет? С одной стороны, это почти то, что я хотел услышать, но с другой — все эти слова могут быть сказаны только для того, чтобы меня успокоить. И ничего предугадать тут не получится, шансы примерно равные. Поэтому мне просто нужно сделать выбор.

— Иди, — кивнул в сторону телепорта Фалиано. — И постарайся не задеть края плетения.

Решившись, я шагнул в эту пленку, машинально задержав дыхание. Когда она коснулась моего лица, то я почувствовал легкое сопротивление, как будто наткнулся на паутину, но это ощущение быстро прошло, а в следующий миг я увидел ту самую комнату с "телевизором" на стене, в данный момент старательно демонстрировавшим темноту. Наткнувшись взглядом на слегка удивленные, а по большей части задумчивые лица магов, я понял, что никакого допроса третьей степени они не планируют, и позволил себе немного расслабиться. Мельком взглянув на обстановку в комнате, я обнаружил, что изменилась она совсем незначительно. Все маги остались на своих местах, и только рядом с Велиссой дремала уже знакомая мне кашна.

Подойдя к своим вещам, я понял, что в них кто-то покопался в мое отсутствие. Однако, надев свою жилетку, я никакой пропажи не обнаружил, и даже черное колечко все так же лежало во внутреннем кармане. Пока появившийся из телепорта ректор занимал свое место, я нацепил оружие и прикинул, какую же информацию маги извлекли из этого обыска. По идее, ничего из моих вещей не разрушало выбранной легенды, кроме разговорников. Но, как мне думается, так нагло маги вести себя не стали бы, поэтому вряд ли их активировали, иначе встреча была бы очень "теплой". Я бы даже сказал жаркой, с применением огненных смерчей, концентрированного пламени и прочих плетений подобного типа.

Починяясь взгляду Фалиано, я подошел к стене с

телевизором и уставился на магов, ожидая, что они немного пожурят меня по поводу некоторых разрушений Полигона и отпустят на все четыре стороны готовиться к следующему году. Но магистр, приняв серьезное выражение лица, сказал:

— Итак, коллеги, думаю, никто не будет против того, чтобы я озвучил общее мнение по поводу кандидата Алекса? — не дождавшись возражений, Фалиано продолжил: — Судя по тому, что мы увидели, у стоящего перед нами кандидата обнаруживается очень большая нехватка даже самых элементарных знаний и практических навыков в применении магических конструкций. Кроме того, при прохождении Испытания, кандидат в большинстве случаев предпочитал полагаться на свои навыки воина, чем на способности магического оперирования. Также, судя по набору продемонстрированных им плетений, его предварительное обучение было абсолютно бессистемным и поверхностным, а большинство теоретических знаний оказались просто проигнорированы его наставником.

Да я понял уже, что не поступил! Так зачем же еще и позорить прилюдно? Вот ведь ректор! Нет, чтобы просто положить руку на плечо и мягко сказать: "Не расстраивайся, парень, поступишь в следующем году", так вместо этого привел к комиссии и теперь популярно расписывает все мои недостатки! Все эти мысли пронеслись в моей голове, но я их отогнал и устало подумал о том, что сейчас вернусь в город и найду себе теплую мягкую кровать, где буду дня два отсыпаться. Нет, сперва закажу себе еды и кувшинчик пива. А еще лучше два…

— Но, одновременно с этим, кандидат Алекс продемонстрировал нам высокую степень своей обучаемости, умение нестандартно мыслить, способность сохранять адекватную реакцию и верную оценку обстановки в любой ситуации, свое искусное владение плетениями, из которых некоторые изучаются лишь на третьем и четвертом цикле, а также многие другие качества, перечислять которые я не буду. Тем более, что мы с вами их все уже подробно обсудили по мере прохождения кандидатом Испытания. В связи с вышесказанным, я предлагаю уважаемой комиссии зачислить Алекса в адепты Академии Кальсота на второй цикл обучения.

Наверное, у меня слегка отвисла челюсть, потому что на лицах некоторых магов появились улыбки. Но мне на это было наплевать, потому что я никак не мог разобраться в ситуации. Ведь я, по сути, провалил Испытание! Пусть на последних шагах, но провалил. И вот теперь неожиданно выясняется, что вместо того, чтобы просто посоветовать мне пойти подтянуть свои

навыки до нужного уровня, маги хотят, чтобы я поступал сразу на второй курс!

— Я не против, — с улыбкой сказал Ризак. — Судя по Испытанию, с начальными умениями магического боя и стандартной защитой у Алекса все в порядке, поэтому ему не нужно терять цикл, чтобы проходить этот материал повторно. Но вот в тактике и стратегии действий он еще плавает, поэтому второй цикл для него будет в самый раз.

Следующей высказалась Велисса:

— Я также поддерживаю это предложение и считаю, что начальный цикл травоведения Алексу второй раз изучать ни к чему. Наверняка его эльфийский наставник постарался передать своему ученику все общие знания о растениях и их свойствах. Да и, кроме того, основные принципы общения с животными кандидат великолепно продемонстрировал на практике, поэтому будет уместным лишь подтянуть его начальные познания в целительстве, что не займет много времени.

После этого взял слово мастер Ралин и заявил:

— А я полагаю, что сразу на второй цикл этого кандидата зачислять не стоит, поскольку он продемонстрировал поразительное невежество в знании некоторых аспектах теории. Видимо, его наставник решил, что это лишняя деталь в обучении и совсем не объяснил ни основы магии стихий, ни законы магического воздействия на окружающий мир, ни правила взаимодействия мага с магическими конструкциями. Вспомните, что он устроил в самом конце! Ведь ни один здравомыслящий маг никогда такого бы не допустил, хотя бы из чувства самосохранения. Поэтому если и зачислять его на второй цикл, то с непременным условием — чтобы Алекс в процессе обучения сдал все экзамены за первый цикл и таким образом ликвидировал пробелы в своих знаниях теории.

— Спасибо, мастер Ралин, — сказал Фалиано. — Это очень важное дополнение и, как я вижу, справедливое. А что скажете вы, Керисан?

— Соглашусь с мнением большинства, — ответил маг, сверля меня глазами.

Я понял, что хотя сейчас против остальных он не пойдет, но все его сомнения по мере моего прохождения Испытания только укрепились. Поэтому Керисан все равно станет копаться в моем прошлом, в надежде обнаружить все, что я скрыл от постороннего взгляда. Ну, флаг тебе в руки, дядя! Покопайся, может быть, что и отыщешь, а я в это время займусь встречной работой и постараюсь нарыть что-нибудь на тебя самого. Раз ты уже причислил себя к моим врагам, то компромат мне не помешает,

авось и сумеем договориться полюбовно. А если и нет, то маги далеко не бессмертны…

— Что ж, тогда я торжественно объявляю о решении приемной комиссии зачислить Алекса на второй цикл, — сказал Фалиано и обратился ко мне: — Поздравляю!

— Спасибо, — сипло ответил я и опять закашлялся.

Пока я пытался унять кашель в пересушенном горле, ректор поблагодарил всех присутствующих и сказал, что больше никого не смеет задерживать. Маги устало поднялись со своих стульев, на которых провели почти всю ночь и начали расходиться. Кто-то молча, кто-то, сухо бросив мне "Поздравляю", а вот Ризак, никого не стесняясь, дружелюбно хлопнул меня по плечу и весело сказал:

— Молодец! Это было самое интересное Испытание, которое я когда-либо наблюдал. Буду рад завтра увидеть тебя на занятиях.

Я только улыбнулся магистру и проводил его взглядом. Последней ко мне подошла Велисса вместе со своей кашной и спросила:

— Алекс, скажи, как тебе удалось так быстро найти с Кией общий язык? Ведь она получила приказ не подпускать чужаков близко к себе.

Пожав плечами, я ответил:

— Само как-то вышло. Просто я с детства очень кошек люблю, а они отвечают мне взаимностью.

— Но разве ты не знаешь, что кашны — одни из самых опасных хищников, причем даже для магов? — уточнила магистр.

— Знаю, — сказал я. — Просто еще я знаю, что кашн создавали полуразумными, поэтому с ними всегда можно договориться. А, кроме того, я уже встречался с представителями этого вида, поэтому прекрасно понимаю, как с ними нужно себя вести. Но вот скажите мне, почему же вы не пожалели свою Кию и отправили ее в Полигон? Ведь она вполне могла бы пострадать, если на моем месте оказался бы кто-нибудь другой.

Магистр усмехнулась, потрепав большую кошку по голове, и ответила:

— Алекс, за все те сорок лет, которые Кия принимает участие в Испытаниях, она нисколько не пострадала. Ведь все кандидаты прекрасно понимают, что на кашн не действует магия, поэтому сперва пытаются с ней договориться, а потом догадываются, что можно воздействовать непосредственно на сам ошейник. Правда, некоторые сдаются уже на этом этапе, потому что просто боятся предоставить свободу дикому зверю, но такие адепты уж точно не нужны Академии.

Я кивнул, понимая весь замысел этого испытания. Все оказалось гораздо проще, чем я думал. Кие приказывалось не

охранять ключ, а просто не подпускать к себе чужих, поэтому она не стала бы целенаправленно нападать на кандидата, если тот ее не начал бы злить. Ну, а я же не подходил под определение "чужой", поэтому опять подошел к решению проблемы нестандартно.

— Буду рада видеть тебя на своих занятиях, — улыбнулась мне Велисса и бросила кашне: — Пошли домой, Кия.

Когда магистр вышла за дверь, в комнате остались только мы с ректором. Тот показал взглядом на стулья, предлагая присесть, поэтому я подошел к ним, взял один и поставил напротив Фалиано. Дождавшись, пока я усядусь, он сказал:

— Подозреваю, что в твоей голове сейчас вертится множество вопросов. Я готов ответить на некоторые из них.

— Почему меня взяли? — спросил я напрямик. — Ведь я не прошел Полигон.

Ректор усмехнулся, ожидая именно этого.

— Понимаешь, Алекс, полностью пройти Полигон еще не удавалось ни одному кандидату или адепту, ведь задания в комнатах расположены по мере их усложнения. В самых первых они являются по силам любому одаренному, с десятой комнаты — уже только тем, кто целенаправленно обучался магии. Вторая полусотня комнат является истинным уровнем, который должен показать кандидат, чтобы соответствовать нормам приема, а дальнейшее усложнение заданий предназначено для того, чтобы посмотреть степень его упорства и изобретательности. Все кандидаты рано или поздно сталкиваются с тем, что им оказывается не по плечу, поэтому сдаются и дергают за веревку. Именно поэтому мы и говорим в самом начале, что их цель — не справиться с как можно большим количеством заданий в комнатах, а пройти весь Полигон. Согласись, это является очень важным условием мотивации.

Я кивнул, потому что точно понял, что если бы знал об этом, то сдался бы уже на комнатах из третьей сотни. Но осознание цели только добавляло мне сил и упрямства. Заметив, что я все прекрасно осознал, ректор продолжил:

— Скажу больше, решение зачислить тебя сразу на второй цикл было не случайным. Просто комнаты со сто двадцатой до двести пятнадцатой и являются тем самым экзаменом, который должны сдавать адепты в конце первого цикла. Следующая сотня используется для поддержания тонуса адептов второго цикла, в качестве своеобразной тренировки, а последние пятьдесят шесть представляют собой своеобразный подготовительный экзамен для адептов, которые стремятся перейти на четвертый цикл. Естественно, всю теорию они сдают на устных экзаменах, а

практику — в специально отведенных помещениях и на Полигоне, стремясь показать, чего достигли за эти годы.

— И что, пространственные карманы и то, как бороться с пожирателями аур, изучается уже на третьем цикле? — уточнил я.

Ректор замялся, а потом немного смущенно ответил:

— Вообще-то, это уже задачи уровня мастера. Они специально создавались для того, чтобы не давать адептам иллюзорное осознание собственного могущества. Ведь если бы они проходили испытание до конца, то у них появлялось бы чувство удовлетворения, которое стало бы в дальнейшем только мешать обучению.

Это заявление я также сопроводил кивком. Хоть данная методика была непривычной, но вполне заслуживающей одобрения, в отличии от общепринятой. Вспомнить хотя бы училища и вузы на Земле — все студенты, как только сдают последний экзамен, забывают про все на свете и уходят в загул, который плавно перетекает в каникулы. Естественно, за долгие месяцы ничегонеделания их уровень знаний и умений автоматически падает, поэтому за первые месяцы следующего курса они только-только раскачиваются и приходят в себя. Само собой, я говорю лишь о тех, кто действительно учится, а не просто выстаивает очередь за дипломом.

А вот в Академии ситуация совсем другая — здесь адептам даже на экзаменах показывают, что хотя их уровень является достаточным для прохождения дальнейшего курса обучения, но все равно они могли бы учиться намного лучше, чтобы пройти все Испытание целиком. И их переводят на следующий цикл не за то, что они справились со всеми экзаменами, а только потому, что они показали успехи в обучении и готовность учиться дальше. А адепты после такого экзамена, может быть, не пойдут в ближайший кабак праздновать, а возможно, возьмутся за учебники и посмотрят, как же так вышло, что они не смогли справиться с тем препятствием, которое должно было оказаться им по силам.

— Кстати, спасибо тебе, Алекс, за то, что оказался таким упорным, — улыбнулся Фалиано и, видя, что я не понимаю причину благодарности, добавил: — Понимаешь, мы с коллегами на каждом Испытании соревнуемся в своих умениях верно оценивать уровень кандидатов и, кроме этого, заключаем небольшие пари на результат. Ставим небольшую сумму и говорим, на какой комнате сломается претендент на звание адепта. В этот раз ставки были очень высокими, потому что ты… мягко скажем… не совсем обычный кандидат, поэтому все мы увлеченно спорили, как же далеко ты сумеешь зайти. Велисса

поставила на сотню комнат, остальные оценивали твои результаты намного скромнее, ну а я сказал, что ты пройдешь дальше всех. Вот только я забыл добавить, что дальше всех кандидатов в адепты, что заметили мои коллеги после принятия ставки, поэтому уже был готов потерять свою сотню золотых, но ты меня очень порадовал.

— Всегда пожалуйста, — мрачно ответил я.

Вот так, блин. Очень неприятно чувствовать себя участником игрового шоу, но еще неприятнее ощущать себя ездовой лошадью, на которую зрители делают ставки. А ведь наверняка идея поделиться со мной выигрышем Фалиано и в голову не пришла. Вот жадина! Ректор понаблюдал за моими размышлениями и спросил:

— Алекс, а скажи мне, что ты думаешь теперь, когда я рассказал тебе обо всем этом?

Я понял, что этот вопрос был с подвохом, поэтому сказал не то, о чем подумал, а то, что изначально хотел услышать ректор:

— Я нахожу подтверждения объективности своей оценки и правильности своего решения.

— Поясни, — с интересом попросил Фалиано.

— Легко! Просто я всегда считал себя весьма посредственным магом с недостатком теоретической базы и на Полигоне это только подтвердилось. Значит, я правильно сделал, что решил потратить все свои сбережения и поступить в Академию.

Фалиано кивнул, признавая мои выводы убедительными, и сказал:

— Я рад, что ты в первую очередь подумал именно об этом, а не стал гордиться тем, что выдержал экзамен, недоступный никому из адептов второго цикла. А по поводу сбережений… Если хочешь, я могу предложить тебе заключить обычный контракт с Академией, который подписывает большинство наших адептов.

— А чем он отличается от моего? — спросил я.

— Просто тебе при подписании нужно будет выплатить всю стоимость обучения, а обычный контракт предполагает заключение некоторых долговых обязательств. Одно из них — работа на Гильдию магов на протяжении десяти лет. Это сохранит все твои… сбережения, — улыбнулся ректор.

— То есть, я получу возможность бесплатного обучения, но затем на десять лет поступлю в рабство? — ехидно уточнил я.

— Какое рабство? О чем ты? Все гораздо проще. За время работы на Гильдию, которая при поступлении оплатит твое обучение, тебе нужно будет отдавать ей две третьих своих гонораров, а также безоговорочно выполнять все заказы, которые будут предлагаться самой Гильдией.

Я хмыкнул. Даже по самым скромным подсчетам, сумма, вложенная в меня, должна была окупиться уже на третий год моей работы. Молодцы, умники из гильдии, хорошо придумали.

— А вот скажите мне, если этот контракт подписывает большинство адептов, то как же обучаются все остальные? — зацепился я за один любопытный момент.

— Кто-то платит из собственного кармана, за некоторых вносит плату маг, обучавший их, четверть адептов имеют довольно влиятельных и обеспеченных родителей, которые дают им возможность обучаться в Академии. Есть также фонд Совета Магов, который выделяет нам средства на самых одаренных и перспективных адептов, — пояснил ректор. — Но сейчас все такие места уже давно распределены.

Ну, в общем, как и везде. Академия — частная фирма, которая является самодостаточной и самоокупающейся. В ней обучаются контрактники, которые приносят академии доход, платя за себя, а также некоторое количество бюджетников, за которых платит государство, то есть Совет Магов.

— Ясно, — сказал я. — Тогда, пожалуй, я не буду менять своего решения и пополню рады первой названной вами группы.

— Могу я узнать, что же послужило причиной такой настойчивости? — спросил ректор. — Ведь сумма в почти шесть тысяч золотых является весьма немаленькой.

Я понял, что он опять меня прощупывает. Естественно, терять такие большие деньги для любого показалось бы смерти подобно, но он же не знает, что я вообще-то миллионер, и для меня такая сумма является мелочью на карманные расходы. Конечно, просвещать ректора по этому поводу я не стал, поэтому нашел несколько других причин.

— Во-первых, я руководствуюсь здравым смыслом и прекрасно понимаю, что после окончания обучения за названный период не только верну потраченные деньги, но и прилично заработаю. А во-вторых, я не желаю попадать в полное подчинение Гильдии и хочу сам решать, за какую мне работу браться.

— Но ведь тебе все равно потребуется вступить в Гильдию магов после выпуска из Академии, чтобы работать по специальности, — сказал ректор.

— И тоже отдавать две третьих заработка? — уточнил я.

— Нет, только восьмую часть, — просветил меня Фалиано.

— Это все же намного лучше. Да и в этом случае я сам буду выбирать себе задания, а не покорно выполнять те, что мне подсунут.

— Но почему тебя так это волнует? — удивился ректор.

Секрета здесь не было, поэтому я ответил:

— Просто до того, как поступить в охотники, я пробовал обратиться в Гильдию наемников, где мне просто предложили стать наемным убийцей, чтобы таким способом оправдать доверие. Вот после этого случая я ко всем Гильдиям отношусь с большой осторожностью и уж точно не собираюсь влезать к ним в долги.

Фалиано посмотрел на меня с лукавым прищуром и задумчиво сказал:

— А этого ты нам не рассказывал на собеседовании.

— Ну, это же не тот факт, который позволяет мне им гордиться, — вернул я прищур ректору.

Магистр немного посмотрел на меня, словно решая, что же я еще скрыл в своем рассказе, а потом решительно объявил:

— В общем, сейчас можешь идти отсыпаться, но к вечеру ты должен прийти в Академию, чтобы подписать контракт. Я оставлю привратнику распоряжение по поводу тебя, так что в следующий раз сэкономишь.

Ректор весьма ехидно на меня посмотрел, поэтому я понял, что тому пареньку в синей форме грозят неприятности. Ведь Фалиано в тот момент, когда я писал заявление, успел не только связаться с комиссией, но и детально разузнать, какого рожна делает посторонний на территории Академии. Ну и ладно, поделом взяточнику! Если бы он ограничился одним золотым, я бы встал на его защиту и попросил Фалиано его не наказывать, а так…

Видя, что я никак не реагирую, магистр продолжил:

— С собой ты должен принести не меньше шести тысяч золотых. Точнее я сказать не могу, потому что это должен будет вычислить наш счетовод. Хоть ты и пропускаешь первый цикл, но все равно теоретические экзамены за этот период будешь сдавать. Кроме этого, как ты и просил, я уточню в контракте о твоих факультативных занятиях на всех остальных факультетах… Кстати, а не хотел бы ты перейти на мой? Я вижу в тебе огромный потенциал конструктора, который стоит развивать.

Ага, подумал я, значит, ректор одновременно является деканом конструкторского факультета и теперь хочет заполучить себе перспективного адепта, чтобы утереть нос всем остальным, мотивируя тем, что видит мои возможности. Да я и сам их прекрасно вижу, но уже согласился на боевой, и менять решение пока не стану. Поэтому в ответ я ненадолго задумался (только для вида), а потом сказал со всей возможной вежливостью:

— Прошу меня простить, но вынужден отклонить ваше предложение. Во-первых, по духу мне ближе боевой, во-вторых, я

не хотел бы огорчать магистра Ризака, а в-третьих, я все равно буду ходить на занятия и в ваш факультет. Поэтому давайте пока подождем один цикл, а вот тогда, если я пойму, что из боевого или конструкторского мне придется выбирать тот, где мой потенциал будет раскрываться наиболее полно, то, возможно, я сменю факультет. Ведь в Академии это позволяется?

— Разумеется, — довольно ответил ректор.

Именно на такую реакцию я и рассчитывал. Теперь он будет заниматься со мной гораздо больше, чем это позволяет факультатив, и только для того, чтобы обеспечить мой переход под его крылышко. Мне это лишь пойдет на пользу, ну а о необходимости смены факультета можно будет подумать через год.

— Тогда можешь идти отдыхать, но вечером не опаздывай, потому что завтра в Академии начнутся занятия и всю документацию необходимо оформить именно сегодня.

— Хорошо, я не опоздаю, — сказал я, поднявшись со стула.

Слегка поклонившись Фалиано, я подхватил свою сумку и пошел к выходу, краем глаза наблюдая за тем, как ректор создает новый телепорт, но потом обернулся и сказал:

— А можно последний вопрос? — дождавшись кивка Фалиано, я спросил: — Скажите, разве было необходимо помещать в первых же комнатах эту "веселую" травку? Или это сделано для того, чтобы наблюдать за адептом вам было еще смешнее?

Ректор вздохнул и сказал:

— Вообще-то, любой одаренный, занимавшийся у хорошего мага больше полугода, прекрасно знает, как создать простейший воздушный фильтр.

В телепорте появились очертания его кабинета, поэтому Фалиано сделал шаг в него и исчез, а спустя мгновение структура моментально развеялась, оставив в комнате меня одного. Выйдя на улицу, я обнаружил, что начинается рассвет. И вот только теперь мой желудок напомнил о себе недовольным бульком, поэтому я бодренько пошел к воротам Академии, чувствуя неприятную тяжесть в голове. Все-таки этот Полигон здорово меня вымотал. Казалось, что после боя с шершанами мне было намного легче, чем сейчас. Но зато я прошел его почти целиком. Две последние комнаты можно не принимать во внимание. Есть хороший повод для гордости, вот только сил нет, к сожалению.

Привратником оказался уже другой парень, который безо всяких вопросов открыл передо мной калитку в большой мир. Выйдя за ворота, я посмотрел на краешек солнца, выползавшего из леса, и улыбнулся. Казалось, я вылетел из гнезда год назад,

столько всего со мной приключилось за этот бесконечный день. И пусть мне пришлось приложить немало усилий, потерять кучу нервов и времени, но цель была достигнута. Я принят в Академию!

Вдохнув еще раз полной грудью свежий утренний воздух, я побежал по дороге к Кальсоту. Мысль о плотном завтраке и запотевшем кувшинчике с пивом только придавала мне сил, поэтому уже через пятнадцать минут я подбегал к недавно открывшимся городским воротам. Показав свой перстень, я осведомился у стражников, где поблизости можно сытно поесть и крепко поспать. Один из них подсказал, что всего через три сотни шагов прямо на центральной улице находится приличный постоялый двор. Поблагодарив служивого, я потопал по указанному курсу и спустя несколько минут обозревал большую вывеску с намалеванной на ней пьяной бородатой рожей.

Нет, это был не разбойничий притон, и не вытрезвитель, а постоялый двор под названием "Веселый странник". Зайдя внутрь, я увидел нескольких похмелявшихся странников с лицами, которые прекрасно могли послужить натурой для вывески. Вот только веселья у них было в глазах явно поменьше, да и рот до ушей не растягивался. Найдя взглядом хозяина, разносящего страдальцам кружки с пивом, я кинул ему золотую монету, а потом коротко и хрипло приказал:

— Кувшин холодного пива, хлеба, каши, мяса на троих и комнату на полдня.

Хозяин оценил то, что я не стал торговаться и даже банально требовать сдачу с золотого, поэтому быстро кликнул служанок, а сам сгонял в подвал за пивом и принес мне вожделенный кувшинчик. Под понимающими взглядами остальных постояльцев я мигом осушил его, даже не успев ощутить вкуса. А вскоре принесли мой заказ и на короткое время я просто выпал из жизни. Когда же ко мне вернулась способность соображать, я оглядел пустые тарелки и почувствовал, что сейчас засну прямо за столом. Осведомившись у хозяина, где моя комната, я приказал разбудить себя в обед, а потом поднялся наверх, рухнул на мягкую постель, даже не сняв одежду с оружием, и моментально вырубился.

Меня разбудил надоедливый зуд над ухом. Я только отмахнулся ладонью и повернулся на бок, но зуд не стихал. Наоборот, он стал еще настойчивей и басовитей. Помянув недобрым словом наглых кровососов, я попытался натянуть на себя одеяло, но зуд все нарастал, а вскоре к нему добавилась еще и тряска. Кто-то схватил меня за плечо и попытался поднять. Подумав, что местные комары совсем обнаглели, уже добычу к

себе таскают, вместо того, чтобы спокойно перекусить на месте, я махнул кулаком. Почувствовав, что куда-то попал, я все-таки начал медленно просыпаться. С трудом открыв глаза, повернулся и обнаружил рядом с кроватью хозяина постоялого двора, держащегося за левый глаз.

— Вы просили разбудить, — недовольно произнес он.

Поняв теперь, кто зудел у меня над ухом, я ответил:

— Спасибо… и извини, — порывшись в кармане, я достал пять серебрушек и протянул мужику, добавив: — Это на лечение.

Тот взял монеты и уже безо всякого недовольства спросил:

— Обедать будете?

Я кивнул и растянул рот в сладком зевке, мечтая поспать еще пару часиков. Вот только мне еще неизвестно сколько времени нужно было провести у ювелиров, поэтому я не стал рисковать понапрасну. Спустившись вниз, я быстро пообедал, наедаясь про запас, а потом уточнил у хозяина адреса ближайших ювелирных мастерских и пошел менять свои камни на деньги. В первой хозяином оказался улыбчивый толстячок, который, особо не торгуясь, взял у меня треть всех моих драгоценностей за четыре тысячи двести пятьдесят монет. Он взял бы и больше, но в тот момент у него было именно такое количество золотых, а ждать, пока он оббегает всех своих знакомых, и только к вечеру, может быть, принесет еще две тысячи, у меня не было желания. Поэтому, распрощавшись с ювелиром, я на всякий случай запомнил его лавку на будущее и отправился дальше, нагруженный тяжелыми мешочками с золотом.

И вот тут удача от меня отвернулась. Следующие лавки были бедными, поэтому мне удалось выручить только три сотни монет, а в третьей хозяином был жмот, который вообще хотел купить у меня камни по заниженной в четыре раза цене. Мне хоть и нужны были деньги, но все еще не так сильно, поэтому я развернулся и отправился дальше. В бесплодных поисках прошел час, но потом мне попалась на глаза еще одна вывеска с кольцом. В этой лавке хозяином оказался гном, которому я обрадовался, как родному. Он купил у меня несколько десятков мелких камней и один большой алмаз, заплатив за все две тысячи. Когда же после сделки я осторожно поинтересовался, почему же он не уехал в горы, ведь в Империи нелюдей не сильно любят, гном ответил:

— А что мне там делать? Здесь у меня семья, родственники, лавка, любимое дело. Тут меня хоть и не любят, но уважают, а в горах таких как я много. Да и жена у меня человечка, а дети все в мать пошли, поэтому я и остался, когда почти все мои друзья спешно собрались и вернулись на родину. Хотя очень уж они меня уговаривали, стращали, что вскоре в Империи совсем

никого из гномов не останется.

— Ну а вообще тут в городе какие настроения у жителей? По улицам еще можно ходить, или же всех нелюдей хватают и вешают без разбора? — спросил я.

— Да ты, никак, издалека приехал, парень, раз задаешь подобные вопросы, — удивленно посмотрел на меня гном, но потом все же ответил: — Нет, до такого еще не доходило, но большинство людей все равно недовольно косятся, когда меня видят. Подобное в деревнях бывает частенько. Вот три месяца назад сына одного моего друга насмерть лопатами забили, а в городах всяко поспокойнее будет. А почему ты этим интересуешься?

— Да так, любопытство одолело, — ответил я и распрощался с гномом-ювелиром.

Не стану же я ему рассказывать о том, что мне было весьма интересно, поутихли святоши, или же продолжают всеми силами нагнетать обстановку. Судя по тому, что трагедия у его друга случилась всего три месяца назад, процесс еще идет и довольно успешно. Просто в деревнях повально все люди верующие, поэтому священникам работать легче, а в городах в храмы ходит незначительное количество жителей, поэтому влияние церкви не так заметно, но и здесь начинает приносить свои плоды.

После того, как добыл нужную сумму, я опять направился в Академию. Солнце только начало клониться к закату, поэтому бежать я не стал, да и передвигаться подобным способом с полусотней килограмм золота было не очень удобно. Поэтому на этот раз я потратил около часа, чтобы добраться до ворот Академии. В этот раз они оказались открытыми, но все равно строгий привратник поинтересовался, кто я такой и что мне нужно. Узнав мое имя, он коротко сказал:

— Милорд ректор уже давно ожидает.

Я только пожал плечами и пошел к дому с крылатыми девушками. Фалиано сам велел мне прийти вечером, поэтому пусть теперь не жалуется, или в следующий раз назначает точное время. Проходя по территории Академии, я видел, что сегодня она стала очень оживленной. Частенько мне попадались группы адептов в разных одеяниях, но с одинаковыми брошками на груди. Они весело общались друг с другом, спорили, смеялись, короче — всячески показывали мне, что их каникулы закончились, а завтра возобновится учеба.

На первый взгляд адептов было человек триста, но я понимал, что это еще далеко не все, и их количество может увеличиться раза в три. Это было хорошо, потому что в толпе мне будет гораздо легче затеряться и не выделяться больше

необходимого. Это пускай ректор и деканы знают, что я весь такой замечательный, а для остальных у меня загодя заготовлена маска нелюдимого заучки.

Пройдя по знакомому маршруту, я открыл дверь приемной ректора и обнаружил ту самую секретаршу, которая не только меня узнала, но и уже собиралась открыть рот. Не снижая скорости и не реагируя на очередь посетителей, примостившихся на стульях, я бросил ей: "У себя?", а сам, не дожидаясь ответа, открыл дверь кабинета. Фалиано был на месте и в этот момент беседовал с каким-то пожилым магом. Увидев меня, он сказал:

— Подожди немного, Алекс.

Кивнув, я закрыл дверь и оглядел приемную в поисках свободного стула.

— Молодой человек, вы что вообще себе позволяете?! — скрипучим голосом начала голосить секретарша, надеясь успеть высказать мне все, что у нее наболело со вчерашнего дня.

Посетители, с виду такие же адепты, как и я, также поддержали ее недовольным гулом. Но в этот момент у меня случилась небольшая неприятность. Лямка сумки, в которой я таскал свое золото, не выдержала подобных издевательств и с треском оторвалась. Сумка с грохотом упала на пол и от удара разошлась по шву, из которого вывалилась пара мешочков, рассыпав золотые монеты.

— Да что б тебя! — выдохнул я и принялся собирать золото в покалеченную сумку.

Вот только шов от моих усилий разошелся еще больше, поэтому я вскоре плюнул, сформировал простенькое плетение щита в виде чаши, снабдив его левитацией, куда и покидал все свое золото, а порванную сумку с одеждой замотал лямкой и сунул под мышку. Закончив с этим делом, я невозмутимо облокотился на стену и приготовился к ожиданию, скрашенному воплями секретарши. Вот только тетка, глядя на парящие рядом со мной монеты в мешочках, предпочла заткнуться и сделать вид, что бумаги на столе ее интересуют больше, чем какой-то посетитель.

Остальные адепты также сидели, не издавая ни звука, и только ненавязчиво краем глаза на меня поглядывали. Я в свою очередь их внимательно изучил и обнаружил на ауре одного метку клятвы верности. У остальных же ничего подобного не было, поэтому я понял, что они наверняка брали деньги в долг у Гильдии, или же вообще поступали на бюджет. Просто их одежда ну никак не подходила сынкам богатых родителей или тем, кто может выложить за свое обучение немалую сумму. Хотя, если рассуждать подобным образом, то и по мне не скажешь, что я

богач, потому что изрядно запыленная одежда совсем не производила должного впечатления.

Спустя несколько минут из кабинета вышел пожилой маг, а затем показался и сам ректор, сжимая в руке пару листков. Велев остальным подождать, он мельком оценил мое средство переноски золота, но лишь приказал следовать за ним. Мы прошли в соседнюю комнату, защищенную сильными плетениями, где стояло множество шкафов, заваленных бумагами, а также несколько больших оббитых железом сундуков с амбарными замками. Посмотрев на них, я только хмыкнул. Металл был не черным, поэтому для магов преградой не был, собственно как и сам счетовод, оказавшийся обычным человеком без малейших способностей к магии.

— Раскус, ты составил смету обучения, о которой я тебя просил? — обратился Фалиано к человеку.

— Вот возьмите, — Раскус протянул ректору бумагу.

Тот посмотрел на нее, а потом взял со стола ручку и что-то добавил на своих листках, наверняка проставил сумму в контракте. После этого он протянул листки мне и сказал:

— Подписывай.

Вот только я сперва внимательно изучил весь контракт, но, несмотря на все старания, никаких подвохов в нем не нашел, кроме того факта, что если меня вдруг отчислят за неуспеваемость, вернуть неистраченную сумму я уже не смогу. Также был пунктик, что если за время обучения со мной произойдет очень несчастный случай с летальным исходом, моим родственникам выдадут тело, но никак не золото. Вот же, хитрозадые дельцы! Ладно, пусть так, лишь бы научили. Я поставил свою подпись, а потом долго наблюдал за тем, как Раскус считает мои деньги, постоянно глядя на них через какой-то амулет в виде своеобразной лупы. Структура плетения была совсем необычной, поэтому я вскоре не выдержал и поинтересовался:

— Не поясните, что это у вас в руке?

Раскус сперва закончил пересчитывать сотню, накинул еще одну бусинку на своих счетах, и только потом ответил:

— Это деактиватор иллюзий.

— Что-что?

— Деактиватор иллюзий, — повторил счетовод. — Он позволяет видеть истинную сущность предметов. А то ведь с магами всегда нужно быть внимательным, ведь один раз зазеваешься, а они серебряные монеты за золото выдадут, второй раз дашь маху — а через день обнаружишь в сундуке вместо золота медь или свинец. А платить за подобное жульничество из

своего кармана я не хочу, вот и приходится использовать этот весьма полезный амулет.

Раскус опять стал смотреть на мое золото через лупу и считать монеты. Сумма была гигантская — шесть тысяч пятнадцать золотых. Я даже не понял, откуда столько набежало, но просить показать смету у ректора все равно не стал. Ведь не полезу же я возмущаться, говоря: "А вот за занятия по некромантии ваш мастер что-то слишком дорого берет. В столичной Академии это обходится в два раза дешевле"? Поэтому я стоял молча и слушал звон монет. Наконец все они были посчитаны и надежно упрятаны в один из сундуков, а счетовод поставил свою подпись на моем контракте и вручил его ректору. Я рассовал остаток денег по карманам и с тревогой подумал, что моя жилетка что-то тоже начинает подозрительно потрескивать.

Фалиано, забрав бумаги, вновь приказал следовать за собой и повел в еще один соседний кабинет, где мне торжественно вручили брошку, на которую я сперва капнул своей кровью. Мои предположения подтверждались, она являлась именной и действительно сигнализировала в том случае, если ее владелец внезапно отбросит копыта. После обретения знака адепта, я вместе с Фалиано зашел в еще один кабинет, где мне выдали несколько бумажек. Одна из них была моим направлением в общежитие, другая — предписанием для хозяйственника, а еще одна была просто сокровищем — пропуском в библиотеку, снабженным магической защитой.

— Все, Алекс, — сказал ректор, когда мы вышли из последнего кабинета. — Теперь тебе остается только посетить хозяйственника и занять место в доме адептов. До завтра можешь быть свободным, но за территорию Академии не выходи. И вообще, если захочешь, в первой комнате можешь приобрести несколько необходимых новичку брошюр, которые помогут получше понять правила, которых стоит придерживаться во время обучения. Утром состоится торжественный сбор по случаю начала нового цикла, ты должен на нем присутствовать вместе со всеми. И не забудь надеть форму. Ее ношение для адептов является обязательным. Все понятно?

— Да, — ответил я.

— Тогда ступай, — приказал мне ректор и удалился в свой кабинет.

Поискав глазами первый кабинет, я не обнаружил никаких табличек, поэтому методом тыка выбрал первую от лестницы дверь и открыл. Оттуда раздался женский визг, поэтому я сразу поспешил ее захлопнуть.

— Первый блин комом, — пробормотал я, удаляясь от

женского туалета.

Хоть бы задвижку какую-нибудь придумали что ли! Маги, тоже мне! А вот первая дверь с другой стороны оказалась не мужским туалетом, как я надеялся, а тем самым первым кабинетом, где симпатичная девушка предложила мне на выбор несколько книг. Посмотрев на названия, я решил взять и "Правила Академии", и "Историю Академии", а также "Законы Академии", не особо пользующиеся спросом у адептов. Но я-то знал, что незнание законов вовсе не освобождает никого от ответственности, поэтому решил заранее ликвидировать у себя этот пробел.

Отдав десяток золотых, я подхватил книги под мышку и через несколько минут все же обнаружил еще один туалет, который по логике вещей должен был оказаться мужским, хотя я разницы в них так и не уловил, а никаких табличек на дверях не было. После посещения этого очень нужного места, я отправился искать хозяйственника. Первый же пойманный мной во дворе "язык" только презрительно хмыкнул на мой вопрос и, высокомерно бросив "Первак!", пошел дальше. Зато второй, выбранный мной исключительно из-за своей молодости и красивого красного обмундирования, подсказал, где можно найти того, кто мне нужен.

Поблагодарив адепта, я нашел нужное здание, а через десять минут стал счастливым обладателем двух комплектов красной формы, а также одеяла и чистого постельного белья. Это мне живо напомнило армейский быт, но я отогнал мрачные мысли и подумал, что до строевой подготовки тут дело вряд ли дойдет. Подхватив полученные вещи магическим захватом, я поплелся в общагу, которая здесь отчего-то почтительно именовалась домом адептов. Подойдя к большим непрезентабельным четырехэтажным зданиям, я понял, что адептов в Академии просто дофига и больше. С трудом выловив коменданта мужского дома, который оказался слабеньким магом, я получил от него краткий ответ:

— Мест нет!

— Как, совсем нет? — переспросил я.

— Совсем! Если не веришь, можешь идти жаловаться ректору. И вообще, нужно было раньше приезжать, как все нормальные адепты. Если бы ты появился утром, мог бы даже выбрать себе комнату получше, а сейчас поздно уже!

— Так может меня к девушкам подселить, а? — попробовал было я договориться. — В соседнем здании ведь наверняка имеются свободные места.

— Не положено! — отрезал комендант. — В Академии

учиться нужно, а не разврат устраивать. Я и так каждую ночь по нескольку адепток выпроваживаю, а Марва вообще замучалась парней со своей территории выгонять. И ведь каждую ночь опять лезут, да все одни и те же! Так что нечего мне тут такое предлагать!

— Ну а мне-то что делать? Под открытым небом спать прикажете? Тогда хоть кровать какую-нибудь дайте, чтобы не на голой земле лежать.

Комендант посмотрел на мой внешний вид, на книги и порванную сумку под мышкой, а потом нерешительно произнес:

— Ну, вообще-то есть один вариант, но тебе он наверняка не понравится.

— Это почему? — удивился я.

— Просто у меня всего одно место пустует в комнате, где выходец с востока поселился. Вот только с ним жить никто из адептов не желает, поэтому я и говорю, что тебе наверняка не понравится.

— А он что, буйный или храпит громко? Так ведь это совсем не проблема.

— Нет, говорю же, он с востока, — пояснил комендант, а потом, приблизившись ко мне, добавил шепотом: — Не человек он.

— Да и пес с ним! — махнул я рукой, едва не выронив книги. — Я уже на все согласен.

Комендант наверняка именно этого и добивался, потому что мигом завел меня в общагу, занес мое имя в свою книгу, заставил расписаться в каком-то журнале, выдал ключ, а потом пояснил, что моя комната — самая крайняя на третьем этаже. Ключ был не простым, а являлся чем-то вроде амулета, поэтому я понял, что этот момент маги предусмотрели. Выяснив заодно, где здесь туалет, я с удивлением узнал, что тут имеется еще и душевая с горячей водой, а после этого пошел в свою комнату, которая должна стать моим пристанищем на весьма долгий срок.

Добравшись до нужной двери, я безуспешно подергал ее, а потом достал из кармана ключ и вставил в замочную скважину. Поворачивать его не пришлось, просто плетение замка, получив от ключа несколько необходимых для правильной работы элементов, активировалось, и раздался тихий щелчок. Открыв дверь, я обнаружил маленькую комнатушку с полками на стенах, столиком у окна, большим шкафом, занимающим почти треть всего пространства, и двумя кроватями. На одной из них в этот момент кто-то лежал на животе ногами к двери и листал книгу.

Оглядев своего соседа, я первым делом заметил большой и длинный хвост с кисточкой на конце, затем длинные черные

когти на ногах, а только потом рассмотрел его макушку с торчащими большими ушами, покрытыми серым мехом. Волосы, серовато-черные и длинные, завязанные в несколько косичек, достигали середины спины, поэтому создавалось обманчивое впечатление, что передо мной на кровати лежит девушка. Когда сосед, наконец, соизволил оторваться от книги и повернуться ко мне, я увидел звериную морду, покрытую мехом и очень похожую на волчью. Такой расы я еще никогда не видел, поэтому вместо банального "здрасьте" удивленно спросил:

— А ты вообще кто?

Сосед оскалился, продемонстрировав неслабого размера клыки, и рычащим голосом произнес:

— Демон.

Глава 5: Новое знакомство и старые знакомые

— Ты это серьезно? — удивился я, продолжая внимательно рассматривать соседа.

Судя по выражению его лица, он рассчитывал на несколько иную мою реакцию, но ответил, используя тот же рычащий тембр:

— Да. И у тебя пока есть возможность убежать, человек!

— Размечтался! — ехидно сказал я и зашел в комнату, притворив дверь.

Подойдя ко второй кровати, я кинул рядом свою сумку, а затем положил у стены сверток, выданный мне хозяйственником. Оглянувшись по сторонам в поисках места для моих книг я понял, что мой сосед-демон к учебе относится очень ответственно, потому что все полки настолько были забиты свитками, тетрадками, книжками и прочим барахлом, что засунуть туда еще три тома не представлялось возможным. Не став особо мудрить, я просто отодвинул в сторону разложенные на столе предметы и примостил свою макулатуру.

— Эй, ты что это делаешь? — воскликнул демон уже безо всякого рычания.

Я повернулся и спокойно ответил:

— Располагаюсь… Ой, прости, забыл тебе сказать одну очень радостную новость — у тебя с этого мгновения появился новый сосед, — я подошел к кровати демона и протянул ему руку. — Алекс Дракон.

Демон лишь удивленно на меня посмотрел, но пожимать ее не спешил, поэтому я только хмыкнул и развернулся. Не очень дружелюбный сосед мне попался, ну и ладно. Будем обходиться тем, что имеем. Сев на свою кровать, я ощутил, что по жесткости она совсем не уступает земле, а от перины и подушки, лежавших на ней, остались одни воспоминания в виде плоского пыльного блина. Надо будет в следующее посещение Кальсота не забыть и купить себе новые, а то я сомневаюсь, что здешний хозяйственник сможет мне выдать что-нибудь приличное на замену этим тряпкам.

Пока я раздумывал улечься сразу, или еще проверить работу местного душа, демон отложил в сторону свою книгу, сел на кровати и уставился на меня с немалым любопытством. Поймав на себе его взгляд, я отплатил ему тем же, безо всякого стеснения рассматривая его волчью морду и желтоватые глаза. Неправильный демон, однако. Где же крылья, рога или змеи на

голове? Мда… я ведь подсознательно ожидал от этой расы несколько большего, раз она тысячелетиями наводит страх на всех. Как там говорила Алона, сильные, ловкие, могут принимать форму любого существа и питаются человеческой кровью и страданиями?

— Ну и что ты уставился? — поинтересовался мой сосед после недолгого молчания.

— Да так, тебя изучаю, — ответил я.

— И как? — ехидно поинтересовался демон.

А он мне потихоньку начинает нравиться, подумал я. Возможно, нужно будет наладить более тесный контакт, потому что наверняка этот адепт обучается уже не на первом цикле, так что в качестве источника информации окажется весьма полезен.

— Разочарован, — честно сказал я в ответ. — Я представлял себе демонов несколько иначе, да и, судя по слухам, твоя раса одним своим видом должна внушать трепет. Может, вы оборотни? И во время боя сменяете ипостась, превращаясь в рогатых крылатых и непобедимых воинов?

— Кто же это тебе такие сказки рассказал? — спросил демон.

— И тут облом, — печально вздохнул я. — А ты хотя бы кровью и страданиями питаешься?

— Ты что, совсем сумасшедший? — удивленно посмотрел на меня демон.

— Что, и это неправда? Тогда я решительно не понимаю, как же ваша раса стала настолько популярной, что каждый житель материка использует ее название в своих ругательствах!

Демон продолжал удивленно смотреть, как я аккуратно пытаюсь придать слежавшейся подушке некое подобие изначальной формы и при этом не поднять тучу пыли, а потом внезапно спросил:

— Почему ты меня не боишься?

— А с какой стати? — усмехнулся я. — И вообще, это еще вопрос, кто здесь кого бояться должен.

Сосед слегка улыбнулся, посидел немного молча, а потом, видимо, что-то для себя решив, встал с кровати и протянул мне руку с когтистыми пальцами.

— Хорсак.

Я крепко пожал ее и сказал:

— Приятно познакомиться. Мое имя ты уже слышал, поэтому представляться повторно не буду. Ты на каком цикле учишься?

— На пятом, — ответил демон, присаживаясь обратно. — А знаешь, для первака ты чересчур нахален. Искренне советую тебе немного попридержать свой характер, иначе долго ты здесь не протянешь.

— А я и не первак. Меня взяли сразу на второй цикл, — сказал я, снимая перевязь с мечами.

Поставив их рядом со столом, я с наслаждением вытянулся на кровати, закинув ноги на грядушку. Эх, хорошо-то как — просто вытянуться на ровной поверхности и воспользоваться заслуженным отдыхом. Вот только демон, услышав мой ответ, очень заинтересовался и спросил:

— И как же это у тебя вышло?

Я пожал плечами и скромно ответил:

— Пришлось сильно попотеть на Полигоне.

— И далеко прошел? — уточнил Хорсак.

— Далековато, — не стал я вдаваться в подробности и постарался перевести разговор на другую тему: — А вот скажи, почему ты меня сразу пугать вздумал? Рычать принялся, скалиться? Или ты раньше таким образом от соседей избавлялся, поэтому и живешь до сих пор один, как в королевских покоях?

Хорсак в ответ ухмыльнулся и я понял, что мои догадки были недалеко от истины. Этот демон начинал мне нравиться все больше. Похоже, мы с ним можем поладить и даже подружиться.

— Алекс, а ты сам имперец? — спросил Хорсак.

— Да, а почему ты спрашиваешь?

— Просто я все еще думаю, отчего же ты при встрече со мной не испытывал ни страха, ни отвращения, а только легкое любопытство.

— А откуда тебе это знать? — улыбнулся я. — Может быть, я искусно умею притворяться.

— Я почувствовал это, — ответил демон.

— То есть как, почувствовал? — удивился я. — Демоны умеют ощущать чужие эмоции?

Я даже сел на кровати, уставившись на Хорсака. Целая раса эмпатов — это что-то новенькое. Хотя, если есть драконы — чтецы мыслей, то почему бы не взяться демонам с возможностями почти такого же плана?

— Ты откуда свалился, Алекс? — ответил тот. — Подобное при желании могут делать все маги, а ты сейчас совсем не закрываешь свою ауру, и даже не имеешь никакого амулета эмоционального блока.

Так вот оно что! А я об этом факте и забыл совсем. Маги-то могут чувствовать эмоции! Мигом нырнув в воспоминания, я отчетливо понял, что все встреченные мной имперские маги закрывали свои ауры не просто от магических атак, но и от банального эмпатического сканирования. А я еще думал тогда, зачем они скрываются и от кого, если в степи равных им противников просто не было. Но все было гораздо проще — они

прятали свои истинные чувства друг от друга. Вот только если припомнить магов в этой Академии, то никакой защиты у них не было, это я прекрасно видел на собеседовании. Значит, все они (или почти все, в этом я не уверен, так как не сильно приглядывался) пользовались амулетами, аналогичными тому, который носил Керреш. И только я, как идиот, светил во все стороны своими эмоциями.

Теперь становилось понятно, почему Керисан так в меня вцепился, ведь он прекрасно понимал несоответствие моего рассказа и чувств, испытываемых мной при этом. Вот только эмоции к делу пришить было нельзя, поэтому он так и остался при своих подозрениях. Эх, вспомнить бы мне об этом раньше… Кстати, почему-то мои знакомые фантарские маги совсем не закрывались. Во всяком случае, я ни разу не видел ни на одном эльфе амулета эмоционального блока, либо плетения, окружающего его ауру. И можно гадать долго о причинах такого поведения, так как вариантов была масса. То ли они все являлись не такими умелыми магами, чтобы с легкостью считывать чужие эмоции, то ли у них чувства не так сильно выражаются, либо ушастые вообще не считают нужным закрываться от своих сородичей. Над этим всем еще нужно было основательно подумать и обязательно озаботиться созданием амулета, но Хорсак оторвал меня от размышлений и спросил:

— Так кто же ты? Я никак не могу этого понять. На имперца ты не тянешь, я не вижу у тебя никаких признаков отвращения или пренебрежения в разговоре со мной, как будто для тебя общаться с представителями сильно отличающихся от людей разумных рас уже давно вошло в привычку. Кроме того для мага у тебя слишком много оружия, да и ведешь ты себя так, как будто всю свою жизнь был воином — не выпускаешь из поля зрения ни дверь, ни окно, а свои мечи положил так, чтобы можно было их быстро схватить. Еще могу с уверенностью сказать, что ты не подданный Мардинана, Валхаша, или других стран, населенных людьми и граничащих с Империей, потому что их жителя точно бы не приняли в Акажемию. А если бы и приняли, то только с клятвой верности Совету Магов, но у тебя чистая аура… Кто ты, Алекс?

Я усмехнулся. Керисан, бедолага, мурыжил меня на допросе несколько часов и все равно не смог подобрать убедительных аргументов, а этот демон уже на пятой минуте знакомства разложил по полочкам все свои подозрения, разрушающие до основания мою легенду. И что теперь с ним делать?

— Знаешь, Хор, — задумчиво сказал я. — Давай ты удовлетворишься ответом, что я обычный имперец, который всю

свою жизнь провел в странствиях по этому континенту?

— А если я буду настаивать на правдивом ответе? — спросил демон.

— Тогда, после рассказа я буду вынужден тебя убить. Это тоже хороший вариант, так как после твоей смерти эта комната достанется мне одному. Ну как, согласен?

— Убить? А силенок-то хватит? — оскалился демон.

В ответ я смерил его откровенно оценивающим взглядом, сравнив со своими предыдущими противниками-магами, и уверенно ответил:

— Хватит.

Демон понял, что я не шучу, поэтому его оскал пропал. Посмотрев на меня с уважением во взгляде, он сказал:

— Ладно. Я не буду лезть в твою прошлую жизнь… имперец.

— Спасибо, — кивнул я и опять растянулся на кровати.

— Не за что. А почему у тебя такое странное прозвище сказать можешь?

— Да так, охотники наградили, — ответил я и машинально погладил пальцами перстень на пальце. — А у тебя какие-нибудь титулы имеются?

— А почему тебя это интересует? — вместо ответа спросил демон.

— Просто есть у меня такое подозрение, что по закону подлости ты окажешься либо вождем, либо королем, либо принцем, — улыбнулся я. — Либо родственником какой-нибудь правящей шишки у себя на родине.

— Увы, я не король и не принц, — ответил Хор. — Раньше у меня был титул, сравнимый с имперским графом, но еще до поступления в Академию… В общем, здесь я могу считаться простолюдином.

— Ничего не скажешь, порадовал, — облегченно ответил я. — А что такого произошло, что ты лишился своего титула?

А вот в этот момент глаза демона полыхнули желтизной. Он серьезно посмотрел на меня и напряженно ответил:

— Я уважаю твои тайны, поэтому прошу, не спрашивай больше меня об этом.

Кивнув, я ответил:

— Как скажешь, демон.

Блеск глаз Хора поутих, и он уже спокойнее произнес:

— И не называй меня демоном. Я понимаю, что название моей расы для вас, людей, выговорить проблематично, поэтому обращайся ко мне по имени.

— Нет вопросов, — отозвался я.

Хор удовлетворенно кивнул, а потом закрыл книгу, которую

читал и выглянул в окно. Закат был в самом разгаре и солнце в данный момент било прямо в оконный проем, освещая комнату своими лучами. Вытащив сапоги из-под кровати, демон натянул их на ноги, а потом поднялся и поинтересовался у меня:

— Ты ужинать пойдешь?

Но голода я пока не чувствовал, поэтому отрицательно качнул головой и проводил Хора взглядом до двери, а потом подумал, что сейчас вздремнуть будет совсем неплохо. Вот только пока есть свободное время, нужно было его потратить с большей пользой, поэтому я взял со стола одну из книг и начал изучать. Она оказалась "Правилами", которые нужно было соблюдать всем адептам Академии. Самих правил было немного, в книге гораздо больше уделялось внимания примерам и пояснениям, для чего они вообще были нужны. Но и правила помогли понять мне почти все принципы жизни в Академии.

Вторая книга оказалась законами, где не только подробным образом описывались все известные законы и постановления ректоров Академии, но также было подробно расписано, что последует в случае их нарушения. Но только сами законы были очень странными, на первый взгляд. Так, например, я понял, что воровство наказывалось очень серьезно, вплоть до исключения, а вот убийство адепта на магической тренировке — только устным выговором ректора. Оскорбление наставника приравнивалось к тяжкому преступлению и сопровождалось тремя сутками магического карцера, а дуэль со смертельным исходом — только внеочередным дежурством у ворот.

В общем, странностей была масса и, как по мне, это было сделано специально, чтобы количество адептов с каждым циклом уменьшалось в процессе естественного отбора, которому в большей части способствовали сами преподаватели. Теперь мне стали понятны все те пункты в договоре про невозврат денег за обучение, которые явно были обоснованными. Интересно, а сколько вообще адептов доживает до выпускного? Надо будет поинтересоваться у Хора.

Выучив назубок все законы, я благополучно спрятал их в своей памяти, чтобы при необходимости не знать проблем. Ведь кто предупрежден, тот вооружен, а я теперь знаю, что подлянок в Академии мне стоит ожидать не только от студентов, но и от преподавателей. Закрыв "Законы" и сформировав светляк, потому что солнце уже спряталось, я начал изучение "Истории", которая была написана гораздо интереснее и содержала очень много фактов, которые нужно было уметь находить. Так, например, я понял, что хоть боевые маги и попадали в анналы истории, но по большей части посмертно, а наиболее плодовитые конструкторы,

как правило, умирали, не достигнув полусотни лет.

С интересом я обнаружил страничку, посвященную ректору Фалиано, который занимал свой пост уже сто с лишним лет и довольно неплохо выполнял свои обязанности. Также в книге было уделено внимание и создателям Полигона, строителям первых зданий факультетов и многим другим вещам, поэтому закончил я изучать книгу только глубокой ночью, когда в комнату вернулся Хор с довольной улыбкой кота, обожравшегося сметаной. С собой он принес тонкий аромат каких-то духов, поэтому я понял, что его ужин получил достойное продолжение. Ехидно поздравив его с успехами на женском фронте, я получил в ответ дружелюбный оскал и подумал, что имперцы хоть и чувствуют неприязнь к непохожим расам, но это нисколько не мешает здешним девушкам баловаться такой вот экзотикой.

Рухнув на кровать, Хор моментально выключился, а я решил последовать его мудрому примеру и погасил светляк. Раздеваться было лень, поэтому в который раз я заснул в пропыленной одежде, даже не сняв сапог. А разбудил меня оглушающий удар колокола, раздавшийся в моей голове.

— До-о-он-н-н!!!

Подскочив на кровати, я схватился за мечи и только тогда обнаружил, что угрозы для жизни нет. Хор стоял посреди комнаты и сосредоточенно облачался в красную форму, которая была точной копией выданной мне вчера хозяйственником. Тряхнув головой, попытавшись тем самым избавиться от противного медленно затихавшего гула в ушах, я положил мечи обратно и наткнулся на веселый взгляд демона.

— С добрым утром! — поприветствовал меня он.

— И тебе того же и туда же, — недовольно ответил я. — Что это было только что?

— Колокол Академии, — невозмутимо отозвался демон, застегивая пуговицы. — Он объявляет о начале утра и будит всех адептов. Кстати, как ощущения?

— Фантастические, — ответил я, поморщившись.

Гул все еще не желал уходить из моих ушей, прочно там обосновавшись.

— А нечего так долго спать! — наставительно произнес Хор. — И вообще, этот Колокол является одним хитрым плетением, которое придумали еще две тысячи лет назад маги-основатели, и особенно сильно воздействует именно на спящих.

— А ты разбудить не мог? — недовольно спросил я.

— Нет, — оскалился демон. — Такое словами объяснить нельзя, надо почувствовать. Зато теперь ты понял, что много спать — вредно!

Да уж, если такие ощущения обеспечены спящим, то теперь я точно буду вскакивать еще до рассвета, боясь их повторения. Гарантированный урок всем совам.

— До встречи на сборе! — сказал мне Хор и вышел за дверь.

Выглянув в окно, я увидел, что все адепты в форме разных цветов небольшими группками и поодиночке выходят из общаг и направляются куда-то к центру двора Академии. Вспомнив, что ректор попросил не опаздывать, я мигом встряхнулся и кинулся раздеваться. Вот только посмотрел на свои мечи и жилетку и подумал, что оставлять их на произвол судьбы неразумно. Хоть тут воровство и карается, но лучше все-таки спрятать мои вещи понадежнее. Разувшись, я нацепил перевязь с мечами и пояс с кинжалом, вытащил разговорники и один мешочек с деньгами, снял перстень и перекинулся в свое тело. Снова почувствовав себя полноценным, я только печально вздохнул, а потом опять вернул себе тело одаренного.

Быстро облачившись в красную форму, я рассовал амулеты по карманам, надел кольцо на палец и побежал на торжественный сбор, не забыв прихватить ключ от комнаты и нацепить брошку-амулет на грудь. Я едва не опоздал. На большой площадке перед красивым зданием с колоннами, статуями и лестницей с трибуной уже выстроились в форме буквы "П" почти ровными рядами четыре группы адептов. Первая была в зеленой форме и стояла с правого бока, по центру стояли сразу две группы, щеголявшие одеждой синего и черного цвета, а слева стояли адепты в красной форме, к которым я и направился.

Когда я приблизился, то стало заметно разделение внутри самих разноцветных групп, поэтому я хмыкнул, сразу припомнив линейку в школе. Здесь все было весьма похоже, не хватало только надписей мелом на камнях типа "6-Б". Вспомнив свои вчерашние рассуждения, я оглядел группы адептов. Зеленых и синих отчего-то было намного больше, чем красных и черных, поэтому я понял, что это лекари и стихийники. Во-первых, потому что сильных магов и тех, кто обладал специфическим мышлением, среди поступающих всегда было меньше, что было ясно видно из книжки по истории, а во-вторых, потому что смертность на этих факультетах была очень высокая. В этом я убедился, когда посчитал всех адептов боевого. Если стихийников и целителей было по две сотни с лишним, то на боевом адептов не набиралось и ста.

Посмотрев на группки, я понял, что на первый цикл сейчас поступило тридцать шесть магов, на втором их было двадцать пять, на третьем еще меньше, а выпускники вообще выглядели жалко, обретаясь ввосьмером. Мне хотелось думать, что не все из

адептов погибли в процессе обучения, а большинство были отчислены за неуспеваемость или за проступки, но все равно статистика выходила довольно мрачная. Да, с одной стороны, это выглядело жестоко, ведь в том же Фантаре никогда не допускалось подобного, но если сравнить уровень эльфийских магов с магами Империи, то сразу видно, что такая система обучения также может приносить плоды.

Подойдя к адептам боевого факультета, я выбрал вторую группу и скромненько пристроился сзади, чтобы не отсвечивать понапрасну. Собрание еще не начиналось, никого из высокого начальства не было поблизости, поэтому адепты свободно переговаривались между собой, создавая ровный гул. Пользуясь случаем, я стал внимательно рассматривать своих сокурсников, пытаясь вычислить, к какой среде они принадлежат. Двое, стоящие почти рядом со мной, были помечены клятвой верности, а остальные никак не позволяли определить, принадлежат они к группе богачей, или же обучаются, забравшись в долги по самые уши.

Разглядывая их, я совершенно упустил из виду соседнюю группу адептов и обратил на нее внимание, когда знакомый голос произнес:

— Смотри-ка, Ламир, это же тот урод-охотник!

Повернувшись в ту сторону, я увидел двоих своих знакомцев, встреченных мной в трактире, которые сейчас находились в компании своих приятелей и удивленно смотрели на меня.

— Точно, Жил, это он! — произнес парень с серьгой в ухе, в которой снова красовалось плетение.

Улыбнувшись им, я преувеличенно громко воскликнул:

— Какие люди! Вот уж не ожидал вас встретить так скоро. Смотрю, у вас уже и головы не болят, да и ран на лбах не замечается. Подлечили? Молодцы, хорошая работа, даже шрамов не осталось! Вот только чувствую, что охотников вы уважать так и не научились. Может вам еще один фокус показать, пока я добрый? Или даже два? Хотя нет, после двух вы вряд ли на ноги встанете.

Я сознательно шел на обострение ситуации, чтобы сразу определиться с ее решением. Эти двое однозначно не будут проявлять ко мне дружбы и уважения, поэтому было нужно либо устранить досадное недоразумение, либо заставить их меня бояться, чтобы больше не опасаться удара в спину. Если бы это происходило не в среде магов, то я бы точно проигнорировал их, но в Академии, где беречься нужно было не от клинка или арбалетного болта, а от хитро замаскированного плетения или магической ловушки неизвестного действия, такое игнорирование

до добра бы не довело. Поэтому стоило сразу расставить все точки над ё.

Мой план сработал прекрасно. Эти два адепта не имели права отступать на глазах у своих друзей-приятелей, поэтому, переглянувшись, решительно направились ко мне. Сделав всего десяток шагов, они всей своей компанией остановились прямо передо мной, мигом оттеснив адептов второго цикла и взяв меня в плотное кольцо. Я не показывал удивления или боязни, а просто смотрел в знакомые лица наглецов, с нетерпением ожидая продолжения.

— Ты что тут забыл, урод? — спросил тот, кого звали Жилом.

Я молчал, с легкой улыбкой смотря на недоносков, потому что знал, что тот, кто пытается ответить на риторические вопросы, заранее ставит себя в глупое положение.

— Отвечай, когда спрашивают! — приказал адепт.

Похоже, пластинку они не меняют никогда, поэтому я решил накалить обстановку и задумчиво произнес:

— Смотрю я вот и думаю, чего тебе больше не хватает, зрения или мозгов? Ты либо не видишь моей формы и знака адепта, или же не понимаешь, что я надел их вовсе не для красоты. Но больше всего мне интересно, как же преподаватели могли допустить такого на третий цикл?

Мой выстрел попал в цель, потому что адепт сразу стал формировать какое-то плетение, похожее на огненную плеть. Это было мне только на руку, потому что нападение на адепта при свидетелях дает тому право защищать свою жизнь любыми способами, невзирая на последствия, чего я и добивался. Все-таки знание законов — очень нужная вещь. Теперь если даже я создам десяток огненных смерчей и разнесу половину Академии, мне ровным счетом ничего не грозит. Поэтому я смотрел на формирующееся плетение и готовился укрыться защитным коконом, но мои планы рухнули. Второй знакомец, Ламир, оказался гораздо умнее своего приятеля, или тоже читал эту книгу, потому что он положил руку не плечо Жила и приказал:

— Спокойно! Этот охотничек еще ответит нам за все, — повернувшись ко мне, он с презрением произнес: — А ты, смотрю, также не обладаешь хорошим зрением. Даже не видишь, где перваки стоят. Еще бы совсем чуть-чуть и оказался бы в числе выпускников, то-то бы они обрадовались!

Стоящие рядом приятели поддержали Ламира смешками, наблюдая за развитием событий. Адепты второго цикла старательно делали вид, что в их группе ничего не происходит, но и сами с интересом прислушивались к разговору.

— В общем так, выкормыш свиноматки, если ты сейчас же

извинишься перед нами за свое недостойное поведение, вернешь нам деньги, которые украл, а также сделаешь подарок в размере сотни золотых, поклянешься…

— Слушай, мне это начинает надоедать, — зевнул я, прикрыв рот ладонью. — Переходи сразу ко второй части монолога. К той, в которой ты сильно обижаешься, когда я отказываюсь и посылаю тебя полизать зад у хропа.

Глаза Ламира налились яростью. Прямое оскорбление, да еще перед своими приятелями он стерпеть никак не смог, поэтому выдохнул:

— Поединок!

— Отлично, — кивнул я, услышав нужное мне слово.

Магические поединки были упомянуты в правилах и законах Академии. Изначально они наверняка планировались как своего рода тренировка адептов в полевых условиях, но со временем превратились в обычную дуэль. Во время поединка разрешалось применять все, от оружия, накопителей и амулетов, до уникальных боевых артефактов. В этом была главная опасность и непредсказуемость этого события, потому что даже слабые лекари и стихийники благодаря вспомогательным средствам становились на одну планку с боевиками, и вот тогда уже все решало только мастерство соперников.

По правилам поединки прекращались тогда, когда один из бойцов не мог продолжать схватку или же отказывался от нее, признавая себя побежденным. Вот только этот итог многих не устраивал, поэтому смерть адептов на таких поединках была нередким явлением, за которое выжившего строго не наказывали. Наверняка считалось, что раз подготовка проигравшего адепта была недостаточной, то таким способом устраняется тот, который не уделял должного внимание своему обучению. То же отчисление, только мороки меньше.

Кстати, в законах еще было сказано о настоящих магических дуэлях. Вот они заканчивались исключительно смертью одного из противников, но разрешение на их проведение мог выдать только ректор. Причем участником дуэли мог быть любой, даже преподаватель или декан факультета, такие случаи описывались в "Истории", но, само собой разумеется, эта дуэль должна была проходить только с обоюдного согласия сторон. Так что для того, чтобы устранить Керисана мне предварительно требовалось его хорошенько разозлить, а на это нужна была длительная подготовка и разведка обстановки.

А вот в данный момент у меня были совершенно другие проблемы, чтобы вспоминать о чересчур подозрительном маге, поэтому я обратился к Ламиру:

— Когда и где?

— После второго занятия на главной тренировочной площадке.

— Ладно, и постарайся не опаздывать. Я не собираюсь искать тебя по всей Академии, — нахально сказал я, еще больше зля адепта и обратился к стоящему рядом Жилу: — А ты чего молчишь? Совсем сказать нечего, или же ты без команды своего хозяина голос не подаешь? — кивнул я на Ламира.

Взбешенный адепт опять стал формировать что-то с элементами огня, похожее на сеть, но его опять остановил Ламир, тряхнув за плечо, и попытался что-то сказать, но тот уже не слушал, а лишь бросив на него взгляд, яростно крикнул мне:

— Я вызываю тебя на поединок, мелкое отродье горги! И если ты по какой-то случайности останешься в живых после боя с Ламиром, то десяток раз успеешь пожалеть, что вообще вылез на свет!

— Принимаю вызов, — кивнул я. — Место и время то же. А сейчас все быстренько исчезли с моих глаз!

Двое недобитков со своими приятелями со злостью уставились на меня, готовясь прямо здесь растереть в порошок, но кто-то из толпы крикнул:

— Ректор идет!

Этот сигнал распространился по адептам быстрее молнии. Сразу все скомпоновались в четкие группы и оставили разговоры. Окинув меня напоследок еще одним испепеляющим взглядом, Ламир с товарищами отошли к своим, а я опять пристроился в последней шеренге группы адептов второго цикла. На меня с удивлением поглядели все присутствующие, а один парень даже заметил:

— Перваки не здесь стоят.

— Я знаю, — ответил я ему и стал смотреть на вход в здание с колоннами, из которого появился ректор с несколькими десятками магов, видимо, преподавателями Академии.

Когда он подошел к трибуне и активировал на ней какое-то плетение, никто не произнес ни звука. Не было ни приветствий, ни криков, ни даже аплодисментов, что казалось мне весьма странным. Все адепты дисциплинированно стояли, даже не шевелясь, и как в армии, поедали ректора глазами. Глядя на такую реакцию, я понял, что Фалиано совсем не так прост, раз сумел организовать здесь подобную дисциплину. Маги, вышедшие из дверей вслед за магистром, были одеты в серые костюмы и платья, и только деканы с ректором щеголяли в красивых и нарядных одеяниях, подчеркивающих их принадлежность к определенному факультету.

Как я и думал, Керисан оказался не деканом, а всего лишь одним из преподавателей, в числе которых находилось четыре магистра, шесть сильных магов, десяток средних и даже один человек совсем без способностей к магии. Все они расположились в одну шеренгу, став сразу за ректором, а тот, прочистив горло, начал торжественную речь:

— Приветствую вас, адепты Академии Кальсота и поздравляю с новым циклом обучения!

И вот тут все дисциплинированно захлопали. Далее было совсем не интересно, началась обыкновенная школьная линейка. Ректор толкнул длинную речь, в которой выразил свою надежду, что бы будем трудолюбиво грызть гранит науки, не допустим никаких происшествий на территории Академии, проявим понимание и уважение к своим педагогам, не посрамим звание адепта… Ну и все в таком же духе. Под его неторопливую витиеватую речь я даже стал задремывать, но все равно краем уха улавливал ее смысл, чтобы не упустить ничего важного. Фалиано продолжал говорить, наверняка повторяя те же слова, что и в прошлом году, и только в конце добавил, что с этого цикла в ряде предметов произошли некоторые изменения, а также для некоторых факультетов было решено добавить несколько новых дисциплин. Но все равно мне это было до лампочки, поэтому я терпеливо дождался окончания вступительного слова, которое адепты встретили громкими и несколько облегченными аплодисментами.

Но ректор и не думал уходить. Дождавшись, пока шум стихнет, он сказал:

— А сейчас пришло время для церемонии выбора. Разумеется, все адепты, старших циклов уже знают, что это такое, но для поступивших в этом году я все же объясню суть этой церемонии. Больше тысячи лет назад в нашей Академии установился обычай, когда старше товарищи помогают новичкам освоиться, знакомят их с правилами, законами и традициями учебного братства. И хотя сейчас уже существуют специальные пособия, помогающие адептам первого цикла освоиться в Академии, но традиция выбора опекуна все равно существует, потому что никакая книга не может заменить живого общения. Сейчас те из адептов, которые обучаются на последнем цикле, выйдут вперед, а поступившим в этом году представится возможность выбрать себе старшего и более опытного товарища, который на протяжении целого цикла станет для них наставником, воспитателем и помощником в обучении. И запомните, что именно с ним вы будете проходить практику, именно он будет отвечать за успехи вашего обучения, именно он

поможет вам влиться в дружный учебный коллектив. Поэтому выбирайте внимательно, но полагайтесь при этом на свои чувства. Итак, для церемонии выбора я прошу выйти адептов пятого цикла факультета целителей.

Словно дожидаясь этой команды, из группы, одетой в зеленое, быстро вышло около трех десятков адептов и растянулось посреди площадки, став в две шеренги. Дальше ректор вызвал адептов первого цикла и попросил их подыскать того, кто сможет облегчить им тяготы жизни в Академии. Новичков было гораздо больше, поэтому они неуверенно двинулись к шеренгам, вглядываясь в лица пятикурсников.

Я даже не смотрел на этот спектакль, так как вчера прочитал о нем в книгах. Там все расписывалось подробно, приводились высокопарные слова о поддержании теплых дружеских отношений среди адептов, о взаимопомощи, благородстве и прочей чепухе. Но я подозревал, что это все было придумано только для того, чтобы снизить высокий уровень смертности новичков и дать им хоть какой-то шанс дожить до следующего цикла. Вот только, судя по разнице в количественном составе групп адептов, этим шансом пользовались либо не все, либо он был настолько небольшим, что особой роли не играл.

Когда все новички подыскали себе нянек, распределившись по выпускникам практически равномерно, настал черед стихийников. Здесь пропорция сохранялась почти такая же, поэтому каждому пятикурснику досталась пара перваков. После этого на середину вышли конструкторы. А их было гораздо меньше — всего семнадцать, поэтому многие получили по три новичка. Вернее, не так. Многих выбрало сразу три новичка, потому что церемония проходило именно так. И хотя перваки еще не знали старшекурсников, даже не видели их толком, но все равно на церемонии выбора считалось, что если кто-то из них, доверяя своему чутью, интуиции или еще чему-то, подыскал себе старшего товарища, то поменять или отказаться от него уже невозможно. Наверняка это как-то контролировалось преподавателями, потому что я-то никаких препятствий для этого не замечал.

Когда конструкторы вернулись в строй, настал черед боевых магов. Вот здесь ситуация выглядела очень жалко. Всего восемь пятикурсников стали далеко друг от друга и ждали, пока тридцать шесть новичков определятся, кого же им выбрать. С удивлением я заметил, что среди первых, кроме знакомого мне Хора, находится еще и одна девушка с угольно черными волосами и несколько сероватым оттенком кожи. Кстати, моего соседа, стоящего с дружелюбно оскаленной пастью, никто не выбирал.

Но, насколько я его успел узнать, скорее всего, улыбался демон намеренно, пугая адептов и тем самым облегчая себе дальнейшую жизнь. Быстренько распределившись по пять-семь человек между выпускниками, новички стояли в ожидании команды ректора. В одиночестве остался только скалящийся демон и та самая девушка. Причем я же видел, как к ней подходили три адептки и двое парней, но почему-то вдруг резко изменили свой выбор и предпочли пойти к другим пятикурсникам.

Я в это время спокойно стоял со адептами второго цикла и никуда не ходил. Няньки мне не нужны, да и как бы по статусу уже не положено было, поэтому я очень удивился, когда ректор вдруг принялся шарить взглядом по группе в красной форме, и остановил свой взгляд на мне.

— Алекс Дракон, я попрошу тебя также принять участие в церемонии выбора, — с легкой улыбкой обратился ко мне Фалиано прямо с трибуны. — Хоть ты и был зачислен на второй цикл обучения, но все равно обязан выбрать себе старшего товарища на год.

Все второкурсники живо обернулись и посмотрели на меня, а я, матерясь сквозь зубы, вышел из строя и отправился в самый центр группы. В полной тишине я подошел к демону и встал рядом с ним, сказав:

— Привет, нянька!

— Алекс, ты совсем разум потерял? — удивленно прошептал Хор, покосившись на меня. — Пока еще не поздно выбери кого-нибудь другого.

Я дружелюбно хлопнул демона по плечу и сказал с улыбкой:

— Да не бойся ты, не обижу!

Оглядевшись по сторонам, я зафиксировал в памяти и удивленные лица адептов, и задумчивые преподавателей, и усмешку ректора, все еще стоящего у трибуны. Возможно, мне нужно было выбрать кого-нибудь из представителей человеческой расы, чтобы сильно не выделяться из толпы, но то ли мне просто очень понравился хитрый демон, то ли я все еще не успел сменить маску после встречи со старыми знакомыми, поэтому наплевал на всю предосторожность и выбрал Хора.

— Итак, церемония выбора окончена, — подытожил Фалиано и, дождавшись, пока все снова займут свои места, сказал: — А теперь слово предоставляется магистру Ризаку.

Декан нашего факультета был немногословен, просто поздравил всех с началом нового цикла, сказал, что ждет всех на занятиях и надеется, что никто за время отдыха не потерял свой боевой дух. Следом за Ризаком выступили все остальные деканы, а потом Фалиано объявил об окончании сбора и посоветовал всем

не опаздывать на занятия. Развернувшись, он удалился в здание, прихватив с собой большинство преподавателей. Остальные разошлись по территории, провожаемые гулом адептов, которые начали общаться друг с другом, обсуждая все произошедшее. Новички окружили тех, кого они выбрали в качестве нянек и пытались с ними хотя бы познакомиться, а остальные разбредались, кто куда.

Прикидывая, чем бы заняться, и где бы узнать расписание лекций на первый день учебы, я попытался отойти в сторонку, но был остановлен демоном.

— Алекс, ты действительно такой дурак, или просто притворяешься? — поинтересовался недовольный Хор.

— Действительно, — не стал скрывать я. — А ты чего волнуешься?

— Да потому что у тебя теперь почти не осталось шансов пережить первую десятицу. Ты просто не понимаешь, что, выбрав меня, привлек всеобщее внимание и теперь практически любой может вызвать тебя на поединок!

— Это еще почему? — не понял я.

— Да потому что им так захочется! — воскликнул демон.

Оглянувшись по сторонам и заметив заинтересованные лица посторонних наблюдателей, он подхватил меня когтистой рукой и увлек в сторонку, на ходу объясняя:

— В Академии не терпят тех, кто выделяется из толпы, здесь не любят нелюдей, и главное тут — оставаться незаметным. А ты выбрал меня своим опекуном и автоматически стал мишенью, потому что в результате твоей смерти у меня точно будут неприятности. Возможно, я даже не смогу сдать экзамен по командному взаимодействию. Алекс, ты просто не понимаешь, что мне пришлось пережить в первый год обучения и не представляешь, каких усилий мне стоило остаться в живых. Теперь все уже прекрасно понимают, что со мной им лучше не связываться, но попытаются навредить мне хоть так. Теперь тебе ясно?

— Ясно, — кивнул я и подумал, что вот она — та главная причина, по которой гномы здесь не смогли учиться.

Преподавателям самим даже не нужно было заботиться о том, чтобы знания не попали в чужие руки. За них это делали адепты со своим "прекрасным" отношением к нелюдям. А те, кому удавалось пережить цикл, просто сбегали, принося домой хотя бы крупицы знаний, которые все равно не могли ничего изменить.

— Тогда слушай самое главное правило, — сказал демон. — Никогда не соглашайся на поединки. Не обращай внимания на оскорбления и плети, что душе угодно. Хоть извиняйся, или

говори, что у тебя не хватает нужных знаний, чтобы выступить достойно, можешь выдумать десятки других причин, но никогда не говори "согласен"! Это поможет тебе продержаться хотя бы несколько десятиц, за время которых я тебя хотя бы научу правильно действовать на магической дуэли.

— Спасибо, буду только рад, — ответил я. — Вот только со своим правилом ты немного опоздал, я уже согласился на два поединка сегодня после второго занятия… Кстати, а где здесь вообще можно узнать расписание?

После моих слов демон приобрел состояние человека, ударенного пыльным мешком по голове. Некоторое время он просто смотрел на меня, а потом выдохнул:

— Нет, ты действительно дурак.

— А я тебе о чем говорил? — усмехнулся я.

Моя улыбка привела Хора в чувство, поэтому он решительно спросил:

— Кто противники?

— Не волнуйся, — попытался я его успокоить. — Всего два урода с третьего цикла. Факультет наш, так что слишком сложно не будет.

В ответ Хор произнес длинную тираду на каком-то рычащем и гортанном языке. По его глазам я понял, что тирада была матерной, поэтому постарался ее запомнить, авось пригодится в будущем. Когда воздух в легких у демона иссяк, я воспользовался паузой и снова спросил:

— Так где тут можно расписание узнать?

Глава 6: Первый урок

Мой сосед в ответ только зло на меня взглянул и, развернувшись, зашагал прочь, раздраженно помахивая хвостом. Похоже, я немного перестарался с образом. Попытавшись было его окликнуть, я не преуспел, поэтому просто плюнул и спросил у первого попавшегося адепта, где в Академии можно узнать расписание занятий. Оно оказалось в том же здании, возле которого проводилась линейка, и представляло собой большую гранитную плиту с названиями факультетов, номерами циклов и временной сеткой, в ячейках которой висели прикрепленные магией деревянные дощечки с названиями занятий, именами преподавателей и номерами домов, в которых они проводились. Это было удобно и отдавало чем-то неуловимо знакомым, рождающим у меня ностальгические воспоминания по давно минувшим студенческим годам. Вот только расписание в Академии планировалось не на всю десятицу, как это обычно бывает, а всего на день, поэтому дальше поражало своей непредсказуемостью. Вероятно, оно не имело четкой системы, а рассчитывалось, исходя из успехов самих обучающихся адептов.

Найдя свой курс, я выяснил, что всего у нас на сегодня запланировано четыре занятия. Первое называлось "Навыки боя", им заведовал некто мастер Васлиш, второе было "Целительством", которое проводила Велисса, затем был перерыв на обед, где мне предстояло надрать уши двум наглецам, а третье и четвертое были отведены Ризаку и назывались "Атакующие плетения" и "Защитные компоненты". Взглянув ради интереса на остальные курсы, я обнаружил, что некоторые названия занятий даже не понимаю, а дисциплины, где их изучают, не могу угадать даже приблизительно. Почесав в затылке, я подумал, что надо будет потом узнать у магистра, сколько чего мне вообще нужно сдавать, чтобы наверстать упущенное, и срочно отправиться перелопачивать местную библиотеку.

Кстати, занятия длились тут по два часа, но все вместе проходили с утра и до вечера. Как такое может быть, спросите вы? Отвечу. Просто в этом мире система отсчета времени несколько отличалась от земной, а в сутках было всего двадцать часов, которые делились на пятьдесят минут. Немного непривычно, но вполне удобно. Утренний колокол Академии поднимал всех ровно в шесть утра, после чего у адептов было море времени, чтобы привести себя в порядок, позавтракать и морально приготовиться к учебе. Затем шли два занятия по сотне минут, краткий часовой перерыв на обед и еще два занятия, после

чего шел ужин и время, отмеченное у всех в расписании как "Самостоятельная работа". Что это такое и с чем его нужно есть, я еще не представлял, поэтому просто буркнул себе под нос: "Доживем, увидим" и обратил внимание на большие водяные часы, расположенные рядом с расписанием.

Эти часы были совершенным шедевром механического искусства, так как магии в них присутствовало мизерное количество. На большом белом циферблате с цифрами, разделенном на деления двигались две золотые ажурного вида стрелки, а рядом с ним находились две различной величины клепсидры с синей и красной жидкостью, представляющие собой образцы стекольного мастерства. Напоминали они песочные часы, вот только с водой вместо песка и были закреплены на металлических штырях, торчащих из стены. Красная жидкость текла быстро, и этот сосуд переворачивался каждую минуту, а вот синяя была густым гелем, который медленно сползал по стенкам, отсчитывая часы.

Засмотревшись на это чудо техники, я как-то пропустил момент, когда в здании почти никого не осталось, а сообразив, что на завтрак у меня в результате долгой речи ректора осталось всего двадцать минут, быстро вышел на улицу и отправился в столовую. Хорошо, что я вчера догадался себе купить те три книжки! Там, в одной из них, кажется в истории, была нарисована подробная карта территории Академии с указанием всех номеров домов, а также с пояснением о предназначении этих зданий. Так что я с легкостью обнаружил нужное мне низенькое одноэтажное строение, которое имело номер пятнадцать.

Как пояснялось в книге, номера домам давались в момент их постройки и никогда не менялись. Поэтому в Академии без карты разобраться было очень сложно, ведь даже на главной улочке можно было встретить рядом стоящие здания с номерами 7, 28 и 2. Но у меня была хорошая память, а этот момент я вчера не упустил из виду и заранее подготовился, выучив всю карту назубок. Строений было всего чуть больше полусотни, так что больших усилий прикладывать не надо было.

В открытых дверях столовой толпился народ, да и внутри было тесновато и шумно. Протиснувшись между адептами, стоящими у входа, я оглядел большой зал с высокими, но небольшими столиками, за которыми могли стоять всего четыре человека. Именно стоять, потому что стулья тут отсутствовали напрочь. Может быть, это было сделано из-за экономии места, но наверняка создатели этой столовой намеренно старались сократить время пребывания адептов в ее стенах. Оглядевшись по сторонам, я понял, что никаких поваров и тем более официантов

тут не видно, зато наличествует обычный шведский стол, где каждый может выбрать себе, что душа пожелает.

Душа у меня желала всего и побольше, но пробравшись к нему и подхватив чистую посуду, я обнаружил, что все мясо уже разобрали, соленья также подверглись разграблению, выпечкой давно и не пахло, поэтому пришлось удовлетвориться пустой гречневой кашей и тарелкой какого-то супа, не пользующегося особой популярностью. Также я взял себе мягкого душистого хлеба и десяток яблок, что сиротливо лежали в сторонке. Все это я сгрузил на деревянный поднос, который подхватил магическим захватом и поднял повыше, чтобы не потерять свой завтрак, пока буду искать себе место.

Вот только адептов в столовой набилось — мама не горюй! Свободных мест не было совсем, все ютились по пять-шесть человек за одним столиком. Нет, были и те, кто вольготно разложился втроем, но поглядев на их наглые рожи, я решил не связываться, так как двух поединков на сегодня мне уже было предостаточно. Вот так, с подносом над головой я пробороздил столовую дважды из конца в конец, но так и не смог найти, где приткнуться.

За это время я краем уха слышал десятки разговоров, темой которых являлся странный новенький, который в первый же день успел удивить всю Академию, выбрав себе нянькой демона и договорившись сразу о двух поединках с адептами старшего цикла. Вздохнув, я понял, что теперь все мои намерения затеряться в толпе и не отсвечивать точно летят Хору под хвост. После такого представления это все будет выглядеть глупо и подозрительно, поэтому стоит оставить выбранную маску и продолжать надеяться только на удачу. Вот только сейчас меня очень волновали не проблемы маскировки, а мой желудок, который громко просил его чем-нибудь наполнить.

Спустя несколько минут блуждания по столовой я все еще никак не мог найти себе место. На улицу идти не хотелось, а стоять здесь, и поддерживать поднос магией было просто не реально, так как мимо сновала куча народа, и в любой момент мой завтрак мог оказаться на полу. Но, к своему удивлению, я неожиданно заметил почти пустой столик в самом углу и, взяв крейсерскую скорость, направился туда. За столиком спиной к стене стояла та самая девушка с черными волосами, которая училась вместе с Хором. Сейчас она неторопливо разделывалась с очередной куриной ножкой, поэтому заметила меня только тогда, когда я появился перед столиком. Пользуясь тем, что рот у нее занят, я широко улыбнулся и спросил:

— Позволите присоединиться? — и тут же поставил свой

поднос рядом, добавив: — Спасибо.

Взяв в руки большую деревянную ложку, я попробовал местную кашу. Оказалось довольно недурно. Во всяком случае, в моих походах мне приходилось есть пищу намного хуже. Одобрительно кивнув, я продолжил насыщаться, краем глаза кося на девушку. Все-таки мне не показалось, у нее действительно была кожа с сероватым оттенком. Заметив мой интерес, моя соседка повернула голову и широко улыбнулась. Я даже жевать перестал, уставившись на тонкие длинные и наверняка очень острые клыки, которые сразу бросались в глаза. По строению они заметно отличались от тех, что украшали челюсть Ваза, поэтому я сразу отбросил мысль о том, что передо мной была эльфийка. Да и характерных ушей на ее голове не было заметно.

— А ты кто такая? — с немалым любопытством спросил я.

Девушка, видимо, ожидая, что я догадаюсь сразу, убрала улыбку с лица и недовольно прошипела:

— Я вампир!

— Ух ты! — восхищенно выдохнул я.

Похоже, мое обучение в Академии с каждым часом становится все интереснее. Внимательно рассматривая девушку, я подумал о том, что неожиданно повстречался с еще одной легендой этого мира. Хотя в Мардинане и у гномов про вампиров было известно очень мало. Говорили, что они скрываются во мраке ночи, а потом впиваются в шею запоздавшим прохожим, невероятно быстры, очень прожорливы и боятся света. Ну, последнее, судя по всему, неправда, так как стоящая передо мной девушка никакого дискомфорта от лучей, падающих на нее из окна, не испытывала, первое — неизвестно, а вот второе утверждение справедливо. Вампирша обладала отменным аппетитом, судя по груде костей на тарелке.

— Слушай, а разве вампиры не кровью должны питаться? — спросил я.

— Разумеется, — прошипела девушка. — И если ты сейчас же не уберешься отсюда, то я тебя выпью.

— Лопнешь! — пообещал ей я и вновь принялся за кашу, понимая, что времени до начала первого занятия остается все меньше.

Видимо, вампирша надеялась, что я испугаюсь, драпану во все лопатки, как те новички, что подходили к ней на церемонии выбора, потому что на ее лице промелькнуло легкое удивление. Воспользовавшись этим, я попробовал еще раз узнать об особенностях меню кровососов этого мира.

— Нет, но все-таки, почему ты питаешься, как все обычные люди?

— Да иди ты к демонам! — огрызнулась девушка уже безо всякого шипения и вновь принялась за поедание куриной ножки.

— Не могу, — печально вздохнул я. — Хор от меня трусливо сбежал, а других на горизонте я пока не заметил.

Вампирша шутку не оценила и продолжила сосредоточенно вгрызаться в нежное мясо. Ладно, придется оставить расспросы до другого удачного момента, или же порыться самому в библиотеке. Обидно будет, если все, рассказываемое о вампирах, окажется такой же выдумкой, как и в случае с демонами. Расправившись с кашей, я принялся за суп и понял, почему сегодня он был таким непопулярным. Соли в нем был явный перебор, поэтому мне пришлось сильно налегать на хлеб и думать, кто же тут готовит в Академии? Вольнонаемные повара или же сами адепты?

Занявшись завтраком, я совершенно упустил из виду окружающее меня пространство, поэтому очень удивился, услышав сзади громкий нахальный голос, который с вызовом сказал:

— Вы только поглядите! Новенький уже сумел не только получить себе демона в няньки, но и снюхаться с кровосоской!

Жуя хлеб, я неспешно повернул голову в сторону источника звука и обнаружил высокого парня в черной форме. Разглядывая своего потенциального противника, я фиксировал странности в обстановке. Во-первых, этот наглый конструктор был один, без компании или свиты. Во-вторых, при звуках его голоса все адепты перестали разговаривать и даже жевать старались потише. В-третьих, выражение глаз адепта явно не соответствовало произносимой им речи, он как будто старательно озвучивал роль. Может, остальным это было не так заметно, потому что мимика была безукоризненной, но я-то всегда предпочитал смотреть в глаза. Ну и напоследок, моя интуиция буквально кричала о том, что это опасный соперник, которого нужно если не уничтожить, то немедленно перевести в статус друзей.

— Мало того, что сумел завести близкое знакомство с ректором, так что тот его сразу на второй цикл определил, так еще и пытается подкатывать к нашей единственной клыкастой гордости Академии! — издевательски продолжил адепт.

Прожевав кусок хлеба во рту, я спокойно ответил:

— А тебе что, завидно? Или ревновать надумал?

— Да как ты смеешь оскорблять меня, сопляк! — возмутился конструктор. — Похоже, что в детстве тебя не научили уважать старших, но это с радостью сделаю я. Вызываю тебя на поединок, Дракон!

И снова я заметил явное несоответствие образа и глаз адепта,

которые в данный момент искренне веселились. Похоже, он не только провоцирует меня, но и забавляется всей этой ситуацией, поэтому потерял концентрацию и начал немного переигрывать. Вот только я никак не могу понять его мотивов, а поэтому просто теряюсь в догадках, почему он пошел на конфликт. Если он пылает ненавистью к Хору, чтобы моим убийством ему насолить, то в это никак не вписывается его поведение. Да, может быть, он и считает себя великим актером, но я видел мастеров намного искуснее, поэтому могу крикнуть прямо по Станиславскому — "Не верю!".

Другие причины его поведения далеко искать не нужно. Первая — он является признанной звездой Академии, которая не потерпит конкуренции на своем небе и естественно пытается избавиться от новичка, который в первый же день заставил о себе говорить. Вторая — он просто хочет поединка со мной, чтобы оценить мои возможности и навыки, тем самым просто подыскав себе хорошего противника. Ну и напоследок можно подумать о том, что это какая-то хитрая подстава, которая была организована Керисаном и имеет гораздо более глубокие корни.

В любом случае поединок с ним не принесет мне победы, потому что в схватке с конструктором я потеряю свое главное преимущество — скорость создания плетений, да и еще интуиция подсказывала, что мне с ним не совладать при всем желании. Но я знал, что не все победы ведут к достижению цели и не каждое поражение является фатальным, поэтому решил рискнуть и разыграть свою партию с весьма далеко идущими последствиями. Да, в любой другой ситуации я наверняка бы отказался от поединка и послал вызывальщика подальше, но меня очень заинтересовали его глаза, выдававшие истинные чувства, скрытые примитивным амулетом, поэтому я также улыбнулся конструктору одними глазами и заявил:

— Я принимаю вызов. Подходи после второго занятия к тренировочной площадке. Только не спеши, мне перед тобой еще нужно будет провести два поединка.

Посчитав разговор оконченным, я вернулся к супу, а адепт в черной форме пафосно ответил:

— Я приду. И молись, чтобы к тому времени ты был еще жив!

Переигрываешь, конкретно переигрываешь, подумал я, краем глаза наблюдая, как конструктор развернулся и вышел из столовой, пройдя через коридор почтительно расступившихся адептов. Постепенно все помещение опять заполнилось гулом возбужденных голосов, начавших обсуждать произошедшее, а я подумал, что пообедать сегодня мне вряд ли удастся.

— Скажи, ты действительно надеешься победить Фаррада? —

внезапно спросила вампирша.

— Нет, — честно ответил я, жуя корку. — Мне он не по зубам.

Действительно, моя интуиция честно об этом предупредила, поэтому я четко осознавал, что этого противника я могу только убить, но никак не победить в честном поединке.

— Тогда почему же ты согласился? — уточнила девушка.

— Потому что он сильный противник с другого факультета, да и старше меня, по-моему, на цикл. У него точно можно многому научиться, а вот если всегда выбирать себе заведомо слабых противников, то в развитии наступит остановка, а потом начнется регресс, который приведет к гибели. А умирать я пока не хочу.

— Ну, могу тебя огорчить, — фыркнула девушка. — Ты умрешь именно сегодня. Фаррад обучается на пятом цикле и уже год считается самым сильным поединщиком в Академии. Он от тебя оставит только пятно на площадке!

— Что, неужели он убивает всех своих противников? — уточнил я.

Вампирша хмыкнула и ответила:

— Нет, тогда бы в Академии остались бы одни преподаватели. Но на его счету уже двадцать отсидок в карцере.

Как я понял из законов, карцером здесь наказывались только те, кто намеренно допускал убийство на поединках, так что результат действительно был впечатляющим. Но я продолжал надеяться, что благодаря точному расчету мне повезет, и ответил:

— Тогда наверняка он не захочет попасть туда в первый же учебный день.

Доев свой суп, я принялся за яблоки, хрустя сочной мякотью под внимательным взглядом вампирши. Спустя минуту, почти справившись со своим завтраком, девушка вдруг сказала:

— Знаешь, я впервые вижу человека, который настолько не боится умереть. Ты, наверное, дурак?

— Именно так я и сказал Хору, — кивнул я. — Только вот он сперва отчего-то не поверил, а потом еще и обиделся вдобавок, хотя я ведь его честно предупредил.

— Так вот почему ты не испытываешь страха перед вампирами! — улыбнулась девушка.

— Нет, совсем не поэтому, — ответил я. — Просто в детстве я много разных сказок читал про всяких воинов, злодеев, драконов и прочую ерунду. Так вот, одними из моих любимых персонажей были вампиры и оборотни, потому что они описывались сильными, ловкими и невероятно живучими. Правда, наверняка это все выдумка, если судить по тебе. В тех книгах говорилось, что вампиры опасаются серебра, осины, солнечных лучей и

питаются только кровью, но…

— Вот чушь! — хмыкнула вампирша, перебив меня. — Ничего из того, что ты перечислил, мы не боимся! — (в этот момент я подумал, что правильно сделал, не став включать в этот список чеснок, крест и святую воду). — Да и сам подумай, если бы мы питались только кровью, то через полсотни лет в мире никого бы не осталось кроме вампиров. Нет, кровь нам нужна, но не так часто. Всего несколько раз в месяц. Да и досуха мы никого не выпиваем.

Положив огрызок на тарелку, я взял в руки еще одно яблоко и, раз пошли такие откровения, спросил:

— А то, что вы невероятно живучие и сверхбыстрые — так же вымысел?

Вампирша ничего не сказала в ответ, но мне показалось, что между нами пронесся небольшой ветерок, а в следующий миг мои пальцы сжимали пустоту. Девушка торжествующе продемонстрировала мне яблоко в руке и поднесла его ко рту, собираясь откусить. Взвинтив свое восприятие на полную катушку и врубив на всю мощность ускорение, я потянулся к яблоку, преодолевая ставший вязким воздух. Схватив плод, я потянул его на себя и почувствовал, как сминается мякоть под моими пальцами. Забрав яблоко из руки девушки, я принял точно такую же позу и опять вернулся в обычное время.

Зубы вампирши укусили пустоту вместо сочного плода, а потом она удивленно посмотрела на свою ладонь и на яблоко у меня в руке. Да, это было позерством чистой воды, но я преследовал свои цели. Мне очень хотелось наладить контакт с нелюдимой вампиршей, чтобы иметь в стенах Академии еще один источник ценных сведений помимо Хора, а также узнать о необычной расе, как говорится, из первых уст.

— Но как? Я ведь даже ничего не почувствовала! — изумленно спросила девушка.

— Не только вампиры могут пользоваться ускорением, — усмехнулся я, чувствуя бешенный стук своего сердца, а потом взял еще одно яблоко и протянул его вампирше, потому что то, которое схватил я, большей частью превратилось в пюре.

Посмотрев на меня внимательно, вампирша взяла сочный красный плод, а потом сказала:

— Меня зовут Кисана. Если тебя не убьют на поединках, то я не буду против, если в обед ты составишь мне компанию и расскажешь, что еще говорится в ваших сказках о вампирах.

— А я — Алекс. Буду рад с тобой немного посплетничать, — улыбнулся я.

Вампирша развернулась и пошла к выходу, похрустывая

яблоком, а я огляделся по сторонам и заметил, что в столовой стало уже не так людно. Боясь опоздать на свой первый урок, я положил частично раздавленное яблоко на тарелку, а остальные рассовал по карманам, решив съесть их по дороге. Вымыв пальцы от сладкого сока в рукомойнике рядом со входом, я покинул столовую и направился к зданию под номером шесть, где сейчас у меня должно было состояться первое боевое занятие у мастера Васлиша. А перед тремя моими поединками получить новые знания в этой области мне совсем не помешает.

Шагая по территории Академии, я думал, правильно ли я действую, верно ли оцениваю ситуацию, и не слишком ли полагаюсь на банальное везение? Да, если бы я не познакомился с демоном до церемонии выбора, я бы к нему даже и не подошел, чтобы не выделяться из толпы, потому что нелюдей в Империи не любят, а того, кто заводит с ними приятельские отношения, и подавно. Но элементарная случайность, заставившая меня найти общий язык с Хором, поломала мне все планы, сделав предметом всеобщего обсуждения. Ну а потом мне ничего не оставалось делать, кроме как следовать роли той маски, которую я на себя надел. Хорошо это или плохо — покажет время, а вернее, сегодняшние поединки.

С такими мыслями я зашел в дом номер шесть, который внутри оказался большим тренировочным залом с деревянными полами, лавками у стен и различными стендами с оружием. Оглядевшись по сторонам, я понял, что ничего не понимаю. Видимо, магов в Академии Кальсота учат не только владению своими способностями, но и собственным телом, что сразу заставляет задуматься о причинах такого новаторства. В зале уже собралась почти вся моя группа, поэтому я не стал ломать голову, а просто подошел к ним и сел на краешек лавки, рассматривая оружие на стендах. По большей части оно было деревянным, но попадались также хорошо заточенные металлические клинки и копья.

Когда в зале появился мастер Васлиш, я не заметил. Просто в один прекрасный миг он вдруг возник в центре и рявкнул:

— Встать!

Все адепты бодренько повскакивали с лавок и выстроились в одну шеренгу. Я оказался с самого края, рассматривая нашего преподавателя. Он был невысоким, но чрезвычайно жилистым, всеми повадками выдавая бывалого воина и не менее бывалого учителя. Одежда на нем не бугрилась накачанными мышцами, а из оружия была только длинная тонкая палка, сейчас находившаяся в его руках. Этот мастер был тем самым не-магом, которого я увидел на общем сборе.

— Ну, ленивые беременные скунсы, поздравляю! Вы снова попали ко мне в пальцы и теперь так просто уже не отделаетесь. За этот год все вы должны научиться сносно стрелять из лука, проходить среднюю полосу препятствий, овладеть навыками точных ударов, и прекратить, наконец, использовать меч как дубину! Ну и, конечно, некоторым не помешает растрясти лишний жирок, поэтому все вы будете усиленно заниматься бегом. Про тот один круг вокруг Академии, который вы бежали каждый день в прошлом году, забудьте. Сейчас же пока не одолеете три под моим бдительным оком, можете забыть о следующем цикле!

У адептов вырвался слаженный стон, а я только усмехнулся. Вот дохляки! Академия не такая большая, чтобы три круга вокруг нее показались просто нереальными. Это всего-навсего около десяти километров, а может даже и намного меньше.

— И нечего мне стонать, — сердито сказал Васлиш. — Если милорд ректор доверил именно мне сделать из вас хотя бы жалкое подобие настоящих бойцов, то я его не подведу и спущу с вас по семь шкур, пока вы не поймете, что когда-нибудь это знание спасет вам жизнь!

Я был с ним полностью согласен. В реальном бою важна каждая мелочь, а знание рукопашки, или просто нормальная физическая подготовка значит очень многое. Вспомнить хотя бы тот случай, когда я пытался завалить Селена — ведь ни одно мое плетение так и не принесло результата, хотя все дошли до цели, а вот у него из всех тех, которые он сформировал, до меня добрались единицы. И хотя тут можно сделать скидку на интуицию и великолепную реакцию, но все равно без хорошей подготовки от его огненных стрел я бы вряд ли увернулся.

Небрежно похлопывая палочкой по руке, Всалиш, как заправский сержант, прошелся вдоль строя адептов, вглядываясь в лица и что-то для себя в них находя. Когда он подошел ко мне, то остановился и внимательно посмотрел мне в глаза, а потом оценил взглядом фигуру и позу и спросил:

— Ты, видимо, тот самый новенький, который поступил только вчера?

Так как вопрос был скорее риторическим, то я не стал отвечать, в свою очередь, оценивая походку Васлиша и пытаясь навскидку определить степень его мастерства. Несомненно, звание мастера он получил не за красивые глаза, а в результате многолетних тренировок, но только я пока не мог определить школу, где он занимался. Явно не Рассветная, потому что много лишних движений, которые в бою наверняка просто отвлекают противника. Сами движения более мягкие и плавные, а походка

не кошачья, а скорее танцевальная. Такого я еще не встречал, поэтому сразу же загорелся желанием проверить мастера в спарринге. Кстати, он верно оценил мой внимательный взгляд и спросил:

— Где занимался?

— Рассветная Школа, — коротко ответил я.

— Уровень?

— Мастер.

Васлиш удивленно поднял брови. Разумеется, мастерами в двадцать лет не становятся, поэтому мне была понятна причина его нараставших эмоций сомнения и удивления, которые я четко ощущал. Мастер не носил никакого амулета, скрывающего чувства, поэтому для меня это было весьма приятно — как будто услышал гармоничный аккорд среди шума фоновых разрядов. Нет, совсем без амулетов он не обходился. У него в карманах присутствовали несколько разговорников, пара с абсолютно незнакомыми плетениями, а также мощный защитный.

— Пошли, — кивнул Васлиш на центр зала и развернулся.

Я ухмыльнулся и последовал за ним. Когда мы стали напротив друг друга, мастер кинул свою палку в сторону и уставился на меня. Я не стал атаковать первым, давая ему возможность проявить инициативу. В глазах Васлиша мелькнуло одобрение, он признал мой уровень, но все равно давал мне первому сделать ход. Тогда я мягко скользнул вперед и провел пробную серию ударов в корпус. Разумеется, бил я не открытыми пальцами, не желая калечить противника, а кулаками, но Васлиш сразу же показал, что моя осторожность излишня, отбив два из пяти ударов, а остальные отклонив.

После этого он сам атаковал, вынудив меня отступить на несколько шагов. Я не пользовался моментом, не пытался навязать ближний бой, а оценивал технику противника. Еще два стремительных обмена ударами, закончившиеся вничью и я осознал преимущества стиля боя Васлиша. Он не бил открытыми пальцами, не рубил ладонями и не старался причинить максимум повреждений за минимальный отрезок времени. Он двигался плавно и неторопливо, словно вода, иногда нанося хлесткие удары. И даже блоки у него были скользящими. Он не отбивал мои удары, а только слегка отводил их в сторону.

Да, его техника была менее эффективной, чем моя, но она позволяла вести бой, практически не прилагая усилий. Кроме того, когда он подключил свои ноги, я начал чувствовать, что без серьезного нажима мне его не одолеть, но не начинал напор, стараясь как можно больше выведать преимуществ этого стиля. Как я и думал, лишние движения мастера здорово отвлекали

внимание, а когда я старался его расфокусировать и смотреть на силуэт целиком, то машинально начинал вестись на уловки, повторяя лишние движения Васлиша и мешая своим собственным.

Под конец я понял, что мне нужно срочно перенять кое-какие элементы этого стиля и попытаться их вплести в свой, а также просто попробовать овладеть этой техникой, чтобы при случае можно было вырубать серьезного противника, нанося ему минимум повреждений. Старательно копируя технику, я понял, что чего-то в ней не хватает. И даже лишние движения у меня выходили настолько плохо, что я пропустил сразу три удара, пока не разобрался, что для этого стиля необходима музыка. В очередной раз отпрыгнув от мастера, я улыбнулся, а потом вспомнил "Океан" — песню "Мельницы", которая как раз была быстрой, но мелодичной, и кинулся в атаку.

На этот раз получилось гораздо лучше, я начал чувствовать ритм схватки, неожиданно точно угадав с репертуаром, а потом благодаря своей технике Рассветной Школы в последний момент менять скользящие удары на тычки и захваты. Когда я в очередной раз обозначил два попадания в корпус, а потом зарвался и провел указательным пальцем по шее Васлиша, показывая смертельный удар, то сам получил в ухо, а потом сбился с ритма и оказался на полу. Моментально откатившись и вскочив на ноги, я повернулся к мастеру, но понял, что он нападать не собирается.

Васлиш задумчиво глядел на меня, своим видом показывая, что бой закончен. Я печально вздохнул, так как только начал входить во вкус. Еще десяток часов подобного спарринга и я бы с уверенностью сказал, что полностью овладел новой техникой. Разумеется, без специфических приемов, которые остаются секретами любого воина.

— Скажите, что это за стиль боя? — спросил я у задумавшегося Васлиша.

— Гамийская техника. А ты разве ее не знаешь? — удивился мастер.

— Первый раз вижу, — ответил я.

— Но мне показалось, что твои движения очень похожи на нее, особенно под самый конец поединка.

— Это я просто постарался скопировать ваши, — улыбнулся я.

— Скопировать? Но ведь для постижения этой техники нужны года, а ты смог сражаться со мной на равных, хотя поначалу я подумал, что шлифовка твоим навыкам не помешает, уж больно неровными были все твои связки. Как у тебя вышло?

Я пожал плечами и ответил:

— Сначала я запомнил все применяемые вами приемы, потом перенес их на свои мышцы и добавил несколько своих каркасов. Вот только пока я не вспомнил песню, никакого результата не было.

Мастер выглядел ошеломленным, а потом настойчиво попросил:

— Поклянись, что ты никогда раньше не изучал Гамийский бой.

Мне было совершенно несложно это сделать, поэтому я попытался успокоить мастера:

— Клянусь кровью, что до сегодняшнего дня я не знал о существовании Гамийской техники и никогда не сталкивался с противниками, ею владеющими.

— Невероятно! — выдохнул Васлиш. — Постичь главный принцип всего за пять минут тренировки!

— Я быстро учусь, — улыбнулся я, слыша его искреннее изумление.

— Но скажи, почему ты не применял Рассветную технику, а копировал мою? — спросил мастер.

— Но ведь это был не реальный бой, и даже не дуэльный поединок, поэтому я просто решил не терять времени и чему-нибудь у вас научиться.

Мастер кивнул и заявил:

— Хорошо, но давай теперь сравним разные техники. Мне самому интересно посмотреть, чего я стою против мастера-рассветника.

Я кивнул и подошел поближе, предлагая Васлишу нападать. Он опять попытался отвлечь меня обманным движением ног, затем провел несколько ударов в корпус, но я заблокировал один из них, потом ударил костяшкой пальца левой руки в особую точку на локте, заставив мастера отвлечься на острую боль, а потом скользнул вперед, уводя вторую атакующую руку Васлиша, и дотронулся пальцем до его шеи. Шаг назад, разрывая дистанцию, и я опять стою напротив мастера, расслабленный и готовый к моментальному ответу. Бой был закончен всего за секунду, мастеру не помогла его техника. В этом все преимущество Рассветной школы — ее выпускники просто не дают продемонстрировать своим противникам все свои сильные стороны, а просто убивают их.

— И что? — спросил мастер, массируя онемевшую руку.

— Вы условно мертвы, — ответил я.

Васлиш дотронулся до шеи и недоуменно посмотрел на меня, поэтому я счел нужным пояснить:

— В реальном бою этот удар, доведенный до конца, вырвал бы вам сонную артерию, ну а на противоходе лишил бы зрения, чтобы ваша агония не могла стать существенной угрозой.

А как же! Мастер Лин гонял меня основательно и всегда говорил, что даже после смертельных ударов тренированный человек не умирает сразу. И даже у бойца с пробитым сердцем есть еще несколько секунд, а во время боя — это целая жизнь. Поэтому вырванная сонная артерия не гарантирует моментальное избавление от противника, а только говорит о наступлении его смерти в течение следующих трех секунд, отчего следующим ударом в глаза мастер заставляет его потерять ориентацию и больше уже не представлять собой реальную угрозу.

— Благодарю, — слегка поклонился мне Васлиш. — Я понял, что моя техника еще не так совершенна, как мне всегда казалось. Мастер, не могли бы вы мне дать несколько уроков в свободное от занятий время?

Отметив смену и его тона и эмоционального фона, я ответил:

— Только с одним условием — вы также научите меня искусству Гамийской техники.

— Договорились, — краешком губ улыбнулся Васлиш. — Когда и где?

— Когда у меня есть время, я обычно тренируюсь по утрам. Думаю, при учебе в Академии мне будет хватать часа перед сигналом колокола. Если вы посоветуете мне место, где никто не будет мешать, то я буду только рад потренироваться в хорошей компании.

— По утрам этот зал всегда свободен, — сказал мастер. — Завтра я буду ждать, а сейчас вы не продемонстрируете мне технику владения мечом?

Я кивнул, все еще чувствуя адреналин в крови и удовлетворение от хорошей схватки, а сам подумал, что я начинаю все больше входить в образ непобедимого, непогрешимого… ну и полстраницы подобных "не". Надо же, "обычно тренируюсь по утрам"! Вспомнить бы, когда это "обычно" было в последний раз… Пока я занимался самобичеванием, мастер взял со стенда два меча и кинул один из них мне. Я проверил длину, покрутил его в кисти и поморщился. Неудобный, прямой, как палка, с короткой несбалансированной рукоятью, да и весит раза в два больше моих. Но Лин научил меня сражаться любым подручным материалом, поэтому я только посмотрел на заточку и еще раз кивнул.

В этот раз бой продлился недолго. Я уже знал Гамийскую технику, поэтому мне не составило труда сперва переложить ее движения на оружие, а потом плюнуть и действовать в своем

стиле. Просто для боя на мечах эта техника не подходила совершенно, да и некоторые ее элементы, мягко скажем, были совсем лишними. Например, этот рубящий удар с разворота. Понятно, что таким способом меч может разрубить даже щит, но вот если подставить клинок, то вместе с металлическим лязгом появляется риск просто потерять свое оружие.

После третьего раза, ощутив, что у меня начинает неметь кисть, я отплатил мастеру той же монетой и, подловив его, быстро применил копию его удара. Стук был громким, Васлиш не смог удержать свое оружие, ну а я в тот момент сжульничал и просто схватил свой меч магическим захватом, поэтому мои пальцы не пострадали. Поглядев на заточку, я понял, что теперь клинки нуждается в перековке, потому что сантиметровая вмятина на лезвии сильно бросается в глаза. Хорошая сталь, однако. Была бы она чуть потверже, один из мечей просто переломился бы пополам и отлетел бы неизвестно куда.

— В общем, кое-какие элементы я бы взял из ваших умений, но не больше, — сделал вывод я. — Я привык работать совершенно иным оружием, поэтому ваша техника будет мне только мешать.

Мастер снова поклонился, забрал у меня меч, а потом повернулся к адептам, о которых я на некоторое время просто забыл. Те сидели на лавочке и внимательно наблюдали за нашим поединком, даже не перешептываясь между собой.

— А вы чего застыли? — рявкнул Васлиш. — Живо разминаться!

Адепты вскочили с лавок, распределились по залу и принялись выполнять начальный комплекс разминочных упражнений. Мастер, положив мечи на стенд, подошел ко мне и сказал:

— Думаю, вам не стоит терять время на моих занятиях с этими лодырями.

Я только что сам об этом подумал, поэтому поблагодарил мастера, пообещал завтра прийти и немного потренироваться, после чего уточнил одну любопытную вещь:

— А скажите, зачем вам защитный амулет? Боитесь, что ученики вас заденут на тренировке?

Васлиш улыбнулся.

— Да если бы эти беременные коровы хоть раз меня задели, я бы их сразу на следующий цикл перевел. Нет, просто этот амулет, выданный ректором, очень хорошо помогает от шалостей, устраиваемых некоторыми лентяями. А то, бывало, наступишь на какую-нибудь соринку, а она окажется огненной ловушкой, так потом приходилось сапоги выбрасывать. Или после занятия

пойдешь в тишине и спокойствии ароматный травяной настой попить, а оказывается, что какой-то олух прицепил мне на рукав замедленный амулет разрыва. И потом ни стола, ни настоя, ни настроения. Вот и приходится носить постоянно защитные и сигнальные амулеты, чтобы эти бездельники направляли свою энергию в правильное русло.

— Но разве за подобные "шалости" здесь не наказывают? — удивился я.

— Другие учителя наказывают, но я предпочитаю не заявлять об этом ректору. Помню, в молодости также над своим мастером подшучивал вместе с остальными учениками… Конечно, потом поумнел и прекратил баловство, но прекрасно могу понять этих олухов.

Мастер улыбнулся, видимо ностальгические воспоминания были очень яркими, поэтому я коротко попрощался и покинул зал, провожаемый воплями Васлиша: "Активнее, беременные улитки! Шевелите конечностями". Усмехнувшись, я решил скоротать неожиданно появившиеся полтора часа в библиотеке, мысленно сверился с планом и уверенно потопал к ней. Здешнее книгохранилище оказалось в одном из самых древних и больших зданий и занимало целых два этажа с подвалом. На первом был читальный зал и столик хранителя библиотеки, которому я предъявил свой пропуск, а на вопрос "Что хотите взять?" ответил:

— Историю расы вампиров, общие сведения о принципах тренировочных поединков в Академии и подробную биографию ректора Фалиано, желательно, с момента его назначения на должность.

— Какие у вас разносторонние запросы, молодой человек, — усмехнулся хранитель. — Подождите несколько минут.

Я покладисто присел на стул и дождался, пока этот слабенький маг-бытовик не притащит мне четыре здоровенных тома.

— С собой будете брать? — уточнил он.

— Нет, здесь изучу, — сказал я и присел за один из читательских столов.

В библиотеке кроме нас никого не было, все адепты находились на занятиях, а преподаватели не заглядывали, поэтому мне никто не мешал впитывать новые знания. Вначале я, само собой разумеется, просмотрел все сведения касательно поединков, потому что общие принципы в правилах и законах были слабо освящены. Это было очень увлекательно, но ничем мне помочь не могло. Я узнал, что на такие поединки допускаются зрители (в отличие от дуэлей), они проходят исключительно на тренировочной площадке, имеющей хороший

защитный экран, а также правил, как таковых, не имеют.

То есть, не ограничивается ни пронос на поединок энергетических накопителей, ни одно- и многоразовых атрефактов, ни применение подручных средств… Короче, только одно правило — никаких правил! Разумеется, было много разных слов о том, что нужно подбирать себе равного противника, соблюдать честность поединка, не добивать уже побежденного и такое прочее, но я слабо верил в то, что эти рекомендации хоть кем-нибудь здесь соблюдаются. Закончив с изучением информации необходимой, я приступил к удовлетворению своего любопытства.

Два тома, принесенные хранителем, оказались полной биографией Фалиано, который в юности оказался весьма бойким магом и прославился на весь Совет своими новаторскими техниками обучения, позволяющими его ученикам быстро и почти безболезненно достигать уровня мастеров. Его талант вскорости оценили и назначили ректором Академии Кальсота, где он развернулся в полной мере. Десятки нововведенных предметов разнообразили курсы обучения, а ежегодные соревнования и турниры между факультетами только способствовали развитию духа здорового соперничества.

Кстати, именно он полсотни с лишним лет назад ввел в традицию обучение магов технике рукопашного боя. Сперва только на боевом факультете, а когда после нескольких десятков лет можно было с уверенностью говорить об успехе начинания, распространил его и на другие факультеты. Однако, остальные маги хотя и не вмешивались, но скептически смотрели на все это, поэтому идея новых методик на Совете не прошла. Вскользь в тексте было упомянуто, что с того времени Фалиано от приглашения на Советы отказывался и продолжал игнорировать все рекомендации верховных магов.

В моей голове при чтении биографии ректора начала формироваться некая идейка о том, как выполнить несколько пунктов моего плана разведки, но данных пока было очень маловато, да и отношения с Фалиано пока еще были не такими дружескими, чтобы к ней переходить. Поэтому я задвинул мысль подальше, клятвенно пообещав к ней еще вернуться, и придвинул к себе "Историю разумных рас" том восьмой, в котором основное место было уделено вампирам.

Оказалось, клыкастые живут на востоке, неподалеку от демонов, с которыми в древние времена цапались не по-детски. На их территории есть много полезных ископаемых, но зато почти нет растительности. В древности клыкастики селились в пещерах и подземных городах, поэтому и сейчас обладают такой

сероватой кожей. Но сравнительно недавно — всего пять с лишним тысячелетий назад — вампиры выбрались на поверхность, потому что в их городах произошли множественные обвалы. Прикинув по времени, я понял, что как раз в этот момент разрушался материк гномов, поэтому каким-то образом на другом конце планеты возникли подземные толчки.

На поверхности вампиры сначала долго боролись за выживание, но потом расплодились и начали осваивать приграничные территории, поэтому пошли конфликты как с демонами, вираками, так и с разными человеческими народами. После нескольких тысячелетий схваток клыкастики захватили себе кусок плодородной земли и построили там свой город, давая звездюлей всем, кто в него совался. Ну а потом началась более мирная жизнь, вражда с демонами вроде бы поутихла, да и соседи не беспокоили, поэтому вампиры начали странствовать.

Естественно, они поначалу пользовались своей ловкостью, силой и прочим, невзирая на последствия и распространяя о себе всякие страшные слухи. Типа, если все их будут боятся — значит станут уважать. Опасное это было заблуждение, как вскоре оказалось, ведь соседи хоть и терпели несколько столетий, но потом как-то собрались все вместе и конкретно вломили обнаглевшим кровососам, после чего те присмирели и научились уважать чужие законы. Вот только слухи и небылицы так и продолжают ходить по материку, переместившись в устное народное творчество.

Кстати, касательно строения тела — вампиры почти не отличаются от людей, только имеют длинные клыки со специальными канавками, как у змеи, но только по ним бежит не яд, а своеобразное обезболивающее, поэтому укус вампиров дарит некоторую эйфорию их жертве. "История рас" развеяла в моем сознании несколько мифов касательно кровососов. Во-первых, они не бессмертны, хотя живут почти в два раза дольше людей. Во-вторых, укушенный не становится вампиром, а новые особи появляются тем же способом, как и у других рас. В-третьих, кровь нужна вампирам как некий ингредиент для правильной работы их организма. Охотясь, они просто получают необходимые вещества для жизни, а при отсутствии свежей крови начинают стареть немного быстрее. В-четвертых, они ни в кого превращаться не могут, ни в летучих мышей, ни в других зверушек.

Вот только данные о регенерации и живучести подтвердились. Оказывается, что обожравшегося кровью вампира сложно убить, если только не отсечь ему голову, а политая на раны кровь почти моментально их заживляет. Вот только в книге

не было никаких данных о том, нужна ли вампирам кровь человека, или же подойдет любая, даже взятая у животного. Также было интересно узнать, для достижения нужной пользы необходимо пить свежую кровь, или же вампиры хранят у себя в кармане бутылочку на крайний случай? И, кроме того, в "Истории" совсем не упоминалось о клыкастых магах. Так что я понял, что нам с Кисой будет, о чем поговорить за обедом, если я, конечно, до него доживу.

Глава 7. Целительство и другое

Зачитавшись, я не заметил, как пролетело время. Но спустя час меня оторвал от увлекательной книги голос хранителя, который спросил:

— Молодой человек, а вам разве не нужно спешить на занятие?

Бросив взгляд на часы на стене, являвшиеся уменьшенной копией тех, которые были рядом с расписанием, я понял, что уже опаздываю, поэтому вскочил со стула, отнес книги и не забыл при этом поблагодарить усмехающегося в усы хранителя, а потом пулей вылетел из библиотеки и помчался на занятие по целительству. Нужное здание я нашел быстро. Оно было небольшим и имело всего два этажа. На первом как раз и располагались учебные аудитории, лаборатория, травохранилище, небольшая библиотека и какой-то зверинец. Нет, я вовсе не обнаружил это сразу же, как только забежал в пропахшую травами и чем-то приторно-сладковатым местную базу лекарей. Просто обо всем этом коротко упоминалось в "Истории", поэтому я мог только пообещать себе, что обязательно устрою экскурсию по местным закромам.

Магическим зрением обнаружив скопление аур адептов в одной из аудиторий, я подошел к двери и осторожно приоткрыл ее. Несмотря на то, что и время занятия уже подошло, и все мои сокурсники уже расположились за столами, Велиссы в аудитории пока не было, поэтому я быстро прошмыгнул внутрь и устроился на одном из свободных месте в центре, ловя завистнические взгляды. Оглядев адептов, я понял, что Васлиш погонял их на совесть. Чтобы так сильно ухандокать почти три десятка полных энергии молодых одаренных всего за два часа нужно было сильно постараться, так что мастер точно работал на совесть, даже не делая никаких скидок для девушек в группе.

Комната для занятий была небольшой, но широкой. Перед маленьким подиумом с шикарным резным столом располагались в пять рядов весьма простенькие столики, занимаемые адептами. Что удивительно, на партах не было никаких надписей типа "Здесь был я" или нехитрых любовных уравнений. При взгляде на эту чистую деревянную поверхность у меня даже возникло острое желание взять что-нибудь острое или пишущее и оставить на ней свой автограф. Но ничего подходящего под руками не нашлось, а пока я рассчитывал плетение простейшего выжигателя, основанного на огненном шаре, дверь в аудиторию распахнулась и в нее буквально ворвалась Велисса с улыбкой на лице. Ее

сопровождала Кия, которая дождалась, пока магистр устроится за преподавательским столом и улеглась рядом, охраняя свою хозяйку. Никто из адептов не подумал вставать при появлении преподавателя, просто разговоры в группе моментально затихли, и все внимательно уставились на декана.

— Итак, приветствую вас и еще раз поздравляю с новым учебным циклом! — радостно произнесла Велисса, глядя на усталые лица.

Адепты, мечтавшие только о том, чтобы вытянуться на кровати и расслабиться, ответили магистру нестройным вздохом.

— Вижу, над вами уже успел поиздеваться Васлиш, — усмехнулась декан факультета лекарей. — Тогда сразу перейду к нашему с вами первому занятию. Как вы сами прекрасно знаете, никто из магов не сможет полностью защитить себя от ран, ожогов или любых других повреждений тела. Лекарское искусство как раз и изучает различные плетения, а также другие способы, которые используются для лечения собственных ран, или же для помощи в исцелении других людей. Так как вы обучаетесь на боевом факультете, то вам нужно будет усвоить только первую часть этого знания, ведь лекарской практикой вы вряд ли будете зарабатывать себе на жизнь. Но если у вас внезапно возникнет желание позаниматься дополнительно и постигнуть остальные навыки целительства, я ничего не буду иметь против. За этот цикл мы с вами должны будем изучить первичные лечебные плетения разного типа, простейшие целительские амулеты, а также овладеть начальными навыками зельеварения и попробовать свои лекарские умения на практике.

Что-то маловата программка-то, подумал я, привычно облокотившись подбородком на руку, как в давние студенческие годы. Если лечебные плетения не отличаются особой сложностью, мне на них хватит и дня, целительские амулеты также не проблема — я не думаю, что принципы свертывания лечебных плетений хоть чем-то отличаются от боевых. А про зелья вообще можно не упоминать — достаточно просто почитать точные рецепты с указаниями и я овладею этими навыками в совершенстве.

— Сегодня же мы поговорим о типах плетений и попробуем освоить хотя бы одно из первичных, — продолжила магистр. — В лекарской практике выделяют семь типов магических структур. Первый предназначен для кожного покрова и может излечивать сильнейшие ожоги, синяки, ссадины, но, в основном, плетения данного типа используются для удаления небольших порезов. Второй тип рассчитан на более серьезные повреждения мышечной ткани и является более сложным и энергоемким. Третий

направлен на обновления тканей. Плетения этого типа удаляют гниение плоти и ее омертвение, при должной подпитке энергией восстанавливают утраченные конечности и прочее. К четвертому типу относится очень большое количество разнообразных плетений, направленных на восстановление определенных органов. Они все именуются специальными и действуют только на избранные участки тела, в отличие от первых трех типов. Пятый тип плетений называется очистительным и используется при отравлениях, введении в кровь различных ядов, а также для удаления различных инородных частиц, попавших в тело. Эти плетения выводят из тела пострадавшего все вредные ингредиенты и зараженные ими ткани. Шестой тип объединяет все плетения, воздействующие на кости скелета, а последний является диагностическим и позволяет точно определить причину недуга, а также общее состояние нуждающегося в лечении.

Все, беру свои слова обратно. Судя по тому, что рассказала Велисса, лечебных плетений не просто много. Их тысячи! Так что мне придется попотеть, чтобы все их запомнить. Если так дела обстоят и с зельеварением, то свободного времени у меня точно в ближайшем будущем не останется.

Магистр вскоре закончила с кратким обзором типов лечебных плетений, а потом плавно перешла к более обстоятельному освещению структур первого типа. Я сидел и слушал, но вскоре начал скучать, потому что конца теории не было видно. Да, мне было интересно узнать о том, что в целительских плетениях сила — далеко не главный компонент. Но остальное я стал пропускать мимо ушей, потому что изучал в школе биологию и прекрасно понимал, что, например, без необходимых в организме веществ лечение может закончиться смертью пациента, или что омертвевшие ткани лучше удалить, чем пытаться востанавливать. Так что я едва сдерживал непроизвольные зевки, внимая вдохновенной речи Велиссы, которая с упоением рассказывала, что плетения первого типа бывают разного уровня сложности, которая зависит от скорости регенерации, внешней или внутренней подпитки, а также десятка других причин, которые также необходимо учитывать, чтобы верно выбрать нужное.

Скосив глаза на кашну, я увидел, что большая кошка тоже скучает, лениво помахивая хвостом и смотря на адептов. Встретившись с ней взглядом, я улыбнулся и послал мыслеобраз, который можно было выразить одним словом "Грустишь?". В ответ Кия послала волну сожаления и обрывки мыслей "Хозяйка опять много шумит, не играет, не гладит, а только учит глупых котят. Скучно". Поняв, что котятами кашна обозвала адептов, я улыбнулся еще шире и послал ей картинку с аудиторией, где

вместо одаренных за столами сидели кэльвы с глупыми мордочками.

Шутка Кие понравилась, она дружелюбно оскалилась, а потом поднялась и потянулась всем своим гибким телом, скосив глаза на Велиссу. А та продолжала вещать о том, что в крайних случаях можно обходиться без плетений, просто передавая пациенту силу, используя сформированную привязку и прочный энергоканал. Это было весьма интересно, поэтому я навострил уши, но смотрел в этот момент на Кию, которая почему-то решила оставить хозяйку и мягко шагнула по направлению ко мне. Все адепты, сидящие на первых рядах, моментально подобрались, а некоторые даже поспешили отодвинуться в сторону от шествующей по проходу кашны.

Но большая кошка не обращала внимания на "глупых котят" и подошла ко мне, усевшись рядом. Протянув руку, я положил ее на загривок Кие и начал перебирать густую шерсть пальцами, слушая магистра. Кошка одарила меня чувством удовлетворения и покоя, поэтому я даже не смог сдержать улыбку, появившуюся на моем лице, и продолжил гладить кашну, не обращая внимания на удивленные взгляды сокурсников. Внезапно Кия принюхалась и ткнулась носом в мой карман. "Что?" — спросил я у нее. Ответный мыслеобраз заставил меня испытать легкое чувство голода. Кошка намекала, что у меня в кармане формы находится что-то вкусненькое. С удивлением я достал оттуда одно из яблок, оставшихся от завтрака и протянул его Кие, полагая, что после обнюхивания она признает, что слегка погорячилась.

Вот только кашна удивила меня еще больше, распахнув пошире пасть и откусив от яблока сразу половину. С удовольствием принявшись жевать сладкую мякоть, она послала мне чувство благодарности. Надо же! Оказывается, здешним кошкам нравятся фрукты. Вот только интересно, всем, или только полуразумным? Глядя на то, как в пасти Кии исчезает вторая половинка яблока, я услышал:

— Алекс, не мог бы ты сказать, о чем я говорила только что?

Повернувшись к слегка недовольной Велиссе, я спокойно ответил:

— О том, почему энергонесущий канал не стоит создавать для людей, не обладающих способностями к магическому оперированию, а также в каких случаях нужно воздержаться от передачи силы одаренным.

Нет уж, меня на такой ерунде не поймаешь. Я все внимательно слышу и понимаю, потому что осознаю, насколько важны подобные знания. Магистр покачала головой, глядя на то, как я достаю из кармана второе яблоко, и я решил

воспользоваться ситуацией:

— Кстати, не могли бы вы наглядно продемонстрировать структуру этого канала?

Магистр кивнула и перед ней появилось простенькое плетение необычного энергоканала, который наверняка позволял перекачивать намного большие объемы силы, чем все известные мне структуры.

— А захват? — поинтересовался я.

Канал украсился двумя образованиями на концах, которые должны были укрепляться в теле передающего и принимающего силу. Удобная штука, позволяет обмениваться энергией практически моментально, так что в парном бою иногда может быть просто незаменимой.

— Благодарю, — кивнул я, скармливая Кие второе яблоко. — А скажите, не проводились попытки внедрить в этот канал управляющие блоки, чтобы тем самым на выходе сформировать своего рода подвижное лечебное плетение, которое могло бы видоизменяться в зависимости от характера повреждений?

— Очень хороший вопрос, — улыбнулась Велисса. — Теперь я вижу, что тебе действительно намного интереснее мое занятие, чем Кия. Да, такие попытки проводились неоднократно, и даже удалось создать плетение общего целительского амулета, который мог сам заниматься диагностикой и выбирать оптимальный способ воздействия на поврежденный организм. Вот только он вышел очень громоздким и энергозатратным, поэтому после этого было решено совершенствовать узкоспециализированные амулеты.

Я задумался и подумал, что это наиболее рациональный подход. Читал я еще на Земле про всякие целебные артефакты, которые разом залечивают все повреждения, и даже встречал в фантастике упоминание о чудо-аптечках, которые содержат и диагностический комплекс, и все лекарства в одном флаконе. Но здесь этот фокус не пройдет. Конечно, всем заманчиво было бы ходить с одним амулетом в кармане, который и от яда спасет, и дырку от стрелы заштопает, но его структура наверняка будет очень сложной. Ведь тогда придется сперва создавать блок-анализатор с образами тысяч различных повреждений, а потом закладывать схемы необходимой реакции и блоки-компоненты, из которых будет сформировано лечебное плетение… Короче, проще самому посмотреть и выбрать одно нужное, чем все это продумать заранее. Да и наверняка энергии при этом будет уходить в несколько раз меньше.

Когда я скормил Кие последнее яблоко и сказал с сожалением "Нету больше", она облизнулась и положила голову

для почесывания мне на колени, а Велисса тем временем от теории, наконец, перешла к практике.

— Итак, сегодня вам нужно будет выучить одно из плетений первого типа. Оно предназначено для лечения ожогов средней тяжести, а также восстановления кожного покрова после воздействия кислоты. Это плетение относится к среднему уровню сложности, поэтому на его запоминание вам всем дается время до конца занятия.

Магистр достала из кармана амулет. Он представлял собой небольшой камешек, да и кто бы сомневался, что будет иначе. Велисса положила его на стол и активировала. Амулет содержал простенькую иллюзию, которая представляла собой четкую структуру лечебного плетения, воспарившего над столом во все своей красе. Внимательно рассмотрев ее и запомнив, я подумал, что это плетение после боя на перевале точно пригодилось бы альтарам. Поглядев на остальных адептов, я увидел, что они старательно морщат лбы и даже иногда шевелят губами. Неужели для них это было так сложно? Мне хватило всего трех секунд, чтобы в нем разобраться, а им на это дается целый час!

Велисса удовлетворенно кивнула, наблюдая за стараниями учеников, а потом поднялась со своего стула и позвала:

— Кия!

Тихонько мурлыкавшая на моих коленях кашна встрепенулась и, послав мне еще один всплеск дружелюбных эмоций, побежала к хозяйке, собравшейся уходить. Эй, я что-то не понял? Мне что тут еще целый час сидеть и в потолок плевать, пока остальные напрягаются? Нет, на это я пойти не мог, поэтому поднялся и пошел догонять покинувшую аудиторию Велиссу.

— Госпожа магистр! — окликнул я идущую по коридору женщину.

Та обернулась и спросила:

— Тебе было что-то непонятно?

— Да, — кивнул я, подходя к ней. — Мне непонятно, что делать дальше?

— Попытаться запомнить плетение, — сказала Велисса.

— Я его уже запомнил, — усмехнулся я. — Поэтому и теряюсь в догадках, чем бы мне заняться.

— Покажи, — коротко приказала декан.

Я быстро сформировал плетение, которое только что видел на иллюзии. Внимательно осмотрев структуру, Велисса спросила:

— Ты что, уже изучал его раньше?

— Нет, — честно ответил я. — У меня вообще по части лечебных плетений большой пробел в знаниях.

— Тогда как же?..

— Я быстро учусь, — прервал я вопрос Велиссы. — Поэтому сейчас бы хотел попросить вас позаниматься со мной факультативно, или же разрешить отправиться в библиотеку.

Магистр посмотрела на меня недоверчиво, а потом кивнула и сказала:

— Ладно, пошли со мной.

Я проследовал за магистром в одну из комнат, которая представляла собой огромную лабораторию. Она была полностью заставлена столами с колбами, пробирками, горшками, бутылками, пучками травы, и какой-то другой дрянью, которую я не мог определить навскидку. Возле одной из стен стояла большая печь, где горел магический огонь, и что-то кипело в огромном котле, распространяя аромат поношенных портянок. В лаборатории были три девушки в зеленых мантиях, которые сновали между столами, что-то смешивая, подливая, нагревая и совсем не обращая на нас внимания.

— Ленис, все готово? — спросила Велисса одну из них.

— Нет, осталось добавить еще смесь лакли и дерошки, — ответила та.

— Хорошо, продолжай, — кивнула магистр и открыла маленькую дверцу в противоположной стене, которая привела нас в небольшой кабинет, заставленный стеллажами с книгами, чередовавшимися с какими-то пыльными склянками.

Велисса уселась в мягкое кресло за столом, а Кия улеглась на специальной подстилке рядом и закрыла глаза. Вот жизнь у хвостатой — знай себе спи да ешь! Даже завидно немного.

— Значит, ты смог запомнить новое плетение всего за минуту? — спросила меня магистр, поглядев с прищуром.

Я не стал уточнять, что мне для этого понадобилось всего несколько секунд, а только кивнул. Естественно, Велисса не поверила и сказала:

— Тогда попытайся запомнить вот эту структуру.

Передо мной сформировалось еще одно плетение, где было всего несколько элементов, делающих его похожими на предыдущее.

— А для чего оно предназначено? — поинтересовался я.

— Для быстрого восстановления кожного покрова даже при полном его отсутствии, — ответила магистр и слегка усмехнулась, ожидая, что я признаюсь, что это плетение так быстро запомнить не смогу.

Ее улыбка немного поблекла, когда рядом с лечебной структурой появилась ее точная копия. Вот только у магистра начал зарождаться некий энтузиазм, поэтому она развеяла свое творение и спросила:

— А вот это плетение ты запомнишь?

Передо мной вновь возникло магическое образование, которое, как пояснила мне магистр, могло заживлять серьезные рубленые раны, и через несколько секунд также было продублировано. А дальше пошло форменное соревнование. Велисса формировала новые плетения, выясняя мой предел запоминания, а я усилил свое восприятие и радовался возможности пополнить знания. Через полчаса и две сотни магических структур у меня начала кружиться голова. Все-таки восприятие и запоминание плетений в реальности и на грани сна — две разные вещи. Теперь я уже сомневался, что смог бы полностью осознать и запомнить то, что показывала мне Темнота, происходи это в обычном состоянии. Да, наверное, те, кто утверждает, что подсознание человека, активизирующееся во время сна, воспринимает и запоминает информацию гораздо быстрее, в чем-то правы.

Но я зря надеялся, что Велисса за один час продемонстрирует мне весь набор лечебных плетений. После того, как она поняла, что моя память очень быстрая, она начала испытывать ее на прочность, приказывая создавать различные плетения, которые она показывала в самом начале. Вот тут мне пришлось поработать, потому что не так было сложно вспоминать нужное плетение, как определять его название на слух. Ведь "малая разрывная стяжка" и "малая разрывная растяжка" на слух практически неотличимы, а ведь речь идет о плетениях совершенно разных типов.

Сделав несколько ошибок, я понял, что усвоить плетение мало. Нужно еще сделать так, чтобы при необходимости не терять времени на его припоминание и выборе нужного из целого списка похожих. Когда магистру, наконец, наскучили проверки моих способностей, она признала:

— Да, Алекс, у тебя действительно очень хорошая память. Теперь становится понятным, как ты смог достичь такого уровня всего за один год… Что ж, я полагаю, что занятия в группе с остальными для тебя будут потерей времени, поэтому поговорю с ректором, чтобы он разрешил тебе посещать занятия с адептами четвертого цикла лекарей. Думаю, за несколько десятиц я подтяну у тебя знания до нужного уровня, а также проверю твои способности к зельеварению… Кстати, ты не мог бы мне ответить на один вопрос? — Велисса слегка замялась. — Я знаю, что у эльфов есть особый напиток, который способен залечивать раны и восстанавливать энергетику тела. Скажи, твой наставник не рассказывал тебе о нем?

Ну, конечно! Естественно, всем имперцам нужен лимэль, ведь

эльфы мало того, что держат в строжайшем секрете рецепт его приготовления, так еще и не продают его чужакам, оставляя целебный напиток только для собственного употребления. Это ведь только с моей подачи начались его поставки в Мардинан, степь, и была организована целая фабрика по производству зелья в горах, а в Империи об этом лекарстве от всех болезней ходят только слухи.

— Конечно, рассказывал. Я хоть сейчас могу записать рецепт его приготовления, — с готовностью ответил я Велиссе.

Та прямо расцвела и мигом подсунула мне листок с ручкой, куда я размашистым почерком записал тот рецепт, который содержался в книге учителя, естественно, снабдив его кое-какими дополнениями. Если у Велиссы ненароком получится средство от запора, то она мне этого никогда не простит, а я уже планировал вскоре освоить знания целителя в совершенстве.

— Вот, — протянул я листок магистру.

Та посмотрела на него с благоговением и спрятала в стол, как величайшую ценность, излучая радость и нетерпение. Глядя на ее реакцию, я понял, что Велисса является довольно приятной личностью. Уверен на все сто, что ректор бы разыграл передо мной целый спектакль, чтобы показать, что этот рецепт ему и даром был не нужен, но раз уж я так сильно захотел им поделиться…

— Ох, уже и занятие закончилось! — воскликнула магистр и вскочила из-за стола.

Кия моментально отреагировала, мигом поднявшись на лапы, хотя до этого мирно дремала, а потом вслед за хозяйкой вышла из кабинета. Проверив успехи у девушек-лекарей, Велисса вернулась к адептам моего курса, деактивировала иллюзию и приказала всем показать, как усвоили новое плетение. Результаты были ошеломительными. Для меня. Плетения формировались медленно, со скрипом и пыхтением. У половины были незначительные погрешности в некоторых блоках, у пяти — значительные ошибки, а два человека, краснея, вообще сказали, что не могут так быстро усвоить настолько сложную магическую структуру.

Глядя на них, я подумал, что хоть уровень подготовки имперцев гораздо выше, чем у любого фантарского мага, но все-таки способностями и скоростью их развития они сильно отличаются от эльфов. Я вспомнил, как общался с Вазом, который за несколько минут запоминал сложные плетения, я сравнил этих недоучек с Алоной, которая сосредоточенно постигала все детали эльфийских магических структур, и понял, что хоть по силе и подготовке нашим до имперцев далеко, но если бы умыкнуть

отсюда с десяток толковых наставников, то уже через пять лет большинство магов Нового Союза достигли бы уровня здешних мастеров.

Кстати, Велиссе так же не понравились результаты, продемонстрированные адептами и она еще несколько минут рассказывала всем, какие они идиоты. Мы с Кией были с ней полностью солидарны и втихомолку посмеивались над этими "глупыми котятами". Под конец магистру это надоело, и она отправила всех подальше, попросив меня задержаться. Когда за последним адептом закрылась дверь, Велисса объявила мне план нашей дальнейшей работы.

— Завтра во время занятия мы с тобой еще поговорим о лечебных плетениях эльфов, а потом вплотную займемся травами. С ректором я поговорю сегодня же, так что вскоре будешь каждый вечер приходить ко мне с адептами пятого цикла, где мы будем уделять время практике. И если у тебя не пропадет желание изучать целительство, то уже через полгода ты достигнешь их уровня.

Я только кивнул, обрадовавшись таким перспективам, и подумал, что рецепт лимэля сильно повлиял на расположение магистра ко мне. Ну, ничего, спустя несколько часов она поостынет, получит первую порцию и поймет, что слухи о целебности этой жидкости сильно преувеличены. Ведь я не стал ей давать правильный рецепт, а выделил тот, который не будет жалко распространить в Империи. Действие этого напитка будет раз в десять слабее моего, но раны он залечивать будет, хотя и не так быстро. В общем, за сущий пустяк я приобрел себе хорошего учителя, а это не может не радовать.

Когда я попрощался с Велиссой и уже собрался уходить, она остановила меня, спросив:

— Алекс, а скажи, как ты думаешь, почему вы так быстро поладили с Кией?

— Я вам уже объяснил, — поджал плечами я. — Люблю кошек. А что вас смущает?

— Понимаешь, Кия никогда не позволяла никому себя гладить, и уж точно не брала из рук угощение без моего разрешения, а тут вдруг такое безоговорочное доверие. Ведь она даже положила голову тебе на колени, а для диких зверей это многое значит. Так что же ты сделал, чтобы добиться такого?

Пробудил в себе возможности Повелителя зверей, ехидно подумал я, а вслух ответил:

— Просто я не пользуюсь амулетом, закрывающим эмоции, а кошки очень хорошо ощущают чувства разумных. Поэтому для Кии все остальные — пустое место, а я — тот, с кем можно

дружить и играть.

Велисса задумалась, а потом пробормотала:

— Да, это многое объясняет…

— Прошу прощения, — перебил ее я. — Можно мне идти? А то у меня сейчас должны состояться три поединка, а хочется еще и пообедать успеть.

— Три? — удивилась Велисса, а потом решительно произнесла: — Я пойду с тобой.

Подхватив меня под локоть, она резво потащила меня из аудитории, а когда мы очутились на несколько пустоватой улице, я осторожно поинтересовался:

— А почему такой интерес? Ведь это даже не схватки мастеров, поэтому вряд ли вы сможете почерпнуть там что-нибудь новое для себя.

Велисса хмыкнула, а потом заметила:

— У тебя весьма странная точка зрения. Большинство видят в магических поединках только одну из форм дуэли, а остальные твердо уверены в том, что таким образом производится отсев слабых адептов, но ты отчего-то твердо уверен, что поединок — это всего лишь еще один урок, причем как для участников, так и для зрителей.

— А разве это не так задумывалось? — слегка преувеличенно удивился я.

Магистр печально улыбнулась, поняв мою иронию, но все-таки ответила:

— Да, но об этом мало, кто помнит.

— Так почему вы идете со мной? — свернул я на старую тему.

— Потому что мне будет очень интересно посмотреть на твои действия, а также понаблюдать за возможным зарождением новой легенды Академии. Ведь в случае успеха ты повторишь подвиг Ахора Неистового, который во время своего обучения здесь более трех столетий назад одержал победу в трех поединках подряд… Да и, кроме того, я надеюсь немного отыграться у ректора.

Я только усмехнулся, едва поспевая за шустрой целительницей. Ну, конечно, я знал про этого Неистового, который являлся выпускником Академии и прославился по всей Империи своим буйным характером, благодаря чему и попал на страницы истории, но про его "подвиг" там не упоминалось. На ходу порывшись в кармане, я вытащил из кошелька с полсотни золотых и протянул их Велиссе с жалобным выражением лица:

— А можете поставить на меня?

Магистр рассмеялась, а потом сказала:

— Ты настолько в себе уверен, что готов рискнуть не только

жизнью, но и деньгами?

Я оценил иронию и ответил:

— Риск — дело благородное, но иногда очень предсказуемое. Так почему бы этим не воспользоваться?

Велисса взяла у меня монеты и засунула куда-то в складки своего платья, а потом заверила:

— Хорошо, я поставлю на твою победу в поединках.

— Только в первых двух, — уточнил я.

Магистр даже остановилась посреди дороги, внимательно посмотрела на меня, а потом спросила:

— Почему только в двух?

— Потому что конструктор пятого цикла мне точно не по зубам, — спокойно ответил я.

Выражение лица Велиссы было очень странным, а в эмоциях преобладало недоумение. Пытаясь найти что-то в глубине моих глаз, она уточнила:

— То есть, ты знаешь, что отправляешься на поединок, в котором не сможешь победить, а в результате проигрыша наверняка погибнешь, и все равно так спокоен?

Ах, вот почему она так на меня смотрела! Велисса просто просканировала мои эмоции и не обнаружила в них ни капли страха или опасения.

— А я рассчитываю уцелеть, — улыбнулся я. — Но если мы с вами простоим тут еще полчасика, то на обед мне рассчитывать уж точно не придется.

Велисса ничего не ответила, а просто повернулась и зашагала по направлению к показавшейся впереди тренировочной площадки для магических боев. Так в молчании мы добрались до нужного места. И вот здесь я сильно удивился. У площадки толпилось куча народу. Такое впечатление, что здесь собрались почти все адепты Академии, которые, увидав нас, начали занимать места на широкой трибуне с лавками. На первом ряду уже сидели рядышком Ризак, Керисан и ректор, которые неспешно общались между собой. Похоже, поединки были в академии не такими частыми зрелищами, раз даже сам Фалиано покинул свой уютный кабинет.

Подойдя поближе, я принялся рассматривать саму тренировочную площадку. Она представляла собой небольшой круг земли диаметром всего метров сорок, который был окружен каменным бордюром с внедренным туда неактивным защитным плетением и пятью почти пустыми накопителями. Велисса сразу меня покинула, направившись к коллегам, а я подошел к мрачному демону, стоящему рядом с моими будущими противниками. Похоже, Хор на правах моей няньки уже довольно

долгое время пережидал поток вопросов на тему "Где этот подлый трус?". Не давая никому раскрыть рта, я широко улыбнулся и заявил:

— Я прошу прощение за свое опоздание. Задержали на занятии по целительству, так что это не моя вина. Но теперь я целиком в вашем распоряжении… Ну, и кто там первый?

— Что, разучивал лечебные плетения? — ехидно спросил Жил. — Неужели надеешься выжить в поединках? Мой тебе совет, оставь эти мысли, потому что завтра для тебя уже не наступит.

— А мне и не нужно завтра, я живу сегодняшним днем, — оскалился я. — Может хватит болтать, а то я так и пообедать не успею!

Жил фыркнул и обратился к своему приятелю:

— Лам, я тебя очень прошу, не убивай его. Можешь покалечить, но только не сильно, чтобы он ко второму поединку мог на ногах стоять. Я за это все, что захочешь, для тебя сделаю!

Ламир гаденько ухмыльнулся и ответил:

— Ладно, я постараюсь. Потом сочтемся.

Он кивнул Жилу и пошел на площадку, перешагнув невысокий каменный бордюр, а я последовал за ним, краем глаза наблюдая, что Хор также сделал шаг в нашу сторону. Я даже задержался немного, полагая, что он хотел мне что-то сказать, но демон только остановился у бордюра, подождал, пока я через него переберусь, а потом кинул на меня разочарованный взгляд и коснулся защитного плетения. Оно активировалось, и тотчас над камнями появилась высокая и мощная магическая стена, которая поглощала любые направленные на нее плетения.

Это было куда эффективнее того, что устраивали альтары, и только теперь мне стало понятно, почему накопители в камнях практически пустые. Ведь они должны впитывать энергию, поэтому в них содержалась сила только на активацию плетения, которое плотной стеной окружило площадку. Так что я только хмыкнул и с интересом подумал о том, повлияет ли на эффективность плетения разрушение одного или нескольких камней. Но, приглядевшись, я понял, что данная структура защищает не только зрителей от случайных попаданий смертоносной магии, но и сами камни, а также землю на глубину около метра. Так что маги предусмотрели все.

Дойдя до середины площадки, я остановился напротив Ламира, с ехидной улыбкой разглядывая его лицо, и раздумывал, убивать мне его или нет. С одной стороны, врагов за спиной не оставляют, но с другой, наверняка он после поединка станет неопасен и своим наглядным примером будет останавливать других наглецов. Так что это был нелегкий выбор, поэтому я

задумался надолго, а очнулся только от крика своего противника:

— Ты будешь начинать, или нет?!

Я вспомнил, что по традициям магических поединков вызываемый должен нанести первый удар. Таким способом ему давался хоть какой-то шанс на победу, если силы были слишком неравны. Именно этот крик помог мне сделать непростой выбор, поэтому я снова оскалился, почувствовав в своей крови всплеск адреналина, и начал.

Передо мной возникло плетение простейшего огненного шара, а потом медленно и как-то лениво полетело в Ламира. Тот в ответ укрылся защитным коконом и начал формировать огненную плеть. Чтобы обеспечить себе надежную фору во времени, я быстро сделал несколько шагов назад и принял плеть на щит. Она была очень сильной, поэтому мой щит сразу развеялся, но я успел поставить второй, который ослабил и отклонил этот удар. Это таким способом он меня собирался оставить в живых? Смешно, прямо скажем, ведь после такого плетения выжить весьма сложно.

Не мудрствуя особо, я запустил в противника двумя слабыми воздушными кулаками, которые тот просто принял на свою защиту, даже не покачнувшись, и швырнул в меня плетением ледяных стрел. Так как я сразу понял, что блок управления в этом плетении отсутствует, то ради эксперимента поставил на пути стрел щит, а сам мягко скользнул в сторону и атаковал Ламира лезвиями и магическими стрелами, которые безуспешно рассыпались, столкнувшись с его коконом. Мой же щит, прежде чем распасться, задержал пятую часть ледышек, а остальные пронеслись мимо и ударили в плетение площадки, которое мигом поглотило их, будто не заметив.

Ламир поднатужился и сформировал какое-то необычное плетение, которое понеслось ко мне, на ходу распахивая свои объятия. Его я еще не знал, поэтому мало того, что поставил перед ним два щита, так еще и укрылся простой, но надежной защитой. Плетение противника развеяло мои щиты, едва к ним прикоснувшись, но потом бессильно опало передо мной, потому что я сразу понял, что его структура просто впитывает всю энергию с защиты, и решил быстренько развеять эту гадость, тем более, что она оказалась без блока стабилизации и даже без привязки к магу. В ответ я кинул в противника плетением разрыва и тут же отошел в сторонку от двух пронесшихся мимо небольших разрушителей материи.

Так мы и танцевали с Ламиром на радость публике, поддерживающей нас восторженными криками и свистом. Я отражал атаки третьекурсника, иногда просто пропуская его

плетения мимо себя, благо расстояние между нами позволяло вовремя реагировать. Но эта халява длилась недолго. Туповатый маг, наконец, понял, что просто тратит силу безо всякого результата, и перешел к плетениям с управляющими блоками, которые контролировали их перемещение. Я этому только обрадовался и начал пробовать на прочность разные типы защит среднего уровня, создавая на себе различные коконы, как эльфийские, так и подсмотренные мной у имперцев.

В моих магических схватках с магами у меня никогда не было времени попробовать свою защиту на прочность, а эльфы никак не хотели устраивать мне своеобразный краш-тест, просто опасаясь прибить ненароком. Поэтому я до сих пор не знал всех возможностей своей защиты и решил воспользоваться ситуацией. Некоторые плетения под атаками Ламира разлетались сразу же и помечались мной, как неэффективные, а многие действовали весьма специфическим образом на разные типы угроз. Например, легко отбивали атаки с физическим уклоном, но в то же время пасовали перед энергонасыщенными плетениями, сразу начиная "плыть" от удара.

Таким способом я за несколько минут узнал, что вся моя защита среднего уровня является весьма несовершенной и требует тщательной доработки. У меня даже возникла мысль о создания некого артефакта с блоком-анализатором, который будет мгновенно оценивать степень угрозы и реагировать на нее созданием специфической защиты нужного типа. Наверняка он будет намного проще целительского многофункциональника, поэтому я с ним должен справиться. Нужно только все тщательно рассчитать и обязательно снабдить его накопителем энергии, который сможет как активировать защиту, так и сливать в себя силу, полученную от вражеских атак.

В общем, я раз за разом лишался защиты, вот только к высшему уровню плетений переходить вовсе не собирался, потому что уже прекрасно знал возможности плетения из браслетов имперского мага, понимал надежность своей энергозащиты, являющейся аналогом той, что была в периметре площадки, и уж точно не собирался показывать всем собравшимся свое плетение, которое хоть и потребляло прорву энергии, но являлось практически нерушимым. Во-первых, сейчас силы в моей ауре не хватило бы даже на активацию последнего, а во-вторых, незачем имперцам знать о моих настоящих возможностях, ведь кое-какие карты лучше вообще не доставать из рукава.

Когда истекли первые десять минут боя, Ламир начал проявлять первые признаки беспокойства. Чтобы он не запаниковал раньше времени, я вновь осыпал его различными

маломощными плетениями, вынудив отвлечься на защиту, специально выбирая те, что были попроще и не требовали много энергии. Но мой противник даже не стал на них отвлекаться, совершенно не обратив внимания на огонь, окутавший его фигуру, и вспучившуюся от взрывов землю под ногами. Видимо, он уже определил мой уровень и был абсолютно уверен, что никакой угрозы я представлять не могу, поэтому начал формировать плетение какой-то сети, которое сразу же швырнул в меня.

Это плетение я уже видел в бою с Селеном, поэтому просто вычленил управляющий блок и одним точным ударом разрушил его, превратив магическое образование в бесформенный сгусток силы. Ламир очень удивился, когда я справился с его атакой, но сразу же стал создавать нечто намного сложнее, представляющее собой структуру, также похожую на сеть. Я не мешал ему, не атаковал, а просто разглядывал новое плетение, которого еще не было в моей коллекции. Понимая, что защита от физического воздействия сейчас будет явно лишней, я деактивировал ее, но другую формировать не спешил, разбираясь в новом плетении.

Наверняка, со стороны показалось, что я понял бессмысленность своего сопротивления и просто опустил руки, приготовившись к быстрой смерти, поэтому зрители на трибуне разочарованно завыли. Да, если учитывать все мои предыдущие действия, этот вывод был логичным, но абсолютно неправильным. Я специально не использовал мощные плетения, ограничиваясь арсеналом новичка, чтобы раньше времени не напугать Ламира, и позволил тому продемонстрировать свое искусство. Моя тактика сработала превосходно, поэтому мои знания пополнили несколько десятков атакующих плетений среднего типа, а также десяток вариантов уже известных мне структур. Но я понял, что пора уже заканчивать с притворством и переходить к следующему пункту моего плана.

Ламир, наконец, закончил создавать свое плетение странной сети и швырнул его в меня. Вот и еще одна нелогичность действия — мой противник никогда не формировал плетения рядом со мной, а всегда создавал их недалеко от себя, позволяя тем самым реагировать на все его действия, имея в запасе довольно много времени до того момента, когда меня настигнет удар. Да, я прекрасно понимаю, что чем ближе расстояние до формируемого плетения, тем оно создается быстрее, а недооформленная структура может развеиваться очень легко. Но он хотя бы раз попробовал, что ли, создать за моей спиной нечто простенькое, рассчитанное лишь на отвлечение внимания, а так получается, что зря я рассеиваю свое магическое зрение, ожидая

атаки сзади, и излишне перестраховываюсь.

Плетение сети достигло меня, но я моментально активировал защиту, которая просто высосала всю энергию из творения Ламира, да так, что мне даже не надо было заниматься разрушением его структуры. После этого мой противник застыл, не в силах спрятать удивление на своем лице. Перекрикивая шум, доносившийся с трибун, я спросил:

— И это все, на что ты способен?

Мой выпад сработал, поэтому в следующую минуту Ламир порадовал меня еще тремя новыми плетениями, насыщенными энергией до краев и призванными только для того, чтобы перегрузить силой мою защиту. С ответом я не стал долго мудрить и продолжал осыпать Ламира слабыми атакующими структурами, искусно делая вид, что не замечаю, как в результате перенасыщения моя защита начинает трещать по швам. Сперва я просто хотел остаться перед противником совсем без прикрытия, надеясь, что он продемонстрирует еще что-нибудь полезное, но потом просто решил пополнить свой запас силы. Вспомнив о том канале, который демонстрировала мне Велисса, я аккуратно сформировал его, один конец погрузил в свое тело, а второй замкнул на защиту.

Идея была очень продуктивной. У меня создалось такое впечатление, будто я держал в руках заполненный силой сафрус. Поэтому, не теряя времени зря, я просто вобрал всю халявную энергию в себя, чем привел Ламира в почти шоковое состояние. Иначе как можно объяснить то, что он, окинув меня яростным взглядом, стал формировать плетение огненного смерча, выкачивая остатки силы из своей ауры? Я не стал ему мешать, потому что мне и самому в этот момент было интересно, сможет ли этот недоучка создать смерч до того, как рухнет от магического истощения, или же его энергии все-таки хватит на это?

С удивлением я понял, что сил хватило. Вот только смерчик вышел слабеньким и вяловатым. Он неторопливо скользнул ко мне, подчиняясь желанию создателя. Хмыкнув, я не стал дожидаться, пока он меня достигнет, и сделал несколько шагов к плетению, после чего дал смерчу себя поглотить, впитывая дармовую энергию. Если бы не канал, моя защита развеялась бы за секунду, и Ламир мог бы праздновать победу, но я вовремя вспомнил о новой структуре и только помянул магистра добрым словом, пообещав себе обязательно поблагодарить ее за своевременное знание.

Когда смерч опал, передав мне всю свою силу, я увидел ошарашенное лицо своего противника, который сейчас даже и не

думал меня атаковать. На трибуне тоже наступила тишина. Видимо, до меня еще никто не мог так легко справиться с огненным смерчем. Но мне было наплевать на удивление остальных, я просто глядел в лицо Ламиру и думал, сможет ли он мне продемонстрировать еще что-нибудь интересное. Видимо, нет, потому что последний удар лишил его очень большого количества сил. Ладно, тогда закончим первый акт спектакля.

— Что, выдохся? — ехидно спросил я недоучку. — Ну, тогда прощай! Больше ты мне не нужен.

Ламир, расширив от испуга глаза, подал энергию на свою защиту, а я тем временем создал десяток мощных плетений, которые только что узнал, расположив их вокруг своего противника, и начал взламывать его защитный кокон. Его структура была мне прекрасно знакома, поэтому на это ушло всего две секунды, после чего продублированная несколько раз адаптационная часть разрушила все плетение, разорвав его изнутри. Бросив уничтожать угрожавшие ему магические образования, Ламир стряхнул остатки своей защиты и стал формировать новую, но именно в это мгновение я и ударил. Все плетения, которые окружали моего противника и еще не были им разрушены, накинулись на свою жертву, как стая голодных волков.

Это было страшное зрелище. Для всех, но только не для меня, потому что я, наоборот, с интересом следил за действием новых плетений, которые, повинуясь мне, тщательно распределили между собой тело моего противника. Одно из них впилось в правую руку и, словно сильнейшая кислота, оставила от нее только кость, с которой на землю начало стекать кровавое желе. Второе атаковало правую ногу и превратило ее в фарш, левая нога моментально сгорела, став черной головешкой, а вторая рука оказалась разрезанной на сотни мелких частей. Дикий крик Ламира разорвал окружавшую меня тишину, но моментально захлебнулся, потому что одно из плетений буквально взорвало его изнутри, а сзади странная сеть накинулась на то, что еще недавно было человеческим телом и начала с хрустом его перемалывать и превращать в плохо прожаренную котлету.

Когда все было кончено, я развеял сеть, оказавшуюся весьма эффективной, а потом поглядел на бесформенную груду мяса, источающую мерзкий запах сгоревшей плоти, повернулся к безмолвствующей толпе зрителей и равнодушно заявил:

— Следующий.

Глава 8: Победы и поражения

После нескольких секунд тишины в группе зрителей началось вялое шевеление. От преподавательского состава последовали какие-то указания, и уже через минуту Хор снял защиту с тренировочной площадки, а трое магов-бытовиков скоренько подхватили плетениями все то, что осталось от поверженного противника. Признаюсь, я немного сомневался и думал о том, не меня ли заставят убирать здесь после поединка? Я уже был готов сжечь бренные останки, превратив их в пепел, но в Академии, наверное, существовали другие традиции, поэтому бытовики вскоре покинули площадку, забирая с собой груду плохо поджаренного мяса. Возможно, для торжественного захоронения, а может быть и для передачи скорбящим родственникам. Хотя я думаю, что лучше все, что осталось, просто закопать по-тихому.

Пока маги занимались очисткой площадки, я раздумывал, правильно ли провел поединок. Вроде бы от противника получил максимум знаний, показал, что собственный набор атакующих плетений у меня совсем небольшой, что соответствует легенде, а также продемонстрировал высокую скорость обучения, что должно быть оценено ректором и остальными преподавателями. Более продуктивным было бы еще и высасывание из Ламира его памяти, но это точно сыграло бы не в мою пользу. Скрытно такую операцию не провести, а светить этими умениями я совсем не хотел, да и это было бы нецелесообразно. Если извлекать знания, то лучше для этого взять сразу Фалиано, а не жалкого третьекурсника-недоучку.

Когда бытовики почти закончили очищать землю на площадке, зрители на трибуне полностью пришли в себя и принялись активно обсуждать результаты поединка. Как я понял из обрывков фраз, все они пришли к одному выводу — я намеренно выматывал своего противника, лишая его силы, а потом, использовав отвлекающий маневр с муляжами опасных плетений, взломал защиту Ламира и ударил. В общем, никто из них так и не увидел, что все плетения, которые в самом конце окружили недоучку, были рабочими, а я поставил себе галочку на будущее, что в магических поединках запросто могут использоваться муляжи для отвлечения внимания.

В итоге адепты поняли, что я являюсь весьма серьезным противником, поэтому тут же начали заключать между собой пари, сколько минут жизни я оставлю Жилу. Что ж, ради такого впечатления стоило так долго возиться. Думаю, теперь немногим придет в голову меня вызывать, а если вдруг и придет, то это

желание тут же исчезнет при одном воспоминании о том, что осталось от моего первого противника. Так что я, сохраняя маску невозмутимости, только порадовался своим успехам. Ведь именно на такую реакцию я и рассчитывал изначально, для чего уничтожал Ламира с максимальной жестокостью.

Я так и не понял, куда маги понесли тело недоучки, потому что в этот момент на тренировочную площадку неуверенно шагнул Жил. Дождавшись, пока он переступит черту, уже не такой хмурый Хор активировал защиту и кивнул мне, тем самым желая удачи. Но мне удача в данный момент была совсем не нужна, потому что мой следующий противник испытывал сильнейший страх, делавший его ноги ватными, и заставляющий крепко стискивать зубы. Оценив настрой Жила, я понял, что ничего полезного от него добиться нельзя, поэтому решил не затягивать бой и ждал, пока он займет место напротив меня.

Повернувшись, Жил уставился на меня с мольбой. Если бы правила поединков позволяли, то он бы уже давно отменил свой вызов, вот только это не магическая дуэль, поэтому самоотводы тут были совсем не предусмотрены. Его взгляд говорил только о том, что если я вдруг решу прервать схватку, Жил будет обеими руками "за". Но в ответ я только ухмыльнулся и ехидно сказал:

— Не бойся, я тебя не очень больно буду убивать.

После этого заявления у моего противника началась весьма заметная дрожь в коленках. Глядя на меня, он мысленно прощался с жизнью и наверняка проклинал тот момент, когда вызвал меня на поединок. Его нынешнее состояние резко контрастировало с той непрошибаемой наглостью перед поединком, поэтому я всецело насладился этими мгновениями, а потом снова сформировал огненный шар и швырнул его в противника.

Жил сразу окутался мощнейшей защитой, на которую подал сразу всю доступную ему энергию. Это было весьма опрометчиво, потому что я сформировал одно из атакующих плетений, доставшееся мне от Ламира и швырнул его вперед. Как я и думал, в считанные секунды от защиты Жила остались рожки и ножки, а сам он и не помышлял о контратаке, занимаясь разрушением моего плетения. Посмотрев на его усилия, я не стал терзать беднягу, а сделал вид, что ему удалось лишить плетение привязки, и терпеливо подождал, пока Жил развеет мою структуру и вновь натянет на себя защиту.

Вот так и прошел мой второй бой — тихо и мирно. Я ни разу не укрылся коконом, не получил в свою коллекцию новых атакующих плетений, но зато узнал на практике, как действуют на различные типы защит все плетения Ламира, а также сумел

подобрать ключик к стандартной защитной структуре Жила, который в течение всего поединка старался только выжить. Пару раз мне приходилось самому разрушать свои творения, потому что защита Жила не справлялась с давлением, а сам он не мог их развеять.

Когда все плетения были испробованы, я понял, что эффективность новинок в разы превосходит все мои атакующие плетения, поэтому только порадовался тому, что весьма грамотно провел первый бой. Понимая, что с Жилом пора заканчивать, потому что его уровень умений был ниже плинтуса, и ничего путного он мне противопоставить не мог, я начал атаку. Выждав момент, пока противник отвлечется на мою простенькую сеть, я начал ломать его защиту, виртуозно заменив три блока, обеспечивающих физическую защиту, на практически аналогичные, но только гораздо более ослабленные. Закончив с этим, я сформировал сразу десяток огненных шаров, а потом швырнул их в фигуру Жила, заставив ее окутаться огнем.

Укрывшись коконом, я воспользовался мгновениями полной слепоты своего противника и быстро подскочил к нему, а потом быстро и без затей ударил слабака кулаком в висок. Голова Жила дернулась, а тело его сразу же обмякло. Когда огонь угас, поглощенный защитой, я понял, что пациент просто находится без сознания и порадовался, что правильно сумел рассчитать силу удара. Развеяв его защитный кокон, я подхватил Жила магическим захватом и поставил его вертикально. Хоть я и не планировал его убивать, но так просто он от меня не отделается. Другого подопытного материала поблизости не замечалось, поэтому я решил опробовать на нем несколько плетений, которыми со мной поделилась Велисса.

Мурлыча под нос песенку, начинавшуюся словами "Привыкли руки к топорам…", я не спеша отрезал подопытному пару пальцев лезвием, потом обжег его руку огненным шаром, пробил печень магической стрелой, а на закуску воздушными кулаками раздробил пару костей в ногах. И все это в полной тишине, потому что после моего финального удара зрители закончили свистеть и недовольным гулом возмущаться трусливым поведением Жила. Сейчас они, затаив дыхание, смотрели на то, что я вытворяю с поверженным противником. Ни традициями поединков, ни правилами (по причине полного отсутствия последних) это никак не запрещалось, поэтому прервать меня никто не посмел, а такое живодерство только поддерживало мой образ безбашенного отморозка с садистскими наклонностями.

Не спеша, я сформировал нужное плетение и быстро восстановил печень пациента, а затем двумя другими залатал

дырки в его теле. После этого занялся обугленной до хрустящей корочки кожей и понял, что на противоожоговое плетение почему-то тратится очень много энергии. Несколько секунд размышлений — и я догадался, что мой выбор был слегка неверным и действовать нужно было по иному. Поэтому я аккуратно срезал всю пострадавшую часть кожного покрова, а затем сформировал плетение восстановления. На этот раз дело пошло быстрее, а силы стало тратиться на порядок меньше.

Поглядев, как на красном кровоточащем мясе медленно нарастают новые ткани, я пустил дело на самотек и занялся отрезанными пальцами. Плетение выращивания новых конечностей работало просто на отлично. Буквально через минуту у Жила из окровавленных обрубков выросли новые приспособления для ковыряния в носу, а я сосредоточил свое внимание на поломанных костях. После того, как костная ткань закончила высасывать энергию у активированного мной плетения, я проверил остальные повреждения и признал, что такое лечение проходит гораздо быстрее, чем обычное восстановление с помощью ауры.

Запустив одно из диагностических плетений, а получил четкий сигнал — организм в норме, после чего почесал в затылке, скосил взгляд на шушукающуюся толпу, а потом решил проверить еще одну структуру на уже начавшем приходить в себя Жиле. Все так же мурлыча под нос всякую ерунду, я указательным пальцем ударил противника в правый глаз. Согласен, это было жестоко, и даже отвратительно, но у меня было не так много лечебных плетений четвертого типа, чтобы я мог выбирать из них на свой вкус. Да и, кроме того, я очень хотел проверить, сумеет ли зрительный орган восстановиться полностью, ведь прекрасно знал, насколько сложным было его строение.

Активировав плетение, я приблизил его к Жилу и начал с удивлением наблюдать, как практически полностью вытекший глаз снова приобретает свою форму. К тому времени, когда плетение закончило свою работу, пациент полностью пришел в себя и открыл глаза, издав слабый стон. Поглядев на его правый глаз, радужка которого из серо-зеленой приобрела темно-красный оттенок, по сокращению зрачка я понял, что пострадавший орган восстановился полностью. А я ведь даже не верил, что это возможно!

Поглядев на Жила, я ласково спросил, завершая второй акт своего спектакля:

— Хочешь продолжить?

Мой противник ошалело замотал головой, поэтому я только вздохнул, продолжая играть на публику, а потом развеял

магический захват. Жил упал на землю, растянувшись на ней, словно лягушка, но подниматься не спешил, испуганно смотря на меня. Я сперва подумал, что это кости не выдержали нагрузки, но потом понял, что моего противника просто парализовало от страха.

— Ну и чего валяешься? — спросил я с ухмылкой. — Не занимай площадку, у меня сейчас еще один поединок будет!

Жил, наконец, решился и аккуратно поднялся на ноги, а потом, пугливо озираясь, посеменил к краю площадки, сопровождаемый свистом некоторых адептов и ехидными комментариями, которые касались его внезапно повлажневших штанов. Проводив труса внимательным взглядом, я только подумал о том, что зря так долго решал, оставить гадов в живых, или же убить без жалости. Это же не гордиев узел, все решаелось гораздо проще — нужно выбрать оба варианта, благо противников у меня двое.

Вот поэтому я жестоко расправился с Ламиром, который являлся заводилой и негласным лидером адептов третьего цикла, так как он был самым опасным для меня. А Жила рискнул оставить в живых, потому что неприятностей от него теперь точно не последует. Мало того, что он станет обходить меня десятой дорогой, так еще и никогда не сможет вернуться в коллектив, потому что после такого позора с ним никто не захочет общаться. В общем, про месть с его стороны можно просто забыть, как и про вызовы других адептов, у которых теперь будет наглядный пример с глазами разного цвета.

Когда Жил покинул площадку и побежал менять штаны, на нее решительно ступил мой последний противник, конструктор Фаррад. Оглядев парня, я не заметил никакого напряжения, выдававшего его неуверенность или удивление моими возможностями. Нет, Фаррад точно знал, что у меня против него нет никаких шансов, поэтому только краешком глаз обозначил улыбку, остановившись напротив меня. Ну, будем надеяться, что я все точно рассчитал, и правильно определил причину его вызова, иначе мне грозит быстрая смерть, а потом не менее быстрое улепетывание из Академии во все лопатки.

Хор вновь активировал защитный барьер вокруг тренировочной площадки, а я подмигнул своему противнику, подумав о том, что на обед сегодня вряд ли попаду, и начал. Первым делом я укрылся защитой, которая поглощала энергию, построил связывающий энергоканал, а потом традиционно запустил в Фаррада небольшим огненным шаром. Тот отступил на шаг в сторону и сам окутался защитой, тип которой мне был совершенно неизвестен, а затем швырнул в меня какую-то

магическую структуру. Я даже не разобрался, что она должна делать, потому что ни один из ее элементов, кроме связок, мне раньше не встречался.

Подставив ей щит, я понял, что это все равно, что пытаться руками остановить разогнавшийся паровоз, поэтому скользнул в сторону, надеясь на то, что плетение окажется без привязки. Ага, как же! Эта магическая структура рванулась за мной, и сжала в своих объятиях, после чего несколько секунд посопротивлялась и исчезла, поглощенная моей защитой. Я швырнул в Фаррада одним из подарков Ламира, а сам порадовался, что натянул защиту заранее и выбрал ее оптимальный тип. Вряд ли кокон против физического воздействия смог бы остановить эту непонятную структуру.

Фаррад тем временем с легкостью развеял мое плетение и швырнул в меня еще одним плетением, которое на этот раз я постарался развеять, не допуская того, чтобы оно ко мне прикоснулось. К моему немалому удивлению, это не получилось. Структура плетения моего противника оказалась с блоками самовосстановления, поэтому мне опять пришлось принять ее на свою защиту и осознать, что эта дрянь направлена как раз на нее. После удара плетение кокона вместе с привязкой расползлось на ошметки, а Фаррад тут же сформировал новое и швырнул его в меня.

Подчиняясь интуиции, я активировал физический кокон и одновременно сформировал ловчую сеть рядом с противником. Тот на нее даже не отреагировал, позволяя ей обвить себя, и внимательно следил за тем, как продавливается моя защита от воздействия его плетения. Вот только мне удалось сразу вычленить управляющие блоки, продублированные целых три раза (Фаррад, видимо, экономить не привык), а потом единым ударом разрушить их и развеять атакующее плетение. Моя сеть так и не смогла повредить защиту противника, поэтому развеялась, как только в ней кончился запас силы. Я только хмыкнул и постарался получше запомнить структуру кокона. Хорошая штука, вот только наверняка энергоемкая, поэтому нужно будет на досуге над ней поработать и встроить еще парочку энергопоглощающих блоков, на которые замкнуть баланс силы… Вот блин!

Задумавшись, я пропустил необычное плетение, которое сформировалось у меня за спиной, пока я занимался разрушением двух других, и накинулось на мою защиту, начиная ее в буквальном смысле разъедать. Закончив развеивать плетения спереди, я сосредоточил свое внимание на последнем, которое никак не хотело распадаться и продолжало уничтожать мой

кокон. И тогда я просто сформировал энергоканал, который вонзил в атакующую струкуру, а потом вбросил туда силу. По глазам резануло яркой вспышкой, а когда я проморгался, то понял, что плетение разрушилось без следа, прежде чем коснуться моего тела.

Вот так и проходил поединок. Фаррад швырял в меня незнакомые структуры, пробуя мою защиту на прочность, а я старался их разрушить, или принять на свою защиту. В результате этого я узнал, что все мои защитные плетения — полная ерунда. Щиты оказывались весьма слабыми, поэтому максимум, что они делали — это слегка замедляли удары. Коконы вообще можно было смело списывать в утиль, потому что ни один из них не был способен отражать удары моего противника. Единственным выходом был тот, который высасывал энергию из плетений, но он не был рассчитан на сильное физическое воздействие, что наглядно продемонстрировал мне Фаррад, заставив посреди боя залечивать поломанные ребра.

В один прекрасный момент я применил защиту, вытянутую мной из трофейных браслетов, и отразил целых два удара, но потом внезапно остался голым, потому что мое плетение мигом рассыпалось. Причем, отчего это произошло, я даже не понял, поэтому только высокая скорость реакции позволила мне применить левитацию и взвиться ввысь, уходя от нового плетения Фаррада. Пока оно меня догоняло, я сумел вновь окутаться защитой и опуститься на землю, разрушая атаковавшее меня плетение. Вот только когда я с ним справился, моя защита рассыпалась снова.

С маниакальным упорством я вновь сформировал ее структуру и активировал ее, следя за всеми изменениями, которые в ней происходили. И вот тут мне повезло. Я увидел, как в одном месте к ней прикрепилось новое, маленькое и почти незаметное плетение Фаррада. Оно мигом стало распространяться, как будто зараза по организму, заменяя все блоки весьма похожими, а потом тихонько устраняя оригиналы. Причем блок самовосстановления никак на это не реагировал — ведь плетение-то не разрушалось. А когда половина структуры оказалась состоящей из блоков-подменышей, основа плетения отдала команду на разрушение, и я опять остался без защиты. Все было просто, как все гениальное.

Это знание стоило мне обугленной кисти, на которую я сразу повесил плетение восстановления. Вот только Фаррад и не думал останавливаться, поэтому мне пришлось вновь заняться чередованием защит разного типа, потому что восстанавливать ее каждый раз после разрушения было очень неудобно, а плетению-

вирусу я ничего противопоставить не мог, кроме его разрушения в момент атаки. Но ведь уследить за ним можно не всегда, поэтому я начал применять одноразовые слабенькие коконы, которые давали мне время только на то, чтобы разрушить атакующие плетения. Кстати, почему-то вирус на них не реагировал. Видимо, слишком слабой и простой была их структура.

Когда мой противник начал повторяться, я понял, что настало время переходить к атаке. Первым делом я сформировал два плетения прямо возле защиты Фаррада, а пока он отвлекся на них, запустил в структуру его защитного плетения тот самый вирус, который мигом начал ее захватывать. Чтобы отвлечь внимание от его работы, я снова сформировал сложную сеть, а потом еще два особо разрушительных плетения и все их отправил в противника. Тот разрушил их всего за несколько секунд, но вирус делал свое черное дело, поэтому когда он вновь запустил в меня чем-то смертоносным, я окутался защитой, которую скопировал, как говорится, по образу и подобию, а потом опять швырнул в Фаррада огненным шаром.

И в этот момент защита моего противника разрушилась, а сам он с недоуменным выражением лица только и успел поставить щит перед моим огненным шариком. Структура этого щита была гораздо сложнее, поэтому я не воспользовался моментом для нападения, а просто тщательно запоминал ее. Когда огонь утих, Фаррад развеял щит, с удивлением посмотрел на меня, окутавшегося его защитным плетением, а потом кивнул, признавая этот раунд за мной.

Я также ответил кивком, понимая, что правильно оценивал мотивацию своего противника. Да, он изначально не хотел меня убивать. Просто Фарраду, как и мне, был нужен подопытный кролик, чтобы проверить свои разработки в действии. Именно поэтому он не наваливался на меня всеми силами, а просто испытывал новые плетения и смотрел на то, как они реагируют на различные типы защит, как они ведут себя при активном противодействии, как совмещаются с другими структурами… ну, и так далее. Ведь если бы его целью была моя смерть — бой закончился бы уже через несколько секунд, ведь плетение-вирус я точно заметить бы не смог, и Фарраду осталось бы верно рассчитать момент, и проверить, как его плетения работают на живой плоти.

Так что я подождал, пока мой противник вновь окутается защитой, а потом стал выяснять, правильно ли запомнил все новые плетения, раз за разом запуская их в Фаррада. Некоторые тот отбивал, нескольким даже позволял прикоснуться к защите, а

большинство сразу же развеивал, поэтому я делал соответствующие выводы об опасности и структурной крепости, позволяющей их быстро разрушать, а также самих приемов разрушения. Но вскоре ему это надоело, и Фаррад попытался меня атаковать, создав два плетения рядом со мной. Но я мигом развял недооформленные структуры и продолжал испытывать свой арсенал.

Тогда мой противник построил рядом с собой целых три плетения и толкнул их в меня, а я в этот момент вновь сформировал необычную сеть и послал навстречу. То, что последовало дальше, можно было описать одним словом — взрыв. Причем наверняка вакуумный, потому что ни вспышки, ни огня не наблюдалось, только оглушительный грохот и сильный удар, отбросивший нас к защитному барьеру. Перекатившись по земле, я поднялся, ошалело тряся головой и слыша только звон в ушах. Глядя, как на другой стороне площадки, держась за уши, поднимается Фаррад, я подумал, что ему наверняка больше досталось, ведь столкновение плетений произошло ближе к нему.

Подойдя к середине площадки, и постепенно начиная слышать шум толпы, я обратился к ковылявшему навстречу противнику:

— Что это было?

Тот наверняка еще не слышал, но понял мой вопрос по губам, потому что еле слышно ответил мне фразой, в которой я сумел понять только "спонтанная деструктуризация". Кивнув, как будто это мне много о чем сказало, я понял, что различные по типу атакующие плетения лучше всего не совмещать, иначе будет плохо не только твоему противнику, но и тебе самому. Дождавшись, пока Фаррад придет в норму, а звон в моих ушах утихнет, я спросил:

— Продолжим?

Фаррад ехидно улыбнулся и ответил:

— Давай!

После этого он швырнул в меня два плетения, которые я принял на его же щит, оценив его прочность и надежность, но одновременно сформировал еще три структуры рядом со мной, которые я не успел развеять, потому что они были очень простыми, поэтому их пришлось принимать на защиту. Заметив, что к последней прикрепилось плетение-вирус, я развеял его, а потом начал поодиночке уничтожать атакующие структуры, не забывая посылать плетения в Фаррада. Но когда я справился с последней угрозой, сильный удар сзади выбил мое сознание прочь.

Когда я осознал себя стоящим рядом с Темнотой, то первым

делом выругался:

— Млять! И ведь только один раз отвлекся на вирус, как тут же проглядел плетение сзади! Ну, Фаррад! Сделал, как мальчишку!

Выплеснув свое раздражение, я перевел дух, а потом сконцентрировался и создал из тумана вокруг лесную лужайку с цветами. Причем отнюдь не полевыми, потому что калы и георгины на лугах точно не растут. Нагнувшись, я сорвал пучок лилий, росших из земли прямо букетом, перевязанным красивой ленточкой, а потом протянул его Темноте.

— Как я понимаю, последний удар был не смертельным? — уточнил я у подруги, понимая, что если бы моему телу одаренного настал кирдык, то я бы точно не встретился с ней, а моментально очутился бы в своем.

Темнота не стала отвечать, перебирая пальцами нежные бутоны и видя, что я сам прекрасно обо всем догадался, но вместо этого спросила:

— Алекс, почему ты так беспечен? Ведь ты же мог потерять все, чего таким трудом добивался.

— Мог, — не стал спорить я. — Вот только насчет беспечности я бы поспорил. В основе всех моих действий лежал точный расчет, так что степень риска была минимальной.

Подруга вздохнула и печально сказала:

— Не стоит всегда полагаться на расчет и везение. Иногда просто нужно не создавать ситуаций, которые могут привести к вынужденному риску. Разве ты не мог избежать всего этого?

Я подумал, что если бы плюнул на гордость, симпатию, забыл бы о чувстве собственного достоинства, оставил бы без внимания отношение окружающих, то смог бы запросто переместиться на самый низ общества адептов. Стать отщепенцем, трусом и ничтожеством, с которым никто даже не стал бы разговаривать. Вот тогда риска можно было бы совсем избежать. Причем раз и навсегда. Но, положа руку на сердце, я мог признаться себе, что ставки в игре были недостаточно высоки, чтобы пойти на такое. И для меня всегда будет лучше допустить известные шансы на неблагоприятный исход, чем примерить на себя маску изгоя.

Поэтому я только опустил взгляд и сказал Темноте:

— Ты же знаешь, я не совсем нормальный, поэтому тихо жить у меня никогда не получится, как бы я не старался. Да и без риска вкус жизни для меня станет уже не таким, как раньше, а согласись — лучше справляться с текущими проблемами, чем от безделья и скуки искать приключений на свою… голову.

Но моя попытка пошутить не принесла результата. Подруга снова вздохнула, подошла поближе и, положив руку мне на грудь,

тихо сказала:

— Запомни, Алекс, даже самый маленький шанс на неудачу иногда может погубить все дело. И если хочешь чему-нибудь научиться, тебе придется просчитывать свои действия, исключая всякую возможность риска. А сейчас иди, тебя ждут.

Не успел я подумать о том, когда же Темнота допустила погрешность в своих расчетах, и почему теперь так яростно агитирует меня не рисковать понапрасну, как моя подруга толкнула меня в грудь, и я стремительно полетел вниз, а открыл глаза уже в своем теле. Первым, что я увидел, была оскаленная морда Хора, который заметил, что я очнулся и спросил:

— Алекс, ты как?

Прислушавшись к своим ощущениям, я ответил:

— Не так хорошо, как хотелось, но не так плохо, как моглось.

— Встать сможешь?

— Попробую, — пробормотал я.

Схватившись за когтистую руку демона, я принял сидячее положение, а потом поднялся на ноги и пошатнулся от легкого головокружения. Спина сигнализировала мне, что она превратилась в один огромный синяк, а затылок вопил о том, что его недавно приласкали кувалдой. Запустив процессы восстановления, я обнаружил недалеко от себя Фаррада, который с интересом меня рассматривал и ждал, пока я приду в себя. Поблагодарив Хора, я подошел к нему, чувствуя, что мое состояние быстро приходит в норму, и спросил:

— Слушай, а чем это ты приложил меня? Я даже не успел рассмотреть структуру плетения.

Тот усмехнулся и ответил:

— Силовой кулак, модифицированный, с распределением энергии удара по всей площади цели.

Поморщившись, я потрогал все еще саднивший затылок и пробормотал:

— Ну, про распределение я уже в курсе, а показать можешь?

Передо мной возникло довольно простое плетение, в котором смутно угадывались контуры и остов воздушного кулака. Запомнив его, я кивнул и сказал:

— Спасибо. Но как ты смог пробить защиту этим плетением? Ведь оно совсем простое.

В ответ конструктор назидательно сказал:

— Алекс, ты же рискнул воспользоваться моей защитой, а я, как ее создатель, знаю все ее слабые стороны. Поэтому мне ничего не стоило, пока ты отвлекся на мой разрушитель, изменить пару линий в структуре и добиться того, что ее часть на несколько мгновений оказалась уязвимой против маломощных

силовых плетений.

Фаррад довольно улыбнулся, а я подумал, что не стоило мне упускать из виду тот факт, что он является конструктором. Хотя, это мне не помогло бы. Но зато теперь буду знать, что чужими разработками пользоваться опасно, потому что каждый уважающий себя создатель плетений наверняка оставляет для себя в запасе некий последний шанс, или скрытый секрет, который позволит ему противостоять против тех, кто будет нападать на него, используя его же разработки. Улыбнувшись, я протянул руку Фарраду и сказал:

— Спасибо за урок.

— И тебе, — ответил конструктор, пожимая ее. — Знаешь, я впервые встречаю мага, который способен так быстро запоминать новые плетения. Но зато это позволило мне испытать все свои задумки на себе, что для конструкторов, прямо скажем, представляет наибольшую проблему.

— Надо бы как-нибудь повторить, — сказал я, ускоряя зарождение приятельских отношений.

Фаррад взглянул на меня оценивающим взглядом, а потом кивнул и спросил:

— Когда?

Я задумался.

— Ну, если учесть, что сейчас за мои художества мне наверняка светит карцер, то загадывать что-либо рановато. Да и потом я планирую еще покопаться немного в библиотеке, чтобы к следующей встрече выйти подготовленным. Так что давай как-нибудь на днях пересечемся и поговорим. Заодно я доработаю свою "плавающую" защиту, сразу и оценишь.

— Ты умеешь создавать плетения? — удивился Фаррад, уже окончательно растеряв свою маску невозмутимости, с которой он вышел на площадку.

— Ну, создавать, это сильно сказано, — смущенно ответил я. — Скорее, видоизменять и совершенствовать, так как знаний у меня катастрофически не хватает. Но кое-что уже могу, а недавно с небольшой помощью оформил такое симпатичное плетение огненного разрушителя… Так, что-то мы с тобой заболтались, а я еще пообедать хотел.

— Тогда до встречи, Алекс, — кивнул Фаррад и пошел прочь с площадки, которая сейчас была окружена толпой гомонящих адептов.

Вот только никто не решался переступить через каменное кольцо, как будто защитный барьер все еще сохранял свою активность. Как я понял, все адепты хотели лично поздравить победителя, поэтому только усмехнулся и подумал о том, что

подвиг Ахора я не повторил, но зато уж точно выиграл несколько золотых, если Велисса сделала ставку. Как я и думал, конструктор показал уровень, на голову превосходивший мой, поэтому именно сейчас мне стала понятна вся глубина моего невежества. Эх, знал бы, сразу бы пошел на конструкторский, а то если третьекурсники-боевики обладают такими скудными умениями, то сразу возникает вопрос — не буду ли я терять время, занимаясь с ними? Нет, нужно попросить Ризака, чтобы начал гонять меня по ускоренной программе.

Понаблюдав за тем, как Фаррад протискивается сквозь толпу, кивая на поздравительные возгласы адептов в черной форме, я повернулся к Хору и спросил:

— Ты не в курсе, который сейчас час?

— Да уже минут десять, как должно было начаться третье занятие, — ответил демон.

— То есть на обед я опоздал, — сокрушенно вздохнул я.

— Алекс, почему у тебя только одно на уме? — воскликнул Хор. — Да на твоем месте любой бы радовался, что остался в живых, а ты о еде думаешь!

— А чему радоваться? Я и так знал, что Фаррад меня не станет убивать.

— То есть, как это, знал? — не понял мой сосед.

— Ну, хорошо, предполагал, — уточнил я. — Но ведь предположения полностью оправдались. Мы встретились, помутузили друг друга немного, чему-то научились и мирно разошлись в стороны. Но сейчас меня волнует совсем не это… Хор, а почему никто не разбегается?

Действительно, толпа адептов, стоявшая радом с площадкой, не спешила расходиться на занятия, а чего-то ждала. Демон, видя, с каким подозрением я их всех рассматриваю, ехидно оскалился и ответил:

— Не переживай, они просто хотят поздравить тебя.

— С тем, что остался жив?

— И не только. Алекс, твой последний поединок продолжался почти полчаса! Никто и никогда не проводил такого долгого магического боя, ведь разница в уровне противников всегда выявляется уже после первых минут, поэтому победитель определяется быстро. Ну а если противники примерно равны и по силе и по знаниям, то один из них обязательно предложит закончить поединок, чтобы не допустить магического истощения обоих. Да и продержаться полчаса против Фаррада — это уже достижение, а если вспомнить, что перед схваткой с ним ты провел еще два поединка, то можно с уверенностью говорить, что теперь ты являешься самым сильным адептом Академии

Кальсота!

— Мля-я-я… — протянул я.

Пришла популярность, откуда не ждали. Посмотрев на лицо демона, которое буквально светилось гордостью, как будто это он только что сражался на площадке, я понял, что своей порции поздравлений мне не избежать, поэтому тяжело вздохнул и пошел к краю площадки, намереваясь быстро обогнуть толпу по широкому кругу и направиться в столовую. Хор шагал рядом, сияя, как новогодняя елка. Держу пари, сейчас он был доволен, что ему достался такой подопечный.

Вот только мои намерения осуществить не удалось. Как только мы покинули площадку, нас окружила восторженная толпа, преимущественно наряженная в красную форму, которая выкрикивала поздравления, хлопала меня по плечам и всячески выражала одобрение тем, что я не стал жалеть Ламира. Как я понял, он уже год был редкостной занозой в заднице адептов боевого факультета, но никто не хотел с ним связываться. Просто поставить наглеца на место, согласно законам Академии, было чревато обвинением в нападении, а поединки нужных результатов не приносили, так как с конструкторами он не зарывался, и выбирал себе в противники заведомо слабейших.

Так что слабые терпели, а сильные не хотели связываться с ним, чтобы не заработать на пустом месте отсидку в карцере. Ну а адепты старших курсов боевого факультета вообще смотрели на это сквозь пальцы и не вмешивались, демонстрируя полное равнодушие к проблемам остальных. В общем, даже уничтожение наглеца, в конечном счете, сыграло мне на руку, но совсем не так, как я рассчитывал изначально.

Странным, конечно, было то, что этого выскочку так долго терпели. Что, нельзя было всем скинуться и заплатить какому-нибудь конструктору с третьего цикла, чтобы тот вызвал Ламира на поединок? Хотя нет, этот вариант отпадает, так как если об этом пронюхал бы ректор, то обвинения в преднамеренном нападении точно нельзя было бы избежать, а кроме этого, к нему еще и добавился бы сговор с целью убийства, а за такие дела исключение — самое малое из возможных наказаний.

Улыбаясь и кивая во все стороны, я пробирался сквозь шумных адептов, мечтая поскорее добраться до столовой. В одном месте толпа образовывала небольшую нишу, в которой стояла Киса. Когда я приблизился, вампирша улыбнулась своей клыкастой улыбкой, а потом радостно сказала:

— Молодец! Здорово ты его!

Правда, кого, так и не уточнила, поэтому я только улыбнулся в ответ и сказал:

— Ну что, пойдем, пообедаем, ведь, надеюсь, твое предложение все еще в силе?

Но не успела вампирша ответить, как шум в толпе начал стихать, а потом адепты раздвинулись в стороны, образуя проход, по которому шли ректор, Ризак, Велисса и еще два преподавателя, мне не известных. Я остановился и молча ждал их приближения, понимая, что до столовой мне в ближайшем будущем точно не добраться. Хор встал рядом со мной, готовясь поддержать или же ответить за мои поступки. Вот мне интересно, ему тоже должно что-нибудь перепасть из наказаний? Как-никак когда подопечного отправляют в карцер, его няньку наверняка хотя бы пожурят за то, что не уследил. Почувствовав долю своей вины, я толкнул демона в бок и прошептал:

— Извини, ладно?

— За что? — спросил Хор.

— Ну, тебе же наверняка тоже достанется за мои поединки.

— Не бери в голову, — махнул хвостом демон.

И тут ко мне подошла делегация преподавателей с Фалиано во главе, который остановился напротив меня и спросил:

— Итак, Алекс, поведай нам, что же ты тут устроил?

— В соответствии с уложением номер восемь пятого параграфа законов Академии с обоюдного согласия сторон были проведены три магических поединка, в результате которых один из адептов погиб, по причине своей недостаточной подготовки, — ответил я, как по писанному.

Теперь в соответствии с законами меня могут оправдать, если ректор не найдет умысла в гибели адепта, или же назначить наказание, которое является отсидкой в карцере на срок от пяти часов до трех суток. Эх, не зря я читал законы. Пригодилось ведь!

— Нет, это мы все видели, — мягким тоном, который пах большими неприятностями, сказал ректор. — Что ты устроил в конце второго поединка?

А вот это уже было сложно объяснить. Не стану же я говорить, что измывался над Жилом только для того, чтобы уберечься от других вызовов? Хотя, с другой стороны, в законах этот момент был предусмотрен и, раз смертью поединок не закончился, мои действия можно было расценивать только как непочтительное отношение к противнику, а это наказывается только строгим выговором и назначением на общественные работы. Поэтому я четко ответил:

— Проводил испытание работоспособности лечебных плетений на живом материале и выяснял время их действия, затраты необходимой энергии, а также возможности совмещения структур разного типа на одном теле.

— Испытание, значит… — задумчиво пробормотал ректор ласковым тоном, из которого я заключил, что общественных работ труда мне точно не избежать.

Ну, ничего, подумаешь, направят на чистку сортиров, или же вне очереди работать привратником. Переживу. Пока я прикидывал, что мне еще грозит, ректор, наконец, определился и сказал:

— Алекс Дракон, за неосторожное убийство противника и за неподобающее поведение на магическом поединке вам назначается трое суток карцера. Магистр Ризак, проводите своего адепта к месту отбывания наказания!

Но декан нахмурился и обратился к Фалиано:

— Милорд ректор, может быть на первый раз наказание можно смягчить, потому что трое суток — это очень…

— Нет, — строго ответил ректор. — Наказание вполне справедливо и срок заключения уменьшению не подлежит! Действуйте, Ризак.

Декан вышел вперед, кивнул мне, сказав: "Следуй за мной", а потом пошел вперед, следуя по проходу, образованному почтительно расступающимися адептами. Я только улыбнулся Кисе, тем самым извиняясь за то, что не смогу сегодня составить ей компанию, и пошел вместе с Хором за Ризаком. Когда мы вышли из толпы, которая сразу начала расходиться, магистр обратился ко мне и спросил:

— Алекс, зачем тебе это все было нужно? Вот только не ври насчет лечебных плетений, все равно не поверю.

— Чтобы больше не тратить времени на дурацкие поединки с разными наглецами, — сказал я в ответ.

— Поясни, — потребовал Ризак.

— Все просто, — ответил я. — Увидев, как я убил Ламара и то, как я расправился с Жилом, теперь многие дважды подумают, прежде чем демонстрировать мне свою наглость и нахальство, и трижды задумаются, стоит ли вообще вызывать меня на поединок.

Я думал, что этот ответ удовлетворит декана и больше расспросов не последует, но совершенно неожиданно для меня магистр удивился и сказал:

— Надо же, ты даже знаешь, как их зовут, и называешь их не своими противниками, а по именам, то есть, видишь в них личности. Но это совсем не помешало тебе жестоко убить одного и поиздеваться над вторым. Это очень странно, не находишь?

Я пожал плечами и ответил:

— Какая разница, как зовут моих врагов, и что они собой представляют, если они встали у меня на пути?

Магистр задумчиво хмыкнул, а потом спросил:

— А тебе не приходило в голову их пощадить? Ведь можно было и не доводить поединок до смерти, тогда бы тебе не грозил карцер.

— А я их уже один раз пощадил, поэтому больше жалеть не собирался, — пояснил я. — Я ведь и так немногим даю даже второй шанс, а Жил сегодня получил свою третью жизнь, просто поработав немного материалом для опытов. Я считаю, что это не такая большая плата за глупость.

После этого Ризак надолго ушел в себя, видимо, решая, отморозок я или же маньяк-садист, а Хор, воспользовавшись этим, прошептал мне на ухо:

— Алекс, пока есть время запомни несколько советов. Многие в первый же день нагружают работой свои мышцы, а потом вырубаются от усталости, но это плохой вариант, потому что в карцере всегда снятся только кошмары, из которых совсем невозможно вырваться. Поэтому терпи и всегда помни, где закончилась реальность. А когда вдруг поймешь, что потерялся во времени, начинай громко считать, это поможет. Но самыми тяжелыми будут третьи сутки. В это время некоторые адепты просто сходят с ума, поэтому постарайся отвлечься, пой песни, разговаривай сам с собой, но только не слушай тишину. В общем, держись! В первый раз всегда сложно, но привыкнуть можно ко всему.

Я только кивнул, помрачнев в ожидании этой изощренной пытки, и продолжил идти за Ризаком. Так мы и подошли к невысокому домику, расположенному рядом со стеной, окружавшей Академию, а потом вошли внутрь и стали спускаться по витой каменной лестнице, спиралью уходившей вниз. Лестника была темной, поэтому Ризак зажег светляк, осветивший стены, покрытые плесенью и паутиной. Чувствовалось, что этот карцер был построен еще в незапамятные времена. Когда ступеньки кончились, нам предстал коридор с шестью дверями по бокам. Все они были открыты и черными зевами смотрели на нас.

— Заходи, — кивнул Ризак на одну из них.

Войдя внутрь, я увидел пустую тесную комнату с каменными стенами. В ней не было ничего, кроме скрытого плетения на стенах, и только в одном углу виднелась дырка понятного назначения. Когда декан закрыл за мной дверь, в камере стало темно, поэтому я зажег светляк и продолжал оглядываться. Моха на стенах было мало, паутина тоже не свисала гроздьями с потолка, а дырка в полу выглядела весьма прилично и не источала ароматы нечистот.

— Жить можно, — кивнул я.

И вот тут по всей поверхности камня и двери активировалось

плетение, которое моментально лишило меня оптимистичного настроения и мигом поглотило мой светляк. Я почувствовал то же самое ощущение, которое зарождалось у Драконьего кряжа. Но только здесь оно было гораздо сильнее и вызывало острое чувство, что у меня будто высасывают силу. На этом сюрпризы плетения карцера не заканчивались, потому что одновременно я почувствовал, что совсем ослеп и оглох. Магическое зрение отказывалось повиноваться, поэтому я даже не мог рассмотреть структуру той гадости, которая лишила меня моих возможностей. Попытавшись образовать плетение разрушителя, я добился только того, что энергия, высвобожденная на его формирование, моментально впиталась плетением стен.

— Вот, значит, как! — воскликнул я и начал раздеваться.

Первым делом мне захотелось проверить, смогу ли я в таких условиях вернуться в свое тело. Быстро сняв свою форму и сапоги, я сменил тело и тут же почувствовал невообразимое облегчение. Теперь я смог детально рассмотреть структуру плетения карцера и даже провести некоторую аналогию с уздечкой альтаров. Попытавшись сдвинуть несколько силовых линий, я понял, что если захочу отсюда выбраться, то никаких особых проблем эта тюрьма мне не доставит.

Облегченно выдохнув, я вновь поменял тело, а потом оделся и растянулся на полу. Трое суток, значит? Потерпеть можно. Причем даже в таких условиях. Ведь плетение фактически не высасывало у меня силу, оно только рождало такое ощущение, заставляющее всех адептов, попавших сюда, испытывать невообразимые муки. Но ведь я отлично чувствовал себя и у Драконьего кряжа, и на Земле, где потоки магической энергии настолько слабы, что хоть волком вой. Так что для меня было плевым делом провести три дня в этом каменном гробу.

Заведя свой внутренний хронометр, я зевнул и повернулся на бок. Все-таки эти поединки меня основательно измотали, причем не физически, а морально. Так что эти дни отдыха были весьма кстати. Улыбнувшись, я подумал, как же не повезло всем остальным, что они могут видеть сны. Ведь адепты считают карцер наказанием, а я — только возможностью хорошенько выспаться. Кошмары-то меня точно не будут мучить, если только Темноте вдруг не захочется развлечься. И даже чувство голода мне не грозит, ведь при необходимости я просто смогу создать себе новое тело, как сейчас. Жалко только терять так много времени, которое спокойно можно было провести в библиотеке, но тут уже ничего нельзя было поделать. За свои поступки приходится отвечать.

В общем, спустя несколько минут я снова отправился с

ласковые объятия Темноты, подумав напоследок, что мой первый учебный день закончился весьма глупо. Но, несмотря на это, я сумел завести полезные знакомства, произвести впечатление на остальных адептов и некоторых преподавателей, устранить нескольких врагов и узнать много нового. В целом, я за это время хорошо поработал, многого достиг, и даже сумел отыграть неплохой спектакль на потеху публики, которая восторженно оценила мое актерское мастерство. Но ведь это все — только начало, не так ли?

Глава 9. Заочно женатый

Когда я очнулся, то не сразу понял, где нахожусь. Вокруг была темнота, и никакие манипуляции с моими глазами результата не приносили. Однако уже через несколько секунд я вспомнил все произошедшее на тренировочной площадке, сверился со своим внутренним хронометром и понял, что проспал часов двенадцать, не больше. С удовольствием потянувшись и почесав затылок, я понял, что прекрасно выспался, поэтому, повернувшись на бок, послушал тишину, бессмысленно похлопал глазами, а потом принялся гадать, что же делать оставшиеся два с половиной дня наказания.

Первой мыслью, которая пришла мне в голову, было связаться с родными, что я и сделал, вот только меня поджидал облом. Все родичи сейчас крепко спали, потому что за стенами карцера была глубокая ночь, и общаться со мной, понятное дело, не имели никакого желания. Кстати, с немалым удивлением я отметил, что защитное плетение моей тюрьмы никоим образом не мешало мысленно перемещаться далеко за ее пределами. Видимо, кровная связь просто не замечает любые магические препятствия, и наплевательски относится к попыткам ее ограничить.

Не сильно огорчившись от того, что не смог пообщаться с родственниками, я стал перебирать в памяти все новые плетения. Начал, разумеется, с лечебных, освежив воспоминания об их названиях, классификации, а также случаях применения, потому что последнее, как показала практика, тоже являлось немаловажным. После подарка магистра Велиссы, я перешел к боевым и защитным, которые узнал на тренировочной площадке во время поединков. Вот здесь уже мне пришлось попотеть, потому что некоторые структуры слегка позабылись, ну а по классификации для их определения мысленно приходилось ставить сплошные вопросы, так как действие многих плетений, применяемых Фаррадом, я определить вообще не мог, потому что разрушал их до взаимодействия со своей защитой. Но все равно, данные плетения нужно было запомнить, а направленность и стиль их действия можно проверить и позднее. Где-нибудь в пустом и безлюдном месте.

Спустя несколько часов мне удалось основательно закрепить в памяти все структуры и даже вычислить общий стиль, характерный плетениям Фаррада, как и полное отсутствие такового, что было весьма заметно в магических структурах, применяемых недоучками с боевого факультета. Упорядочив свой запас знаний, я принялся детально анализировать поединки. В

принципе, грубых ошибок я не допускал, тактика была грамотной, но вот с защитой образовались явные проблемы, которые следовало срочно решать. Ведь только из схватки с Фаррадом я понял, что против хорошего конструктора почти ничего не стою. Как же удачно получилось, что маги, с которыми я сталкивался раньше, не имели таких умений и наверняка были либо боевиками, либо стихийниками! Именно поэтому мне и удавалось с ними справиться. Но теперь я отчетливо понял, что Фортуна в те моменты схваток мне мало того, что улыбалась, она еще подмигивала и флиртовала напропалую. Обладай хотя бы один имперский маг в степи знаниями Фаррада, я бы даже пикнуть не успел, как превратился в груду пепла!

Так что, мысленно засучив рукава, я начал придумывать новое плетение защиты, о котором недавно говорил. Дело было трудным, потому что я мало того, что не обладал хотя бы минимальными знаниями основ конструирования, из-за чего приходилось полагаться только на свою интуицию, так еще и не мог увидеть результат своих размышлений, чтобы на практике оценить надежность деталей новой структуры. Мой карцер поглощал любые проявления магии, поэтому приходилось все построения делать в уме, где и представлять конечный результат. Так что оставалась большая вероятность того, что при формировании магической структуры в реальности, плетение просто расплывется бесформенным сгустком энергии.

После долгих часов размышлений и анализа новых плетений, я сумел создать одно, которое совмещало в себе все принципы известных мне защитных структур, а также, по идее, должно было обладать функцией предварительного анализа угрозы. Этот девайс был сделан мной на основе лекарских диагностических плетений и обладал способностью оценивать не только степень угрозы, но и ее направленность, после чего отдавать плетению защиты команду на необходимые преобразования. Так что, в том случае, если в меня запустят энергоемким плетением, моя защита теоретически должна будет мгновенно трансформироваться и высосать силу из атакующей структуры, а если меня "приласкают" чем-нибудь вроде воздушного кулака, защита должна активировать элементы против физического воздействия.

Отдельно я проработал устойчивость ко взлому структуры, снабдив каждый блок скрытым дубликатом, чтобы никакие магические вирусы не могли разрушить мою защиту. Также по примеру Фаррада я снабдил его "страховочным вариантом" — механизмом самоликвидации, который мог запустить только я. Это был своего рода магический замок, который изначально был встроен в основу каркаса и при появлении в нем определенного

ключа, должен был моментально развеивать всю структуру. Так что если вдруг кто-нибудь догадается применить против меня мою же защиту, его это никак не спасет. Мысленно повертев получившийся результат, я признал его удовлетворительным и снова заснул, порядком устав от напряженной мысленной работы.

Когда я проснулся в следующий раз, то понял, что проголодался. По моим ощущениям снаружи уже наступал вечер следующего дня, поэтому куковать в карцере мне грозило еще долго. Использовав по назначению дырку в каменном полу, я снова улегся на камни и начал связываться со своими родственниками, чтобы хоть как-то скоротать несколько часов. Первым делом я представил образ Алоны и мило поболтал с ней, подробно рассказав о том, как поступал в Академию. Потом связался с Фаром, найдя его не в лучшем расположении духа. Что-то у них там не ладилось с Кирнатом, но вникать в подробности я не стал, и просто пожелал брату удачи.

Лар обнаружился по уши в земле, причем в буквальном смысле. Так как никаких экскаваторов в Подгорном королевстве не водилось, а идея иметь большой бассейн перед гнездом захватила всю стаю, то драконы временно оставили облагораживание пещер и принялись рыть грандиозный котлован. Судя по размерам будущей ямы, замысел создания бассейна отчего-то плавно трансформировался в проект создания глубоководного озера. Не став отрывать дракона от его занятия, я просто понаблюдал за пыхтением Лара, словно курица работающего задними лапами, а потом вызвал перед собой образ Рена. Но и с ним разговора не получилось, потому что как раз сейчас брат вместе с отрядом добивали остатки степняков на юге. Посмотрев немного на полное уничтожение одного из обнаруженных мной поселков, я предпочел тихо и мирно вернуться в свое тело, а потом решил напоследок увидеть Ваза.

Ушастый братишка обнаружился полуголым, обнимающим и нежно целующим невысокую красивую девушку, очень похожую на Алону, но слегка постарше. Судя по всему, процесс только начался, потому что влюбленные голубки не успели дойти до кровати. Поняв, что выбрал для общения не самый удачный момент, я хотел вернуться в свое тело, но не успел. Алисана (а в том, что это была она, я и не сомневался) заметила меня, вздрогнула и на эльфийском строго спросила:

— Что вы тут делаете?

Ваз отреагировал мгновенно. Всего за секунду он успел накинуть защитный кокон на себя и на жену, подхватить прислоненные к кровати парные клинки, стряхнуть с них ножны и развернуться ко мне. Молодец, грамотно поступил, даже не боясь

выглядеть глупо, если тревога окажется ложной. Либо поумнел за несколько лет, либо моя паранойя прочно пустила корни в его характере.

— Алекс? — удивленно воскликнул брат, опустив клинки. — Что-то случилось?

— Привет, Ваз, — слегка смущенно ответил я. — Нет, ничего не случилось, просто захотел пообщаться, но появился слегка не вовремя… Хотя, нет, на Алисе есть платье, а на тебе — штаны, так что все в порядке. Кстати, весьма приятно, наконец, познакомиться!

Я легонько поклонился Алисане, которую видел впервые в жизни. Ну, теперь хоть буду представлять, как она выглядит, родная сестра, как-никак!

— Мне тоже, — ответила гномка с улыбкой, поправляя свое платье. — Даже не верится, что мы, наконец, познакомились! А то я столько всего о тебе слышала, что месяц назад сама собиралась наведаться в горы, чтобы посмотреть на легендарного Алекса.

— Так уж прямо и легендарного, — усмехнулся я, отметив, что Алисана очень похожа по характеру на Алону. Наверное, своей непосредственностью, ведь одно то, что она сразу же откинула все условности, и начала общаться со мной, будто с давним знакомым, говорит о многом.

— Да, Алекс, именно легендарного, — сказал Ваз, аккуратно пряча свои клинки в ножны. — Ты просто не знаешь, какие слухи ходят о тебе по Фантару. По некоторым версиям ты вообще являешься перерождением Ливаркэля Светоносного.

— Кого-кого?

— Одного нашего героя, славно повеселившегося несколько тысяч лет назад на землях нынешней Империи, — пояснил брат. — О его подвигах почти не осталось достоверных сведений, но зато ходит великое множество легенд и сказок. Так что можешь собой гордиться, потому что наш народ еще никогда не называл кого-то его перерождением!

— Слушай, Ваз, я что-то не въехал, получается, эльфы думают, что их Ливаркэль восстал из мертвых и сейчас снова "веселится" на просторах этого мира? Как-то это все странно. Я думал, дело ограничится перевиранием сплетен из Мардинана, а тут пошла какая-то потусторонняя ересь.

Брат удивленно посмотрел на меня и спросил:

— Алекс, а ты вообще что-нибудь знаешь о Матери-Природе?

— Ну, это культ Фантара, который эльфы сейчас с успехом распространяют на остальных землях Нового Союза. Все.

— Алекс — ты позор эльфов! — сокрушенно вздохнул Ваз. — Сам имеешь к нашему народу самое непосредственное

отношение, а испытываешь такое пренебрежение к нашей вере и даже не понимаешь ее основ! Как это вообще возможно?

— Ну, извини, — огрызнулся я. — Когда меня воспитывали в лесу, то учили верить в Дух Леса, а про Мать-Природу вообще старались не вспоминать. Да и учили, спустя рукава, так что из меня получился превосходный атеист. И вообще, не стоит так возмущаться, я и про веру в Единого узнал только тогда, когда с церковниками начал разбираться… Да и потом, кто бы меня просветил по поводу вашего культа?

— Алекс, это не культ! — строго заметил брат. — Поэтому прекрати так выражаться. И если ты не веришь в нашу Мать, то это еще не повод оскорблять ее!

Я понял, что, в отличии от Фариама или Мирина, Квазиленд атеистом никак не является и искренне верит в основы религии Фантара. Хотя, это было странно, ведь мы обменялись с ним кровью, значит, частичка моего характера должна была достаться братишке. Почему же он тогда так категоричен? Почему не перенял от меня толику здорового скептицизма в отношении любого вероисповедания? Вряд ли я получу на это ответы, но уважать выбор брата нужно в любом случае, поэтому в разговоре с ним стоит смирить свой воинствующий атеизм, и проявлять больше уважение к мифической богине.

— Ладно, — сказал я, примирительно подняв руки. — Больше так говорить не буду. Прости.

— Забыли, — кивнул брат. — Я знаю, что тебя уже не переделать и не переубедить, но смотри, в разговорах с жителями Фантара не ляпни чего-нибудь подобного. У эльфов память хорошая, а иногда за оскорбление Матери вообще можно получить вызов на дуэль, имей это в виду…

— Постой, Ваз, но почему вы тогда с Алисаной женились в храме Единого? — вспомнил я об одном важном моменте.

— Так хотела моя мать, — ответила гномка вместо брата. — Я просто попросила Квазика исполнить ее последнее желание, и он не стал возражать.

— Ясно. Так о чем мы говорили? Ах, да, по поводу моей "перерожденности". Что это вообще такое?

Ваз, бросив клинки на кровать, ответил:

— Алекс, если бы ты знал хоть немного о нашей вере, то был бы осведомлен, что Мать дает каждому из своих детей шанс на перерождение, на еще одну жизнь в новом теле. И от того, как ты прожил первую…

— …зависит, какое тело тебе будет предоставлено, — продолжил я.

— Так ты об этом знаешь?

— Нет, просто подобные верования весьма распространены и в соседнем мире, так что основу этой религии я себе представляю, но извини, уверовать всем сердцем просто физически не могу. Да, если выдастся свободная минутка, я обязательно заполню пробел в своих знаниях и почитаю что-нибудь о Матери-Природе. В Академии ведь большая библиотека — наверняка, что-нибудь отыщется на эту тему. Но вот искренне в нее верить никогда не смогу. Просто — это не мое!

— Алекс, не будь так категоричен, — покачал головой брат.

— Кстати, а как там твое обучение? — поинтересовалась Алисана, которой явно надоело слушать наш спор. — Есть успехи?

— Огромные! — улыбнулся я. — Всего за один день я успел посетить целых два урока, побывать на трех дуэлях и загреметь в местный карцер. А я ведь даже и не предполагал, что тут будет так весело!

— В карцер? — удивился Ваз. — Так ты сейчас…

— В нем. Поэтому и отвлекаю всех родственников от важных дел, просто, чтобы скоротать пару часиков. Вот такой я эгоист!

Алиса хихикнула и обняла сзади своего полуголого мужа. Я понял, что нужно сваливать и дать ребятам возможность закончить начатое, поэтому сказал:

— Ладно, я сейчас удалюсь. Только Ваз, уточни мне один момент — как там движется дело с поиском невесты для меня? Отец уже успокоился, или же продолжает подбор кандидаток?

— А ты откуда знаешь? — удивился брат.

— Да так, мир не без добрых людей.

— Понятно, Фар растрепал, — вздохнул Ваз.

— Так что там с моей женитьбой? — не дал я ему увильнуть от темы.

Брат замялся, а затем смущенно ответил:

— Насколько я знаю, отец недавно определился с выбором, поэтому наверняка вскоре последует твое официальное приглашение в Фантар, ну а там…

— Понятно, — мрачно произнес я.

Это я удачно зашел! Оказывается, что известие, которое я не так давно оставил без внимания, оказалось никаким не преувеличением, и Виллианерд действительно хочет присвоить себе прерогативу устраивать мою личную жизнь. Нужно срочно решать эту проблему, и тактично намекнуть королю Фантара, что с подбором своей будущей супруги я вполне разберусь сам. Полагаю, фингал под глазом его величества будет весьма тактичным намеком!

— Алекс, ты чего? — обеспокоенно спросил Ваз, наблюдая за

изменением выражения моего лица.

— Вот, думаю, что мне срочно нужно поговорить с папашей, — пояснил я. — Так что тебе придется немного поработать проводником и показать, где он сейчас находится.

— Нет уж! — решительно ответил брат. — Никуда я тебя не поведу, потому что твое "поговорить" прозвучало совсем неубедительно. Чувствую, что если ты сейчас с ним встретишься, то на следующее утро у Фантара будет новый правитель, а я еще слишком молод, чтобы становиться королем!

— Да ладно тебе, Ваз. Убивать я его не собираюсь, так что папаша в худшем случае отделается оборванными ушами. Зато будет знать, как лезть туда, куда не следует. Так что быстренько напяливай рубашку, если не хочешь разгуливать голышом, и пошли к отцу.

Брат хмыкнул, потрогал кончики своих ушей, а потом с надеждой спросил:

— Алекс, а может, ты сам к нему отправишься?

— Нет. Кровная связь не позволит мне выйти за пределы этой комнаты, а чтобы связаться сразу с королем, мне нужно сперва его увидеть. Так что извини, но участи гонца, принесшего печальную весть, тебе не избежать.

Ваз тяжело вздохнул, окинул взглядом улыбающуюся Алисану и подхватил свою рубашку, валявшуюся на полу, а потом вместе со мной решительно направился к двери.

— Эй, постойте, я с вами! — воскликнула гномка, пытаясь надеть туфлю и подпрыгивая на одной ноге. — Квазик, помоги зашнуровать мое платье!

— Любимая, я вернусь уже через минуту, — попытался избавиться от балласта брат.

— Ну уж нет, я хочу это видеть! — не сдавалась Алиса, с трудом натянув вторую туфлю. — Не каждый же день королям уши отрывают!

Я хихикнул, а Ваз предпринял вторую попытку:

— Аля, Алекс просто пошутил, так что вряд ли при его встрече с отцом будет нечто подобное. Они просто поговорят… Серьезно поговорят… Причем на повышенных тонах, а я не хотел бы, чтобы твои прелестные ушки оскорбляла грубая мужская ругань.

Молодец, братишка. А я думал, он так и не найдет оправдания, чтобы избавиться от лишней свидетельницы. Вот только Алиса совсем не обратила на него внимания, подошла к нам и подставила спину мужу, убрав пышные волосы.

— Квазик, если ты не забыл, я умею ругаться не хуже тебя, поэтому этот факт нисколько меня не смутит. А, кроме того, я

все-таки хочу узнать, кого же подыскал папа для Алекса!

Ваз понял, что дальше сопротивляться бесполезно, снова вздохнул, и стал завязывать многочисленные веревочки, стягивавшие платье Алисы на спине.

— Не хуже тебя? — уточнил я.

— Ну, я же обучал Алю эльфийскому с помощью магии, поэтому пришлось передать ей все свои речевые знания, в которые попали некоторые грубые словечки.

— Некоторые? — ехидно переспросила гномка. — Как бы не так! Я теперь могу целую книгу написать, используя один матерный лексикон! И повторов в ней не отыщется. Квазик, я вот иногда думаю, где тебя воспитывали? Во дворце, или на базаре? Да нас в горах извозчики ругаются гораздо скромнее!

Ваз посмотрел на меня, словно ища поддержки, но я только улыбнулся, понимая, что женушка брату попалась весьма достойная, так что даже с первого раза и не поймешь, кто здесь глава семьи. Повезло, ничего не скажешь! Глядя на слегка потемневшего эльфа, я точно понял, что многие в королевстве еще вздохнут с досадой, когда Алисана станет королевой.

Наконец, Ваз справился со всеми завязочками, шнурками и веревками на платье своей жены и та, слегка одернув одежду, безаппеляционно заявила:

— Пошли!

И мы двинулись. Комната, в которой обретались супруги, располагалась в королевском дворце Фантара. Его внешний вид я не мог оценить по понятной причине, но вот внутреннее убранство, открывшееся моему взгляду, впечатляло. Если отличительной чертой коридоров дворца в Марде были ковры и резные двери, а творения Основателя — картины и скульптуры на каждом шагу, то эльфы пошли по другому пути. Сделав шаг за порог комнаты, я сразу очутился в царстве леса. Под ногами был ярко-зеленый мох, у стен кое-где стояли кадки с деревьями, кустами, а сами стены были спрятаны за переплетением лиан и вьющихся лоз с большими листьями. Через равные промежутки находились яркие магические светильники, а местами на стенах можно было заметить картины, которые состояли из меленьких цветов самого разнообразного оттенка.

Глядя на мое восхищенное лицо, Ваз вернул себе привычное расположение духа, и по ходу комментировал, как эльфам удалось этого добиться. Оказывается, во дворце служило с десяток мастеров жизни, которые заботились об этой красоте и поддерживали дворец в идеальном состоянии. Разумеется, в жилых комнатах и рабочих кабинетах подобной зелени не наблюдалось, но в столовых, залах, верандах и других

общественных местах весьма немаленького сооружения, весь декор был выполнен в подобном стиле. Ваз даже попытался устроить мне краткую экскурсию, но я попросил не отвлекаться. Хоть цветочки-лепесточки и разноцветные бабочки, попадавшиеся на пути, были очень красивыми, но разговор с Виллианердом мне откладывать не хотелось.

Спустя несколько минут, встретив по дороге только двух молчаливых эльфов, отвесивших легкие поклоны супружеской чете, мы дошли до дверей, которые открылись без скрипа и продемонстрировали небольшой кабинет. В нем находились множество шкафов с книгами, вместо зеленых лиан украшавших стены, большой стол, заваленный свитками и прочим барахлом, а также четыре стула с очень высокими спинками. На одном из них сидел коренастый эльф, который что-то писал на большом листе зеленоватого оттенка. Острый нос, худощавое лицо, короткая стрижка, цепкие карие глаза, простая, но удобная одежда — вот это и все, что бросилось мне в глаза из внешности короля. Не было никаких массивных перстней на пальцах и золотые браслеты не украшали запястья. Не было даже короны на голове, но я знал, что передо мной Виллианерд, поскольку ощутил то странное чувство узнавания, к которому уже успел привыкнуть. Подтверждая мою догадку, брат махнул рукой в подобии приветствия и сказал:

— Вечер добрый, отец!

Эльф вставил палочку, которой только что писал, в некое подобие чернильницы, а потом приветливо улыбнулся и поднялся со своего стула.

— И вам того же. Вижу, кое-кто, наконец, решил посетить Фантар. Это весьма приятная неожиданность для всех нас. Здравствуй, Алекс. Я очень рад тебя видеть.

Вилли обошел свой стол и, не меняя выражения лица, протянул мне руку. Я пожал ее, улыбнувшись в ответ. Да, где-то так я и представлял себе короля эльфов — серьезного, расчетливого интригана с легкой улыбкой на лице и внимательным взглядом. Что ж, будем считать, знакомство состоялось!

— Мне тоже приятно познакомиться, — сказал я своему отцу, уже четвертому по счету.

— Присядьте пока, а я пока прикажу приготовить гостевые покои, — сказал Вилли, указав нам на стулья.

— Вот только этого не нужно, — усмехнулся я. — Я заглянул буквально на несколько минут, чтобы прояснить один небольшой вопрос.

— Но может быть, хотя бы отдохнешь с дороги? — спросил

король. — Или ты сюда добирался с помощью портала?

— Увы, до этого в обучении я дойти не успел, поэтому воспользовался преимуществами кровного родства. Так что поясняю, если еще не понятно — мое тело сейчас находится в Академии, а видеть и слышать меня могут только родственники.

Я сделал пару шагов и махнул рукой над стулом. Моя конечность прошла сквозь спинку, не встретив никакого сопротивления.

— А как же… — начал Виллианерд, но я перебил его:

— Я также могу осуществлять на родичей небольшое физическое воздействие, поэтому обниматься, пожимать руку и дергать за уши для меня — не проблема. А ты что, совсем ничего не знаешь о свойствах кровного родства? Вроде бы эльфы в этом вопросе — самые информированные.

Отец хмыкнул и пробормотал:

— Видимо, эти занятия во время моего обучения я умудрился прогулять…

— Но ты же маг, разве не видишь, что у меня нет ауры? — уточнил я.

— Так ведь в том-то и дело, что аура у тебя присутствует, — задумчиво сказал Вилли. — Не такая яркая, как мне описывал Квазиленд, но довольно насыщенная и легко различимая.

— Серьезно? — удивился я и машинально почесал затылок. — Но тогда, если в моем нынешнем состоянии я умудряюсь захватывать с собой немного энергии, которая формирует ауру, то почему у меня не получается создать ни одного плетения?

Попробовав сформировать светляк, я снова убедился, что это мне не по силам. Но тогда почему Вилли видит мою ауру? Или это не аура вовсе, а всего лишь зрительный образ, который предоставляет ему кровь? Ведь если мне передается информация от ощущений моих родственников, то им должна транслироваться моя, а я ведь в данный момент играю роль обычного одаренного, хотя при этом нахожусь в своем первоначальном теле. В этом я быстро убедился, ощупав длинные уши. Тогда получается, что если я несколько месяцев побуду человеком, подсознание полностью адаптируется и будет передавать родственникам образ моего нового тела?

Нет, хватит гадать! У меня сейчас другие заботы, нежели выяснение всех свойств кровной связи!

— Ладно, с этим разберемся потом, а пока меня больше волнует один важный вопрос — моя скорая женитьба. До меня дошли слухи, что она неумолимо приближается, вот только я почему-то совершенно этого не ощущаю. Не объяснишь, как такое

возможно, а то у меня уже появляются странные мысли, что в скором времени я вообще обзаведусь женой, которую ни разу в глаза не видел. А если потом еще и дети пойдут… подтвердив факт чуда, которое называется непорочным зачатием?

Вилли понял, что я начинаю злиться, и обратился к брату с Алисой:

— Вы не могли бы нас ненадолго оставить одних?

Ваз с готовностью кивнул и подхватил ладошку жены, но вот гномка считала иначе. Она ловко вырвала свою руку и заявила:

— Ну уж нет!

После этого Аля нахально оккупировала один из стульев и с ожиданием уставилась на нас. Покачав головой, король предпринял еще одну попытку:

— Алисана, тебе не кажется, что это слегка бестактно?

— Кажется, — спокойно подтвердила гномка, продолжая внимательно на нас смотреть.

— Брось, папа, — улыбнулся я, слегка растеряв свой запал. — Тебе ее не прогнать, так что давай начистоту — что ты задумал в отношении меня, и почему я узнаю об этом последним?

Король вздохнул, а потом присел на соседний стул. Ваз, поглядев на такое дело, также решил, что в ногах правды нет, и примостился рядом с женой.

— Как хоть ее имя? — решил я помочь отцу, видя, что тот не горит желанием исповедовать.

— Лакрийя, — ответил Вилли.

— Эта стерва! — воскликнула Алисана. — Да Алекс ее просто прирежет после первой же брачной ночи! А может быть, даже во время!

— Что, неужели все так плохо? — удивился я.

— Ты просто не представляешь! — подтвердила сестра. — Надменна, заносчива, высокомерна, нахальна, хвастлива, обладает склочным характером, обожает обливать собеседников грязью, любит устраивать мелкие пакости и быть всегда в центре внимания, уверена, что весь мир должен броситься к ее ногам, чтобы она всласть на нем потопталась…

Поняв, что поток весьма летных эпитетов никак не кончается, я перебил Алю:

— И она еще жива? Интересно, почему? Хорошая магичка?

— Нет, дочка главы самого влиятельного эльфийского рода. Разумеется, после королевского, — пояснил Вилли, а потом изложил всю подноготную событий, которые происходили в Фантаре в последние полгода.

Оказывается, пока я пахал как папа Карло в Подгорном королевстве, а потом усиленными темпами постигал магию

ушастых, у эльфов разразилась новая склока в рядах знати. Все это произошло потому, что не всем была выгодна политика равенства и братства, которую проповедовал Новый Союз. Нет, они выступали за то, чтобы торговать с остальными землями, входящими в состав нового образования, но резко отрицательно высказывались о моих идеях помочь альтарам с магами, усилить пограничье Мардинана опытными эльфийскими стражами. Говорили, что Фантар всегда был самодостаточным, поэтому нечего лезть в другие земли, а еще хуже — оказывать помощь возможным конкурентам. И никакие доводы о том, что при нападении Империи эльфы сами не выстоят, не помогали.

В общем, после нескольких месяцев осторожного бурчания недовольные политикой короля осмелели и затеяли мышиную возню в государстве. Естественно, сперва началась травля самых слабых, которые стали убегать под крыло влиятельных персон, потом это переросло в разделение знати на три лагеря — поддерживающих короля, консерваторов и ярых противников изменений во внешней политике, а также нейтралов. Последние оказались достаточно сильными, чтобы не бежать под чью-то руку, и предпочли наблюдать за спектаклем со стороны зрительного зала.

И вот тогда, когда я маялся хандрой, а потом родил гениальную идею отправиться в Империю, Вилли покумекал и нашел выход из положения. Он занял знать новой проблемой, которая на время превратилась в архиважную и архинужную. Король просто как-то обмолвился на приеме, что его второму сыну уже пора жениться, и поэтому он (то есть папа) подыскивает достойных кандидаток на роль моей второй половинки. Эти слова произвели эффект разорвавшейся бомбы. Моментально были забыты проблемы внешней политики, и знать начала выяснять между собой, чьи же дочери должны оказаться в числе претенденток. Так как подходящих вариантов была масса, то разгорелась нешуточная драка, в которой роль наблюдателя досталась королю, которому пришлось выслушивать ведро помоев, который каждый видный представитель знати выливал на своих конкурентов.

Естественно, это я утрирую, но главы родов затеяли нешуточную войну между собой, чтобы добыть шанс своим дочерям стать женой принца Алекса. Борьба была жестокой, с применением широкого спектра интриг и шантажа. Несколько видных персон лишились постов в королевстве, пара самых активных потеряли здоровье, а один даже попал в тюрьму, так как выяснилось, что он с успехом работал на имперцев. Ну а Вилли, пока знать разбиралась междусобойчиком, успел провести немало

реформ, воспользовавшись наглядным примером Фара, наладить тесные торговые связи с Мардинаном и гномами, реорганизовать армию… Короче, оторвался по полной! Поэтому я понял, что зря злился. Просто мне опять пришлось сыграть роль возмутителя спокойствия, только в гораздо большем масштабе. А то, что я об этом не знал, можно списать на мой поспешный отъезд в Империю.

В общем, Вилли закончил свой рассказ, поведав о том, как выбирал из числа претенденток самую-самую. Он придумал нечто вроде конкурса, где участницам пришлось показать все, на что они были способны. Причем речь шла не о дворцовом этикете, внешнем виде эльфиек или их знаниях точных наук. Нет, все было намного сложнее! Им предлагалось пройти полосу препятствий, сразиться на мечах с несколькими опытными бойцами, проехать определенное расстояние верхом с обязательной остановкой на ночлег в лесу, а также добыть дичь, приготовить обед, позаботиться о своей лошади… Короче — сделать все то, что обычная уважающая себя знатная эльфийка считает ниже своего достоинства. Причем объяснялось для кандидаток это просто — я ведь на месте долго не сижу и много времени провожу в пути, поэтому неприятности походной жизни не должны были страшить мою супругу. Этим папа хотел моментально отпугнуть претенденток, вот только слегка просчитался.

То ли куш был слишком велик, то ли было жалко усилий, потраченных семьями, но ни одна из выбранных кандидаток в невесты не отказалась от испытания. В этом месте я потребовал объяснений и сильно удивился. Оказывается, мой статус в Фантаре вообще является слегка неопределенным, но вскорости может оказаться на ступеньку выше королевского. Ведь, по сути, я являюсь принцем всех королевств, входящих в состав Нового Союза, но по праву наследования в ближайшем обозримом будущем никак не могу занять трон одного из них. Именно поэтому, при более тесном слиянии всех этих земель я фактически окажусь королем Нового Союза. Конечно, это при условии, что кто-нибудь вообще захочет организовать подобную должность. Разумеется, для меня это звучало дико, но согласно странным эльфийским законам, такое было вполне вероятно. Причем если бы такую трактовку допустили с подачи Вилли, я бы понял, но ведь все главы древних родов сами дошли до этой мысли, и даже не стали подвергать ее сомнению! Вот это было странно, но переигрывать было уже поздно, поэтому отец дал команду на старт.

Во время соревнования наблюдателями было зафиксированы

масса смешных моментов. Оказалось, что десять из семнадцати претенденток вообще не могут ездить на лошадях, из оставшихся двое не держали в руках лук, трое — меч, а еще одна отказалась от испытания по причине дичайшего расстройства желудка, которое даже не смог ослабить лимэль. Уж что там она приготовила себе на ужин, так и осталось загадкой, но, в конце концов, осталась всего одна претендентка, которая с честью преодолела все испытания. Та самая Лакрийя, о которой весьма нелестно отзывалась Алиса. И вот теперь Вилли думает о том, как бы ему разрешить ситуацию с миром.

Выслушав объяснения, я надолго задумался. Если сейчас поднять скандал и потребовать, чтобы отец признал, что я не собираюсь жениться, то Вилли уступит, но в королевстве снова начнется бардак, а подобное не нужно никому. Но если признать, что статус претендентки официально изменился на "невесту принца", то выйдет еще хуже, поскольку придется жениться, иначе эльфы попросту не поймут. Гаденькую мысль о том, чтобы по совету Алисы прирезать невесту после свадьбы, я отбросил, как нерациональную. Ведь тогда придется перебить и всех ее родственников, а так как семья была весьма влиятельной и богатой, то можно предположить, что родичей со стороны невесты у меня появится тьма тьмущая.

— Мля-я-я… — протянул я. — И ведь даже никуда не лез, а неприятностей нагреб по самое не балуйся! Что теперь делать?

— А может… — начал было Вилли, но я оборвал его.

— Жениться не буду, так и знай! Из чисто идейных соображений! Да, я понимаю, что так было бы проще всего, но наступать на горло свободе не буду, и вешать на шею кучу новых родственников также не собираюсь.

— Ты хотя бы взгляни на нее…

— Незачем! Мнению Алисы я полностью доверяю, поэтому вряд ли это что-то изменит. Да и потом, внешность ведь далеко не самое главное, а пообщаться с ней в таком состоянии я не смогу.

— Тогда пусть с ней поговорит Квазиленд, а ты просто рядом постой, — не сдавался отец.

— Ну, я-то не буду слышать ее эмоций, так что это все бесполезно… В общем, выход может быть только один — отложить помолвку на неопределенный срок. Тем более что я сейчас в Академии, и наверняка безвылазно пробуду в ней ближайшие четыре года, а это весьма долго. За это время или с Лакрийей может что-нибудь случиться, или она выберет себе другого спутника жизни, или ее род подрастеряет влияние, или разразится война с Империей, которая вообще помножит на ноль

все наши старания. Других вариантов разрешения этой дурно пахнущей ситуации я просто не вижу.

— То есть, предлагаешь мне заявить во всеуслышание о том, что ты отправился в имперскую Академию? И как думаешь, сколько после этого тебе дадут спокойно учиться. Особенно если принять во внимание тот факт, что только недавно обладающий высоким титулом представитель фантарской знати был осужден за шпионаж.

Ну да, если в королевстве станет известно о том, что принц Алекс поехал повышать свои магические навыки, то имперская разведка тут же узнает об этом. Разумеется, после этого вычислить, куда именно я поступил, будет вопросом нескольких дней, и тогда моя спокойная жизнь закончится. Если маги не прихлопнут подающего большие надежды конкурента, тогда церковники моментально оприходуют. Я пока не разобрался, какие отношения были между двумя этими организациями, но в этом вопросе их намерения определенно совпадали. Однако я совсем не это имел в виду, поэтому пояснил отцу:

— Разумеется, трубить об этом на всю округу не следует, но ближайшим родственникам моей невестушки сообщить стоит. Ведь они в скором времени могут возмутиться и прямо потребовать моей выдачи, а в случае отказа — опять затеять возню, что чревато осложнениями. Так что необходимо сообщить им о причинах задержки, но только под очень большим секретом. Ведь я, рискуя жизнью, по сути, выполняю разведывательную операцию во враждебном государстве, так что сведения о моем местонахождении следует считать государственной тайной номер два. Так что пусть успокоятся и тихонько ждут, пока я не разберусь со всеми делами.

Вилли долго обдумывал мое предложение, а потом согласно кивнул и заметил:

— Странно, что ты сразу не предложил устроить Лакрийе несчастный случай.

— Ну, я же не совсем идиот, и прекрасно понимаю, что в первую очередь это может ударить по репутации нашей семьи. Поэтому давай оставим этот вариант на самый крайний случай.

— Алекс, а почему ты считаешь себя второй по важности государственной тайной? — усмехнулся Ваз. — Неужели из соображений скромности, которая у тебя наконец-то проснулась?

— Нет, братишка. Скромность у меня и пушкой не разбудишь. Я просто понимаю, что по важности слегка проигрываю одной очень секретной книжке, которая в данный момент пылится где-то совсем неподалеку.

Брат слегка покраснел и смущенно посмотрел на своего отца,

но тот решил не заострять внимание на том, что я откуда-то узнал об одной из главных фантарских тайн, и лишь улыбнулся краешком губ. После этого в разговоре наступила неловкая пауза, которую рискнула прервать Алисана. Она поднялась со стула, подхватила Ваза за локоток и весело сказала:

— Ну, я вижу, что все благополучно разрешилось, поэтому нам с Квазиком больше здесь делать нечего.

Я улыбнулся и отметил, что в отличие от Алоны, Алю прекрасно обучили всем приемам дипломатии. Надо же, как ловко она несколькими своими репликами сбила накал страстей, позволила Вилли объясниться, прежде чем я смог наговорить ему кучу гадостей, оказала мне поддержку, тем самым сразу переведя конфликт интересов в иную плоскость, а также одним присутствием повернула разговор в деловую сторону. Ведь я пришел к отцу, чтобы устроить скандал и предупредить, чтобы он не смел вмешиваться в личную жизнь, а вместо этого увяз в размышлениях о ситуации в королевстве и осознал, что данная проблема превратилась уже в семейную неурядицу, которую стоило решать всем вместе. Кроме того Алисана прекрасно понимала, когда стоит удалиться, чтобы дать возможность собеседникам пообщаться без свидетелей. Подозреваю, что все ее легкое нахальство и веселость являются напускными, а так она серьезная и мудрая девушка. В общем, как я уже говорил, повезло брату!

Простившись с королем и кивнув мне, гномка целеустремленно потащила Ваза к дверям, а уже на пороге обернулась и сказала мне с ехидной улыбкой:

— Алекс, если ты в ближайший час захочешь пообщаться, то не вспоминай, пожалуйста, о нас.

— Не волнуйся, не побеспокою, — ответил я, подмигнув. — И спасибо за все.

Последнее слова я выделил особой интонацией, которая применяется в эльфийском языке для того, чтобы подчеркнуть многозначительность определенного понятия. Алисана прекрасно меня поняла и улыбнулась уже не так ехидно, а потом скрылась в зеленом коридоре. Повернувшись к отцу, я кивнул на дверь и сказал:

— Вот на ней бы я женился, не раздумывая, но это сокровище уже досталось Вазу.

— А может, все-таки познакомишься с Лакрийей? — с надеждой спросил Вилли. — Вдруг она хоть чем-то тебе приглянется?

— Вряд ли. Ты лучше скажи, как может отреагировать семья невесты на подобную отсрочку? Не будет ли это, согласно

фантарским традициям, оскорблением в лучших чувствах? Ведь ты уже собирался официально приглашать меня в королевство, а отказ от подобного приглашения, насколько я понял, категорически неприемлем.

— Не волнуйся, Алекс, данная задержка никак не трактуется нашими обычаями. Но мне все же придется официально объявить ее твоей невестой, иначе могут возникнуть нехорошие слухи.

— Ну, если этого совсем нельзя избежать, то объявляй. Тем более что этот факт в будущем может сыграть мне на руку.

— Это почему же? — не понял отец.

— Если отец Лакрийи будет знать о том, почему его дочурка никак не встретится с благоверным, то ему будет очень сложно общаться с остальной знатью. Ведь они-то наверняка будут приставать к нему с вопросами типа: "А что это Алекс от вашей девочки бегает? А почему до сих пор на ней не женится?". Вот и посмотрим, сможет ли он удержаться и не раскрыть тайну, и выдержит ли долго подобное любопытство окружающих. Ведь если его хорошо обработать, то папаша вполне может решить, что репутация рода важнее и отказаться от намерений выдать дочку замуж. Ну а если не выдержит и объяснит истинную причину любому постороннему — можно смело тащить несостоявшегося тестя в камеру за разглашение секретной информации и разрывать договор. Королевская семья ведь не может иметь дел с предателями… Кстати, а проясни мне один момент — когда ты объявишь Лакрийю моей невестой, это как-то отразится на ней или на мне?

— Нет, нисколько, — ответил Вилли. — Это ведь даже не обручение, и тем более не женитьба, поэтому при этом статус Лакрийи при дворе изменится совсем ненамного, ну а про тебя и говорить нечего! Так что можешь спать спокойно, это не даст ей никакого права насильно тащить тебя в храм.

— Спасибо, утешил! — ехидно сообщил я отцу и тут же вспомнил кое о чем. — Кстати, как в Фантаре со слухами обо мне? Мне Ваз уже сообщал, что эльфы поговаривают о новом воплощении какого-то героя древности, но не сказал, ходят ли шепотки о том, что я являюсь Темным?

— Сплетни церковников Единого, конечно, дошли и до нас, но все эльфы очень негативно относятся ко всему, что связано с богом людей, поэтому не беспокойся, почти никто в них не поверил, ну а отдельные доверчивые индивидуумы предпочитают помалкивать. У нас с этим строго, потому как оскорбление члена королевской семьи может закончиться весьма и весьма плачевно.

Это меня успокоило, так как благодаря своему пробелу в знаниях о религии эльфов, я совершенно не представлял, как

Мать-Природа велит реагировать на Избранника Тьмы. Не замечать, постараться найти общий язык, или же попытаться уничтожить?

— Понятно. Тогда не ответишь мне, а как к этому относишься ты? Просто с Шаракхом я как-то беседовал на эту тему, а теперь очень интересно выслушать твое мнение.

— Алекс, мне это совершенно безразлично. И вообще, я думаю, что все эти темные титулы, приписываемые магу, жившему полтысячи лет назад, являются целиком и полностью выдуманными. Просто для обычного люда нужно было логичное и незамысловатое объяснение причины Великой Войны, и церковники его предоставили.

— Ну, в общем, верно. Вот только некоторые титулы были вполне реальными, так что касательно моей "избранности" одной весьма могущественной особой можешь не сомневаться. Но я что-то не понял, как же тогда эльфы согласились на участие в войне? Их ведь доверчивыми никак назвать нельзя, а церковь Единого никогда здесь не имела большого влияния.

Вилли разъяснил непутевому мне:

— Просто в тот момент Фантару было более выгодно оказать остальным небольшую поддержку и уничтожить чересчур набравшего силу соседа, чем воевать со всем миром. Поэтому и потери эльфов были не такими большими, как у остальных королевств. Ведь мы, к тому же, в тот момент еще не оправились от восстания творений Повелителя Зверей. Но я понял, о чем ты беспокоишься, и сразу поясню — если предположить, что слухи служителей Единого, найдут достаточно доказательств, я уверен, что никто в Фантаре не будет испытывать к тебе ненависти.

— Ладно. Тогда, чтобы исключить последнюю недосказанность… Тебе Ваз все рассказал обо мне?

— Касательно твоего происхождения? Да.

— А о кое-каких событиях, случившихся слегка позднее?

Отец внимательно поглядел на меня и понял, что я имел в виду.

— Да. Об этом я также прекрасно осведомлен.

— И что?

— А разве ты сам еще не догадался? — с легким удивлением спросил Вилли.

— Я просто хотел получить подтверждение своим догадкам… Ладно, вроде бы со всем разобрались, все прояснили, поэтому не буду больше тебя отвлекать. Кстати, надо было нам с тобой раньше поговорить, глядишь — и не возникло бы такой паршивой ситуации.

— Согласен, — кивнул отец. — А если бы ты посетил Фантар

перед тем, как отправляться в Империю, без подобного вообще можно было бы обойтись.

Ну да, выставил бы меня перед знатью и заставил их всех развлекать! Что я не понимаю, что ли? Но и я тоже хорош, сознательно избегал своей семьи, что привело к нехорошим последствиям.

— Короче говоря, квиты, — кивнул я и протянул руку отцу. — Если будет время, я еще обязательно загляну, да и ты также передавай иногда весточки о делах в королевстве.

— Договорились! — ответил Вилли и пожал мою руку, а в следующее мгновение я вернулся в свое тело.

Хорошо пообщались! А подспудно я выяснил, что же не давало мне покоя и подсознательно мешало принять решение посетить эльфов. Ведь я пару лет назад своими руками убил принца Фантара, а потом просто старался не думать об этом. Ну а когда стал братом для Ваза, все оказалось намного сложнее. И выходит, что я избегал общения с Вилли, волнуясь, как бы этот момент не испортил наши отношения. Ну а теперь он сам многое прояснил. Оказывается, Вилли не держал на меня зла за этот эпизод в моей жизни. Более того, я прекрасно понял, почему сразу после случившегося Мардинан не заполнился эльфами, разыскивающим своего принца, его мертвое тело или хотя бы Черный клинок. Я понял, что отец сам осознавал тот факт, что его непутевый сын никогда не оставит попыток заполучить власть, и даже планировал подобное развитие событий, когда удачно подвернулся я. Именно поэтому смерть принца решили попросту замять, хотя в любом другом случае виновного должны были отыскать и наказать примерно. Так что у меня с души свалился еще один камешек.

Поворочавшись на каменном полу, я подумал, что все-таки замечательная у меня семейка. И хорошо, что все мои родственники так не похожи друг на друга. Это не дает мне возможности выбирать для общения с ними одну из своих масок, а заставляет стараться показать им все лучшее, что есть во мне. Да, подобное приводит к некоторым изменениям во мне, но я уже давно перестал страшиться перемен своего характера. И хотя мне неведомо, как повернется моя дальнейшая жизнь, но я точно уверен, что за свою родню любому перегрызу глотку!

Глава 10. Новые вопросы

Последние сутки, проведенные в карцере, дались мне нелегко. Спать уже не хотелось, экспериментировать с плетениями, не видя получаемого результата, было глупо, а докучать общением родичам не было желания. Нет, я попытался связаться с Алоной, но она как раз занималась магией с наставником-эльфом, Лар снова был по уши в работе, а с остальными трепаться о пустяках мне было как-то стыдно. Ведь все они наверняка занимались важными делами, а я просто хотел с их помощью убить несколько часов. С Темнотой общаться вообще было не о чем, так как вряд ли она захотела бы разговаривать о пустяках, а важных вопросов, на которые могла ответить лишь она, у меня не накопилось. Оставалось говорить только с самим собой, но это попахивало расстройством психики. Поэтому я просто лежал, таращился в темноту и сожалел о бездарно потерянном времени.

Но это было только полбеды. Хуже оказалось то, что меня начал мучить жуткий голод, избавиться от которого не было никакой возможности. Вернее, она была, но только использовать я ее не мог при всем желании. Да, если бы я снова перекинулся, то проблема питания отодвинулась бы на второй план, так как вновь создаваемое тело появлялось не с абсолютно пустым желудком, за что отдельное спасибо Темноте. Вот только после выхода из карцера у остальных могли появиться вполне обоснованные вопросы, как по поводу моего аппетита, так и по поводу идеально гладкой кожи лица. Ведь отсутствие у меня трехдневной щетины никак не останется не замеченным. Так что в итоге жажду и голод мне приходилось терпеть.

Когда по моим ощущениям наступило утро третьего дня, мои муки стали просто невыносимыми. Не помогала даже пуговица во рту, оторванная от моей формы. Чтобы хоть как-то отвлечься от мыслей о ковшике чистой прохладной воды и громадной тарелке жареной картошки, я начал вспоминать свое обучение магии у эльфов в Марахе. Что-то не так много знаний я получил тогда, в результате нескольких десятиц напряженной работы, зато в Академии всего за один день узнал кучу новых плетений. Как-то странно получается. Может эльфы просто используют неправильную методику обучения, поэтому их маги по силе, и по умениям намного уступают имперцам? Ладно, пускай хоть так учат, ведь альтаров в этом плане срочно нужно подтянуть, и о качестве обучения говорить пока не стоит. Значит, будем брать количеством! Маги горцев довольно сильные, а основным

плетениям эльфы их обучат. Хотя бы защитным.

Кстати о горцах. Я ведь забыл уточнить у них одну вещь, которая очень бы мне пригодилась. Помнится, в долине мне кто-то говорил об артефакте, способном извлекать знания у мертвых. Тогда эта информация оказалась забыта и отодвинута на задний план другими проблемами, ну а потом, если и вспоминалась, то все не хватало времени уточнить у Вакарина, правда это или выдумки. Ну а сейчас свободного времени у меня масса, можно и поинтересоваться, что там за артефакт такой. Как раз смогу отвлечься от мыслей о еде.

Сосредоточившись, я вызвал в сознании образ вождя альтаров, еще одного своего отца, который остался в горах и возложил обязанности заботы о народе на плечи моего брата Рена. Да, я видел его в последний раз очень давно, но понадеялся, что с того момента он не сильно изменился. Ну а если и так, его аура должна была остаться прежней, так что кровная связь просто обязана сработать. И мои надежды оправдались — спустя несколько десятков секунд образ Вакарина начал приобретать объем, изменяться в моем сознании и вскоре я очутился в светлой просторной комнате перед старым вождем альтаров.

Вот только сейчас его уже нельзя было так назвать. Либо эльфы со своим лимэлем постарались, либо уменьшившийся груз ответственности так подействовал, но Вакарин помолодел лет на десять и теперь выглядел мужчиной в самом расцвете сил. Вот только я сразу понял, что отвлечься от мыслей о еде у меня не получится. Дело в том, что отец как раз сейчас завтракал, поэтому мой взгляд сразу остановился на разнообразнейших аппетитных блюдах, расставленных перед ним на столе. Более того, я внезапно узнал, что от родственников при подобном общении мне достаются не только зрительные образы, но и запаховые, а также сильные вкусовые ощущения. Поэтому хорошо, что мое тело находится не здесь, иначе я бы весь пол своей слюной закапал.

Вакарин перестал жевать, а потом судорожно сглотнул и спросил:

— Алекс? Это ты?

— Я, я. Вот, заскочил немного поболтать и прояснить один небольшой вопросик, — сказал я, не отрывая взгляда от стола.

— Так чего стоишь? Присаживайся и присоединяйся, а то по твоему лицу я вижу, что ты еще не завтракал.

— И не ужинал, а также не обедал в течении почти трех суток. Вот только кровная связь мне сделать это не позволит.

Я протянул руку и попытался взять из большого блюда пирожок, по пальцы прошли сквозь пышную выпечку. Вздохнув, я

объяснил Вакарину о возможностях крови, а потом еще и про то, почему оказался в карцере. В ответ отец порадовал меня сообщением, что в горах все нормально, переселение альтаров в степь все еще продолжается, но и на старом месте останется немало людей, которые будут поддерживать производство вина, заниматься разведением скота и прочими делами, не только обеспечивавшими население всем необходимым, но и способствующими расширению товарооборота с Мардинаном и эльфами. Так что очень может статься, что горы лет через пятьдесят превратятся в еще одного самостоятельного и полноправного участника Нового Союза. Именно поэтому уже сейчас сюда приглашаются специалисты и просто люди, эльфы и гномы, желающие обосноваться на новом месте. Кстати, парочка из числа последних уже провела частичную геологическую разведку и признала, что альтары — плохие горнодобытчики. Они умудрились не заметить несколько весьма обширных месторождений изумрудов, так что специалисты Подгорного королевства уже давно взяли местные горы на заметку.

Порадовавшись за горцев, я перешел к своей проблеме и попытался выяснить, правда ли можно отобрать знания у трупа. Оказалось, что мои сведения были слегка неточными. Никаких знаний, разумеется, у мертвого добыть нельзя, но вот некоторые сведения, которые он обдумывал в последние несколько дней жизни — вполне реально. Вот только эта информация будет обрывочной и неполной, но и это уже кое-что. Тот артефакт, о котором знал я, оказался созданием самого Алкиса, и передавался вождями альтаров вместе с должностью. Именно он при активации на некоторое время мог сымитировать ауру живого тела, которая позволила бы любому магу установить контакт с памятью трупа. Главное — нужно было это сделать быстро, пока мозга не коснулось омертвение. Так что через час, даже если очень сильно стараться, ни одного образа из мертвеца уже вытянуть не удастся.

В общем, мне осталось только разочароваться. Я-то рассчитывал, что вполне реально получить знания, после того как убить их хозяина, и поэтому даже блокировка церковников не сможет их защитить, а оказалось, что при этом можно считать лишь своего рода "оперативную память", в которой находится не так много интересного. Однако делать было нечего, поэтому я попросил Вакарина продемонстрировать мне тот самый артефакт. Он оказался коротким металлическим жезлом, заостренным на одном конце и с набалдашником, в котором находился полный энергии сафрус, на другом. Немного времени отнял поиск ближайшего одаренного, который сформировал отцу плетение

магического зрения, после чего я смог рассмотреть магическую структуру артефакта. На запоминание потребовалась всего минута — плетение Алкиса было не таким сложным, а в хозяйстве могло пригодиться. Ну а потом я распрощался с Вакарином, пообещал заглядывать изредка и вернулся в свое тело, спасаясь от аппетитных запахов.

Следующие пару часов мне пришлось провести, последовав мудрому совету Хора — распевать любимые песни. Именно они позволили мне отвлечься от желания набить желудок и даже подняли настроение. Именно поэтому я пропустил назначенное время окончания наказания, когда вовсю горланил репертуар "Короля и Шута".

— Ах, за что меня бросили в подвал? Разве ж это я денежки украл… Вашу мать!

Последнего не было в песне, просто я не сдержался, когда вокруг внезапно вспыхнула яркая структура магического плетения стен, причинив резкую боль моим глазам. Поднявшись с пола и кое-как отряхнувшись, я проморгался и постарался слегка уменьшить чувствительность моих органов зрения, слыша скрип отодвигаемого засова. Вроде бы помогло, потому что когда дверь открылась и в мою камеру влетел небольшой светляк, мне удалось не зажмуриться и увидеть нарисовавшегося на пороге Ризака, укрытого мощным защитным плетением. Внимательно посмотрев на меня, он строго спросил:

— Имя?

— Чье? — удивился я, раздумывая, не активировать ли защиту и мне.

— Твое, — уточнил магистр.

И с чего такие вопросы? Неужели Керисан за три дня успел нарыть на меня компромат, поэтому все в Академии теперь в курсе моей настоящей личности?

— Алекс Дракон, — невозмутимо ответил я. — Или вы ожидали здесь увидеть кого-то другого?

— В порядке, — кивнул Ризак, слегка улыбнувшись. — Пошли!

Он первым вышел из камеры, ну а мне ничего не оставалось, как также покинуть это мрачное место. Отметив, что магистр развеял плетение защиты, я решил уточнить:

— А к чему вообще был этот вопрос, и подобные предосторожности?

— Три дня карцера — весьма суровое испытание, — пояснил Ризак. — Не многие способны его выдержать. Бывали случаи, когда адепты лишались рассудка. Некоторые убивали себя, но несколько после освобождения пытались убить всех, кто

попадался им на пути. Поэтому я должен был убедиться, что с твоим рассудком все в порядке, прежде чем выпускать из карцера… Кстати, а почему ты так спокоен? Все адепты, когда-либо попадавшие сюда, стремились поскорее выбраться наружу, а ты сейчас даже не пытаешься ускорять шаг.

"Прокол, серьезный прокол!" — подумал я, но вслух ответил:

— А чего в этом карцере такого страшного, чтобы бежать отсюда без оглядки?

— А разве тебя не пугает потеря способностей? — уточнил Ризак, повернувшись ко мне. — Ощущение, когда из тебя высасывается сила, абсолютная темнота и замкнутое пространство?

— Нет.

— Но почему? — магистр даже замер на лестнице, желая услышать ответ.

— Но я же прекрасно понимал, что потеря способностей — явление временное, а силу у меня никто высасывать не собирался. Просто ее удалили из окружающего пространства, поэтому у помещенного внутрь карцера и создавалось подобное ощущение. Ну а темнота и замкнутое пространство меня никогда не пугали, так что все это наказание — одна большая потеря времени, с которой просто нужно смириться, что я и сделал. Единственное неудобство доставил голод, но в своих путешествиях мне приходилось и не такое выдерживать.

Ризак хмыкнул и продолжил путь наверх. Спустя десяток ступенек мы выбрались из карцера, и я непроизвольно зажмурился. Хоть я подготавливал себя, уменьшая чувствительность зрачков, но все равно яркий солнечный свет оказался слишком ярким, чтобы переносить его без боли. Усиленно моргая и вытирая показавшиеся слезы, я услышал, как магистр сказал:

— Хорсак, проверь, чтобы с ним точно все было в порядке и при необходимости обратись к магистру Велиссе, а тебя, Алекс, ректор просил срочно зайти к нему.

— Ладно, — ответил я, вновь обретя зрение и рассматривая демона с двумя сочными яблоками в руках, которым обрадовался даже больше, чем своей "няньке".

Ризак развернулся и отправился по своим делам, посчитав разговор законченным, а Хор подошел ко мне и спросил:

— Ты как?

— Издеваешься? — ехидно ответил я, не в силах оторвать взгляд от спелых фруктов.

Демон протянул яблоки мне, и я жадно впился в сочную мякоть, промычав что-то благодарное ухмыляющемуся Хору.

Когда одно быстро кончилось, я уточнил:

— Который сейчас час? Столовая еще открыта, или уже начались занятия?

— Нет, только что наступил обеденный перерыв.

— Тогда чего мы тут стоим?! — воскликнул я и поспешил к вожделенной пище.

— Алекс, тебе же нужно к ректору, — напомнил Хор.

— Подождет, — отмахнулся я.

— Хочешь опять загреметь в карцер, теперь уже за неуважение?

Жуя яблоко, я тоном лектора принялся объяснять Хору моменты, которые он не пожелал заметить:

— Ректору не нужно, чтобы я отправился к нему прямо сейчас и смотрел на него голодными глазами, слушая нотацию. Именно поэтому он "попросил" меня зайти, а не "приказал". Да и, кроме того, если бы я ему действительно был срочно нужен, меня бы в кабинет доставил Ризак. Понятно?

— Алекс, если ты такой умный, тогда почему три дня в карцере просидел? — ехидно уточнил Хор.

— Потому что это полностью отвечало моим планам, — наставительно заявил я. — Не сомневайся, если бы я решил, что вариант с карцером не является самым лучшим, то сумел бы его избежать.

Демон слегка задумался, дав мне возможность прикончить второе яблоко, а потом спросил:

— А почему ты тогда такой бодрый и веселый? В свое время после первого посещения карцера я выглядел далеко не самым лучшим образом, а ты ведешь себя так, будто просто провел несколько дней взаперти.

— А оно так и было, — беспечно отмахнулся я. — Труднее всего оказалось справляться с голодом, но если в следующий раз мне придется туда угодить, я окажусь умнее и захвачу с собой что-нибудь пожевать. Тем более, что адептов наверняка никто не обыскивает, помещая туда. Кстати, спасибо за совет — песни сильно помогли мне скоротать время.

— Пожалуйста! — недовольно буркнул Хор.

Я понял, что он надеялся на откровение, на разгадку способа, помогающего перенести заточение в карцере, но обломался. К сожалению, я совсем ничего не мог ему дать. Ведь мне помогло продержаться только знание о том, что я при желании смогу легко оттуда выбраться. Знание и еще некоторые способности. Их все равно не будет у Хора, однако вот эту появившуюся у демона легкую обиду нужно убирать, поэтому я сказал:

— Ты сильно не переживай. Просто для меня не в новинку

сидеть в тесном каменном мешке. Побродил, знаешь ли, в свое время по разным пещерам и шахтам. Один раз после обвала вообще полдесятицы искал выход на поверхность, так что три дня в карцере для меня — не смертельно. Приятного, конечно, мало, но пережить можно без особого труда. Кстати, ты не в курсе, какие у моей группы занятия?

— Сам посмотришь, тебе ведь все равно еще к Фалиано идти, — ответил Хор.

Судя по его тону, он благополучно оставил мысль о том, что я пытаюсь кое-что от него утаить. Ну, я только этого и добивался, поэтому уже начал подумывать, как вытянуть из демона информацию о том, что произошло в Академии за время моей отсидки, но тут мы дошли до столовой. Внутри было полно народу, но при нашем появлении почти все уставились на меня. Ну да, небритый, собравший всю пыль с пола карцера адепт с голодным взглядом — было на что поглядеть! Вот только меня это совсем не смутило.

— Всем привет! — громко поздоровался я и пошел к столам с едой и напитками.

А произошедшее далее заставило меня сильно удивиться. Адептов словно прорвало. Большинство ответили на мое приветствие, некоторые даже оставили свои тарелки и подошли поближе, чтобы сказать пару слов, десяток при этом хлопали по плечам и сообщали, что очень рады меня видеть. Мои сокурсники вообще крепко пожимали мою руку и говорили, что я молодец, раз выдержал карцер. Нет, нашлись и такие, которые оставались на своих местах и предпочли меня вообще не заметить. В основном это были старшекурсники, которым их положение не позволяло общаться с новичком. Короче — я понял, что наказание лишь добавило мне популярности в Академии. Это зарождало уверенность в том, что поединков больше не будет, но и пессимистическое предположение о том, что теперь появится масса других проблем, о которых мне и размышлять-то не хотелось.

После пяти минут бурной встречи я добрался-таки к столам с едой и схватил первый попавшийся кувшин. Не став заморачиваться с кружкой, я осушил его, даже не насладившись толком ягодным компотом, оказавшимся в нем, а потом выдохнул с облегчением:

— Жить — хорошо!

Взяв поднос, я принялся нагружать на него вожделенную пищу, хватая все подряд без разбора. И хотя я где-то читал, что после длительной голодовки положено долго восстанавливать пищеварение на супчиках и бульончиках, но мой желудок, уже

успевший переработать попавшие в него яблоки, громко требовал еду посытнее. Так что каша, мясо, фрукты, овощи — все заняло свои места на подносе, образовав немаленькую пирамиду. Оглядев ее, я закончил цитату:

— А хорошо жить — еще лучше!

Вокруг раздался смех. Оказалось, адепты, внимательно наблюдавшие за моими художествами, оценили шутку и не постеснялись этого показать. Мда… Похоже, я медленно но верно превращаюсь в кумира, что было очень неприятно и для дальнейшей учебы, и для налаживания контактов с сокурсниками. Но, кажется, я знаю, как можно слегка остудить пыл адептов. Повернувшись к Хору, который хотя и находился рядом, но все равно оказался в стороне от событий, я спросил его:

— Пошли искать место?

Тот уже нагрузил свой поднос, поэтому молча кивнул и пристроился за мной, а я двинулся по столовой, не обращая внимания на призывные возгласы адептов, приглашавших меня к ним за столики. Нет, я мило улыбался, но неизменно отрицательно качал головой, следуя верным курсом, и только очутившись в дальнем углу, спросил:

— Можно присоединиться?

Кисана, обнаружившаяся на том же месте, продемонстрировала мне свои острые клыки и преувеличенно недовольно сказала:

— Что-то мне подсказывает, что ты все равно останешься, даже если я буду против.

— Ну, ты же только недавно обещала мне составить компанию, — усмехнулся я, ставя поднос на столик.

Хор осторожно примостил свой рядом и слегка напряженно посмотрел на вампиршу. Та явно не обрадовалась появлению нового сотрапезника, но предпочла его не заметить и ответила мне:

— Да, от своих обещаний я никогда не отказывалась. Тем более, мне очень интересно узнать, как же ты сумел перенести трое суток карцера и все еще так бодро выглядеть. Многие после такого наказания еще пару дней проводят у Велиссы, которая их вовсю отпаивает успокаивающими отварами, а ты стоишь веселый и свежий… — Киса потянула носом воздух и признала: — Хотя нет, со свежим я слегка погорячилась.

Ну да, понимаю, что три дня взаперти по соседству с туалетом не красят человека и придают ему вполне определенный запашок, вот только срочно нужно было заняться пустым желудком, поэтому я скромно извинился за неподобающий вид и принялся за еду. Сосредоточенно работая

челюстями, пришлось объяснять повторно, как же мне удалось выдержать карцер. В ход пошла та же версия о долгих пребываниях в пещерах, которая по просьбе Кисы дополнилась подробностями. Естественно, случай в горах я выдал в измененном и отредактированном варианте, сопровождая его разными интересными фактами из гномьих легенд и забавными случаями из жизни горняков, всячески развлекая девушку. Ну а когда я закончил рассказ, выбравшись на поверхность из одной заброшенной шахты, вампирша призналась, что со мной ей было безумно интересно, но сейчас очень нужно подготовиться к занятию с Ризаком. Так что Киса, улыбнувшись на прощание, удалилась, прихватив пару яблок с моего подноса. И только тогда я спросил у Хора, за все время не произнесшего ни слова:

— Что между вами произошло? "Постельные" неприятности? Неужели Киса — твоя бывшая, которую ты весьма неблагодарно бросил, когда она тебе разонравилась?

— Не важно, — ответил демон.

Вот только мне было очень интересно, поэтому я не прекратил расспросы:

— Нет, ну все-таки, почему два самых необычных адепта вместо того, чтобы объединиться и помогать друг дружке ведут себя как кошка с собакой?

— Необычных? — иронично переспросил Хор. — А хорошо сказал…

— Если хочешь, назову вещи своими именами — почему два нелюдя так и не объединились, испытывая давление со стороны представителей человеческой расы? Ведь тем самым они намного облегчили бы свое пребывание в стенах Академии.

— Алекс, ты не поймешь…

— А ты объясни! Или это какой-то секрет?

— Да нет никакого секрета. Просто у вампиров и нашей расы многие века сохраняется непримиримая вражда. Возможно, это произошло потому, что мы в древние времена остановили экспансию клыкастых и не дали им распространиться по всему материку…

— Вы? — недоуменно перебил я Хора. — Но в истории говорится, что это было объединение всех соседей вампиров.

— А ты подумай сам, может ли человеческая армия почти без магов противостоять сверхбыстрым кровососам? Да клыкастые их попросту смели бы и выпили досуха! Но благодаря воинам, применявшим магию нашей расы, решающая битва окончилась не в пользу вампиров. Вот с тех пор и мы, и сородичи Кисаны поддерживаем друг с другом вооруженный нейтралитет, потому что понимаем, что при столкновении наши расы просто

взаимоуничтожатся, а оставшихся добьют соседи, давно претендующие на плодородные земли.

Я кивнул, признавая мудрость их владык. Как говорится, худой мир лучше доброй войны. Но вот как это мешало контактировать Кисе и Хору, так и оставалось загадкой. Почесав затылок, я задал этот вопрос демону. Тот, вздохнув, ответил:

— Хотя между нами и сохраняется нейтралитет, но вражда все еще идет. Процветает шпионаж, диверсии и неприятные инциденты на границе. Ведь если группа бунтарей, которые еще недавно служили в регулярной армии, внезапно отправится на чужую территорию и устроит там разбойный налет на какую-нибудь мелкую деревеньку, это не будет считаться нападением и не приведет к войне. Ну а если отряд мстителей из разоренной деревни воспылает гневом и пойдет резать блокпосты на дорогах соседа, это также сочтется моментом, не заслуживающим внимания. Ну а дальше можно не продолжать, ты все додумаешь сам. Так что на протяжении многих сотен лет на пограничной территории происходят подобные столкновения. И хотя официально войны нет, все Приграничье является одной большой площадью боевых действий, а правители двух королевств постоянно ищут реальную возможность быстро покончить с соседом.

— Ладно, это я понял. Но почему здесь, вдали от дома вы все равно не можете найти общий язык? Ведь что-то заставило вас покинуть родные земли. Ты не хочешь рассказывать о своих причинах, но я просто уверен, что и Киса находится в подобном положении. Так почему бы вам просто не заключить временное перемирие?

Хор покачал головой.

— Алекс, я же говорил — ты не поймешь. Но просто задумайся о таком моменте — вампирша поступила в эту Академию одновременно со мной, хотя существовала масса вариантов гораздо ближе к их землям. Она никогда не принимала участия в магических поединках, старается учиться, выкладываясь на полную, и всегда выполняет любые требования преподавателей, — Хор подхватил свой поднос с пустыми тарелками и уже уходя тихо сказал: — А кроме этого семь лет назад на границе погиб мой брат, и я так и не смог отомстить за его смерть.

Глядя в спину демону, я мысленно присвистнул. Ну и тайны Мадридского двора! Оказывается, не все так просто в этой Академии, как мне казалось. И если из недомолвок Хора вывести предположение, что он были либо изгнан из своего королевства, либо просто совершил нечто, не позволяющее ему вернуться

домой, то по поводу Кисы можно было сделать вывод — она является наблюдателем. Своеобразным шпионом вампиров, которым очень захотелось узнать, что же забыл демон в имперской Академии. Ведь предположений здесь может быть масса — и возможность совершенствования магии расы демонов (кстати, нужно будет уточнить, что это вообще за магия), и вариант заключения союза магов Империи и хвостатых одаренных, и уж совсем фантастические объяснения. Поэтому могу себе представить, что подумали главы вампирской разведки, когда демон с титулом графа отправился в Империю.

Так что Кисана наверняка получила приказ наблюдать и докладывать обо всех движениях Хора. Ведь, несмотря на ее молодость, вампирша может оказаться матерым разведчиком, которого выбрали как раз для этой миссии. Вот только как же вампиры решили все обставить для имперцев? Ведь если один демон — это случайность, то демон и вампир в одной Академии — уже закономерность. Ну, самый простой вариант отвлечения внимания — поступление представителей клыкастых в Академии других городов. Но тогда маги могли заподозрить, что вампиры всерьез решили выведать секреты их техники, поэтому просто прибить кровососущих адептов, как это было проделано с гномами…

Нет, хватит гадать на киселе! Все равно из вороха предположений я не смогу извлечь ни одного полезного факта. И кроме того необходимо учесть, что я никак не мог знать, правду ли мне сказал демон, или же специально своими недомолвками создал у меня нужное впечатление о себе. В общем, я понял, что моя жизнь в Академии с каждым днем становится все интереснее и интереснее, но не оставил намерения взять Хора и Кису себе в союзники. Ненависть демона можно слегка притушить, а вампирша, если она все-таки наблюдатель, должна воспользоваться моментом и попробовать завоевать его доверия. Кроме того если Киса все-таки окажется частью серьезной организации, то мне найдется, что предложить ее начальникам за необходимые мне сведения. Вот только это все может подождать, а сейчас нужно расправиться с обедом и постараться успеть к Фалиано до того как начнутся занятия.

Со скоростью электровеника я принялся уничтожать еду с подноса, но вскоре со вздохом был вынужден признать, что слегка переоценил размеры своего желудка. Распихав три яблока по карманам, я отнес почти пустой поднос и, миновав толпу адептов, вышел на улицу. Так как здание с расписанием находилось недалеко от ректората, я решил сперва поглядеть, что день грядущий мне готовит. Быстро добравшись до гранитной плиты, я

обнаружил пару табличек, которые сообщали о сегодняшних занятиях в моей группе. Первое называлось "Практическое применение мертвой плоти" и явственно попахивало некромантией. Должно было проводиться оно магистром Массвишем и, судя по часам на стене, до его начала оставалось минут двадцать.

Второе называлось "Классификация перманентных плетений", и чем нам придется на нем заниматься, я не мог даже предположить, так как не понимал, какие плетения были перманентными. Но вот имя на табличке вызвало у меня узнавание. Там значилось — "Мастер Глод", и у меня не возникало никаких сомнений в том, что этим мастером и был тот самый маг, которого не так давно вызывали в Подгорное королевство. Тот насильник, из-за которого погибла дочь Шаринона, тот урод, которого я пообещал убить. А так как от своих обещаний я никогда не отказывался, то был абсолютно уверен в том, что Глоду недолго осталось жить в этом мире.

Запомнив номера домов, где нам предстояли занятия, я отправился к знакомому зданию с крылатыми девушками, где поднялся на второй этаж и тихонько открыл дверь приемной ректора. За столом обреталась неизменная секретарша, а на стульях у стены никакой очереди не наблюдалось. Так как сегодня я появился не просто так, а по приглашению Фалиано, то спокойно доложил заметившей меня грымзе:

— Адепт Алекс по приказу милорда ректора явился.

Та смерила меня весьма недовольным взглядом, но потом положила свою ладонь на деревянную коробочку, лежавшую на столе. Этот странный предмет был снабжен простеньким плетением, в котором угадывались знакомые элементы.

— Да, Зира? — раздался голос Фалиано, и я понял, что эта штучка — некий аналог обычного разговорника, после чего потерял к ней интерес.

— Здесь адепт Алекс, — сообщила секретарша, вонзив в меня свой колючий взгляд, сообщавший о том, что если ректор меня не ожидает, то некоему выскочке-адепту придется почувствовать всю глубину ее недовольства.

Но ректор к явному разочарованию Зиры ответил:

— Пусть заходит.

Грымза еще раз смерила меня взглядом, а потом, не снисходя до общения со мной, махнула в сторону двери. Хмыкнув, я открыл ее и зашел в кабинет ректора. Фалиано восседал на своем кресле и вид имел весьма благодушный. Однако я понимал, что под маской этого благодушия может скрываться все что угодно, поэтому вежливо поздоровался и приготовился к разносу. Просто

никакого иного повода для того, чтобы вызывать меня "на ковер" я не видел. Но ректор сумел меня удивить. Оглядев меня, он сказал:

— Вижу, что карцер никак не повлиял на твое самочувствие, а это радует. И не нужно так удивляться, я действительно переживал, сумеешь ли ты выдержать трое суток. Не каждому адепту это по силам, а ты к тому же попал в карцер впервые, поэтому у меня были вполне обоснованные сомнения в твоей выдержке.

Справившись со своим удивлением, я рискнул уточнить:

— Прошу прощения, милорд ректор, но мне хочется узнать, зачем же тогда вы назначали такой срок, если сами сомневались в том, что я способен его пережить?

— А ты полагаешь, что тот, кто перед всей Академией убивает одного адепта и жестоко издевается над вторым, не заслуживает такого наказания? — спросил Фалиано.

Я понял, что вопрос с подвохом, и изложил свои подозрения:

— Ну, согласно законам Академии можно было вполне ограничиться общественными работами, да и кроме того даже магистр Ризак удивлялся, отчего наказание вышло таким суровым, поэтому я имею все основания подозревать, что вы сделали это умышленно.

— Да, ты абсолютно прав. И я рад, что пребывание взаперти нисколько не повлияло на твое мышление. А объяснение моего поступка чрезвычайно просто — мне нужно было не допустить повторения подобной ситуации среди других адептов, а также показать, что законы Академии все еще соблюдаются, и полагаю, что я этого вполне достиг. Но сейчас давай поговорим о неких странностях в твоем поведении. Когда я спросил о причинах твоих действий в поединке с Жилако, ты ответил, что просто проверял лечебные плетения, но вот Ризаку ты заявил, что таким способом хотел избежать возможных вызовов на поединки. Так что из этого является правдой?

Я лихорадочно размышлял над словами ректора. Мне явственно показалось, что он что-то не договаривал, и наверняка была еще одна причина назначить мне такое наказание. Иначе с чего бы ему интересоваться несоответствием моих ответов? Вон, даже не поленился, расспросил Ризака, а зачем утруждаться ради каких-то двух адептов, которые не блещут знаниями и вызывают ненависть у большинства обучающихся в Академии? В общем, скрывать мне в данном случае было нечего, поэтому я ответил:

— Второе.

— Не пояснишь? — попросил Фалиано.

— Как пожелаете. Как вы сами понимаете, выскочек никто не

любит, а зачисление сразу на второй цикл автоматически повесило на меня этот ярлык. Именно поэтому я провел поединки с таким расчетом, чтобы показать остальным, что мои способности намного выше уровня, который они определили вначале, а моральные качества позволяют издеваться над побежденными. Так что в результате я надеялся, что те адепты, которые намеренно провоцируют скандалы, призадумаются, стоит ли вообще со мной связываться.

— То есть ты думал запугать всех? И даже адептов пятого цикла?

— Разумеется, нет. Как я предположил, исходя из личных наблюдений, провоцирующие поединки адепты обучаются на втором-третьем цикле. Потом их либо убивают недооцененные противники, либо они исключаются из Академии, либо (что маловероятно, но возможно) набираются ума и уделяют больше времени учебе, а не поединкам. Так что на этот контингент мне удалось произвести нужное впечатление, поэтому я надеюсь, что в будущем меня никто не будет отвлекать от учебы по таким пустякам.

Ректор улыбнулся и откинулся на кресле, скрестив руки на груди. Понятно, провоцирует переходить в наступление.

— Но ведь Фаррад, с которым был твой последний поединок, никак не относится к обозначенной группе адептов. Он обучается уже на пятом цикле, поэтому бояться тебя уж точно не станет.

Что ж, примем подачу.

— А в этом случае я и не разыгрывал никакого спектакля, а просто пытался научиться у него чему-нибудь полезному. Полагаю, этого я вполне достиг. Тем более, что этот поединок изначально был тренировкой, а не поводом для убийства избранного противника. Кроме этого, я имею все основания полагать, что Фаррад не сам отбирал для себя такого слабого в магическом плане адепта, а руководствовался лишь вашими пожеланиями. Или я не прав?

Это как раз просчитывалось элементарно. С точки зрения психологии, Фаррад никогда не стал бы связываться с таким малоперспективным объектом тренировок. Ему проще было бы потренироваться на макете. Но благодаря подсказке ректора, которому очень хотелось прощупать меня в боевой обстановке, конструктор получил возможность не только удивиться, обнаружив весьма твердый орешек вместо тефтели, но и получить некоторое удовольствие от поединка со мной. Но теперь поглядим, признает это Фалиано, или предпочтет отмолчаться.

— А я думал, что ты об этом не догадаешься, — сказал ректор, почесав подбородок. — Что тебя натолкнуло на эту

мысль?

— Излишняя театральность в поведении Фаррада. Если бы он сам захотел поединка, то действовал бы куда более эмоционально, а так — просто играл давно отрепетированную роль.

— Понятно, — кивнул Фалиано. — Тогда ответь мне еще на один вопрос — Ризак сказал, что ты был хорошо знаком со своими первыми противниками. Когда это ты успел сделать, если сам же сказал, что приехал в Кальсот лишь перед самым поступлением?

Опять он меня проверяет и пытается выяснить подробности наших с боевиками отношений, но только непонятно — зачем? Ищет нестыковки в рассказе просто для того, чтобы за них зацепиться?

— Мы встретились в одном из городских трактиров как раз перед тем, как я попал в Академию, слегка повздорили и разошлись, не придя к согласию. Поэтому эти адепты не обрадовались, увидев меня на сборе и решили устранить на поединке. Однако они недооценили мой уровень, поэтому один погиб, а оставшийся в живых Жилако уже наверняка не будет больше напоминать мне о былом конфликте.

Мне показалось, что не этого ответа от меня ожидал Фалиано, но новых вопросов не последовало. Вместо этого ректор сказал:

— Не переживай, он точно больше не доставит тебе проблем, я об этом уже позаботился.

— Предупредили, чтобы больше со мной не связывался? — уточнил я, недоумевая, откуда взялась такая забота обо мне.

— Нет, исключил из Академии за неуспеваемость. Это же надо — вызвать противника на магический поединок и не использовать ни одного атакующего плетения! Поэтому общим решением совета преподавателей его имя вычеркнули из списка адептов Академии Кальсота.

— Сурово, — сказал я.

— Надеюсь, это заставит остальных испытывать больше стремления к знаниям. Кстати, если ты еще не передумал заниматься у меня факультативно, то после ужина я буду ждать тебя здесь. Посмотрим, как ты владеешь навыками преобразования плетений.

Ага, значит, Фаррад детально рассказал ему о поединке и последующем разговоре. Что ж, это мне нисколько не повредит, а у Фалиано будет дополнительный стимул показать мне основы конструирования. Хотя бы просто из интереса — что я могу сотворить?

— Буду непременно, — ответил я с легким поклоном.

— А сейчас иди, через несколько минут начнется занятие, а я бы не хотел, чтобы ты опаздывал к магистру Массвишу, — ректор усмехнулся, видимо, представляя, что меня ожидает на этом занятии, но когда я уже взялся за ручку двери кабинета, добавил: — Алекс, впредь не допускай, пожалуйста, таких конфликтов и будь поосторожнее в словах и поступках. Десятая часть адептов нашей Академии гибнет от разнообразных несчастных случаев, и мне не хотелось бы, чтобы ты пополнил ряды этих несчастных.

— Я постараюсь, милорд ректор, — ответил я и вышел за дверь.

Выходя из здания и направляясь к первому уроку по некромантии, я все размышлял, что же это было — угроза или действительно предупреждение? Если первое, то мне действительно стоит вести себя поосмотрительнее и не швыряться опасными догадками направо и налево, а также обвинять ректора в умышленном подстраивании поединка. За такое вообще-то положено два дня общественных работ, а вряд ли Фалиано пойдет драить кастрюли. Но если предупреждение, то чего мне следует опасаться? Несчастные случаи бывают разными. Одни получаются от неосторожного обращения с магией, а вторые похожи на экстравагантное самоубийство. Это тогда, когда из спины мертвеца торчит десяток ножей. Так что же, ректор пытался меня ненавязчиво предупредить о какой-то угрозе?

Нет, очень мало информации для предположений. Только все равно стоит воспользоваться мудрым советом и почаще смотреть по сторонам, а особенно за спину. Интуиция интуицией, но и про остальные органы чувств забывать не следует. Ну а сейчас стоит поспешить, поскольку, судя по моим ощущениям, занятие уже началось, а мне еще предстояло выяснить, чему же улыбался ректор.

Глава 11. Урок некромантии

Здание, в котором должно было проводиться занятие по некромантии, располагалось неподалеку, так что уже через пару минут я открывал большую дубовую дверь мрачного строения, очень напоминавшего тюрьму. Окна на втором этаже были сильно похожими на бойницы, а на первом вообще отсутствовали. Зайдя внутрь, я понял, что подобрал верное сравнение. К стене недалеко от двери были прикручены длинные покрытые ржавчиной цепи с шипастыми ошейниками на конце, а чуть дальше стояла пара клеток, собранных из толстых металлических прутьев. Тьму длинного коридора разгонял одинокий магический светляк, а с потолка свисали гроздья паутины.

Оглядев антураж, я хмыкнул. Все это сильно напомнило дешевенький фильм ужасов, только не хватало старых человеческих костей под ногами и тоскливого скрипа качающейся от ветра двери. Ну и где же тут должно проходить занятие, которое, судя по времени, уже началось? Оглядев здание магическим зрением в поисках нужной комнаты, я удивился. Оно было наполнено жизнью — на втором этаже можно было рассмотреть десяток аур, принадлежащих адептам, а также несколько странных образований, которые обозначали непонятных существ явно созданных магически. На первом я разглядел несколько грязных аур, которые могли с успехом пойти гныхам или подобной нечисти, а также десяток ауроподобных сгустков силы, некоторые из которых были окружены защитными плетениями.

Что ж, судя по всему, в этом доме располагается нехилая коллекция монстров, так что версия с дешевым ужастиком отпадает. А в цепях и клетках раньше наверняка сидели сторожа, сотворенные хозяином этой своеобразной лаборатории по созданию нежити, бдительно охранявшие вход от непрошенных гостей. Но все это было не столь существенно, потому что в подвале я обнаружил то, что искал — сосредоточие аур, принадлежавших адептам моего факультета. Определившись с направлением, я отправился по мрачноватому темному коридору, а потом спустился вниз по лестнице и обнаружил нужную мне дверь. Стараясь не производить шума, я попытался приоткрыть ее и неслышно проскользнуть в аудиторию, но ржавые петли издали громкий протяжный скрип, так что о всякой бесшумности можно было забыть.

Грустно вздохнув, я вошел в помещение и огляделся. В принципе, это был обычный лекторский зал, вот только

выполненный в готическом антураже. На стенах висели поржавевшие держаки с магическими светильниками, чередующиеся с черепами каких-то тварей и большими картинами. Сюжеты для последних были большей частью взяты из справочника по анатомии человека, а на остальных можно было рассмотреть кошмарных уродливых тварей. Справа от входа был небольшой помост с четырьмя большими столами, а слева располагались лавки, которые словно на стадионе уходили под самый потолок аудитории, так что адептам, сидевшим на галерке, приходилось собирать паутину на свои шевелюры. Кстати, адептов оказалось значительно больше, чем я предполагал. Видимо, это занятие проводилось для всех факультетов, поэтому народа собралось много, но, что меня сразу насторожило, никто из присутствующих не пожелал занимать первые ряды лавок у самого помоста.

— Опаздываете, молодой человек! — раздался негромкий голос.

Закрыв за собой дверь, я бегло осмотрел его обладателя — магистра Массвиша. Надо отметить, что внешне магистр на злостного некроманта никак не тянул. У него не было лысого черепа, худощавого лица с маниакально блестевшими глазами, наоборот — Массвиш оказался милым пожилым толстячком в опрятной одежде, с аккуратно причесанными волосами и ироничной улыбкой на лице. Легонько поклонившись, я ответил:

— Прошу прощения, меня задержал милорд ректор.

— Что ж, это уважительная причина, — сказал магистр, продолжая улыбаться. — Но впредь потрудитесь приходить на мои занятия вовремя.

— Непременно, — ответил я с поклоном и направился к пустующей лавке.

— Куда же вы, молодой человек? Разве я разрешил вам садиться?

Я остановился и повернулся к магистру. Его улыбка приобрела оттенок удовлетворения, а это не сулило мне ничего хорошего.

— Раз уж вы осмелились явиться с большим опозданием, то теперь все занятие будете работать моим ассистентом, — сказал Массвиш. — Поднимитесь-ка ко мне!

Магистр сделал приглашающий жест рукой, ну а мне ничего не оставалось, кроме как подойти и запрыгнуть на помост. Судя по едва слышному вздоху облегчения, который пронеся по рядам адептов, ассистенту положена весьма незавидная роль. Ладно, посмотрим, что мне приготовил некромант.

— Что нужно делать? — спросил я, подойдя к магистру.

— Постойте пока здесь, я закончу объяснения, — ответил Массвиш, и продолжил лекцию, прерванную моим появлением: — Как я только что сказал, мертвая плоть используется магами весьма широко, и лишь от выбранных ими целей зависит способ предварительной обработки, которому она подвергается, а также сложность плетения, необходимого для придания ей нужных качеств.

Слушая магистра, я внимательно рассматривал столы, которые оказались не пустыми. На трех из них лежали обнаженные мертвые тела различной свежести, а на четвертом были разложены инструменты, явно напоминавшие хирургические, и стояли высокие стеклянные колбы с какой-то мутной жидкостью разных оттенков.

— Сегодня вы предметно познакомитесь с одной из сторон ее использования, а именно — несколькими способами создания мертвых слуг и основами техники формирования неживых помощников, — продолжал вещать Массвиш. — Вот только не стоит путать два этих термина, потому что первый означает человекоподобного слугу, а второй характеризует целое семейство магически созданной нежити, форма которой никак не напоминает человеческую. Я не стану сейчас останавливаться на этом, так как ознакомиться с теорией вы сможете сами по книге Хукорна, поэтому просто перейду к наглядной демонстрации. Как я всегда говорил, лучше один раз увидеть, чем десять раз прочитать об этом.

Магистр подошел к первому телу и взмахом руки пригласил меня последовать за ним.

— Итак, ассистент, что вы можете сказать об этом материале?

Подойдя к столу, я бегло осмотрел мертвеца и четко ответил:

— Данное тело принадлежало мужчине лет сорока. Судя по состоянию волос, зубов, ногтей и прочего, либо этот человек был бездомным, либо не мылся по идейным соображениям, а исходя из старых шрамов на коже и перебитого много лет назад носа, можно сделать вывод, что мертвец еще недавно был драчуном, промышлявшим мелким разбоем. Судя по многочисленным синякам на теле, перед кончиной этот человек был неоднократно избит, но причиной смерти послужила колотая рана в области печени.

Массвиш издал смешок, а потом иронично заметил:

— Молодой человек, меня совершенно не интересуют моральные качества лежащего передо мной тела, как и его прижизненные подвиги. Запомните, перед использованием мертвой плоти необходимо как можно точнее определить несколько фактов, которые влияют на всю дальнейшую работу.

Первое и самое важное — это время, прошедшее с момента смерти. Мертвым телам свойственно разлагаться, поэтому перед началом процедуры необходимо точно выяснить, когда наступила смерть. От этого зависит как набор плетений, применяемых в работе, так и необходимых вспомогательных ингредиентов. Более того, когда речь идет о слугах высшего типа, иногда степень разложения материала делает его абсолютно бесполезным для мага, поэтому без предварительного определения срока смерти никогда не следует начинать работу… Ну-с, молодой человек, как вы думаете, когда умер этот мужчина?

Судя по улыбке, затаившейся в уголках губ магистра, вопрос был с подвохом, поэтому я не стал сразу же отвечать, а, подавив легкую брезгливость, ощупал тело и внимательно осмотрел поверхность стола. Все оказалось не так сложно, так что теперь нужно решить — прикинуться дурачком или же попытаться произвести впечатление на Массвиша. В первом случае я останусь незаметным и смогу избежать возможных вопросов, но во втором есть шанс получить массу новых знаний. Как и в случае с Велиссой. Думал я недолго, а потом ответил магистру:

— К сожалению, время, которое прошло с момента смерти, определить невозможно.

— Это почему же? — удивился Массвиш.

— Потому что спустя сутки или чуть больше после смерти данное тело было помещено в какое-то холодное помещение, где процесс разложения практически остановился. Так что определить, сколь долгий срок оно там хранилось практически невозможно.

Магистр внимательно посмотрел на меня, а потом, хитро прищурившись, спросил:

— И как же вам удалось догадаться, что тело содержалось в подобных условиях?

— Это элементарно. Во-первых, труп гораздо холоднее воздуха в этой комнате, во-вторых, влага, сконденсировавшаяся на теле, показывает, что температура хранения была достаточно низкой, ну а так как поверхность стола достаточно увлажнена, можно предположить, что данный материал был доставлен сюда давно, и уже успел оттаять.

Вот так. И при этом не нужно быть семи пядей во лбу, достаточно хотя бы раз достать из своего морозильника курицу для разморозки.

— А вы довольно наблюдательны, молодой человек, — сказал Массвиш. — Вам раньше приходилось работать со специалистом по мертвой плоти?

— Нет, что вы, — ответил я, понимая, что хожу по краю. —

Просто сработала природная наблюдательность и воображение, а остальное — дело логики.

— Ладно, наблюдательный вы мой, тогда скажите, каким плетением достигалась сохранность этого материала?

— Простите, этого я не знаю, — ответил я, пожав плечами и демонстрируя искреннее сожаление.

Массвиш еще раз внимательно меня оглядел, потом что-то для себя решил и повернулся к адептам.

— Продолжим. Вторая немаловажная в работе деталь — определение степени предварительного магического воздействия на исходный материал. Дело в том, что мертвые тела превосходно усваивают магическую энергию, поэтому перед работой всегда необходимо убедиться, что мертвая плоть лишена всякого постороннего сосредоточия силы, иначе невнимательность может привести к печальным последствиям. И выяснение условий предварительного хранения трупа — главная задача. Есть плетения, которые замедляют процессы разложения, воздействуя непосредственно на тело. Они просты, требуют минимальных затрат энергии, но после окончания работы оставляют энергетические сгустки, которые тяжело выводятся впоследствии. Именно поэтому каждый ценящий свое время специалист имеет под рукой особое помещение, снабженное плетением, которое обеспечивает мертвым телам сохранность, непосредственно на них не воздействуя. Как вы можете убедиться, никакого остаточного магического фона, а также иных излишеств данный материал не имеет, а поэтому пригоден к дальнейшей работе. Про остальные критерии поговорим позднее, а сейчас приступим к созданию простейшего помощника. Ассистент, ваша первая задача — аккуратно вскройте брюшную полость и извлеките все внутренности в поднос, который лежит на столе.

Песец! Вот теперь я понял, чему ухмылялся ректор. Ну, Фалиано, ну, гад! Знал ведь, что Массвиш заставит меня заниматься подобной работой, и специально болтал о всякой ерунде, чтобы я опоздал на занятие. Ладно, эту хохмочку я тебе еще припомню, а пока нужно разочаровать магистра, который уже приготовился выслушивать мои возражения. Сформировав небольшое лезвие, я приготовился разрезать кожу и слой мышц на животе, но Массвиш меня остановил:

— Молодой человек, вы что, меня не слушали? Я же только что сказал, что мертвая плоть необычайно восприимчива к магическому воздействию, а мне не нужно, чтобы в материале появились остаточные эманации силы. Так что оставьте магию и воспользуйтесь инструментами, которые находятся позади вас.

Я развеял свое лезвие и повернулся к столу с любовно

разложенным на нем походным набором садиста-хирурга. Нет, слова магистра я не пропустил между ушей, просто мне нужно было избавить Массвиша от необоснованных подозрений, а то еще сгоряча решит, что заниматься некромантией мне не в новинку. Неспешно засучив рукава, я выбрал небольшой, но острый нож и какие-то клещи, а потом вернулся к телу. Полностью задавив свои эмоции, я сделал глубокий надрез от солнечного сплетения прямо до паха, а потом клещами отодвинул в сторону кожу, обнажая кишечник. Нет, из такого разреза без зажимов извлекать внутренности было бы весьма непросто, поэтому я положил клещи и вернулся к столику с инструментами, чтобы найти нечто похожее.

— Что вы ищите? — спросил магистр.

— Некое подобие зажима или распорки, чтобы закрепить кожу, — спокойно ответил я.

— А вы ее просто срежьте. Не волнуйтесь, оставшийся материал я не планирую использовать в качестве слуги второго типа.

Тогда ладно, мне же проще. Вернувшись к телу, я схватил слой мышц и кожи клещами, а потом ножом провел по окружности, обнажая брюшную полость. Когда я поднял повыше этот кусок мяса и положил на больной поднос рядом с ногами трупа, от адептов послышался сдавленный стон, а потом и шум падения. Повернув туда голову, я увидел, что одна впечатлительная девушка, совершенно напрасно усевшаяся ближе всех, лишилась сознания и рухнула на лавку перед ней.

— А я надеялся, что хотя бы этот цикл окажется без неженок! — преувеличенно недовольно воскликнул Массвиш, а затем сформировал небольшое плетение и толкнул его к девушке, которую соседи пытались привести в себя.

Плетение быстро подлетело к лицу чувствительной особы и впилось куда-то в нос. Девушка широко распахнула глаза, быстро вскочила на ноги и издала пронзительный визг. Ошарашено озираясь, она стала отбиваться от приятелей, пытавшихся ее удержать, но вскоре пришла в себя, остановила свой взгляд на магистре, а потом судорожно сглотнула и села на свое место. Глядя на это, я весьма удивился. Надо же! Магический нашатырь! Нужно будет запомнить.

— Еще кто-нибудь хочет порадовать меня своим прекрасным падением? Или же продемонстрировать окружающим содержимое своего желудка? — ехидно осведомился Массвиш. — Никто? Тогда продолжим.

Он кивнул мне, а я таким же макаром срезал остальное и шмякнул мясо на поднос. Дальше пришлось тяжелее. Так как

магистр не приказывал заботиться о сохранности внутренностей, я несколькими разрезами отделил кишечник с желудком, а потом попытался поднять весь этот ворох требухи. Щипцами это не удалось, поэтому я только порадовался, что догадался закатать рукава, и попросту залез ладонями внутрь и подхватил холодные и скользкие кишки. Нет, все-таки это тело не замораживали, а просто остудили, иначе на его разморозку потребовалось бы очень много времени, если судить по той же курице. Когда я положил этот неаппетитный ворох на поднос, со стороны адептов послышались звуки рвоты, означающие, что концерт продолжался.

Не обращая внимания на адептов, на голос Массвиша, распекавшего неженок, я делал свое грязное дело и гадал, сколько же лет некромант развлекался подобным образом? И самое главное — зачем? Это у него такое нездоровое чувство юмора или же своеобразный предварительный экзамен, отсеивающий из всей массы адептов самых слабых? Но ведь некромантия, насколько я понимаю, не является профильным предметом, раз здесь собрали одаренных со всего цикла, поэтому вряд ли кого-то могут отчислить за неуспеваемость в деле потрошения трупов. Тогда к чему такой спектакль?

Размышляя над этим, я извлекал внутренности и клал их на поднос. И вовсе это было не так страшно, как могло показаться на первый взгляд. Все оказалось не сложнее, чем потрошить кроликов, поэтому уже через пару минут я перестал давить свои эмоции и сосредоточился на работе. Материала, извлекаемого мной, оказалось больше, чем могло уместиться на подносе, поэтому я без подсказки магистра взял второй со стола с инструментами. Но когда я собирался уже переходить к легким и сердцу, Массвиш остановил меня:

— Хватит, молодой человек! Не нужно так увлекаться! — задумчиво посмотрев на мои окровавленные руки с инструментами, он добавил: — А вы прекрасно справились с заданием. Более того, могу заметить, что мне никогда раньше не попадался такой исполнительный ассистент. Скажите, вы раньше случайно мясником не работали?

Вспомнив о тысячах убитых степняков, я скромно ответил:

— Доводилось побыть пару десятиц.

— Ну, тогда понятно, почему данное занятие не вызывает у вас отвращения… Ладно, теперь приступим к созданию яшка. Это простейший помощник, для которого необходима лишь неподготовленная мертвая плоть и одно несложное плетение. Прошу внимания!

Магистр подхватил щипцами печень, а потом поместил ее на

маленький поднос и сформировал небольшое плетение, которое внедрил в кусок мяса. Структуру магического образования я запомнил без труда, потому как оно действительно было весьма простым. Плетение сразу же начало работу по изменению предоставленного ему материала, поэтому мясо начало шевелиться на подносе и медленно превращаться в толстого червя, напоминающего большую скользкую пиявку. Магистр комментировал происходящее:

— Яшк может создаваться из любого типа мертвой ткани и является представителем помощников первого типа, не способного к активным действиям и к выполнению осмысленных приказов мага. В плетении, формирующем эту нежить, не заложено никаких установок, поэтому движения яшка бесконтрольны и бессистемны.

Превращение полностью завершилось, и теперь на подносе корчился уродливый темный червяк, очень напоминающий большую разваренную сосиску, а магистр продолжил лекцию:

— Для того, чтобы иметь возможность управлять созданным помощником, необходимо выполнить несколько простых шагов. Первый — внедрить плетение, которое заложит в яшка основные инстинкты. Второе — внедрить привязку к магу, создавшему его, и третье — обеспечить помощника энергией, необходимой для продолжительной работы, так как без подпитки он не может долго существовать.

Два плетения были созданы Массвишем и удобно устроились в червяке, чьи движения сразу же поменяли характер. Теперь яшк ползал по металлическому подносу и искал капли крови, которые быстро впитывал в себя прямо через тонкую кожицу, однако выбираться в большой мир не спешил. Видимо, магистр четко контролировал его движения, потому что как только червяк приближался к невысокому бортику, то внезапно менял направление своего движения. Никакого запаса энергии я не заметил, поэтому решил, что некромант просто не стал тратить силу.

— Итак, это был простейший пример оперирования с мертвой плотью, а для создания помощника второго типа понадобится немного костей. Ассистент, принесите мне пару пальцев.

Повинуясь просьбе, я подошел к трупу и одним легким движением ножа отхватил два пальца, которые протянул Массвишу. Он в это время достал еще один небольшой поднос, на который щипцами поместил два больших куска мышечной ткани. Сам, без моей помощи, поэтому я предположил, что моя проверка на этом закончилась и больше магистр издеваться над ассистентом не собирается.

— Ошх чуть более сложен в создании, но также не требует много времени на подготовку. Вот только материалом для него служит мышечная ткань, а также некоторое количество костной. Какое точно — зависит от вкуса мага. Лично я люблю выбирать золотую середину, поэтому соотношение этих двух типов ткани у меня получается один к пятидесяти.

Магистр сформировал еще одно плетение чуток посложнее, которое внедрил в мясо на подносе. На этот раз реакция была быстрее, плоть начала мяться, будто пластилин и принимать форму палки салями. Выждав момент, Массвиш воткнул два пальца, которые я ему дал, в один из концов этой изгибающейся колбасы и удовлетворенно кивнул. Спустя минуту на подносе корчилась и перекатывалась с боку на бок короткая толстая змея грязно-красного цвета, на одном конце которой появилась круглая пасть с длинными и острыми выдвигающимися наружу клыками, расположенными кольцом. Эта пасть то и дело раскрывалась, будто хватая воздух. Повторяя свой опыт, Массвиш внедрил в змею два уже знакомых мне плетения, и та тут же замерла, слегка приподнявшись посередине, словно большая гусеница.

— Как вы видите, данный тип помощников является более совершенным. Ему уже не нужен дополнительный запас энергии, так как он обладает способностью находить ее самостоятельно. Однако ошх также относится к простейшим помощникам, так как не способен к выполнению осмысленных приказов и подчиняется только воле мага. Хотя при небольшом дополнении к базовому плетению инстинктов он может самостоятельно выполнять определенные простейшие действия, отвечающие целям мага. А сейчас перейдем к созданию помощника третьего типа…

— Прошу прощения, что перебиваю, — не выдержал я. — Но не могли бы вы объяснить, для чего служат эти помощники? Просто по внешнему виду яшка и ошха лично я затрудняюсь определить их применение.

Змея распахнула свою пасть пошире и прыгнула на меня, ловко оттолкнувшись от подноса. Я даже и не подозревал, что эта тварь способна на подобное. Видимо, не зря в ее создании была нужна только мышечная ткань. Наверняка я не успел бы среагировать, так как находился слишком близко от стола, если бы изначально не планировал подобное развитие событий. Просто слишком уж поза ошха была неестественной, и выходило, что он находился под полным контролем магистра, задумавшего какую-то пакость. Поэтому я смог быстро вскинуть руку и прервал полет змеи, крепко схватив ее прямо около зубастой пасти, чтобы она не смогла извернуться и тяпнуть меня за пальцы. Эта

колбаска оказалась довольно сильной, поэтому принялась извиваться в попытке освободиться, но я держал крепко и совсем не обращал внимания на ее трепыхания, внимательно глядя на магистра. Тот легонько улыбнулся и кивнул, как бы признавая поражение, а ошх замер в моей руке. Я безо всякой опаски положил его на поднос и снова вопросительно посмотрел на Массвиша.

— Применение этих помощников довольно банально, — соизволил объяснить магистр. — Ошх в зависимости от заложенных в него инструкций чаще всего служит ловцом мелких грызунов и других вредителей, ну а для яшка существует всего одно применение. Он — добыча для более сложных типов помощников.

Змея на подносе внезапно ожила и, сделав короткий бросок, впилась зубами в сардельку и плотно ее обхватила. Яшк сопротивлялся и извивался, но ничего не мог сделать, поэтому всего через несколько секунд был съеден без остатка. Причем плетение, которое давало ему некое подобие жизни, было полностью поглощено магической структурой ошха.

— Если больше вопросов нет, продолжим занятие. Для третьего типа помощников требуется подготовленная плоть, поэтому следует воспользоваться специальным составом, рецепт которого вы также сможете узнать в книге Хукорна. Кроме этого, третий тип является более сложным, поэтому нуждается в гораздо большем количестве костной ткани. Ассистент, будьте добры, принесите мне руку.

Блин, да когда же это кончится! Судя по всему, количество типов помощников стремится в бесконечность, поэтому мне придется словно мяснику полностью разделать тушку незадачливого грабителя. Но я постарался ничем не выдать своего недовольства, сменил ножик на большой тесак и принялся за работу. В принципе, фартук мне бы очень не помешал, но моя одежда и до этого была не идеально чистой, поэтому я не стал расстраиваться по поводу нескольких крупных пятен крови на ней.

Когда Массвиш получил требуемое, он положил отрезанную конечность в груду требухи, а потом полил все это каким-то раствором из колбы. Эта жидкость, лишь только попав на мертвую плоть, сразу стала бурно на нее реагировать и пузыриться. Сперва я подумал, что состав напоминает сильнейшую кислоту, которая моментально растворяет все, к чему прикоснется, но потом понял, что его действие больше похоже на мясорубку. Он быстро превращал в однородный фарш все, чего касался. Мда, весьма сильная штука! Надо будет

обязательно запомнить состав, чтобы придумать на его основе пару гранаток. Против пехоты их действие будет просто ошеломляющим! Подумать только — рванул одну в толпе и десяток солдат истошно орут, а остальные, видя, как быстро распадаются эти бедолаги, бегут домой со всех ног!

— Этот состав взаимодействует только с мертвой плотью, — внезапно сказал магистр.

Я понял, что слишком задумался и позволил своему лицу принять мечтательное выражение, так что Массвиш мигом меня раскусил. Вот гадство! Благодарно кивнув в ответ на его замечание, я продолжил наблюдать за процессом, мысленно обматерив себя. Внимательнее нужно быть, а не витать в облаках! Зуб даю, если бы в колбе у магистра еще оставалась хотя бы ложка этого состава, он наверняка плеснул бы им в меня, чтобы продемонстрировать свои слова наглядно.

Когда груда на подносе стала растекаться бесформенной кучей жидкого… э-э… в общем, понятно чего, Массвиш сформировал сложное плетение, которое поместил в получившийся материал. Это плетение мне удалось запомнить, только используя ускоренное восприятие, но все равно несколько минут я детально разбирал в сознании все его элементы, чтобы уж точно ничего не забыть, поэтому пропустил первую стадию трансформации. Когда же я вновь сосредоточился на подносе, то обнаружил там нечто, напоминающее краба на четырех длинных ножках. Вот только его панцирь обтягивало некое подобие кожи, а пасть была большой и зубастой. Кроме этого у краба были два больших красных глаза, которыми он вращал в разные стороны, как хамелеон.

— Урх, — сообщил Массвиш. — Один из представителей помощников третьего типа. Способен обходиться без постоянного контроля, может выполнять простые мысленные команды, распознавать внешнюю угрозу и производить адекватные действия на нее. Может прожить довольно долгое время без магической подпитки, обладает примитивным организмом с функцией пищеварения, поэтому уже может усваивать живое мясо, а не только магически подготовленную мертвую плоть, — после этих слов магистр бросил короткий взгляд на меня и добавил: — Используется как охранник, охотник или слуга для простых поручений. Некоторые маги умудряются с его помощью передавать друг другу мелкие предметы, но это не является широко распространенной практикой.

Подчиняясь магистру, краб проковылял по столу, смешно передвигаясь на своих тонких ножках, оканчивавшихся тремя когтями, затем весьма ловко спрыгнул на пол и посеменил к

адептам. У первых рядов по мере приближения нежити на лицах возникали гримасы, варьирующиеся от отвращения до тихого ужаса, поэтому я не сумел удержаться от улыбки. Но когда адепты начали укрываться защитными коконами, а самые смелые формировать небольшие огненные шары, Массвиш решил не доводить дело до конца и вернул своего урха обратно.

— Что ж, теперь от помощников перейдем к слугам, а к следующему занятию советую вам подробно изучить все описания основных типов нежити, которые я вам сегодня не успел продемонстрировать.

Ни фига ж себе! Да их там наверняка не одна сотня будет!

— А что вы так беспокоитесь, молодой человек? Я же сказал типов, которых всего восемь, а не видов, количество которых весьма велико.

Так, либо я опять забыл контролировать свое лицо, либо магистр просто надо мной прикалывается. Особенно если принять во внимание его ехидную улыбку. Хотя все верно, я действительно перепутал, ведь нежить у меня ассоциируется с книгой охотников, а там этих тварей собрано немало. Сильно подозреваю, что в магической практике их раз в пять побольше будет.

— Итак, простейший слуга, в простонародье именуемый зомби или мертвяком, создается с помощью вот такого плетения, — сказал магистр, создав магическую структуру и поместив его в тело мужика.

Реакция наступила моментально, мертвец ожил и задергал конечностями, а я подумал, что это плетение совсем не напоминало тот комок паутины, который был мне известен.

— Как и в случае с простейшим помощником, данный тип слуги нуждается в базовых инстинктах, а также примитивных рефлексах. Вот только в отличие от первой демонстрации сейчас необходимо использовать плетения, которые не несут их в себе, а способны пробудить уже заложенные в материале знания. Это и остаточная память в мозгу, и мышечная, а также другие виды памяти и рефлексов. Именно они обеспечат слуге и координацию движений, достаточную для самостоятельных действий, и основы мышления, необходимые для частичного анализа поступающей информации.

Еще одно плетение сформировалось перед телом и встроилось в него, уютно расположившись рядом с первым. Но если первое распространилось равномерно по всему организму, то второе внедрилось в голову и, словно спрут, протянуло тонкие щупальца во все конечности. Мужик при этом принял сидячее положение, а потом попытался слезть со стола. Вот только видно

было, что он сам не понимает, что хочет сделать, потому что, спустив ноги, мертвяк вдруг развернул голову, а потом вообще улегся на живот, продемонстрировав нам свой голый зад. Робкие смешки адептов заставили Массвиша сформировать еще одно плетение, которое впилось в мертвое тело и быстро в нем обжилось.

— Встань! — приказал магистр.

Мертвяк послушно выпрямился и остался стоять рядом со столом, не совершая никаких движений. Дыра на месте его живота производила весьма отталкивающее впечатление. Массвиш продолжил объяснения:

— Как видите, после пробуждения инстинктов и остаточной памяти необходимо установить плетение подчинения, которое позволит передавать слуге команды как мысленно через канал связи, так и голосом. В этом мертвый слуга достаточно удобен, так как магу уже не нужно осуществлять полный контроль за ним и вполне можно доверить работу, не требующую особо сложных действий. Подобный тип слуг часто используется на практике для любой механической работы, но обладает несколькими серьезными недостатками: не способен к самовосстановлению, так как активируется лишь работа мозга и мышц, а также не пригоден к длительному использованию. Последнее только по этическим соображениям, поскольку слуги подобного типа остаются подверженными разложению. Но если вас не смущает вид и запах, исходящий от работника, то данная методика может вам пригодится. И не нужно смеяться, пара моих знакомых держат у себя подобных слуг, меняя их не чаще раза в три месяца, и этим очень экономя на собственной силе… Ладно, перейдем к демонстрации следующего типа.

Массвиш велел слуге лечь обратно на стол и перешел к соседнему, на котором лежала молодая девушка. Синюшный цвет лица и следы веревки на шее не заставляли сомневаться в причине ее смерти.

— Молодой человек, что вы можете сказать об этом материале?

Помня прошлую ошибку, я ответил:

— С момента смерти прошло от нескольких часов до суток, тело магическому воздействию повергалось в незначительной степени — на груди видны следы слабого энергетического сосредоточия, оставленного, по всей видимости, несложным амулетом типа разговорного.

— Неплохо, неплохо. Вижу, вы быстро учитесь. Но теперь пришло время обратить внимание на еще один факт, необходимый для работы над этим типом слуг, а именно —

степень поврежденности тела. Второй тип является более сложным, потому что рассчитан уже не только на длительное использование, что подразумевает замедление процесса разложения, но и необходимость осмысления сложных команд хозяина, для чего в материале необходимо наличие неповрежденного мозга. Как мы видим, у данного материала мозг находится в хорошем состоянии, повреждений черепа не наблюдается, ну а осложнения в виде остаточных сгустков силы можно убрать простейшим плетением.

Массвиш сформировал некий аналог магического канала, который мне показывала Велисса, и быстро избавил мертвое тело от магического мусра, а потом попросил меня принести две колбы со стола. Когда я вернулся, магистр равномерно полил мертвую девушку жидкостью из колб, которая почти мгновенно впиталась в кожу.

— Рецепт состава, замедляющего процессы разложения, вы также можете найти в книге, о которой я уже упоминал. И да, он также воздействует только на мертвую ткань, так что можете оставить мысли о вечной молодости. Лекарство от старости, увы, маги еще не изобрели, хе-хе.

Дождавшись, пока состав полностью впитается в тело и распределится по всей мертвой ткани, магистр создал весьма сложное плетение, которое наполнил большим количеством силы. Мне удалось его запомнить и даже найти несколько знакомых блоков, которые были похожи на аналогичные из плетения в артефакте альтаров. Магическая структура быстро погрузилась в мертвую девушку, а потом практически моментально растворилась в ней, создав нечто вроде ауры. Это было странно, так как до этого все плетения сохраняли свою форму и после внедрения в плоть давали возможность рассмотреть их структуру, хоть и не вполне четкую. Массвиш счел нужным пояснить этот момент:

— Обратите внимание на магический фон, который образовался в материале. Кое-кто с большой фантазией может решить, что это аура, но не стоит забывать — создать ауру разумного невозможно. И если кто-нибудь рискнет с этим поспорить, то советую сходить в библиотеку и почитать труды великих магов прошлого, где подробным образом описываются все их неудачные попытки присвоить себе возможности Создателя. Если вы внимательно приглядитесь к данному материалу, то заметите, что энергетическая структура очень далека по своей структуре от обычной ауры, на нее можно легко воздействовать и изменять.

Еще два плетения встроились в мертвое тело и подобны

образом растворились в нем после активации. Как я понял, одно из них обеспечивало пробуждение памяти, а второе устанавливало полный контроль над слугой. После того, как работа магических образований завершилась, девушка раскрыла глаза и попыталась вдохнуть. Со второй попытки, сопровождавшейся свистом, ей это удалось, однако она не делала никаких попыток пошевелиться или встать со стола.

— Как видите, базовая память отлично сохранилась, а теперь посмотрим, что осталось от прижизненных воспоминаний. Встать!

Девушка послушно поднялась и слезла со стола, встав напротив магистра и уставившись в него отсутствующим взглядом.

— Как тебя зовут?

— Лейша, — хрипло ответила мертвячка.

— Как ты умерла?

— Я повесилась, — последовал лаконичный ответ.

— Почему? — не прекращал допрос магистр.

— Меня бросил Саршек.

— Что ты делала позавчера?

На этот раз ответ раздался после небольшой паузы.

— Вместе с матерью ходила на праздничную ярмарку, готовила ужин, шила себе платье…

— Хватит. С кем ты провела день Охотника?

На этот раз ответа не последовало, а магистр удовлетворенно кивнул и повернулся к адептам:

— Несмотря на короткий срок, прошедший с момента смерти, давние воспоминания слугой уже были утрачены. Как вы убедились, события нескольких ближайших дней еще сохранились в памяти, но факты, давность которых исчисляется десятицами, безвозвратно утрачены. Но не это главное в данном типе слуг, поскольку они ценятся за исполнительность, надежность, умение выполнять более сложные приказы, а также за большую долговечность по сравнению с первым типом. Вот только этот тип по-прежнему не способен к самоподдержанию, поэтому существует лишь благодаря постоянной энергетической подпитке. В этом и заключается их главный недостаток, поскольку маг не может надолго отлучится, так как, вернувшись, увидит вместо слуги кучу разложившейся плоти, непригодной к использованию. А применение силовых накопителей связано с большими трудностями и высокой степенью риска… — Массвиш улыбнулся и добавил: — Думаю, знания способа создания этого типа слуг весьма пригодятся тем, кто не пользуется успехом у девушек.

Со стороны адептов раздались несколько смешков, так как

формы самоубийцы действительно были вполне соблазнительными. Но, как говорится, в каждой шутке есть доля шутки, поэтому я понял, что среди знакомых Массвиша есть и поклонники некрофилии, о чем он так тонко намекнул. Интересно, а сам он из их числа, а то ведь внешность бывает обманчива и поди угадай, что за тараканы копошатся в голове у этого милого старичка.

— Итак, на очереди третий тип неживых слуг…

— Прошу прощения, господин магистр, — не выдержал я. — Но меня буквально распирает от любопытства. Скажите, что же будет с памятью выбранного материала, если создание слуги произвести через несколько мгновений после развеивания ауры?

Вопреки моим опасениям, Массвиш не разозлился и не стал устраивать мне сюрпризы, используя слугу, а улыбнулся и ответил:

— Весьма правильный вопрос, молодой человек. Вижу, вы привыкли подмечать все важные детали, поэтому удовлетворю ваше любопытство. После утраты ауры память разумного неизменно подвергается разрушению, так что даже если создание слуги начинать сразу после его смерти, все равно он сохранит в себе лишь события нескольких последних месяцев. Я удовлетворил ваше любопытство?

— Да, спасибо, — кивнул я.

— Тогда перейдем к созданию третьего типа слуг, которые уже могут не только поддерживать себя самостоятельно, но и обладают большой силой и выносливостью, за что и ценятся среди магов. Все объяснения моих действий вы можете получить сами из книги Хукорна, а на экзамене данного задания пока ставиться не будет, поэтому просто предлагаю вам понаблюдать за процессом и осознать, чем вам придется заниматься, если перейдете на следующий цикл.

Ну а дальше началось выступление некроманта, за которым я следил с большим вниманием, щедро сдобренным ускоренным восприятием. Материалом для третьего слуги оказался худощавый парень с проломленным черепом. На этот раз Массвиш использовал два различных состава, причем один влил с помощью специальной железной трубки с воронкой прямо в желудок мертвеца. Реакция была весьма бурной, а преображение тела началось весьма интенсивно с корчей, размахивания конечностями и бурой пены изо рта, но уже спустя всего минуту завершилось. В результате пальцы паренька украсились большими когтями, тело большей частью покрылось густой шерстью, глаза налились кровью, а рот превратился в оскаленную пасть с длинными клыками.

Массвиш времени не терял, и пока шло преображение, погружал в тело разнообразные плетения разной степени сложности. В их назначении я так и не смог разобраться, поэтому только запоминал. Все эти плетения что-то преобразовывали в мертвеце, а потом растворялись бесследно, формируя грязную ауру твари, очень напоминавшую ту, что была у гныха. Ну а когда магическое превращение закончилось, магистр наполнил мертвеца изрядным количеством силы и приказал подкрепиться. На глазах у адептов, большинство из которых с трудом справлялись с тошнотой, жуткое создание быстро расправилось с помощниками, мигом разорвав их на части и запихнув себе в огромную пасть, а потом приступило к телу первого слуги. Тот лежал, не двигаясь, и совершенно не обращал внимания на то, как у него обгладывают ноги. Я не понимал смысла этого процесса, но к тому моменту, когда та самая девушка повторно рухнула в обморок, заметил, что худой паренек медленно превращается в накачанного тяжеловеса. Он перерабатывал всю мертвую ткань, которую заглатывал, и тут же превращал в свое тело!

— Вот это да! — восхищенно выдохнул я, глядя на то, как мышцы твари наливаются силой прямо на моих глазах.

— Я рад, что вам понравилось, — ехидно сказал Массвиш. — А сейчас помогите ирушу, а то он до конца занятия провозится.

Мысленно помянув Хора, которому наверняка в этот момент икнулось, я выбрал себе топорик и тесак поувесистее, а потом стал разделывать тело первого слуги, уже не обращая внимания на брызги крови, летевшие на мою форму. Да, нужно было закрыться коконом, но я не представлял, как на него отреагирует тварь, и даже не хотел это выяснять, чтобы не нарваться на еще одну хохмочку магистра, который тихо посмеивался, глядя на мою работу.

Через пять минут напряженной разделки трупа ируш полностью умял мертвеца и превратился в двухметрового гиганта с непропорционально большими и сильными руками. Кстати, кости он также жрал с удовольствием, поэтому мне пришлось меньше возиться. Когда же по приказу магистра эта тварь повертелась перед адептами, показав себя со всех сторон, на их лицах не возникло ничего, кроме отвращения, ну а я понял назначение этого уродца и без объяснений Массвиша. Идеальный солдат — ловкий, быстрый, сильный, наверняка обладает высокой регенерацией и усваивает слабые плетения типа лезвий или магических стрел, так что в схватке с ним нужно использовать нечто на несколько порядков разрушительнее. Интересно, а его части могут превращаться в отдельных самостоятельных особей?

Судя по скорости преобразования поглощаемой материи, это вполне возможно.

— Описание возможностей и способов создания остальных типов слуг вы сможете найти на страницах понятно какой книги, а на сегодня мои объяснения подошли к концу… Нет, постойте, не спешите вздыхать облегченно! Я же не сказал, что окончено занятие, так что для вас у меня припасено еще одно задание, с которым вы должны справиться за оставшееся время.

Массвиш вытащил из кармана пять амулетов, активировал их и разложил на столе. Над столом возникли плетения, которые использовал магистр для создания простейшего помощника и первого слуги.

— Эти пять структур вы должны сейчас четко запомнить и научиться воспроизводить.

По рядам адептов пролетел горестный вздох. Блин, куда я попал? Ведь это же элементарные плетения, что тут мучиться? Таблица умножения и то сложнее!

— Не нужно вздыхать, это вполне вам по силам, — заявил магистр. — Поэтому приступайте, в конце занятия я приду и проверю ваши умения. А вас, молодой человек, я попрошу следовать за мной.

Глава 12. Соратник или бунтарь?

Вот так! Что называется, довыпендривался! Теперь магистр мало того, что обратил на меня пристальное внимание, так еще и обзавелся кучей вопросов, на которые хочет получить ответы. И как теперь поступить мне? Притвориться поклонником некромантии и постараться втереться в доверие, или прикинуться шлангом и пусть списывает все на мои природные наклонности? Ладно, разберусь по обстановке.

Выйдя следом за магистром из аудитории, я постарался не отставать от толстячка, оказавшегося весьма резвым, потому что сзади меня грузно топал ируш, которого Массвиш не пожелал оставлять с адептами. То ли боялся потерять над ним контроль, то ли переживал, что любопытные адепты умудрятся испортить плод его нелегкой работы. Дойдя до клеток возле входа, магистр распахнул дверцу одной из них, а потом загнал тварь в нее. Закрыв на ключ примитивный, но весьма массивный замок, Массвиш перестал поддерживать контроль над ирушем, и тот с глухим рычанием кинулся на меня. Разумеется, попытка полакомиться свежатинкой окончилась столкновением с толстыми прутьями клетки, но и мне пришлось отпрыгнуть подальше, чтобы избежать встречи с острыми когтями. Зато теперь я прекрасно понял скорость движений этой твари, которая оказалось не такой уж и запредельной. Думаю, опытный мечник при случае вполне способен покрошить ируша в капусту.

Оставив за спиной бесновавшуюся тварь, я поспешил за магистром, который направился в противоположный конец коридора. Миновав несколько дверей, мы очутились на лестнице, уходящей на второй этаж, поднялись по ней и вошли в большое помещение, оказавшееся лабораторией. Точно так же, как и во владениях Велиссы, здесь находились чаны, горшки, колбы и склянки. Некоторые стояли на магическом огне и весело булькали, источая удушающий аромат, с которым не справлялись многочисленные развешанные повсюду очистители воздуха, а некоторые скромно пылились на полках. Вот только сушеные цветы траву и прочие гербарии здесь заменяли какие-то кости, шкуры и множество иных ингредиентов, определить которые я даже и не пытался.

Лаборатория была не пустой, около десятка адептов сосредоточенно занималась делом. Двое из них сразу подскочили к магистру и стали хвастаться полученными результатами. У одного вышла густая черная жидкость, а у второго забавный зверек, похожий на злобного хорька, который сосредоточенно

грыз прутья небольшой клетки. Мельком взглянув на жидкость, Массвиш велел все переделать, а второму адепту приказал продолжать эксперимент. Кстати, зубы у хорька оказались весьма острыми и стальной прут под ними медленно, но верно стирался. Гадая, что случится, когда это злобное создание вырвется на свободу, я вошел вслед за магистром в дверь, скрывавшую его личный кабинет, и обомлел.

Мда, если по внешнему виду Массвиша никак нельзя определить род его занятий, всего один случайный взгляд на его кабинет не оставляет никаких сомнений в том, чем магистр зарабатывает на жизнь. Возле стен полутемного помещения находились несколько клеток с уродливыми созданиями, на самих стенах были прикреплены старательно очищенные от остатков плоти черепа жутких монстров, похожих друг на друга разве что остротой зубов. В шкафах можно было рассмотреть лежавшие на полках многочисленные артефакты, а на столе рядом с книгами валялись какие-то осколки костей, кожи и даже сушеные кроличьи лапы, превращенные в амулеты. Довершал картину большой ворон, сидящий на жердочке у окна. И это было не чучело, потому что когда я приблизился к столу, птица переступила с лапы на лапу и уставилась на меня своими красными глазами. Вот только никакой ауры у пернатого не обнаруживалось, как и любых плетений, поддерживающих активность этой нежити, поэтому я потратил несколько секунд, рассматривая птичку во все глаза.

— Это Вак, — сказал магистр, устроившись за столом в удобном кресле. — Жертва неудачного эксперимента, нарушившая все основы магической науки. Лет триста назад этот ворон, принадлежавший одному из мастеров, по нелепой случайности угодил в чан с готовящимся составом для второго типа слуг, сбив по пути десяток сосудов с разнообразными ингредиентами. Разумеется, он тут же сварился, но по нелепой случайности превратился в нежить и до сих пор служит украшением этого кабинета. Кстати, впоследствии тот состав так никому воспроизвести не удалось, поэтому остается загадкой, как же птице удается не только оставаться нежитью, не нуждающейся в магической энергии, но и спокойно усваивать животную пищу… А вы присаживайтесь, молодой человек, у меня к вам есть пара вопросов.

Пошарив глазами по кабинету, я обнаружил небольшую табуретку в углу, подхватил ее магическим захватом, поставил перед столом магистра и уселся. За эти несколько секунд я успел определиться с оптимальной манерой поведения, так что с готовностью ждал вопросов Массвиша. А он оказался весьма

предсказуемым:

— Скажите, Алекс, почему вы не испытывали отвращения, подготавливая материал к работе? Вам точно не приходилось заниматься в прошлом чем-то подобным?

Ответ был подготовлен загодя, поэтому мне осталось только его озвучить:

— Господин магистр, я в еще недавно был воином, поэтому не боюсь вида крови, а что до работы вашим ассистентом, могу сказать, что мне частенько приходилось разделывать свежеубитую добычу.

— Но ведь олень или кабан несколько отличаются от человека, — заметил Массвиш.

— Если не обращать внимания на детали, отличия не столь существенны, — парировал я. — Или вас больше волнует моральный аспект?

— Нет, что вы. Я вовсе не собирался вас осуждать, а просто хочу найти объяснение тому, что при подобной грязной работе вы совсем не ощущали никаких эмоций. Нет, если бы вы испытывали удовлетворение, я бы списал это на издержки воспитания, но вы лишь в самом конце стали ощущать только скуку, которая свойственна рутинному занятию, выполняемому ежедневно.

Ах, вот оно что! Нет, амулет, скрывающий эмоции точно мне необходим!

— Просто хороший воин может управлять своими чувствами, — пояснил я. — А себя я без ложной скромности причисляю именно к таким.

— Хорошо, тогда поясните мне, почему вы не испытывали страха перед созданными мной помощниками? Ведь, как я заметил, вам было даже весело наблюдать за реакцией остальных.

И на этот вопрос у меня уже приготовлено объяснение.

— Потому что мне довелось поработать имперским охотником, а за это время я сталкивался с нежитью и пострашнее, и поопаснее ваших помощников.

Массвиш почесал подбородок, но удовлетворился этим ответом и опять уточнил:

— А почему тогда вы восхищались ирушем?

— Любой воин испытывает восхищение, рассматривая хорошее оружие, а ируш в тот момент показался мне именно оружием.

На этот раз Массвиш думал долго, но потом пододвинулся поближе и доверительно сказал:

— Признаться честно, я предполагал несколько иное объяснение этих странностей, но не верить вам у меня нет причин. Что ж, молодой человек, похоже, вы обладаете весьма

своеобразным мышлением, которое может помочь вам в будущем стать очень сильным магистром некромантии. Я не часто в своей работе сталкиваюсь с таким проявлением весьма… хм… специфических наклонностей, но если пожелаете, могу найти им правильное применение.

— Прошу прощения, господин магистр, но ведь я обучаюсь на боевом факультете, а отделения некромантии в Академии Кальсота вообще нет, насколько мне известно.

— Да вы правы, я не предлагаю вам переходить ко мне, поскольку некромагические факультеты были упразднены больше полусотни лет назад, но вполне могу оказать вам поддержку и помощь в развитии вашего таланта. И если вы согласны работать со мной, то я могу гарантировать, что вы отлично усвоите основы некромантии уже к концу этого цикла. Причем в расширенном объеме, а не только общий курс, предназначенный всем адептам.

Так, я чего-то не понимаю. Ладно, ректор предложил мне перейти под свое крыло, но это понятно — профессиональное соперничество, престиж факультета и прочее, но простой преподаватель… Ну, ладно, не простой, а целый магистр, открытым текстом предлагающий свою помощь и покровительство? Это нужно прояснить, пусть и слегка накалив обстановку.

— Господин магистр, а можно уточнить, какую выгоду получите от этого вы?

Блин, я и не думал, что прозвучит так грубо, но слово не воробей, посмотрим, как отреагирует Массвиш.

— Действительно, вы обладаете весьма незаурядным мышлением, — широко улыбнулся толстячок. — Любой адепт на вашем месте никогда бы не осмелился задавать подобный вопрос… Но я на него отвечу. Как вы наверняка заметили, я уже не так молод, поэтому начинаю подыскивать себе преемника. Те адепты, которых вы видели в лаборатории, конечно, способные, но не больше. Пройдут десятилетия, покуда они смогут развить в себе искру таланта, но в вас я вижу перспективного ученика, который способен на многое. Постичь основы некромантии, научиться мастерски оперировать неживой плотью, стать мне в скором времени другом, а возможно и соратником. И поэтому я делаю вам такое предложение и надеюсь на положительный ответ.

Вот блин, у меня прямо мозги закипают от всевозможных догадок и предположений. Массвиш подыскивает себе союзника. Причем отчаялся настолько, что делает это уже среди адептов. Нет, с одной стороны, понятно — обученные маги уже выбрали сторону и знают себе точную цену, но ведь рискованно

вкладывать знания в новичка, надеясь на отдачу в далеком будущем. Или у него просто нет другого выхода? Ведь если предположить, что некромагов сейчас давят не по-детски, даже факультеты позакрывали в Академиях, то становится понятным, отчего Массвиш готов поставить на меня. Ведь я пока "ничей", если так можно выразиться, а потому меня можно использовать, не вызывая подозрений остальных… Демоны, как же все сложно! Но отказываться от знаний, которые сами плывут в руки, будет явно неразумно.

— Хорошо, я согласен под вашим руководством изучать некромантию в расширенном объеме.

— Отлично, молодой человек, просто замечательно, — обрадовался магистр. — Тогда завтра придете ко мне после ужина, и мы поговорим с вами об остальных типах мертвых слуг, а также об основах создания амулетов на основе мертвой плоти. Да, кстати, вы ведь запомнили те плетения, которые я использовал для создания простейшего помощника и слуги? Судя по рассказам многих магистров Академии, у вас должно было это получиться без особых трудностей.

— Господин магистр, я запомнил ВСЕ ваши плетения.

Как говорится, откровенность за откровенность. Если уж Массвиш предоставляет мне возможность учиться, то нужно сразу сделать так, чтобы работа была продуктивной. Пусть оценит мои возможности, тогда завтра мы не будем терять время зря.

— Что, неужели все? — переспросил Массвиш. — А не продемонстрируете мне базовое плетение для создания слуги второго типа?

Я быстренько сформировал нужную магическую структуру, а потом, не дожидаясь вопросов, продемонстрировал одно за другим плетения, использованные магистром для создания ируша. Глядя на меня, Массвиш задумчиво почесывал подбородок и решал, задать мне еще один вопрос о том, не магистр ли я некромантии, хитро замаскировавшийся в обычного адепта? Но вскоре он оставил сомнения и весело сказал:

— А это будет весьма интересно! Что ж, не вижу смысла вам возвращаться в комнату к остальным, поэтому отпускаю вас с занятия. Идите, помойтесь, как следует, а то ваш вид производит весьма отталкивающее впечатление. Ну а завтра подходите в этот кабинет, я буду вас ждать.

Понимая, что Массвиш элегантно меня выпроваживает, я поднялся с табуретки и легонько поклонился, но, уже подойдя к двери, рискнул спросить:

— Господин магистр, а скажите, почему вы не рассказывали о том, как можно уничтожить неживых слуг?

— А почему вы об этом спрашиваете?

— Как я понимаю, любая нежить, созданная магически, может быть использована в качестве эффективного оружия, а мне хотелось бы узнать, что можно противопоставить такому оружию. Ведь использовать маломощные плетения наверняка нецелесообразно, а формировать сильные атакующие структуры — это бестолку тратить энергию. Ведь если против одного ируша можно применить что-то сильное, то против сотни, нападающей с разных сторон — вряд ли.

— Да, существуют специальные плетения для уничтожения магически созданной нечисти, но они подходят далеко не ко всем ее видам. О них мы поговорим завтра, а пока хочу вас предупредить — Совет Магов около сотни лет назад запретил использовать нежить в военных действиях и магических поединках на основании этических соображений. С той поры разработки, ведущиеся в этом направлении, приостанавливаются, а специалисты, не желающие оставлять свои опасные убеждения, попросту лишаются своих постов. Так что оставьте мысли об идеальных солдатах, которые наверняка посещали вашу голову при виде ируша. Это незаконно и далеко не поощряется Советом. Так, например, один мой коллега, загоревшийся идеей создания простого амулета, способного массово преобразовывать мертвую плоть без контроля мага, быстро лишился работы, состояния, а год назад вообще пропал без вести.

— Ясно. Спасибо за предупреждение и всего хорошего, — ответил я магистру и вышел за дверь.

Вот те раз! Оказывается, мир намного теснее, чем я думал. И тот маг-изобретатель, которого я завалил в степи, оказался хорошим знакомым, а возможно и "соратником" Массвиша. Тогда получается, что королевская семья не обращалась к Гильдии Магов за помощью в деле вторжения, а набирала свободных специалистов, которые были вынуждены хвататься даже за такую низкооплачиваемую работу. То-то их уровень позволил мне с ними справиться, то-то они позволяли себе заниматься всякой ерундой по ходу выполнения основной задачи. Но тогда замечание, выданное Викерном о том, что он легко может нанять других профессионалов, было чистейшей воды блефом. И, если уж на то пошло, можно предположить, что ни Совет, ни Гильдия точно не знают о "художествах" имперских магов в степи.

Но не это сейчас важнее. Главным было то, что я, наконец-то, начал собирать драгоценные крупицы информации об имперских магах. Оказывается в их Совете идет своя междоусобная борьба, в причинах которой я не могу сходу разобраться, и ее масштабы просто поражают. Так, например, решением большинства можно

запросто подорвать авторитет некромантов и оставить тех без работы. Кстати, я ведь читал в "Истории Академии", что Фалиано, несмотря на настойчивые советы, не стал избавляться от этого предмета в своем заведении, но почему-то не обратил на это внимания. А теперь выясняется, что данное упоминание совсем немаловажно. Ведь, по сути, ректор пошел против Совета, но пока отчего-то еще держится на плаву. Это все нужно хорошенько обдумать, поскольку для полноценных догадок фактов еще маловато. Но зато я точно знаю, что Массвиш может многое мне предложить за плетение, разработанное его коллегой.

Помахав ирушу рукой на прощание, я вышел из логова некроманта и направился в общагу. У меня еще оставался примерно час до следующего занятия, поэтому вполне можно было привести в порядок себя и свою одежду. Хора в комнате не обнаружилось, но ключ от нее я не потерял, поэтому спокойно открыл дверь и взял второй комплект формы, заодно прихватив и дорожную одежду, чтобы отстирать ее от пива и пыли. Подумав немного, провел рукой по щетине на щеках и потратил еще немного времени, чтобы достать кинжал из сумки. Нет, не тот, что был из черного металла, а обычный эльфийский, который я не стал прятать в пространственный карман вместе со своим телом. Если уже играть свою роль, то до конца, чтобы не возникало никаких вопросов у окружающих. К тому же ошибок я допустил уже достаточно, и кто знает, какая несущественная мелочь может разрушить весь карточный домик моей "легенды".

Подхватив свои вещи, я отправился в душевую. Там было людно — около двух десятков парней смывали с себя пот и грязь. Судя по обрывкам разговоров, это были боевики с третьего цикла, над которыми всласть поиздевался мастер Васлиш, обучавший их основам гамийской техники. Немногословно ответив на их приветствия, я разделся, подставил свое тело под горячие струи, а потом зачерпнул из вазочки немного жидкого и весьма едкого мыла, пахнувшего розами, и принялся счищать с себя грязь. Боевики оказались общительными и все пытались узнать мои впечатления от посещения карцера. Естественно, я ответил, что мне там понравилось, и пригласил всех их на экскурсию, благо свободных камер там было предостаточно.

Так, перебрасываясь шуточками и подколками, мы вымылись, а потом я нашел магическое зеркало в помещении типа предбанника, достал свой кинжал и принялся сбривать трехдневную щетину. Вот только от этого меня сразу отвлек громкий смех. Оглянувшись, я увидел, что адепты, наблюдая за мной, дико ржут, а некоторые даже тыкают пальцами. Пожав плечами, я решил не обращать на них внимания и продолжил

свое занятие. Но адепты меня в покое не оставили. Один из них подошел поближе и невинно поинтересовался, едва сдерживая смех:

— Алекс, а чем это ты занимаешься?

— Бреюсь, неужели не видно? — ответил я и помянул демонов, потому что острый кинжал оставил на моем подбородке глубокую царапину.

— А разве ты не знаешь плетения для бритья? — недоуменно осведомился адепт.

— А разве ты сам еще этого не понял? — ехидно парировал я, останавливая кровь простейшим плетением, показанным Велиссой.

— Откуда же ты упал, Алекс? — поинтересовался парень со смешком, поддержанным остальными, а потом махнул рукой и добавил: — Ладно, пользуйся моей добротой, смотри!

Перед ним появилось несложное плетение, которое я быстро запомнил. Вот только ухмылки на лицах остальных, внимательно следивших за нашим разговором, заставили меня усомниться в его надежности, поэтому я переспросил:

— И что, работает?

— Я им каждый день пользуюсь, — ответил адепт и провел рукой по своему гладкому подбородку.

Но я не спешил использовать подсказку, поскольку сейчас многие адепты поснимали свои амулеты, закрывающие эмоции, и я мог отчетливо слышать их нетерпение. Ясно, что это какая-то подлянка, но вот какая… Так и не догадавшись, я сформировал новое плетение и прислушался к себе. Моя интуиция молчала, поэтому я все-таки рискнул его активировать. Оно растеклось на моем лице, будто влажная тряпка, а потом внезапно окутало меня всего и исчезло. Проведя рукой по щекам, я ощутил гладкую кожу, посмотрел на пальцы, украсившиеся мелкими волосками, и признал:

— Довольно неплохо!

После моих слов адепты опять покатились со смеху, а подсказчик, держась за живот, сумел произнести, задыхаясь от хохота:

— Алекс, извини, я совсем забыл тебе сказать про ограждающий контур.

Подозревая неладное, а провел рукой по своей шевелюре и обнаружил, что волосы отделяются от моей головы безо всякого сопротивления.

— Твою ж мать! — воскликнул я, поглядев в зеркало.

Мда, процесс на лице не остановился и охватил всю поверхность моей кожи, так что теперь моя прическа приказала

долго жить, уступив место шикарной лысине, как, собственно, и весь остальной мой волосяной покров. Повернувшись к адепту-приколисту, я посмотрел на него с таким выражением, что он сразу счел нужным активировать защитный кокон. Но я использовал хитрое плетение Фаррада и быстро взломал защиту парня, а потом, не давая ему сформировать атакующее плетение, подхватил магическим захватом стоявшую рядом бочку с холодной мыльной водой и опрокинул ее на полуодетого доброжелателя. Тот издал громкий крик и принялся отплевываться, а я вздохнул и пошел мыться заново.

Много времени это не заняло, а когда я снова вернулся в предбанник и поглядел в зеркало, то признал, что в блестящем черепе есть нечто привлекательное. Да и причесываться теперь не нужно, хотя и умываться придется дольше. В общем, тот адепт, который решил надо мной пошутить, соизволил извиниться и все еще улыбаясь, представился Лихошем. Именно он научил меня нескольким плетениям, сильно облегчившим процесс стирки. Первое работало, как активный стиральный порошок, выводя грязь из волокон одежды, второе избавляло ее от лишней воды, работая неким подобием центрифуги, ну а третье обеспечивало практически мгновенную сушку без риска случайного возгорания. Так что зря я захватил второй комплект формы, поскольку после стирки напялил старую. Было еще одно плетение, обеспечивающее глажку, но я решил обойтись без него, как поступали многие, и, кивнув адептам, отправился к себе.

Вернувшись в комнату и бросив на кровать выстиранную одежду, я отправился на занятие. И хотя времени до него еще оставалось много, но я решил перестраховаться, чтобы опять не оказаться в роли ассистента. Выйдя на улицу, я почувствовал странное ощущение, когда ветерок принялся обдувать мою макушку, но быстро с ним свыкся и перестал обращать на него внимание. А по пути к нужному зданию, где мне предстояла встреча с Глодом, я столкнулся с весьма задумчивой Велиссой.

— Здравствуйте, — поприветствовал я ее.

— Алекс? Ты-то мне и нужен! — обрадовалась магистр. — Пойдем со мной!

— Что-то случилось? — поинтересовался я.

— Нет, но я обязательно должна тебя осмотреть. Все-таки испытание карцером иногда внешне может и не проявляться, так что лучше все тщательно проверить. Да и я же еще должна отдать твои деньги.

— Ну, деньги — это замечательно, вот только у меня сейчас должно начаться занятие…

— Не волнуйся, не опоздаешь.

Пожав плечами, я последовал за Велиссой, которая снова привела меня в свой кабинет, где у стены мирно дремала Кия. Сперва декан лекарского факультета осмотрела меня с помощью каких-то амулетов, затем расспросила о самочувствии, аппетите и долго вслушивалась в мои эмоции. Нет, все-таки я допустил серьезный прокол, показав, что карцер нисколько не повлиял на мою психику, но исправлять его уже было поздно. Особенное внимание магистр уделила моей лысой голове, поинтересовавшись, чем была вызвана такая перемена прически. Пришлось честно рассказать, что я стал объектом шутки старшекурсников.

Закончив обследование, Велисса протянула мне мой мешочек с монетами. Я не стал их пересчитывать, а только по весу понял, что увеличил свое состояние примерно на тридцать монет. На этом можно было и распрощаться, но магистр вышла в лабораторию и попросила меня оценить жидкость в одном из больших кувшинов. По цвету и запаху это был лимэль, так что я без опаски нашел какую-то чистую чашку и налил в нее пару глотков. Да, как я и предполагал, действие эльфийского напитка вышло слабым, примерно раза в два слабее того, который изготавливал мой учитель в лесу. Но если сравнивать его с моим концентрированным зельем, то данное пойло было раз в семь менее эффективным.

— Алекс, это именно тот лимэль, который делают эльфы? — спросила Велисса.

— Да, — не стал я ломать свою легенду.

— Странно… По слухам, эта жидкость способна возвращать к жизни даже смертельно раненных, а выходит, что она все равно уступает по скорости воздействия обычным целительским плетениям.

— Ну, вы же прекрасно понимаете, что слухи никогда не отражают всей правды, а данный напиток вполне может залечивать серьезные раны. Я это точно знаю, потому что сам частенько им пользовался.

— Алекс, ты не понял, я не оспариваю его возможности, я просто хочу сказать, что при обширном повреждении тела или при разрыве важной артерии, когда счет идет на мгновения, все равно придется использовать плетения, потому что пока подействует лимэль, пострадавший может погибнуть от потери крови… Я рассчитывала на несколько иной эффект.

Мне осталось только промолчать, потому что показывать свой способ приготовления я не собирался.

— Ладно, эксперимент не оправдал ожиданий, но есть над чем задуматься, — весело сказала магистр. — Сочетание

компонентов лимэля и магическое усиление их взаимодействия друг с другом открывают просто поразительные возможности… Да, Алекс, ты же все равно хотел заниматься дополнительно на моем факультете, поэтому я буду ждать тебя сегодня после ужина. Поговорим об эльфийской алхимии, потому что я уверена в том, что рецепт лимэля — не единственный, который открыл тебе твой учитель.

— Я совершенно не против, вот только сегодня после ужина у меня занятие с ректором.

— Тогда давай завтра, — не отчаялась магистр.

— Завтра у меня урок с магистром Массвишем.

— Хорошо, тогда я поговорю с мастером Васлишем, чтобы утром он отпустил тебя со своего занятия, — решительно сказала Велисса.

— В этом нет нужды, мастер сам сказал, что я могу не приходить на тренировки с остальными адептами моей группы.

— Замечательно! В общем, я жду тебя после завтрака.

Простившись с магистром, я вышел на улицу, почесал свой лысый череп и задумчиво пробормотал:

— Да я в этой Академии просто нарасхват! Интересно, что же будет дальше?

Но дальше мне грозило опоздание на встречу с Глодом, потому что с Велиссой я задержался дольше, чем планировал. Вокруг меня сновали адепты, которые спешили на свои занятия и, судя по их редкому потоку, мое вот-вот должно начаться. Вообще странно, что в этом заведении нет никакого приспособления, которое позволяло бы отмечать время начала и окончания уроков. Типа школьного звонка, который был бы весьма кстати. Ведь неудобно же, когда нет часов на руке. Хотя, при мысли об этих водяных склянках на запястье я усмехнулся. Нет, этому миру еще далеко до простейших ходиков!

Я успел вовремя, хотя и подскочил к двери в числе самых последних. При моем появлении в аудитории с удобными столами и табуретками раздались радостные возгласы:

— О, гляди-ка, Алекс вернулся! Да еще и лысый…

— Неужели, это некрохрыч постарался?

— Эй, Алекс, а ты вообще как? Тебя старик в слугу не превратил, часом?

— Ага, а то забрал с занятия и только тебя и видели…

— Как же тебе удалось отделаться от некрохрыча?

Я поглядел на адептов, а потом гаденько ухмыльнулся и, подражая голосу Массвиша, заявил:

— Так вот, что вы обо мне думаете? Некрохрыч, значит? Что ж, полагаю, одного слуги восьмого типа мне будет явно

недостаточно, придется завтра основательно потрудиться, хе-хе…

После моих слов в аудитории наступила мертвая тишина. Большинство присутствующих таращились на меня, выпучив от удивления глаза, а некоторые даже приоткрыли рот. Насладившись зрелищем, я хихикнул, а потом уже нормальным голосом заявил:

— Ладно, не нужно падать без чувств. Я это, я. А кто сомневается, взгляните на мою ауру, если, конечно, еще помните, что у нежити её быть не может.

Я подошел к свободному стулу и примостился на него. По рядам адептов прошло шевеление, потом раздалась парочка ругательств, а после сокурсники начали громко выражать свое неодобрение моей выходкой:

— Твою мать к демонам, Алекс! Что за шуточки?!

— У меня чуть сердце не отказало!

— А я едва не родила!

Последнее восклицание вызвало громкий смех, потому что девушка, крикнувшая это, была явно не беременной. Я же только ухмылялся, глядя на них. Кстати, на этом занятии присутствовали только боевики. Видимо, для остальных факультетов данная лекция была либо необязательной, либо проводилась поочередно для каждой из групп. Но меня все это не сильно заботило, просто я отметил, что сейчас здесь собрались только мои сокурсники, рассевшись по аудитории несколькими компактными группами. Похоже, у них за год определились лидеры и сформировались определенные сообщества, так что мне нужно быть осторожным, чтобы наладить с ними контакт, не восстановив никого против себя. А то адепт, почувствовавший во мне угрозу его лидерству, может стать проблемой.

Постепенно все угомонились и на меня посыпались вопросы о причинах столь радикальной смены прически. Таинственно подмигивая, я заговорщицким шепотом принялся рассказывать, как Массвиш привел меня к себе и принялся пытать, медленно выдирая волосы из моей шевелюры для своих амулетов. Все внимательно слушали, не пытаясь перебивать, но когда в моем рассказе появился Вак, который принялся зловеще каркать и своими острыми когтями брить меня, адепты поняли, что я вешаю им лапшу на уши.

От заслуженной порции насмешек и упреков меня спасло только появление мастера Глода. Он вошел в аудиторию и сразу высокомерно и как-то по-хозяйски оглядел всех присутствующих. Моментально наступила тишина, адепты уставились на мастера, да и я смог хорошо его рассмотреть. Внешностью Глод обладал весьма отталкивающей. Худой, но с небольшим пузом, высокого

роста, но со впалой грудью и узкими плечами, он на секс-символ явно не тянул. Кроме того на его лице выделялись водянистые слегка выпученные глаза и крючковатый нос с горбинкой, а про оттопыренные уши а-ля Чебурашка можно было и не говорить — и так ясно, почему мастер не пользовался популярностью у девушек.

— Ну-с, бездельники и лодыри, снова вы пришли ко мне, чтобы попытаться своими жалкими умишками осознать потрясающие возможности экстиавальных плетений, — иронично произнес Глод голосом, который был под стать его внешности — высоким и скрипучим. — Такая настойчивость вызывает уважение, вот только оно нисколько не поможет вам сдать экзамен в конце цикла! Для этого нужно иметь мозги, которых я у вас пока не наблюдаю. Но раз вы все-таки решили почтить меня своим присутствием, я, так уж и быть, попытаюсь хоть как-то заполнить бездну вашего невежества. Темой нашего сегодняшнего занятия являются перманентные плетения, но прежде чем я начну рассказывать о них, нужно проверить, как вы, тупоголовые бараны, усвоили предыдущий материал. Ты! — мастер внезапно ткнул пальцем в одного из адептов. — Перечисли типы экстиавальных плетений.

Тот резво вскочил с места и начал неуверенное перечисление, во время которого Глод неспешно прохаживался между столов и бормотал себе под нос, как бы комментируя ответ: "Да неужели?.. Что, серьезно?". Я так и не смог определить, издевается он, или ответ адепта действительно не был правильным. Когда парень замолчал, мастер ткнул пальцем в одну из девушек и сказал:

— Ты! Перечисли их общие характеристики!

Вот здесь начались проблемы. Девушка явно находилась не в материале, поэтому, поднявшись, начала лепетать что-то невнятное, сопровождаемое ехидными комментариями Глода. Когда мастеру это надоело, он подвел итог:

— Чтоб ты так рожала, как сейчас мне ответила! Медленно, неуверенно и не тем местом. Курица безмозглая! Куда села, разве я тебе разрешал садиться?!

Ну и урод! Нет, я понимаю, что в некоторых случаях оскорбления и пренебрежительное отношение к способностям учеников способно ускорить процесс обучения, обеспечив им мотивацию, но не до такой же степени! Глод ведь все желание учиться рубит на корню! Оказывается, сволочью он является не только за пределами Академии, но и непосредственно на своем рабочем месте.

Словно ощутив, что я думаю о нем, мастер повернулся и ткнул в меня пальцем:

— Ты! Быстро расположи типы экстиавальных плетений по их энергозатратности!

— Прошу прощения, мастер, но я не могу этого сделать, — ответил я.

Глод разве что руки от радости не стал потирать. Он быстро подошел ко мне и ехидно осведомился:

— А почему, собственно? Уж не потому ли, что ты осмелился не явиться на мое прошлое занятие?

— У меня была очень уважительная причина — я отбывал наказание в карцере, — попытался оправдаться я, вот только Глоду это было до лампочки.

— Меня это не волнует! Если ты прогулял одно занятие, то должен был не только выучить все то, что следовало, но и явиться ко мне с нижайшей просьбой разрешить тебе присутствовать на следующем. Почему ты этого не сделал?

Я начал закипать, но постарался ответить вежливо и культурно:

— Потому что я не видел в этом смысла. О факте моего пребывания в карцере была осведомлена вся Академия, и я полагаю, что вы также были в курсе. Кроме того, я не знал особенностей вашей методики преподавания и совершенно не предполагал, что, отбывая наказание, неумышленно пропустил ваше занятие. Так что могу лишь заверить вас, что к следующему уроку постараюсь восполнить досадный пробел в своих знаниях.

— Не знал, не предполагал… — передразнил меня Глод. — Меня это совсем не интересует, потому что я не желаю видеть тебя на своем занятии. Мало того, что ты осмелился явиться неподготовленным, так еще и ведешь себя в полной мере оскорбительно и вызывающе. Встать, когда со мной разговариваешь!

Я неторопливо поднялся. Весь мой гнев куда-то испарился, потому что я понял, отчего Глод так себя ведет. Судя по всему, никакого уважения остальные преподаватели к нему не испытывают, поэтому он с лихвой отрывается на адептах, вымещая на них все свое презрение, ненависть к окружающим и жажду признания. Смешно сказать, похоже, что мастер избрал простейший путь и пытается страхом завоевать себе уважение и ужасно злиться от того, что это у него не получается. На такого даже смешно было растрачивать свои эмоции, потому что он вызывал у меня только презрение. Надо же, пытаться самоутвердиться, оскорбляя тех, кто не может ответить! На это много ума не нужно. Наверное, Глод ощутил, что я его совершенно не желаю бояться, поэтому рявкнул:

— Пошел вон! И чтобы на следующее занятие пришел

подготовленным!

Но я не собирался так просто сдаваться. Я вообще-то деньги заплатил, чтобы получить необходимые знания, а кроме того не желал терпеть над собой дальнейших издевательств Глода, поэтому решил поставить мастера на место раз и навсегда:

— А вам не кажется это глупым? Ведь если я пропущу и это занятие, то не буду знать, как именно мне готовиться к следующему. А тогда, судя по вашей реакции, мне придется покинуть и его.

— Что?! — взревел Глод. — Глупым? А ты не считаешь, что это откровенное хамство, за которое может последовать наказание? Или тебе так понравилось в карцере, что ты жаждешь в него вернуться?

— Нет, я так не считаю, — твердо ответил я.

— Ого, какие мы смелые! Не беспокойтесь, я найду способ укротить твой бунтарский характер. Одна моя жалоба, и ты будешь весь цикл убирать территорию Академии!

— Жалоба на что? — иронично уточнил я. — На то, что сидел в карцере? Так я очутился там не по своему желанию. Или на то, что не желаю пропускать занятие? Так ведь я пришел сюда учиться и это не мои проблемы, что наши желания в этом не совпадают.

Глод побагровел от гнева, но прошипел:

— Ты хочешь знать, на что? На неуважение к своему преподавателю!

Да, это обвинение весьма серьезное, но я знал, как сбить спесь с мастера и просто продемонстрировал свои острые зубки:

— А разве я хоть как-то проявил к вам неуважение? Нет, я никого не оскорблял, не проявлял излишнего высокомерия и придерживался вежливого тона, в отличие от вас. Но если вы настаиваете, мы можем прямо сейчас отправиться к милорду ректору и поинтересоваться у него, как же расценивать подобную ситуацию. Как неуважение или пренебрежение обязанностями преподавателя?

У Глода запылали даже уши, а его взгляд, казалось, мог прожечь бетон. Но я спокойно выдержал его, показав, что от своих слов отступать не намерен. Я надеялся, что мастер еще сохранил остатки мозгов, поэтому мог понять — таким способом меня не обломать. Ведь ректор сам зачислил меня на второй цикл, сам явился инициатором созыва приемной комиссии и наверняка имеет на новичка большие планы, поэтому скорее всего даже не будет рассматривать голословную жалобу Глода. Так что если мастер попытается устроить скандал — точно потеряет последнее уважение окружающих. Нет, у него еще оставался вариант вызова,

но и в таком случае без объяснения с ректором не обойтись.

Мои надежды оправдались, Глод наверняка представил себе все последствия своих действий, потому что лишь прошипел мне в ответ:

— Прикинулся примерным учеником? Любимчиком Фалиано? Но знай — я тебя насквозь вижу!

— Рад за ваше зрение, — ехидно заметил я, вызвав еле слышные смешки в аудитории.

— А ну, молчать всем! — рявкнул мастер, повернувшись к остальным. — Развели тут балаган! Тупоголовые коровы, помесь выдры со свиньей! Посмотрим, как у вас получится сдать экзамен в конце цикла!.. Сесть!

Я опустился на свой стул и принялся наблюдать, как Глод мечется по аудитории. Было видно, что после выплескивания своей злости на адептов ему немного полегчало. Посверкав еще немного своими выпученными глазами по сторонам, мастер приказал:

— Всем приготовиться, я начинаю объяснение сегодняшней темы!

Адепты облегченно выдохнули и достали из карманов небольшие томики с тонкими черными палочками. Это были записные книжки и нечто вроде карандашей. Последние, разумеется, оказались не привычного мне вида, а напоминали толстые графитные или угольные стержни. Видимо, магические фломастеры для переноски в кармане предназначены не были, или же адептам по статусу не полагались. У меня не было ничего, поэтому я только расселся на стуле поудобнее и принялся слушать Глода. Вот только смысл его лекции от меня ускользал далеко-далеко и напоминал ту тарабарщину, которую я пытался прочитать в книгах Темного мага. Речь мастера изобиловала специальными магическими терминами и была неподвластна моему пониманию, однако старательно запоминалась. Это мне очень помогло, потому что вскоре Глод заметил, что я не спешу записывать его мудрые изречения и, прервавшись, попросил повторить, что он только что сказал. Но после того как я слово в слово воспроизвел последнюю минуту лекции, ехидно закончив ее словами: "Ты! Что я сейчас сказал!", мастер больше не пытался мне досаждать.

Время тянулось неспешно, лекция была длинной и адепты уже начали тяжело вздыхать украдкой, а я определил, что Глод заведовал в Академии теорией магии. Утвердился я в этой мысли, когда мастер стал перечислять все те книги, которые нам было необходимо прочитать к следующему занятию. Судя по объему литературы, оно должно было наступить месяца через два. Ну а

закончилось все очень скучно. Глод не стал демонстрировать нам никаких плетений, а только обозвал еще раз напоследок и пообещал, что половина здесь присутствующих не попадет на следующий цикл. Когда же он приказал всем проваливать с глаз долой, то повернулся ко мне и попросил задержаться. Именно попросил, так что некоторые сокурсники, уходя, бросали на меня весьма уважительные взгляды.

— Слушай меня, бунтарь, — сказал Глод, когда мы остались с ним наедине. — Ты считаешь себя самым умным, имеешь наглость возражать мне и дерзить. Думаешь, что раз заплатил за обучение, то тебя тут должны холить и лелеять? Так вот, это не так! Можешь ходить на все мои занятия, можешь жаловаться ректору, можешь делать все, что пожелаешь, но я обещаю — экзамен ты не сдашь! И даже если к концу цикла проползешь ко мне на коленях, то все равно тебе придется примириться с мыслью об исключении!

Ну-ну, плавали, знаем. Ярость мастера поутихла, и настал черед алчности. Понял, мерзавец, что я прекрасно знаю себе цену, и собирается немного на этом нажиться. Не зря же упомянул о плате за обучение, значит, фактически сообщает, что если я хочу остаться в Академии, то обязан позолотить ему ручку. При моей учебе в вузе такие случаи происходили часто, так что я сразу понял, к чему он клонит и спокойно ответил:

— Посмотрим.

Глод ничего не ответил и только показал рукой на дверь. Не прощаясь, я вышел на улицу и задумался. Похоже, теперь мне нужно либо примириться с мыслью о потере немалой суммы денег, либо выучить предмет лучше самого Глода и блеснуть знаниями, когда придет время. Первый вариант самый простой, а второй подразумевал кучу потерянного времени. Был еще и третий, но для убийства время еще не пришло. Мне еще долго предстоит находиться в Академии, поэтому не стоило осложнять себе жизнь. Чувствую, она сама осложнится, безо всякого моего на то желания.

Глава 13: Конструкторство и пьянка

Задумавшись, я не заметил, как оказался в тесном кольце своих одногруппников, которые отчего-то не спешили расходиться.

— Ну, ты и выдал, Алекс! Я думал, Глода на месте удар хватит! — воскликнул один из парней.

— Молодчина, не побоялся поставить Жаба на место! — сказал второй, хлопнув меня по плечу.

— Кого? — переспросил я.

— Это кличка у мастера такая, — пояснила одна из девушек. — Видел его глаза? Что, неужели не похож?

По моему убеждению, Глод больше был похож на мартышку, но возражать я не стал, только осведомился:

— А он всегда так зверствует, или это у него сезонное?

— Нет, он постоянно такой. Мы еще на первом цикле это поняли, но тогда еще боялись его страшно и думали, что поголовно провалимся на экзамене, а сейчас только старательно делаем вид, чтобы его успокоить, — просветил меня стоящий рядом парень.

Я хмыкнул и спросил:

— А что это мы все о Глоде? Лучше скажите, кто хочет подкрепиться?

Разумеется, есть хотели все, поэтому мы дружной толпой пошли в столовую. По дороге сокурсники назвали мне свои имена и позволили примерно определиться в их сообществе. Меня решила подождать сплоченная группа из полутора десятков адептов, главным в которой был некто Вах — парень крупного телосложения с широкой улыбкой и рыжими волосами. Негласным лидером была Зела — подруга Ваха с копной черных волос и серьезным взглядом на весьма привлекательном лице. Что характерно, никто из адептов этой группы не имел в своих аурах плетений клятвы верности, поэтому я решил сразу наладить с ними тесный контакт.

Способ подсказали сами адепты, непрозрачно намекнув, что мое удачное освобождение из карцера стоило бы отметить. Это было весьма рискованно, так как распивание алкогольных напитков в стенах Академии строго наказывалось, но меня просветили, что за этим никто особо не следит, так что в общаге после отбоя вполне можно было тихо-мирно посидеть. Прикинув варианты, я согласился и широким жестом пригласил всех к себе, посоветовав захватить, у кого что есть из горячительных напитков. У меня-то было пусто в отношении "огненной воды", да

и вина не наблюдалось, так что угощать приглашенных было почти нечем. Именно почти, потому что я понадеялся забрать у Велиссы результаты ее неудачных экспериментов.

Так, общаясь, мы дошли до столовой, где было пустовато. Видимо, Глод нас отпустил раньше положенного, поэтому проблема поиска свободных столиков не возникла. Вот только я все равно устроился в знакомом углу, где обычно располагалась Киссана. Одногруппники посягать на давно облюбованное вампиршей место не рискнули, поэтому ужин я поглощал в гордом одиночестве, не отвлекаясь на разговоры. Но когда почти все мои тарелки опустели, сзади раздался голос Кисы:

— Смотрю, ты опять ищешь себе компанию?

— Смотрю, компания сама меня нашла, — ответил я с набитым ртом, вызвав улыбку у вампирши.

— Алекс, а что случилось с твоими волосами? Я со спины даже не сразу тебя узнала.

— Да так, решил внести свежую струю в моду Академии, — скромно ответил я. — А как у тебя дела?

— Нормально, еще жива, — сказала Киса, пристраивая рядышком свой поднос.

— А чего так пессимистично? Надо жить весело и с улыбкой. И даже если враги пытаются втоптать тебя в грязь, нужно вставать и улыбаться! А иногда и всласть посмеяться над их остывающими трупами.

— Какая-то странная у тебя жизненная позиция, Алекс, — улыбнулась Киса.

— Меня она полностью устраивает. А какую выбрала ты?

Вампирша немного подумала и ответила:

— Добиваться своей цели, несмотря ни на что.

Я хмыкнул и вернулся к каше, а Киса прищурилась и спросила:

— И что тут смешного?

— Ничего. Просто я думаю, что это несколько ущербно и чересчур пафосно. Такими девизами кормят рядовых солдат, которых командиры посылают на убой, а ты мне что-то не кажешься наивной дурочкой.

Вампирша даже ложку бросила и потребовала:

— Поясни, почему ты так считаешь.

— Считаю, что не дурочка? — усмехнувшись, переспросил я. — А что, это не так?

— Не передергивай! Ты понял, о чем я.

— Киса, целеустремленность — это положительная черта характера, но не стоит возводить ее в ранг абсолюта. Есть разные цели и разные способы их достижения, а твое "несмотря ни на

что" попахивает чем-то очень нехорошим. Ведь этим "что" могут быть твои друзья и близкие, неужели ты пойдешь к цели по их трупам? Или вас всех в разведке такому учат?

Взгляд вампирши на какое-то мгновение поменялся и из задумчивого стал цепким и колючим, но потом снова вернул себе привычное состояние.

— Я не совсем поняла, о чем это ты, — сказала Киса, неторопливо взяв ложку.

Вот только меня не провел ее спокойный тон, потому что я специально изучал ее глаза, надеясь поймать именно этот момент, и теперь был точно уверен, что догадки Хора оказались правдой.

— Брось, все ты прекрасно поняла.

— Это тебе Хорсак про меня всякой ерунды наговорил? — попыталась Киса обратить все в шутку.

— Нет, Хор ограничился намеком, но здесь не нужно быть провидцем, чтобы понять логику событий. Но вот одного я точно не знаю, как же твои начальники все это обставили? Послали вампиров и в другие Академии? Но ведь тогда имперцы точно переполошились бы, так как такой клыкастый десант сразу приводит к определенным мыслям. Но у меня есть одно предположение, которое я могу озвучить, если тебе интересно.

Еще бы вампирше не было интересно! Я видел, что она вся напряглась, лихорадочно просчитывая сложившуюся ситуацию и ища выход из нее.

— Ну и что же ты там себе напридумывал? — с очень неестественной ухмылкой, походивший на оскал, спросила Киса.

— Я полагаю, что твои командиры послали для наблюдения только тебя. Но вместе с этим несколько отпрысков вполне знатных семей… или кланов, извини, не представляю, что там у вас. Короче, пара-тройка молодых клыкастиков вдруг захотела обучаться магии в Империи, как будто дома своих учителей было мало. Разумеется, их родичи обеспечили желающих необходимой суммой и отправили к людям, помахав на прощанье платочком и прекрасно понимая, что назад они не вернутся. Ведь эти одаренные стали отвлекающим маневром, чтобы дать возможность одной вампирше выполнить свою цель. И это логично, так как на эту роль изначально были выбраны те, кого не было жалко, или вовсе неугодные власти. Погибнут в процессе обучения — не страшно, попадут в лапы к имперским мастерам пыток — тоже ничего, ведь в разведке они не служат и никаких государственных тайн выдать не могут… Ну что, я прав? Ладно, можешь не отвечать, а то уже ложку держишь так, словно собралась пырнуть меня. Полагаю, все остальные уже мертвы и

только тебе удалось продержаться пять циклов… Вот Хор гад, не правда ли? Сумел столько всего выдержать и не сломался! Поэтому и тебя все никак не отзывают, надеясь, что он себя еще проявит.

Киса равнодушно стала помешивать кашу в своей тарелке, но взглядом быстро прошлась по окружающим. Да не стоило и волноваться! Сейчас в столовую набилось много народу, все галдели, шумели, так что наш разговор никто из соседей не мог услышать, а я специально говорил негромко и с мягкой улыбкой, чтобы не привлекать внимания соседей. Наконец, вампирша выбрала, как ей показалось, оптимальную манеру поведения и ехидно заметила:

— А у тебя очень богатое воображение.

— Ага, — подхватил я. — И багаж знаний тоже. Вот я, например, знаю, что в подобной ситуации разведчику лучше было бы тесно сойтись со своим объектом наблюдения. Это значительно облегчило бы работу и поставленную задачу. Что, неужели не пробовала?

Киса предпочла уделить внимание каше, поэтому я ответил за нее:

— Нет, наверняка, попытки были, вот только Хор оказался парнем башковитым и раскусил всю игру на раз, так что обычные приемы тут не сработали. Эх, помнится, как-то меня пыталась охмурить одна весьма симпатичная фантарская разведчица… — я мечтательно уставился в потолок, припомнив Альвану. — Вот были времена!

Я ностальгически вздохнул и принялся доедать ужин, не обращая внимания на вампиршу, которая все никак не могла решить, как ей поступить. Думаю, у нее были четкие инструкции на случай раскрытия, но они явно к данной ситуации не подходили, поэтому не стоило давать ей повода остановиться на мысли уничтожить догадливого собеседника.

— В общем, спасибо за компанию, — сказал я, собирая тарелки. — Было приятно с тобой пообщаться. А если вдруг ты надумаешь в ближайшие дни связываться со своим руководством, то передай им, что у тебя на горизонте вдруг появился коллега, который может не только оказать всяческое содействие, но и готов заплатить за некоторую необходимую ему информацию. Путь на досуге подумают над этим… Кстати, а сколько же вампиров осталось в Академиях, не считая тебя?

Киса очень внимательно посмотрела на меня, но отвечать не спешила. Понятно, риск был слишком велик, поэтому откровенности от нее пока ожидать не приходилось. Возможно, немного погодя, после того как состоится разговор с

начальством…

— Ладно, можешь не отвечать, для меня это не столь важно. Но если захочешь, сегодня к ночи приходи в нашу комнату. Я планирую устроить небольшую попойку с одногруппниками, а не мне тебе рассказывать, как вино способно развязывать языки. Да и Хор там точно будет, так что буду рад, если ты заглянешь на огонек. До встречи!

Подхватив свой поднос, я развернулся, но не успел далеко уйти, так как Киса окликнула меня:

— Алекс!

Повернувшись, я встретился с внимательным взглядом вампирши и прочитал по ее губам всего одно слово — один. Кивнув, я пошел относить пустые тарелки. Мда… Кроме Кисы еще один вампир сумел продержаться так долго. Не знаю, сколько их было изначально, не могу сказать, что случилось с остальными — погибли в поединках или же были исключены, но все это говорит только о том, что имперцы тщательно охраняют свои магические секреты. Именно поэтому у меня и возникают большие опасения в том, что я смогу добраться до конца обучения.

Ладно, наживку я забросил, теперь нужно ждать поклевки. Вряд ли начальство Кисы так сразу осмелится наладить со мной контакт. Наверняка вампирше прикажут изучить странного коллегу и определить его хозяев. Возможно, клыкастой даже объявят выговор, так как я вполне могу оказаться подсадным, а она все-таки пошла на откровенность, подтвердив мои предположения всего одним словом. Но в той ситуации это был вполне логичный ход, поэтому я надеялся, что Киса сделает его, и не разочаровался в девушке. И если она действительно не глупа, то сумеет не только оправдать свои действия перед руководством, но и подаст их как нужно. В любом случае, мне лишь остается ждать дальнейшего развития событий.

Выйдя из столовой, я направился к Велиссе, у которой правдами и неправдами сумел выпросить целых два кувшина лимэля. Магистр долго не понимала, зачем он мне понадобился, да еще и в таких количествах, но я сумел убедить ее, что привык пить этот напиток в целях общего поддержания тонуса организма. Похоже, лимэль действительно оказался никому не нужным, и только осознание того, сколько сил было на него потрачено, не позволяло Велиссе попросту вылить его. А может, немалую роль сыграло и то, что я снова угостил Кию яблоками, случайно завалявшимися у меня в карманах.

В общем, спустя несколько минут я торопливо отправился к себе, накинув для страховки на кувшины плетение иллюзии. Если мои одногруппники уверяют, что никто не обращает внимания на

подобное времяпрепровождение, то это еще не означает, что законы Академии перестали действовать. Так что лучше не смущать случайных наблюдателей. Быстренько заскочив в общагу, я оставил там кувшины и пошел на занятие к ректору. Тот оказался занят чем-то важным, и мне пришлось посидеть в приемной, раздражая секретаршу своим присутствием. Но ожидание было не долгим, и вскоре Фалиано с весьма приподнятым настроением вышел из своего кабинета. Велев мне следовать за собой, он спустился вниз и прошел к соседнему зданию, которое было вотчиной конструкторского факультета.

Подсознательно я ожидал увидеть нечто… необычное, интересное, характерное только конструкторам, но разочаровался. Здание было совершенно обычным и ничем не примечательным. Внешняя отделка была простая и безвкусная, да и внутреннее убранство не отличалось особыми изысками. На стенах находились простейшие магические светильники, длинный коридор с дверями никакого восторга не вызывал, а магические структуры в помещениях, которые я смог рассмотреть сквозь толстую каменную кладку, были мне незнакомы и определению не поддавались. В здании было пусто и лишь пара адептов занимались чем-то своим в одной из комнат.

Фалиано завел меня в большое помещение, которое сильно смахивало на тренировочный зал. В нем не было мебели, кроме непритязательного стола с несколькими стульями, но зато наличествовали следы магического воздействия на стенах, полу и потолке. Причем под следами я имел в виду пятна копоти, следы потеков расплавленного камня, выщерблины и тому подобные результаты неосторожного обращения с магией. Похоже, этот зал помнил немало взрывов и прочих прелестей, сопровождавших не слишком удачные эксперименты адептов. Интересно, а вот это пятно на полу — это пролитый алхимический состав, или остатки неудачника, не удосужившегося перепроверить расчеты?

— Ладно, Алекс, — сказал ректор, присаживаясь на один из стульев. — Давай проверим, на что ты способен.

И мы начали работу. Сперва Фалиано пытался выяснить границы моей возможности оперирования плетениями, для чего заставлял воспроизводить магические структуры и изменять их, согласно его пожеланиям. Это получалось у меня без особых усилий, поэтому ректор вскоре перешел на более интересное занятие — определение скорости моего логического мышления. Выглядело это как составление трехмерного паззла — Фалиано предоставлял мне десятки блоков и просил объединить их в одном плетении. Разумеется, блоки были простыми и я мог в них разобраться и понять их назначение, поэтому легко составлял из

предложенных кусочков четкую структуру, используя интуицию и самостоятельно полученные навыки конструирования. Не могу сказать, насколько хорошо у меня это получалось, потому что ректор не комментировал мои действия и ни разу не просил активировать полученный результат.

После этого мы перешли на выяснение границ моих возможностей по оперированию сложными плетениями. Ректор формировал магические структуры, причем, как мне показалось, составлял их из произвольно выбранных блоков, а потом просил меня повторить их многократно. Для меня это не составляло трудностей, но я не стал показывать все свои возможности и ограничивался двумя десятками копий, что по задумчивому выражению лица Фалиано, было весьма неплохим результатом. Эти магические упражнения продолжались где-то с полчаса, а потом ректор, наконец, устал и подвел итог увиденному:

— Алекс, у тебя просто поразительные способности! На моей памяти еще ни один адепт не мог с такой легкостью заниматься магическим оперированием, а твоя память вообще не поддается определению! Ты можешь запоминать сложное плетение всего за десяток стуков сердца, хотя даже у меня на подобное потребуется в десятки раз больше времени. Но, кроме того, ты без усилий можешь их изменять, проявляя несомненный конструкторский дар. Скажи, тот эльфийский маг, который тебя учил, был конструктором?

— Нет, что вы.

— Тогда почему ты показываешь знания основных принципов сочетания магических элементов, прекрасно владеешь теорией взаимодействия и разбираешься в основах конструирования магических структур? Откуда ты это знаешь?

Прокол, серьезный прокол! Но его было никак не избежать, поэтому я заранее подготовился и озвучил Фалиано вполне правдоподобное объяснение:

— Милорд ректор, вы ошибаетесь. Я не знаю основ конструирования и тем более вашу теорию взаимодействия. При выполнении этих упражнений я просто составлял отдельные блоки, сравнивая их со структурами знакомых мне плетений, поэтому компоновал предложенные вами части, исходя только из своих представлений правильности. Ведь если два блока в большинстве известных мне структур расположены рядом, это означает, что таково их оптимальное место. Я же не думаю, что маги — авторы плетений создавали их наобум. Нет, они должны были определить наиболее выгодное и логичное соотнесение частей, и мне оставалось только воспользоваться их опытом.

Фалиано внимательно посмотрел на меня, ища подвох, но по

моим эмоциям он точно ничего не мог заподозрить. Ведь это была чистая правда. Я — конструктор-самоучка, а вовсе не магический гений.

— Тогда скажи мне, почему ты так легко оперируешь плетениями и можешь без усилий выделить в них основные и вспомогательные элементы.

— Потому что мне всегда нравилось разбираться в магических структурах. Я часами мог раскладывать одно плетение по составляющим, а потом собирать его заново, но в другой последовательности. Мне всегда хотелось разобраться, как оно устроено, и почему работает именно так, а не иначе. Ну и еще, я пытался составлять из знакомых частей свои магические образования, чтобы заполнить пробелы в знаниях. Ведь мой учитель не показывал мне много плетений, поэтому кое-какие приходилось изобретать самому.

— Изобретать? — удивленно переспросил Фалиано.

— Ну да. Например, именно так получилось вот это плетение, которое я назвал лезвием, — я сформировал перед ректором давно знакомую структуру, которую придумал давным-давно. — Показать, как оно работает?

— Не нужно. Лучше посмотри на это.

Рядом с моей структурой появилась еще одна, сформированная Фалиано. Она была почти похожа на нее, различаясь лишь мелкими незначительными деталями. А вот этого энергетического канала у меня нет, поэтому наверняка лезвие ректора немного мощнее моего аналога, но быстро расходует силу. Но ведь тут получается слегка пустовато, поэтому можно добавить еще парочку энерго-накопителей…

Мое плетение принялось изменяться, дополняться несколькими элементами, а потом я рискнул провести небольшой эксперимент, удвоив его основу и снабдив большим количеством силы. Полученная после изменения структура не думала расплываться, хотя я понял, что если бы проводил подобные пертурбации с моим изначальным плетением, то вышла бы просто клякса силы.

— Только не вздумай его активировать, — сказал ректор, выведя меня из задумчивости.

Поглядев на него, я увидел, что он окутался хорошей защитой. Либо боялся, что я рискну проверить свой эксперимент на практике, начав с него, либо просто привык перестраховываться, находясь рядом с недоучками. Вот только его предупреждение мне было не нужно. Я и так не собирался применять плетение, прекрасно понимая, что оно может пройти сквозь три здания Академии и добраться до ее стены. А может, и

еще дальше, потому что с силой вышел явный перебор.

— Милорд ректор, а вот еще одно плетение, которое я придумал. Взгляните.

Я развеял свое гипертрофированное лезвие и сформировал плетение, которое неплохо защищало мою одежду от грязи и пыли. В ответ Фалиано хмыкнул и продемонстрировал очень похожую структуру, только с зеркальным расположением блоков. Вот это да! Я не только правильно составил плетение, но и сумел наиболее оптимально расположить его части! Впору начинать собой гордиться… вот только я и так уже это делаю. Ай да я!

— Значит, ты составлял "свои" плетения, используя части из уже известных? Но ведь при этом обязательно должны были случаться ошибки и… некоторые казусы.

Ага, типа того пятна на полу.

— Милорд ректор, я ведь не ребенок, поэтому занимался этим очень осторожно и старательно продумывал все до того как активировать полученный результат. Наверное, именно поэтому я составил так мало своих плетений.

— А еще чем-нибудь можешь похвастаться? — спросил Фалиано.

В ответ я продемонстрировал ему плетение моей гранаты, опробованное на степняках. К чести ректора, он сумел быстро в нем разобраться и спросил:

— Это все?

— Остальное — только слегка видоизмененные плетения, которые мне показывал учитель. Конечно, есть еще одна структура, которую я придумал, сидя в карцере, но она требует тщательной доработки.

— Продемонстрируешь?

Я в сомнениях почесал свой лысый затылок. С одной стороны, я не был уверен, что плетение вообще удержит форму, но с другой, хотелось показать ректору, что я могу нечто покруче изменения отдельных структур. Либо это гордость подняла голову, либо детство заиграло в одном месте, но вскоре я отбросил беспокойство и принялся реализовывать плод многочасовых размышлений. Плетение создавалось тяжело, так что сразу появился логичный вопрос — а хватит ли времени на его формирование в условиях магического поединка? Но после того как я закончил воспроизведение последнего элемента моя магическая структура укрыла меня сложным многослойным коконом, который, несмотря на мои опасения, самостоятельно развеиваться не собирался.

— Любопытно… — пробормотал ректор и принялся рассматривать мое творение. — Весьма интересное и необычное

применение диагностических структур… дублирующая составляющая… и даже авторская защита! Алекс, активируй его, я хотел бы проверить работоспособность твоего изобретения. Только большим количеством силы не наполняй.

Мог бы и не предупреждать, я же не полный кретин! Наполнив блоки плетения энергией, необходимой для активации, я приготовился к натягиванию защитного кокона, если вся эта структура вдруг захочет сделать "бабах". Вот только никакого взрыва не произошло, плетение плотнее прилегло к моей коже и сформировало предусмотренные мной силовые каналы для подпитки непосредственно из ауры.

— Неплохо, неплохо… — пробормотал Фалиано и создал воздушный кулак, который запустил в меня.

Защита сработала неплохо, успев проанализировать угрозу и отреагировать на нее, активировав нужные блоки против физического воздействия. Плетение ректора бессильно развеялось, но он не расстроился и создал огненный шар, который был моментально поглощен моим творением, моментально перестроившимся для всасывания энергии. Но не успел я улететь в заоблачные дали от гордости за себя, как Фалиано сформировал эти два плетения одновременно и запустил мне в грудь. Огненный шар был впитан практически мгновенно, но вот воздушный кулак сбил меня с ног и развеял всю мою с таким трудом созданную защиту. Потирая ушибленное место, я поднялся и тяжело вздохнул.

— Понял, в чем твоя ошибка? — спросил ректор.

Мда, мои дублированные блоки сослужили плохую службу и привели к тому, что плетение само запуталось в своей структуре. На одну конкретную угрозу оно реагировало нормально, но когда начали активироваться разнохарактерные элементы, произошел перегруз и лодка перевернулась. Точнее, моя защита полностью деструктурировалась, что приводит к логичному выводу:

— Нужно быть проще.

— Именно, — подтвердил Фалиано. — Признаться честно, я вообще не ожидал, что твое плетение сможет активироваться, но был весьма удивлен, когда оно не только сработало, но и показало неплохие результаты.

— Неплохие? — переспросил я. — Да ведь это просто кошмар! Обычный защитный кокон в сто раз надежнее этого… недоразумения!

— Ну, не стоит огорчаться. Не все эксперименты бывают удачными, нужно лишь суметь извлечь пользу из этой неудачи.

— Мда… отрицательный результат — тоже результат. Зато теперь я понял, что не стоит смешивать лекарские и боевые

структуры.

— Ну почему же, в некоторых случаях подобное весьма необходимо… Но об этом мы с тобой поговорим тогда, когда ты освоишь начальные принципы эффективного соотнесения разнохарактерных частей. А на сегодня, думаю, наше занятие стоит закончить. Жду тебя послезавтра в это же время.

Ректор поднялся со стула и пошел к двери. Я был слегка недоволен таким поворотом событий, так как неудача меня только раззадорила, но возражать не стал.

— Скажи, твой учитель не показывал тебе способы изображения плетений? — спросил Фалиано, выйдя в коридор.

— Нет.

— Тогда в следующий раз мы начнем именно с этого, а сейчас можешь быть свободным.

Вот только Фалиано затронул один очень важный момент, в котором я еще не смог разобраться. Именно поэтому, прежде чем покинуть зал для магических тренировок, я рискнул спросить:

— Милорд ректор, а можно узнать, почему графическая запись магических структур в Академии совсем не изучается?

— Почему ты так решил? — уточнил Фалиано, остановившись у комнаты, где находилась парочка адептов.

— Просто на тех занятиях, которые я успел посетить, новые плетения демонстрировались преподавателями в виде готовых иллюзий, из этого можно сделать вывод, что адепты второго цикла не знакомы со способами их изображения на плоскости.

— Нет, Алекс, ты не совсем прав. Дело в том, что этот материал излагается в самом конце первого цикла, но у разных факультетов совсем разные методики обучения, соотносимые со способностями адептов. Согласись, легче изучать плетения, имея наглядный пример перед глазами, чем разбирать его схематическое изображение с риском допустить немало ошибок. Поэтому все адепты Академии уже к середине второго цикла могут сносно фиксировать плетения с помощью доступных средств, но далеко не все способны самостоятельно разобраться в записях, содержащихся в книгах. Именно поэтому конструкторам в начале второго цикла уже не особо нужен наглядный образ, стихийники и боевики постепенно отучаются от этого на протяжении всего цикла, а для адептов лекарского факультета даже во время обучения на третьем цикле бывают необходимы амулеты с иллюзиями сложных структур. Так что твои одногруппники уже могут записывать знакомые плетения, чтобы не забыть их, но еще не могут самостоятельно переводить чужие записи в привычный магам вид.

— Понятно, — кивнул я.

Действительно, все оказалось очень просто. Теперь ясно, почему гномам не удавалось овладеть хоть какими-то магическими знаниями. И даже если они с трудом доживали до конца первого цикла, то все равно не могли получить полезные знания, так как не могли самостоятельно разобраться в книгах из библиотеки Академии. В общем, мне оставалось только поблагодарить ректора за урок, попрощаться и выйти на улицу.

Там уже наступала ночь и магические светильники на стенах зданий старательно разгоняли опускавшуюся на окружающий мир темноту, поэтому я решил поспешить, так как до намечавшейся вечеринки еще хотел заглянуть в библиотеку. Надо же было привести в порядок свои знания об этих… как их там?.. экстиавальных плетениях. А то следующее занятие с Глодом может неожиданно наметиться уже назавтра, а предоставлять ему такую хорошую возможность расквитаться за мое нахальство я не был намерен.

К моему большому удивлению, библиотека не только работала в столь поздний час, но и приютила в своих стенах большое количество адептов, жаждавших знаний. Выстояв небольшую очередь, я старательно перечислил хранителю весь список литературы, рекомендованный Глодом, и предупредил о том, что хочу взять эти книги с собой. Для этого мне пришлось даже предоставить на время свою брошку-амулет, с которой хранитель проделал непонятные мне манипуляции. Нет, я понял, что он каким-то образом записал в него все наименования книг, которые мне выдал, но весь механизм этого процесса я понять не смог. Было ясно, что главную роль в нем играет большой артефакт на столе хранителя, а большее, увы, осталось тайной для непосвященного в дела библиотекарские. Подождав, пока хранитель предоставит мне всю названную литературу, я подхватил эту гигантскую стопку книг магическим захватом и, провожаемый удивленными взглядами присутствующих, поплелся к себе.

Добравшись до здания общаги, я поднялся на свой этаж, достал ключ, которым открыл дверь нашей с Хором комнаты и обомлел. Знаете один веселый анекдот о пьяной компании в "запорожце"? Так вот, моему взгляду открылась похожая картина. Комната оказалась буквально набитой адептами, которые расположились на кроватях, столе, подоконнике, полу. А те, кому не посчастливилось занять место внизу, парили под потолком, используя плетение левитации и не ощущая по этому поводу никакого дискомфорта. Все они весело болтали друг с другом и были настолько увлечены этим занятием, так что первым, кто меня заметил, оказался Хор, которому удалось отвоевать себе

краешек своей кровати.

— Алекс, ты не объяснишь мне, почему наша комната превратилась в балаган?

Его вопрос привлек ко мне всеобщее внимание.

— О, Алекс пришел! — радостно воскликнул Вах. — А мы тебя уже заждались! Давай, заходи скорей!

— Ну, вам, похоже, и без меня неплохо, — хмыкнул я, входя в помещение.

Похоже, правильно я сделал, что не стал пользоваться плетением глажки, потому что моя чистая одежда, весьма неосмотрительно оставленная на кровати, послужила хорошей подстилкой филейным частям некоторых присутствующих.

— Да ты что! Мы же еще и не начинали! — крикнул один из адептов. — Доставайте!

Вах повесил на комнату полог тишины, который я нарушил, открыв дверь, и тут же, как по волшебству, в руках адептов стали появляться бутылки, склянки, фляжки и кружки. Вот блин, а это я совсем забыл учесть! Хорошо, что приятели оказались продуманными, видимо, уже не раз собирались подобным образом. Хотя вообще-то данное обстоятельство меня слегка смущало. В законах Академии были четко определены границы наказания за распитие алкогольных напитков на территории, а тут выходило, что нужно лишь поставить полог тишины и можно гудеть хоть до утра! И это при том, что коменданты мужской и женской общаг постоянно вылавливали на своих владениях адептов противоположного пола, которым захотелось плотских удовольствий, а значит, периодически делали какие-то обходы или патрулирования местности…

Но я оставил эти мысли и решил довериться опыту тех, кто провел в Академии гораздо больше времени, чтобы узнать все принципы ее жизни. Попросив парней подвинуться, я аккуратно поставил стопку книг в уголке, и на нее тут же уселись двое адептов, с комфортом вытянув ноги. Видимо, они уже долго надоедали Хору своим присутствием. Кстати, надо будет потом извиниться перед ним, а то даже не поставил демона в известность и этим наверняка сильно подпортил ему репутацию опасного нелюдя. Вон, даже не сумел выгнать нахальную компанию в количестве двух десятков рыл, которые в данный момент занимались разливанием припасенных горячительных напитков.

— Хор, а у тебя лишней кружки не найдется? — спросил я у демона, который буравил меня сердитым взглядом желтых глаз.

— Найдется, — недовольно ответил тот и достал магическим захватом из-под кровати сумку, из которой вытащил небольшую

деревянную чашку, которую и протянул мне.

— А себе? — удивился я. — Или ты будешь отрываться от дружной компании?

Вышеупомянутая компания поддержала меня одобрительными возгласами, поэтому Хор, тяжело вздохнув, извлек еще одну чашку. Вах протянул мне свою флягу, но я покачал головой и с улыбкой жестом фокусника (а также небольшим магическим захватом) предъявил собравшимся один из кувшинов лимэля. Появление емкости таких размеров вызвало восторженные крики. Дождавшись, пока я плесну себе и Хору в чашки, Вах тут же предложил выпить за мое благополучное освобождение из карцера, но я попросил всех подождать и методично разлил по пару глотков лимэля в кружки присутствующих. Они уже были не пустыми, поэтому некоторые даже пытались возмущаться, говоря, что не стоит смешивать разные напитки, но я был непреклонен, а на вопросы лишь многозначительно ухмылялся.

Ну а когда лимэль был разлит по кружкам и мой кувшин опустел на одну треть, я поддержал тост Ваха и первым выпил из чашки. Эффект был потрясающим. Я-то был привычен к действию лимэля, но вот Хор сразу застыл с остекленевшим взглядом, а остальные стали недоуменно прислушиваться к себе. Постепенно на лицах всей компании начало проступать блаженство. Очнувшийся первым Вах сразу принялся расспрашивать, где же я добыл такой удивительный напиток и есть ли там еще. Остальные также принялись наперебой выяснять, что это вообще было, но я прекратил галдеж, предложив разлить по второй.

Разумеется, никаких возражений не последовало, все быстренько плеснули в кружки горячительную жидкость из своих запасов, которую я щедро разбавил лимэлем. На этот раз эффект был большим, так как присутствующие поскупились расходовать припасенное, и только Хору я налил всего пару глотков, чтобы вернувшийся в сознание демон не почувствовал себя обделенным. После второй я объяснил, что это была за жидкость, и похвастался тем, как сумел добыть ее рецепт у одного эльфа. Разумеется, я поведал байку, сочиненную наспех, но она вызвала бурный восторг и мысль выпить за героя-добытчика.

На этот раз я уже взял процесс в свои руки, отобрал у присутствующих всю их тару с вином, а потом смешал его в кувшине с остатками лимэля. Вышло много и я, на правах хозяина вечеринки, произносил разные тосты еще трижды, прежде чем кувшин опустел. Разумеется, между ними делались большие перерывы (мы же не алкогодики!), во время которых я шутил и всячески поддерживал непринужденную беседу,

контролируя ее ход. Я специально подкидывал приятелям темы для обсуждения, а также намеренно просил рассказать их о каких-нибудь забавных случаях из жизни Академии.

Все воспринимали это как обычное любопытство новичка и с удовольствием вспоминали интересные ситуации, в которые попадали сами, или которые им довелось видеть, но никто не понял, что в этот момент я получал гораздо больше, нежели при чтении купленных книг по истории и законам. Ведь в них не было написано о том, что ректор обучался вместе со многими преподавателями, которые сейчас работали в Академии. Там не было подробной характеристики на каждого местного магистра, сопровождающейся перечислением его привычек и личных пристрастий. Ну и, конечно же, там не было полезных советов о том, как лучше вести себя на различных занятиях. Так что за эти полчаса вроде бы пустого трепа я получил огромное количество ценной информации, которую принял во внимание.

Когда первый кувшин показал пустое дно, в дверь нашей комнаты осторожно постучали. Я еще хмыкнул, подумав о том, что полог работает несколько односторонне, поэтому никогда не следует выворачивать его наизнанку, но открыл дверь, прекрасно понимая, кто за ней находится.

— Всем привет, — улыбнулась стоявшая на пороге вампирша, продемонстрировав клыки. — Не пустите на огонек?

— Киса! — радостно воскликнул я. — А я уже думал, что ты не придешь. Заходи, конечно!

Вампирша осторожно вошла к нам, а бдительный Вах тут же вернул полог тишины на свое законное место. Демон весьма неодобрительно покосился на нежданную гостью, но ничего не сказал. Похоже, он хотя и был в должной степени опьянения, но еще не перешел ту грань, когда в душе просыпается необузданная любовь к ближним. Ну а остальные, в отличие от него, не проявили к клыкастой адептке ни капли неприязни, и я понял, что идея пригласить ее к нам была весьма здравой. Достав второй кувшин, я налил лимэль в свою чашку, протянул ее девушке и безапелляционным тоном заявил:

— Опоздавшей полагается штрафная порция!

А пока вампирша, аккуратно поддерживаемая моим магическим захватом, под ехидными ухмылками окружающих приходила в себя, я реквизировал у адептов все ягодные, травяные и фруктовые настойки и начал делать коктейль в пустом кувшине. То, что получилось в результате моего эксперимента, было не только приятным на вкус, но и обладало гораздо большим числом градусов, так что беседа потекла намного оживленнее. Мне теперь уже не нужно было задавать

вопросы, а оставалось только слушать и изредка корректировать ход рассказа, когда попадалось что-нибудь особенно интересное.

Вот только демон, к большому сожалению, не принимавший в ней участия, постоянно косился на Кису, для которой один из парней галантно освободил место на моей кровати, усевшись прямо на пол. Спустя десяток минут он решил, что больше не стоит портить свое зрение, и попросил меня выйти с ним на минутку, чтобы обсудить несколько очень личных вопросов. Пожав плечами, я попросил продолжать без меня, разлил по кружкам коктейль и вместе с демоном вышел за дверь.

— Алекс, чего ты добиваешься? — без обиняков спросил он, оказавшись в коридоре. — То, что ты пригласил к себе новых приятелей, я еще могу понять, но вот зачем ты позвал вампиршу? Или ты что-то не понял из моих слов?

Мда, стадия любви к ближним еще не наступила, а вот ступень "Ты что-то вякнул?" уже маячит на горизонте.

— Хор, ты не горячись, — спокойно сказал я соседу. — Я прекрасно понял, что Киса является шпионкой, присланной следить за тобой.

— Так почему она сейчас сидит в нашей комнате? — не унимался демон.

— Потому что я предоставляю тебе возможность кое-что понять. Понять и поменять свою жизнь в лучшую сторону.

Хор задумчиво на меня посмотрел и спросил:

— Алекс, ты что, перебрал лишнего? И как это ты умудрился, ведь я прекрасно видел, что ты всегда наливаешь себе гораздо меньше, чем остальным?

— Нет, Хор, лимэль здесь не при чем. Я просто хотел заставить тебя задуматься над несколькими весьма неоднозначными моментами данной проблемы. Возьмем первый — Киса обязана постоянно держать тебя в поле зрения, поэтому не может отлучаться. Даже на каникулы, чтобы увидеться с семьей. Так что она во многом похожа на тебя, и не думай, что ей легко жить во враждебном обществе, да еще и с грузом ответственности на плечах. Второй момент — ты видел, что поведение вампирши никак не подходит под определение нормального. Она, так же как и ты, стала изгоем, но добилась видимости спокойной жизни не так как ты, благодаря уважению, а только страхом и ненавистью, и старательно ее поддерживает. И что, думаешь, это ее истинное лицо? Вовсе нет, это просто маска, которую она вынуждена носить по приказу. Возможно, она доставляет ей боль, страдания, может быть, год за годом ломает ее истинный характер, а ты хоть раз задумывался над тем, какая Киса на самом деле? Какую роль ей действительно хочется

сыграть? Можно упомянуть и третий момент — вампирша довольно неважная разведчица. Об этом свидетельствует и ее невнятная "легенда", которую ты легко смог развалить, и ошибки в поведении. Ну, если по поводу первого можно обвинять ее руководство, то в отношении второго вина Кисы очевидна. Остальные моменты можно не называть.

— Неважная разведчица? — удивился Хор. — Но она же добилась своей цели!

— Какой цели и какой ценой? Я уверяю, для матерого специалиста не составило бы труда втереться к тебе в доверие, завоевать расположение окружающих и узнать всю нужную информацию. У нее ничего из этого не получилось. Она восстановила против себя объект наблюдения, выбрала невыгодную роль в сообществе, не смогла добиться поставленной задачи… Да зачем далеко ходить! Только что она пришла в дружелюбно настроенную компанию, но не сделала ни одной попытки наладить контакт. Сидела молча и старалась сделаться незаметной. Это — глупость чистой воды и ни один уважающий себя разведчик так не поступит. Пришел в компанию — стань ее душой и верти всеми по своему усмотрению!

— Ага, прямо как ты! — ехидно заметил демон.

Так, что-то я совсем осторожность потерял и начал рассуждать не о том.

— В общем, попробуй задуматься, — вернулся я к теме разговора. — Если вампирша за столько лет все еще не смогла достигнуть цели, если она пренебрегает своими профессиональными навыками, не хочет вырваться из порочного круга выбранной роли, не может сменить свою маску… То, может быть, все намного глубже, чем кажется? Может быть, ее начальство уже все давно поняло, получило по шапке за неоправданный расход выделенных средств, признало проект бесцельным и попросту списало ее в расход? А может, ей тоже некуда возвращаться? Не оправдавшей доверия, не выполнившей поставленную задачу, бесполезной для своих командиров. И может быть, тебе уже можно перестать ее ненавидеть, ведь она тебе так ничего и не сделала. Может, ее стоит пожалеть?

Хор молчал, уставившись под ноги. Было видно, что он не верит всему, что я только что сказал, но какие-то зерна сомнений в его сознании мне посадить удалось. Посмотрим, взойдут ли они, или сгниют в мутном болоте ненависти и презрения. Во всяком случае, сейчас я больше ничего не могу сделать.

— Ладно, давай вернемся, иначе там все без нас выпьют.

Хор кивнул и я снова открыл дверь своим ключом. Кстати, хорошая система — постороннему без ключа не войти, но

специально запираться не нужно, плетение замка работает как часы. Ну а в комнате шел бурный спор. Причем его активно поддерживали все, стараясь перекричать друг друга. Быстро активировав полог, я попытался вникнуть в тему, но так и не преуспел, потому что заметившие нас адепты вновь попросили меня исполнить обязанности бармена. Остатки смешанной жидкости были разлиты по кружкам и дружно выпиты. Спор продолжился, но мне вдруг резко расхотелось выяснять его причину, потому что я почувствовал внутри нарастающее напряжение. Моя интуиция подала голосок и сообщала, что близятся неприятности. Оглядевшись, я оставил мысль о том, что кто-то из одногруппников может попытаться меня убить, никаких опасных магических плетений в округе также заметно не было. В поиске источника угрозы я выглянул в окно. И как вовремя я это сделал! В свете редких магических светильниках на стене общаги я увидел, как к ее входу приближаются двое магов, в одном из которых я опознал Керисана.

Всего стук сердца понадобился мне, чтобы определить примерное время, которое оставалось до того момента, как мастер войдет в нашу комнату, и понять, что нужно делать. В том, что он направляется именно к нам, сомнений не оставалось, поэтому я начал действовать. Так как выгонять адептов было неразумным, ведь все они находились в изрядном подпитии и оказались бы лакомой добычей для Керисана, то я решил сделать все в моем стиле. То есть решительно и нагло. Подняв пятерых парней и вампиршу магическим захватом с моей кровати, я выдернул из-под них одеяло, бросил его на пол и десятками магических захватов принялся швырять на него кружки, вырванные из рук адептов, фляжки, склянки и прочие пустые емкости вместе с пустым кувшином. Во втором еще оставалось кружка-другая неразведенного лимэля, поэтому его я вместе с чашкой Хора примостил на полке.

Не обращая внимания на возмущенные возгласы приятелей, я быстро связал одеяло концами, а получившийся узел отправил магическим захватом за окно, предварительно развеяв амулет на нем. Пока этот импровизированный мешок плыл по воздуху к крыше ближайшего здания, я успел сформировать чуть больше двух десятков плетений магического нашатыря и швырнуть их в лица адептов. Раздались крики, матерные вопли, женский визг и грохот падения, когда парящие под потолком адепты перестали контролировать плетения левитации, но я держал активным свой полог тишины и был уверен в том, что никто нас не услышит. Проконтролировав, чтобы все получили плетением по морде, я создал пару десятков магических структур очистительных

амулетов, и поместил их во все, что нашлось под рукой. Будь то ножка стола, спинка кровати или сапог Ваха. Опустив сверток на крышу, я развеял захват, восстановил амулет в окне и рявкнул, перекрывая общий гвалт:

— Всем заткнуться!

Пока адепты недоуменно хлопали глазами, я схватил книги, только недавно принесенные из библиотеки, опрокинув удобно расположившихся на них парней, и быстро расшвырял макулатуру по комнате, постаравшись попасть в руки каждому.

— Что за?.. — начал было Вах, но я снова рявкнул:

— Всем раскрыть книги и уткнуться в них носом! Живо!

Сам же я подтянул один из томов к себе, встал посреди комнаты, развернул книгу на произвольной странице и спокойно начал читать:

— Перманентные плетения являются одним из типов экстиавальных и характеризуются…

Как раз в это мгновение дверь комнаты резко распахнулась. Все присутствующие синхронно повернулись в ту сторону, но мне не было нужды смотреть на вошедшего, поэтому я продолжил чтение:

— …цикличностью и четкостью структуры, которая позволяет им… — подняв глаза, я столкнулся с тяжелым взглядом Керисана, и нахально осведомился: — Вы что-то хотели?

— Что здесь происходит? — строго спросил мастер, заходя в нашу комнату.

За его спиной можно было рассмотреть незнакомого мне мага и коменданта общаги, сжимавшего в руках ключ. Мда, надо будет сменить плетение на замке, чтобы точно никто посторонний не мог сюда зайти.

— Да вот, мы решили немного позаниматься перед сном, — пояснил я, пожав плечами.

— Да ну? — удивился Керисан. — И с чего бы это у вас вдруг возникло такое желание?

— Просто мастер Глод сегодня сильно возмущался нашей подготовкой и грозился не допустить к экзаменам, так что сейчас мы повторяем тему сегодняшнего занятия, чтобы накрепко усвоить полученные знания.

Говорил я спокойно и уверенно, а книги в руках остальных также добавляли несколько очков моей версии. Хотя несколько адептов держали тома вверх ногами, но я надеялся, что мастер этого не заметит.

— Повторяете, значит… — хмыкнул Керисан. — А вот мне кажется, что вы устроили тут трактир и позволяете себе распивание крепких напитков. Знаете, какое наказание положено

за подобный проступок?

— От десяти дней исправительно-трудовых работ на территории Академии до исключения при систематическом нарушении запрета, — четко ответил я. — Но ведь мы лишь занимались самоподготовкой и ничего подобного не допускали.

Мастер снова оглядел присутствующих, которые всеми силами изображали невинных овечек. Похоже, магический нашатырь начал постепенно ослаблять свое действие, так что скоро могут начаться проблемы. Керисан поводил головой из стороны в сторону, глубоко втягивая воздух, но мои очистительные амулеты работали на полную катушку и никаких винных паров в комнате уже не осталось.

— И зачем же вам столько амулетов? — ехидно поинтересовался мастер, ткнув в один, который я внедрил прямо в свою форму.

— Так ведь двадцать человек в одной маленькой комнатке! — ответил я. — Не нюхать же во время чтения подмышки соседа!

— А что в этом кувшине? Ну-ка…

Ну, наконец-то! А я думал, что он его так и не заметит!

Кувшин, намеренно оставленный мной на видном месте, был подхвачен магическим захватом мастера и очутился перед его носом.

— Это целебная жидкость, приготовленная магистром Велиссой, — спокойно пояснил я. — Улучшает обмен веществ в организме, активизирует пищеварение и придает бодрости. После карцера подобный напиток в самый раз. Хотите сами его попробовать?

Но мастер просто убедился, что это не вино или нечто покрепче, поэтому вернул кувшин на полку. Я видел, что он нисколько не верил в мою версию и сейчас может попросить любого адепта просто дыхнуть на него, что приведет к весьма предсказуемым последствиям. Нужно было срочно накалять обстановку, поэтому я решительно сказал:

— Мастер, вам все еще что-то кажется? Если уже нет, то не могли бы вы закрыть дверь за собой, потому что у нас еще запланировано много работы, а поспать тоже необходимо.

Керисан буквально пригвоздил меня своим взглядом, но я стоически выдержал его и мастер понял, что проиграл. Да, он знал, что я его каким-то образом провел, но доказать ничего не мог, поэтому повернулся, собираясь уходить, и тут наткнулся взглядом на Кису.

— А ты что тут делаешь? — спросил он. — Эти — понятно, занимаются, но ты ведь уже сдала этот экзамен несколько лет назад?

По лицу вампирши можно было сразу сказать, что у нее нет логичного и убедительного обоснования необходимости своего присутствия здесь. Я уже хотел было попытаться убедить Керисана в том, что она является нашим добровольным консультантом, понимая всю бесполезность этой отговорки, но Хор меня опередил:

— Киссана пришла ко мне, чтобы обсудить будущие соревнования между факультетами. Ну а уже потом явились эти лентяи, — демон кивнул на меня. — Не выгонять же их?

— А разве в столь поздний час девушкам разрешается находиться в комнатах мужского дома? — спросил мастер у коменданта, а я повернулся к окну и опередил его ответ:

— Ох, ребята, уже ночь на дворе! Закругляемся! Продолжим завтра утром на свежую голову.

Я закрыл свою книгу и посмотрел в спину покидающего нас Керисана. Видно, мастер осознал, что подловить нерадивых адептов уже не удастся, а такое мелкое нарушение совсем не заслуживает его драгоценного внимания, и свалил по-английски. Когда за ним закрылась дверь, я еще постоял немного, провожая взглядом ауры магов, а потом задумчиво пробормотал:

— А хорошо посидели.

Вах изумленно на меня посмотрел, а потом выдохнул:

— Алекс, ну ты прямо провидец какой-то!

— Да ладно тебе, просто в окно вовремя посмотрел, а остальное — дело техники… Но на сегодня уже точно хватит, тем более, что вам всем еще до своих комнат добраться надо, а девушкам сейчас предстоит разбирательство с комендантшей женского дома.

Три присутствующие особы женского пола понурили головы, видимо, прекрасно понимая, что их ожидает, и я обратился к вампирше:

— Ты не поможешь им? Все-таки пятый цикл, имеешь немалый авторитет…

— Разумеется, — кивнула Киса, глядя на приободрившихся адепток.

— Ну, тогда всем до завтра. И смотрите, книги с собой не утащите, мне их еще возвращать нужно!

Постепенно народ рассосался, на слегка заплетающихся ногах удалившись восвояси. Парни, прощаясь, пожимали мне руку и благодарили за то, что спас их от Керисана, а одна из девушек даже поцеловала в щечку, взмахом густых ресниц показав мне, что если я последую за ней, то против она не будет. Но у меня были совсем другие планы, поэтому я просто пожелал всем спокойной ночи и посоветовал зайти завтра за кружками, которые

все еще оставались на соседней крыше. Возвращать их сейчас было рискованно, Керисан мог увидеть и заинтересоваться, а за ночь с ними ничего не должно было случиться.

Последней от нас уходила Киса. Уже на пороге она обернулась и тихо сказала Хору:

— Спасибо.

— Пожалуйста, — спокойно ответил демон.

И даже не скривился презрительно, поэтому я мог только поаплодировать своим стараниям. Похоже, что-то из моих слов все-таки задержалось в его голове, не зря я языком чесал. А пока мы с соседом пытались привести комнату в относительный порядок, я все размышлял, почему же к нам заявился сам Керисан. Ведь он отвечал за безопасность Академии и, насколько я понял из рассказов адептов, проводил у стихийников какие-то занятия. Так почему же он сам, да еще и с немалой поддержкой пошел шерстить общагу? Этот вопрос я задал Хору, который в это время также над чем-то сильно задумался.

— Ну, возможно, ему просто доложили о том, что ты собираешься устраивать здесь пьянку, поэтому он и заявился, — ответил сосед.

— Доложили? — переспросил я. — Поясни-ка!

— Что тебе непонятно? У Керисана есть несколько адептов, которые докладывают ему обо всех нарушениях, происходящих в Академии. Если тебе интересно, то те двое, с которыми ты расправился на тренировочной площадке, были как раз из их числа.

Хор протянул мне мои книги и присел на свою кровать, а я застыл истуканом посреди комнаты. Твою мать, как же я вляпался! Наступил своему главному врагу на больную мозоль и всласть на ней потоптался. Но зато теперь становится понятным, почему этих двух недоучек и наглецов терпели здесь так долго. Просто у них был весьма влиятельный защитник, на которого они и работали, не покладая сил. Так что тронуть их для остальных адептов значило навлечь на себя гнев Керисана, поэтому никто не хотел рисковать только затем, чтобы проучить гадов. Поэтому они и восстановили всех против себя, ведь доносчиков, как правило, никто не любит.

Но вот появился я, не разбирающийся в местной кухне, и одним махом лишил Академию обузы, адептов — занозы в пятой точке, а мастера — его верных слуг. Понятно теперь, почему Фалиано исключил Жилако, ведь после "великолепного" выступления на тренировочном поединке даже у Керисана не хватило влияния, чтобы оставить эту бездарность учиться дальше. Но также предельно ясно, почему ректор советовал мне быть

осторожным. Ясен пень, мастер не оставит потерю двух своих самых преданных информаторов безнаказанной, и теперь я из его деловой проблемы превращаюсь в личную. Мда… Не повезло. Вот вам и хорошо посидели!